

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА
ИМЕНИ МИРЗО УЛУГБЕКА

СОФЬЯ ГАБРИЭЛЬЯН

**ИСТОРИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО
СОПЕРНИЧЕСТВА ЕВРОПЕЙСКИХ
ГОСУДАРСТВ В ИРАНЕ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
(КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX В.)**

Издательство «Bookmany print»
Ташкент - 2023

УДК 327:330(09)(4+551) “XIX/XX”

КБК 66,4(5Ирн) “XIX/XX”

В монографии анализируются события конца XIX - начала XX века в Иране, связанные с «Большой игрой» крупных европейских государств - России, Великобритании, Германии - за установление своего монопольного господства. Показаны все тонкости дипломатической, политической борьбы при которой европейские акторы получали выгодные экономические концессии и монополии. В монографии основной упор делается на геоэкономических интересах, которые являлись продолжением геополитических планов по превращению Ирана в слабое, полуколониальное государство. И результатом стало подписание Конвенции 1907 года.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся всемирной историей периода нового времени.

Ответственный редактор:

Кобзева О.П. – доктор исторических наук, профессор НУУз

Рецензенты:

Ураков Д.Ж. – доктор исторических наук, доцент НУУз
Турсунова Р.Ю. – доктор исторических наук, доцент УМЭД

ISBN 978-9943-9021-7-6

Рекомендовано к печати научно-техническим советом Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека
(протокол № 11 от 25 ноября 2022 г.)

©Издательство «Bookmany print»

ВВЕДЕНИЕ

Современные геополитические и геоэкономические процессы, происходящие в мире, оказывают существенное влияние на каждое государство. С одной стороны, взаимные экономические связи служат развитию всесторонних отношений между странами, а с другой, взаимная конкурентная борьба за получение нефтяных и энергетических ресурсов, выхода к крупным коммуникационным системам ведет к обострению геополитической ситуации в различных регионах мира. Сегодня, как никогда ранее, большое внимание мировой общественности обращено к ситуации в районе Персидском заливе, где, как и в XIX – начале XX вв. происходит соперничество или своего рода «Большая игра» крупных мировых держав. Только глубоко изучив и проанализировав исторические корни этих событий прошлого, мы сможем сделать правильные выводы для будущего развития и выработки самостоятельной и независимой внешней политики.

В современных исследованиях, проводимых в ряде развитых стран мира на сегодняшний день изучаются вопросы, связанные с внешнеполитической экспансией европейских стран в Иран в конце XIX - начале XX вв., геополитическими интересами стран Запада на Среднем Востоке и в бассейне Персидского залива, соперничеством Британской и Российской империй в Иране в рамках политики «Большой игры», англо-русского соглашения о разграничении сфер влияния и обострения их противостояния в начале XX в. На основе изучения большого количества архивных документов и материалов относящихся к международным отношениям конца XIX - начала XX вв. на среднем Востоке собранных в рамках дипломатических контактов и экспедиций ведущими европейскими странами организуются музейные экспозиции, выпускаются электронные каталоги документов, открываются научные центры «иранистики», лаборатории по изучению истории, экономики, политики и культуры Ирана и его места в геополитических процессах в странах Среднего и Ближнего Востока.

После провозглашения независимости Республика Узбекистан активно и планомерно проводит политику взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами, осуществляется выход на новый уровень дипломатических и политических отношений со странами Среднего Востока в целом, и с Исламской республикой Ираном, в частности. Важную роль в этом плане играют двусторонние встречи и укрепление контактов между двумя государствами в плане развития политических, торгово-экономических,

культурных отношений, укрепления взаимных дружеских отношений между Ираном и Узбекистаном и нашими народами.

В 1992 году были установлены дипломатические отношения между Узбекистаном и Ираном. 14 сентября 2022 года состоялся официальный визит Президента Исламской Республики Иран Ибрахима Раиси в Узбекистан. И как отметил наш президент Ш.М. Мирзиёев на встрече с главой Ирана, что этот визит является знаковым, юбилейным, «Мы находимся в начале большого и долгого пути вместе»¹, необходимо и далее развивать активные контакты и плодотворный обмен, способствующие поддержанию высокой динамики и расширению взаимовыгодного сотрудничества Узбекистана и Ирана в политическом, экономическом и культурно-гуманитарном направлениях.

Анализ исследуемой темы позволяет оценить место и роль Ирана в геополитических и геоэкономических процессах в регионе Среднего Востока и бассейне Персидского залива.

¹ Официальный визит Президента Ирана в Узбекистан и его встреча с Президентом Узбекистана Ш.М.Мирзиёевым // <https://president.uz/ru/lists/view/5506>; <https://www.gazeta.uz/ru/2022/09/14/iran/>

ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИРАН В КОНЦЕ XIX ВЕКА. ТОРГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

§ 1.1 Дипломатическая борьба вокруг проектов строительства дорог в Иране в 80-90-е годы XIX века

Конец XIX – XX столетия по праву можно отнести к периоду, когда в мире происходили глубокие потрясения и события, изменившие судьбы многих народов и государств. Ведущие державы приступили к дележу мира. Крупнейшими колониальными государствами являлись Россия и Великобритания. Между ними шло сильнейшее и продолжавшееся долгие десятилетия противоборство за расширение своего влияния на международной арене, за обладание колониями и зависимыми странами, за получение прибыльных концессий и монополий, за экономическое верховенство на Среднем Востоке и в Центральной Азии.

Иран превращается в объект геополитического и геоэкономического противостояния и борьбы крупных колониальных держав. «Большая игра» захлестнула в свой водоворот, как старых игроков - Великобританию и Россию, так и новых – Германию и США. Так называемая «война теней» приобретает новые специфические краски².

Говоря о международном соперничестве, необходимо понять и раскрыть ее теоретические и методологические основы. В понимании сущности понятия «международного соперничества» имеются различные парадигмы – реалистическая (реализм, геополитика, неореализм), либерально-идеалистическая (либерализм, идеализм и неолиберализм), марксистская (марксизм, мир-системный анализ, неомарксизм), конструктивистская. Хотелось бы остановиться на первой – реалистической парадигме, которая, на наш взгляд, более полнее и правильнее трактует сущность понятий «соперничество – конкуренция – противостояние».

Одними из серьезных теоретиков, изучающих концептуальные основы международного соперничества, являются Пол Хенсел³ и Уильям Томсона⁴.

П. Хенсел отмечает, что международное соперничество характеризуется тремя основными компонентами. Во-первых, ей присуща и геополитическая, и геоэкономическая конкуренция, во-вторых, всегда наличествует ощущение

² Туманович Н.Н. Европейские державы в Персидском заливе в XVI – XIX вв. – М.: Наука, 1982. – С.78

³ Hensel P. An Evolutionary Approach to the Study of Interstate Rivalry // Conflict Management and Peace Science. – 1999. – Vol. 17, № 2. P.175-206

⁴ Thompson W.R. Principal Rivalries // Journal of Conflict Resolutions. – 1995. – No. 39. P. 195-223

определенной угрозы интересам государства, и, в-третьих, имеется некий это временной отрезок.

Постараемся проанализировать каждый. Так, например, первый компонент, то есть конкуренция, указывает на то, что государства конкурируют между собой за доступ к определенным ограниченным благам. Второй компонент, ощущение угрозы, говорит о том, что государства видят в действиях других государствах угрозу их национальной безопасности. Третий компонент, время, свидетельствует о том, что соперничество – это процесс, предполагающий определенную продолжительность и последовательность⁵. Даже если у противостоящих друг другу сторон, будь то два государства ли несколько, объединенных в военно-политические блоки, наличествует ощущение угрозы, но соперничество может не всегда выражаться в вооруженном столкновении. По мнению П. Хенсела, международное соперничество вполне может быть скоротечным, да и не ограничиваться только двумя государствами. Так, например, в конце XIX в. в Иране Великобритания и Россия вступают в кратковременный союз против общего нового конкурента – Германской империи.

Другой американский исследователь Уильям Томсон⁶, посвятивший немало трудов проблематике международного соперничества, пришёл к мнению, что изыскания на данном направлении должны фокусироваться на соперничествах стратегического порядка или относительно небольшом количестве пар враждующих государств. Например, речь здесь может идти о таких соперничающих парах, как Англия – Россия, Германия – Франция и др. Интересным, с нашей точки зрения, является то, что У. Томсон вводит понятие «главные соперничества». Он также предлагает ввести их классификацию, подразделяя на позиционные или пространственные, с одной стороны, и региональные, глобальные, локальные и регионально-глобальные, с другой⁷.

Пространственные соперничества касаются борьбы за территорию и менее интенсивны, нежели позиционные. В такие соперничества с большей вероятностью вовлекаются небольшие государства. Позиционные соперничества связаны с глобальной или региональной борьбой за власть или влияние, предполагающей относительную симметрию возможностей.

⁵ Боровский Ю.В. Международное соперничество: теоретические и лингвистические аспекты // «Международные отношения», № 3, 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sopernichestvo-teoreticheskie-i-lingvisticheskie-aspekty>.

⁶ Thompson W.R., Kentaro S., Prashant H. S. Analyzing Strategic Rivalries in World Politics: Types of Rivalry, Regional Variation, and Escalation/De-escalation (Evidence-Based Approaches to Peace and Conflict Studies – NY: Springer, 2022. - P.56

⁷ Thompson W. Principal Rivalries // Journal of Conflict Resolutions. – 1995. – No. 39. - P. 195-223

В локальное соперничество вовлекаются географические соседи, оно охватывает незначительную территорию и ведется, в первую очередь, за территорию. Глобальное соперничество – это состязания государств за лидерство в мире. Региональное же соперничество развивается в отдельном регионе и нацелено не только на контроль определенной территории, но и завоевание власти⁸.

Изучение истории внешнеполитического соперничества европейских государств в Иране в конце XIX - начале XX века соответствует именно региональному соперничеству между крупными акторами мировой колониальной политики – России, Англии, а позднее - Германии. Иран⁹ превращался в объект их противоборства, который в системе межгосударственных отношений конца XIX - начала XX в. занимал особое место. Имея выгодное стратегическое и географическое положение, территория которого становилась ареной столкновения интересов ведущих мировых держав.

Необходимо отметить, что в XIX в. восточные государства, втянутые в орбиту международных отношений, не выступали в качестве самостоятельных игроков, а превращались в колонии и полуколонии. Здесь главными политическими и экономическими соперниками выступали как правила, две крупные империи - Великобритания и Россия. Однако на фоне крупных игроков «большого политического концерта» европейских держав на Среднем Востоке появляются и новые «вторые “скрипки”» - Германская империя и США, которые используя все методы дипломатического или экономического влияния, старались закрепиться в этом регионе. Иран оказался между молотом и наковальней¹⁰.

Для установления в стране своих главенствующих позиций использовались методы плавного проникновения через назначение «нужных» чиновников, «своих» экономических агентов и т.д. Однако иранскому правительству необходимо было учитывать и возможность сохранения паритета интересов главных акторов «Большой игры» Англии и России и не допускать перевеса в одну из сторон.

20 апреля 1886 г. американский посол в Тегеране писал своему

⁸ Боровский Ю.В. Международное соперничество: теоретические и лингвистические аспекты // «Международные отношения», № 3, 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sopernichestvo-teoreticheskie-i-lingvisticheskie-aspekty>.

⁹ В монографии названия «Персия», «Иран» или «Каджарская монархия» употребляются как синонимы. Официальное название Персия сменила на Иран только 22 марта 1935 г. с приходом к власти шаха Реза Пехлеви.

¹⁰ Подробно это отражено в монографии Бартольда В.В. Иран. Исторический обзор. – Ташкент, 1926.

правительству: «Представители других держав, включая вашу собственную, являются лишь наблюдателями и созерцателями игры, которую разыгрывают представители двух ... держав»¹¹. Речь шла о России и Англии и их многолетней борьбе, растянувшейся на сотни лет в Иране за утверждение своего господства, установление контроля над его экономикой и политикой. С легкой руки английского историка, военного и дипломата Дж. Кайе она вошла в историю под названием «Большой игры»¹². Она была лишь частью гигантского столкновения двух держав, которое наблюдалось на территории от Желтого моря до Босфора со своими туго затянутыми узлами противоречий в Иране, Китае, Афганистане, Турции и Средней Азии.

В этих политических треугольниках азиатские страны принимали пассивное участие в этой «игре», заботясь лишь об одном – как выгодно выйти из этого противостояния, сохранив те остатки независимости, которые им достались в результате острейшей борьбы, развернувшейся между европейскими державами.

Через этот клубок противоречий и «жизненных интересов» красной нитью вплеталась геоэкономическая составляющая внешнеполитического соперничества.

Необходимо отметить, что в геополитическом соперничестве редко можно наблюдать столкновение только двух государств. Внешнеполитическая напряженность, которая к концу XIX в. достигает своего пика требовала организации союзов и контрсоюзов, с помощью которых государства стремятся реализовать свои притязания на территории или на экономическое влияние. И такие союзы были созданы – Антанта и Тройственный союз.

Как известно «политика – это концентрированное выражение экономики» и поэтому под каждым дипломатическим маневром или политическим шагом любого правительства, стоят жизненно важные экономические интересы. Они могут выражаться в приобретении экономических монополий, торговых концессий или финансовых займов и ссуд третьим странам.

В декабре 1888 года состоялось Особое совещание, посвященное проблеме русско-иранских отношений, на котором были выработаны основные внешнеполитические направления России в отношении Персии, получившие высочайшее одобрение императора Александра III. Российский

¹¹ Greaves R.L. Persia and defence of India. 1884-1892. – London, 1959. - P.21.

¹² Kaye J.W. History of the War in Afganistan. – London. 1878. – P. 269.

МИД дал довольно четкую, хотя и неглубокую оценку перемен, происшедших во внешней политике Персии. Было высказано, что в действиях шаха, связанных с предоставлением права навигации английским судам по р. Карун¹³, российский МИД увидел опасный поворот во внешнеполитической ориентации шаха. Представлялось, что это было признаком сближения с Англией с целью использовать ее как опору в борьбе против усиления влияния России.

Для восстановления прежних добрых отношений МИД России решил продолжить, как в прежние десятилетия, использовать лишь «нравственное воздействие», которое на протяжении 60 лет было основой дружественного и взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами. Восстанавливать «старые добрые отношения» должен был князь Н.С. Долгорукий, назначенный послом в Персию, в инструкциях которому вменялось, в первую очередь, пресекать всякую возможность вмешательства Англии в русско-персидские отношения. Шаху необходимо было внушить, что соглашение с Великобританией может лишить шаха в будущем той поддержки, которую в минуты затруднений он всегда находил в России¹⁴. Необходимо было показать глубокую ошибку, которую совершил шах, предоставив англичанам право навигации по Каруну. Как отмечает британский историк Р.Л. Гривс: «Это дало бы Англии...средство постоянного влияния в южной Персии, возможность удобной и быстрой переброски войск в пределы, удаленные на несколько сот миль от самых важных городов Ирана, несомненно, внесла бы важный вклад в восстановление британского влияния в Тегеране»¹⁵.

Н.С. Долгорукий должен был обратить внимание шаха на систематические попытки англичан превратить вождей местных племен в долине реки в своих союзников, для того чтобы иметь в их лице орудие осуществления своих политических замыслов. С другой стороны, князь должен был предоставить факты о попытках англичан расширить свою навигацию намного дальше того пункта, который был им разрешен путем скупки судов туземных судовладельцев, чтобы провозить товары под их флагом. Борьба против английского влияния и предотвращения англо-персидского сближения, недопущения прорыва британского капитала в Персию были главными задачами российского посла.

¹³ 30 октября 1888 году английская фирма «Братья Линч» получила концессию на судоходство по реке Карун по которой предоставлялось свободное плавание судам всех государств.

¹⁴ Архив Внешней политики Российской империи (далее - АВПРИ). Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.50.

¹⁵ Greaves R.L. Persia and the defense of India. 1884-1892. – London, 1959. - P.162.

Вместе с тем российский МИД поставил задачу еще одну задачу – «поискать основания», которые в будущем могли бы стать надежной гарантией «общности» материальных интересов России и Персии. Наиболее надежным основанием рассматривались железные дороги. Но российская дипломатия сомневалась в «пригодности» железных дорог для Персии и лучшим вариантом считала отсрочку решения данного вопроса на неопределенное время. Опасаясь возбудить в шахе сомнения в искренности России, предполагалось всячески препятствовать строительству железных дорог третьей страной и поддерживать те проекты, которые соответствовали бы российским интересам.

По сведениям, полученным из Тегерана, уже были предоставлены два проекта – один принадлежал барону Рейтеру, предполагавший провести железную дорогу от Каруна до Исфагана или Тегерана и другой, подготовленный бельгийским обществом, планировавший путь между Казвином и Кумом с расчетом в будущем соединить его с Каспийским морем и Персидским заливом. Проект Рейтера был отвергнут, как и любой, начинавшийся от Персидского залива, так как это предоставляло бы английской торговле удобный путь в глубь страны и наносило бы чувствительный удар по российским коммерческим интересам в северных районах Персии.

В инструкциях на этот счет говорилось очень решительно: «Ввиду этого Вам разрешается категорически заявить шаху и его министрам, что предоставление барону Рейтеру просимой им концессии вслед за открытием Каруна для английского пароходства мы примем за явное доказательство намерений Персидского правительства во всем подчиняться видам Англии, почему мы вынуждены будем смотреть на Персию не иначе как орудие враждебных нам замыслов»¹⁶.

Бельгийский проект, по мнению российских дипломатов, представлял «меньше неудобств», но и он требовал «зрелого обсуждения». Выражалась тревога, что со временем железная дорога между Казвином и Кумом непременно соединит Каспийское море и Персидский залив, что затронет политические и экономические интересы России и тем самым заставит принимать меры к их ограждению.

Исходя из далеко идущих геоэкономических интересов российский МИД поручает князю Н.С. Долгорукому добиться от персидского правительства приостановки выдачи концессии на известный срок. Эта отсрочка могла бы растянуться от 5 до 10 лет, в течение которой можно было бы разработать

¹⁶ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.3009. Л.55.

проект, наиболее соответствующий интересам России и Персии. По истечении этого срока в случае невозможности осуществления проекта шах был бы вправе распорядиться постройкой железных дорог по своему усмотрению. Чтобы у шаха на этот счет не было сомнений, Н.С. Долгорукий должен был сообщить Его Величеству, что в России уже есть люди, которые разрабатывают идеи о пристройке дорог в Персии¹⁷.

Необходимо отметить, что строительство железных дорог шло быстрыми темпами, которые становились главным объектом геополитического воздействия. В последние десятилетия XIX века их строительство полностью переходит в руки российского государства, а главным заказчиком становится военное ведомство. За небольшой временной период с 1881 по 1900 годы правительство выкупило все ранее выданные частным предпринимателям железнодорожные концессии, затратив на это 3 617 млн рублей. Государству перешла также монополия на строительство новых железнодорожных путей, а их характер стал откровенно военно-стратегический¹⁸.

Кроме железных дорог Россия была заинтересована и в строительстве шоссейных трасс. Экспансия России в Хорасане способствовала получению концессии на строительство шоссейной дороги от Ашхабада до Кучана. Дорога была закончена в 1882 году и обеспечила связь русских владений с Мешхедом, что в свою очередь позволило вытеснить из Хорасана английские торговые компании. В северных провинциях, а затем и во всей Персии стали преобладать русские товары. Персия стала важным рынком для российской текстильной, сахарной и нефтяной промышленности. В 1883 году русское правительство отменило беспошлинный транзит иностранных товаров через Закавказье, что сразу ослабило конкуренцию иностранных товаров на рынках северной и центральной Персии¹⁹.

Начиная с 1878 по 1897 год было проложено около 20 тыс. верст железных путей, и каждая из линий имела преимущественно военно-стратегическое и политическое значение, нацеленное главным образом на быструю мобилизацию и переброску войск. Несомненно, некоторые из них впоследствии приобрели большое экономическое значение в развитии того или иного региона (Закаспийская и Закавказская железные дороги), но все же основные функции были военные.

¹⁷ Наиболее подробно это отражено у Бовыкина В.И. Зарождение финансового капитала в России. – М., 1967.

¹⁸ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. – М., 1973. - С.416.

¹⁹ Широкоград А.Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857-1907 - М: ООО «Изд-во АСТ», 2003. - С.399

В апреле 1893 г. по инициативе министра финансов С.Ю. Витте было создано «Особое совещание по торговле с азиатскими государствами» из представителей министерств финансов, военного и иностранных дел²⁰. На нем, в частности, были рассмотрены и вопросы торговли с Персией. Было обращено внимание на необходимость изучения состояния рынков, путей сообщения, перспектив коммерческой деятельности и прочего для продвижения здесь русских торговых интересов²¹.

С докладом на совещании выступил генерал-лейтенант, военный министр России А.Н. Куропаткин, который в целях исследования среднеазиатского региона совершил поездку в Тегеран в 1895 году²².

В его докладе императору были изложены основные цели и задачи русской политики в Персии²³. Преследуя государственные интересы А.Н. Куропаткин выступал как сторонник не военно-политической, а экономической экспансии, во многом разделяя взгляды С.Ю. Витте. Генерал постоянно подчеркивал, что Россия отстает от Великобритании по многим показателям. Также он отмечал активизацию на Ближнем и Среднем Востоке Германии, указывая на то, что в перспективе она также может составить опасного конкурента России²⁴. «Но самым главным нашим противником в Персии, как и всюду в Азии, является Англия», – констатировал генерал²⁵.

А.Н. Куропаткин заключал, что Россия не должна отставать от Англии²⁶. Однако трезво оценивая слабость российской экономики в этом соревновании, Куропаткин считал необходимым, чтобы государство активно помогало своим экономическим и политическим агентам, проводя протекционистскую политику на Среднем Востоке²⁷.

²⁰ Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. – М.: Наука, 1991. С. 276; Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. – М.: Международные отношения, 1989. //http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st005.shtml; Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). – М.: ИД Ключ-С, 2010. - С. 119.

²¹ Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. - С.112.

²² Дневники императора Николая II. – М.: ОРБИТА, 1991. - С. 71.

²³ Национальный архив Республики Узбекистан (далее – НА РУз). Ф.1. Оп.29. Д.167. Л. 2.

²⁴ Всеподданнейший отчет генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения, высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление в СМА. 1902. № 6. С.42

²⁵ Всеподданнейший отчет генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения, высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление в СМА. 1902. № 6. С.43

²⁶ Всеподданнейший отчет генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения, высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление в СМА. 1902. № 6. - С.39, 43-44

²⁷ Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. - С.114.

В этот период в Закавказье и Средней Азии²⁸ шла лихорадочная подготовка к расширению будущих действий русской дипломатии на Среднем Востоке. Строились железные дороги, усиливался военный контингент. В самой Персии русская дипломатия вела активную работу по поддержанию и расширению своих позиций и достигла в этом довольно весомых результатов, но все же у России не было средств для экономического внедрения в стране «капитализации» Персии. Весь смысл политики России заключался в провозглашении российским самодержавием своего права единоличного владения Персией и твердом намерении бороться за свои монополистические позиции в этой стране.

Однако деятельность князя Н.С. Долгорукого за период с 1888 по 1890 годы остается не совсем ясной. Известно, что вопрос о железнодорожном строительстве в Персии вновь стал предметом обсуждения на заседании Особого совещания 4 февраля 1890 года и был решен, как и прежде, отрицательно. В соответствии с принятым на совещании постановлением, МИДом была одобрена директива российскому послу в Тегеране Бютцову добиться от шаха обязательства не выдавать никаких железнодорожных концессий в течение 10 лет, то есть до 1900 года.

27 октября 1890 г. шах подписал фирман, по которому удовлетворил требование России. В 1899 г. шахом русскому правительству было выдано новое собственноручно подписанное обязательство о продлении запретительного срока строительства до 1910 года. Выдачей этого обязательства было обусловлено предоставление Россией Персии крупного денежного займа.

Великобритания не стала выступать против запрета строительства железных дорог и без всяких возражений приняла этот шахский фирман, ибо у английского государственного истеблишмента имелись свои соображения на этот счет.

Еще в июне 1888 г. известный государственный деятель Великобритании Генри Роулинсон, который на протяжении почти 30 лет был главным советником всех британских правительств, возражал против самой идеи строительства железных дорог в Персии. Однако, по проекту им же и предложенному, маршрут будущей дороги может проходить через Бушир, Шираз, Исфаган к Тегерану. При этом его беспокоило близкое расположение Тегерана к русским владениям, и поэтому он считал необходимым в случае

²⁸ НА РУз, Ф.1. Оп.34, Д.4. Л.1.

положительного решения этого варианта выдвинуть перед шахом условие перенести столицу Персии в Исфаган. Если бы столица была бы в Исфагане, то она была бы под постоянным контролем Англии и в случае возникновения осложнений (например, по вопросу о наследнике в случае смерти шаха) наличие железной дороги обеспечило бы быстрый захват ее английскими войсками и их переброску к русским границам²⁹.

Но у британского правительства имелось затруднение другого характера – финансовые трудности в выделении средств на строительство дорог. В частном письме сэру Роберту Мориеру³⁰ от 30 октября 1889 г. Солсбери писал об «ужасных затруднениях» в привлечении капиталодержателей к строительству дорог в Персии. Шах не был в состоянии обеспечить гарантии, которые заслуживали бы доверия, и, в связи с этим, как правительство Великобритании, так и британские правители Индии отказались иметь с ними дело и предоставить денежную поддержку, ибо не были уверены в результатах. Поэтому, по мнению лорда Солсбери, получая концессии, российское правительство будет всегда иметь возможность взять строительство и финансирование в собственные руки, тогда как Англия этого сделать не сможет³¹.

В другом письме Мориеру от 3 июня 1891 года премьер-министр Великобритании лорд Солсбери вновь пишет, что самым слабым местом в плане строительства железных дорог в Персии является отсутствие у Англии капиталов, в то время как Россия может их получить, если казначейство возьмет дело в свои руки. Он был категорическим противником проведения Россией дороги к Тегерану. Это дало бы, по его мнению, России огромные политические преимущества без какой-либо компенсации для Великобритании³². Фирман шаха практически решил для британской дипломатии эту сложную восточную головоломку, и английские дипломаты отложили ее решение до более подходящего времени.

Русский государственный капитал превратился в орудие осуществления политики влияния и во многом стал препятствием для развития частного капитала и его экспорта за границу. И все же частный капитал, не вошедший в орбиту общегосударственного, предпринял попытки проложить себе путь к

²⁹ Salisbury's Papers. V.74; Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива. – М.: Наука, 1968 – С. 435-436.

³⁰ Посол Великобритании в России с 1884-1893 гг.

³¹ Salisbury's Papers. V.74.

³² Salisbury's Papers. V.74.

берегам Персидского залива, откуда можно было бы иметь постоянный выход на мировой рынок.

Еще в 1882 году российский посол в Тегеране И.А. Зиновьев писал в Санкт-Петербург о предложениях шаху относительно постройки железных дорог. Естественно, о бескорыстии таких предложений говорить не приходится, ибо они требовали в ответ - предоставление гарантированных доходов с персидских таможен. Конечно, все данные предложения были отвергнуты. Единственная концессия была предоставлена французскому коммерсанту Фабио Буаталю, который до этого построил газовый завод в Тегеране. В депеше И.А. Зиновьев от 9 марта 1882 года указывал на три особенности этой концессии:

1. Она должна была соединить Решт с Тегераном через Казвин с дополнительной ветвью к Фешенда, где имеются залежи каменного угля;
2. Буаталь не требовал никаких гарантий, и, более того, он обязывался в день открытия дороги преподнести шаху подарок в 50 тыс. туманов³³;
3. Буаталь откровенно заявил, что он намерен искать себе компаньона в России³⁴.

Интересно отметить, что эта депеша, в другое время не вызвавшая особой реакции, немедленно была доложена министру финансов и министру путей сообщения Российской империи. Последний пункт был довольно привлекателен, однако, время было сильно затянуто и лишь в 1886 году российский промышленник и финансист Л.С. Поляков выразил желание стать русским компаньоном французского концессионера.

В июне Поляков обращается в МИД с просьбой высказать мнение внешнеполитического ведомства относительно соответствия интересам России железной дороги Решт-Тегеран и желательности, чтобы строительство данной железнодорожной магистрали было предоставлено русскому подданному. МИД ответил положительно на запрос, подчеркнув, что «путь на Решт представлял бы значительные выгоды для русской торговли»³⁵. Л.С. Поляков назначил своим представителем в Тегеране Буаталья, как «лицо, хорошо знающее Персию» и Буаталь от имени своего руководителя, сделал представление в

³³ Туман – официальная денежная единица Персии с XVII века до 1932 г. Состоял из 10 серебряных кранов. Также в Персии была в ходу серебряная монета – кран. Кран – серебряная монета в Персии, 1 кран = $\frac{1}{10}$ тумана = 20 шахи = 1000 динаров. Номинально 1 кран содержал 4,1247 г. серебра. // Фенглер Х., Г. Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. - М., 1993. - С. 343.

³⁴ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3002. Л.14-15; См.: Игамбердыев М.А. Иран в международных отношениях первой трети XIX в. – Самарканд: СамГУ, 1961.

³⁵ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3004. Л.3-4.

Совет Министров Ирана, который одобрил концессию с некоторыми изменениями.

В мае 1887 года Буаталь получает новую концессию на строительство железной дороги, проложенную между Тегераном и Шах-Абдул-Азимом, находившуюся на расстоянии 10 км от столицы. Концессия была получена на имя компании «Анонимное общество железных и конных дорог в Персии», в которой состояли также сам Поляков и бельгийское общество конно-железных дорог, построившее аналогичные дороги в Москве и в других городах Российской губернии. Таким образом, учитывая положение Полякова и связи бельгийского общества с российскими деловыми кругами, «Анонимное общество железных и конных дорог в Персии» можно считать первой русской компанией начавшей работы по строительству железных дорог в Персии на средства частного капитала.

11 июня 1888 г. дорога уже была открыта и шах лично осмотрел ее. В знак своей признательности он пообещал предоставить «Анонимному обществу» еще одну железнодорожную концессию на строительство линии до Кума. По полученным русским посольством сведениям, «Анонимное общество» вслед за окончанием шахабдулазимской дороги намерено было приступить к строительству конно-железной дороги в Тегеран и к его окрестностям³⁶.

Деловые круги России хорошо понимали значение Персии для будущего русской промышленности и торговли не только в самой стране, но и как плацдарм для выхода на мировой рынок и активно пытались добиться поддержки в планах освоения страны, которое могло быть только при строительстве надежных и качественных дорог.

В феврале 1888 г. от имени группы московских предпринимателей, имевших солидные капиталы и крупные предприятия в МИД России, обратился купец 1 гильдии П.В. Осипов с предложением о строительстве железной дороги в Персии от Каспийского моря к Персидскому заливу и с просьбой добиться от Каджарского правительства получения ими соответствующей концессии. В эту группу входили наиболее влиятельные купцы, среди которых выделялись – В.И. Якунчиков, Н.К. Бакланов, Н.А. Найденов, В.Д. Аксенов, А.Г. Кузнецов, Н.Н. Кокшин и др. Условия концессии были довольно грабительскими: 6%-ная гарантия на облигационный и акционерный капитал с обеспечением одного из правительственных доходных учреждений, беспошлинный провоз по железной

³⁶ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3002. Л.22.

дороге транзитных товаров в течение всего срока действия концессии, установление железнодорожных тарифов без какого-либо вмешательства персидского правительства, монополия торговля керосином на всей территории Ирана, монопольное право на постройку всех железных дорог в стране, передача компании в аренду всех таможен и, наконец, уничтожение внутри Персии всех региональных сборов на все время концессии.

Необходимо отметить, что в российском МИДе существовало твердое мнение насчет строительства железных дорог в Иране. Оно сводилось к тому, чтобы ни к какому случаю не давать англичанам ни малейшей возможности или повода к их строительству, даже ценой собственного отказа от них. Это мнение основывалось на уверенности, что в случае предоставления шахом концессии русским англичане добьются точно такой же концессии для себя и получат тем самым огромное преимущество в районе Персидского залива. Во-первых, они бы наверняка построили ее при условии гарантий, а Россия вряд ли; во-вторых, ту дорогу, которую построили бы русские предприниматели, англичане использовали бы лучше, проникли бы в глубь страны и утвердились благодаря дешевизне своих товаров на рынках, которые традиционно принадлежали России.

Начальником Азиатского департамента был назначен И.А. Зиновьев³⁷, которому предстояло решить сложную проблему: поощрять и поддерживать русских предпринимателей и открыть им широкую дорогу в Иран. Верный своему главному принципу – поддерживать дружеские отношения с Персией, Зиновьев предложил Н.К. Гирсу³⁸ отвергнуть категорически этот проект.

МИД 13 февраля 1888 года направил письмо, составленное Зиновьевым министру финансов России в котором представил обоснования для отказа в поддержке проекта «московских капиталистов» железной дороги. В нем говорилось: «Одно из наиболее существенных условий всякого предприятия должно заключаться в том, чтобы предприятие удовлетворяло интересам не одной только из договаривающихся сторон, но, чтобы и другая сторона находила в нем свои выгоды. Этому условию, которое служит лучшим обеспечением прочности договора, не соответствует... предложения московских капиталистов. Не довольствуясь материальным обеспечением капитала, который потребуется на постройку железной дороги, капиталисты намерены добиваться еще и других льгот и в том числе монополий, которые будут убыточны для персидского коммерческого сословия, весьма важного

³⁷ Бывший послом в Персии с 1876 по 1883 гг.

³⁸ Министр иностранных дел России с 1882 по 1895 гг.

фактора в торговых отношениях Персии с Россией. Но, с другой стороны, они не только не предоставляют персидскому правительству каких-либо выгод, но и требуют весьма значительных материальных пожертвований, как, например, уничтожение всех заставных сборов (т.е. межрегиональных – С.Г.), вследствие чего уменьшаются и без того скудные средства персидской казны»³⁹.

Указывая, что Иран «весьма не сочувственно» отнесется к такому предприятию, которое не только не обещает ему никаких выгод, но и грозит сокращением государственных доходов и стеснению торговых оборотов его подданных, Зиновьев продолжает: «Он (шах – С.Г.), по всей вероятности, ответит нам, что для Персии во всех отношениях выгоднее принять более умеренные предложения англичан, которые, обещая ему железную дорогу не требуют от него никаких пожертвований, и на довод этот мы едва ли будем в состоянии представить достаточно веские возражения. Если же предположить, что благодаря политическому давлению, нам удастся заставить Шаха сделать нам более или менее широкие уступки, то обстоятельство это весьма невыгодно повлияет на наши будущие отношения в Персии и при том можно быть уверенным, что засим все усилия персидских властей будут направлены к тому, чтобы под рукой создавать затруднения концессионерам и мешать выполнению ими условий концессии с тем, чтобы хотя этим способом отделаться от обременительных для Персии обстоятельств»⁴⁰. Было бы «крайне неосторожным» рисковать сложившимся доверительным отношением с Персией, и поэтому МИД находит необходимым предупредить «представителей императорского правительства» в этой стране тщательно воздержаться от участия в переговорах между шахским правительством и московскими предпринимателями, если бы последние решились самовольно пойти на переговоры с целью получить эту концессию. В заключении письма говорилось: «Вмешательство официальных представителей может проявиться с пользой лишь в том случае, если первоначальными переговорами будет вполне выяснено, что может быть найдена почва для добровольного соглашения между договаривающимися сторонами; прибегать же к официальному воздействию в деле, которое может кончиться неудачно, значило бы совершенно напрасно вредить нашему кредиту в Персии, кредиту, которым мы обязаны дорожить ввиду связывающих Россию с этой страной многочисленных интересов»⁴¹.

Из вышеприведенного письма видно, что русская дипломатическая служба, отвергая данный проект, проявила глубокое понимание обстановки и

³⁹ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.54-62; Султан-заде А.С. Персия. – М.: Госиздат, 1929.

⁴⁰ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.54-62.

⁴¹ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.54-62.

не давала развиваться негативным тенденциям в отношении Персии со стороны российских деловых кругов.

Предавая большое значение этому вопросу, Гирс переслал в Тегеран копию письма адресованное в министерство финансов, а также собственное письмо, в котором дал указание российскому послу не оказывать поддержку «предприятию г-на Осипова» и воздержаться от всяческих связей с его представителями если они появятся в Тегеране.

Тогда П.В. Осипов и К^о решились действовать самостоятельно. В августе 1888 г. ими был послан в Тегеран инженер Б. Рутковский. От имени московских и нижегородских купцов он просил российское посольство в Иране ходатайствовать в получении концессии «на постройку всех железных дорог в Персии»⁴². Однако Рутковский не смог представить соответствующие предписания МИДа об оказании ему поддержки и на вопрос Н.С. Долгорукого на каком основании он обращается в российское посольство за помощью, он привел следующую информацию. Так, по его словам, капиталодержатели во главе с Осиповым, убедившись в безнадежности получить поддержку российского МИДа, решили вступить в «товарищество» с группой «иностранных юридических и физических лиц», в которую входили: Берлинский Ханделгезельшафт, Учетный банк Парижа и одна из Амстердамских компаний, а с помощью Дрезденского банка выпустить облигации на сумму 120 млн франков и акций на 20 млн франков. Также московские предприниматели решили выкупить английскую концессию барона Рейтера на строительство железных дорог за 1 млн франков, рассчитывая на безоговорочную поддержку такого проекта.

Фантастичность и нелепость такого поворота дел была настолько очевидна, что Н.С. Долгорукий с некоторой долей иронии сообщил об этом Н.К. Гирсу, а Рутковского проинформировал, что впредь до получения специальных указаний из МИДа не станет оказывать какое-либо содействие по этому делу⁴³.

Такой поворот событий не устраивал уже Рутковского и тот продолжал добиваться получения в Тегеране концессии на проект строительства железных дорог русскими компаниями. Он уверял, что в случае возникновения недоразумений с правительством шаха «императорское правительство» «поневоле будет защищать интересы своих подданных»⁴⁴. Но все оказалось

⁴² АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.30.

⁴³ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.32.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.36.

напрасно и, не получив никакого содействия со стороны российских дипломатов, он выехал в начале сентября 1888 г. в Россию.

Сразу же по приезду Б. Рутковского и получения информации об отказе российского посольства в содействии его деятельности П.В. Осипов пишет две докладные записки министру финансов Вышнеградскому, пытаясь воздействовать на него огромными экономическими выгодами, которые могли принести иранские железные дороги. Так, в письме от 26 ноября 1888 г. он пишет о составе предполагаемого акционерного общества и наличии у них солидного оборотного капитала для осуществления намеченного проекта. «Вышеназванные лица, - писал он, - не искали и не будут искать постройки железных дорог с целью наживы, но если они вошли в это предприятие, то единственно потому, что имели в виду сочувствие и содействие нашему правительству в достижении необходимого для нашей торговли и промышленности открытия и приобретения рынков на Востоке и упрочения нашей торговли в Средней Азии»⁴⁵.

Относительно стоимости проекта Осипов ничего определенного не говорил, но, по его мнению, стоимость первой части дороги от Энзели до Тегерана составляла (350 верст) свыше 20,5 млн рублей. А если учесть, что до ближайшего порта Бушир было 1 200 верст, то стоимость всего проекта по самым минимальным подсчетам должна была обойтись свыше 100 млн руб. Данная сумма предполагала только расходы. Здесь Осиповым не учитывались накладные расходы (подарки шаху и его сановникам, подкуп чиновников, вздорожание цен в связи со строительством и прочее), которые были необходимым дополнением ко всяким строительным работам в Персии.

Таких денег у русских деловых людей не было, и совершенно очевидно, что ни акции, ни облигации акционерного общества не смогли бы быть реализованы на российском денежном рынке. Прекрасно это понимая, П.В. Осипов утверждал, что «до настоящего времени нам было сделано несколько предложений серьезными германскими и французскими финансовыми группами, и банковскими учреждениями, готовыми приобрести облигации при условии гарантии оных Персидским Правительством с обеспечением их таможенными доходами»⁴⁶.

Оправдывались самые худшие предложения князя Долгорукова, который в своей депеше от 19 августа 1888 г. писал, что «участие московских коммерсантов является уже более или менее пассивным, так как все

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.41.; НА РУз. Ф.1 Оп.3. Д.406. Лл. 40-41.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.42.

необходимые для предприятия капиталы были доставлены упомянутой иностранной финансовой группой, которая прикрываясь именами московских коммерсантов, заручилась бы этим путем поддержкой Императорского Правительства»⁴⁷. Но в осиповском проекте, кроме аргументов о «пользе развития внешней торговли России и приобретения новых рынков» было совершенно новое явление, которое могло бы иметь далеко идущие последствия. Речь шла о новой статье вывоза – о керосине.

Развитие бакинской нефтяной промышленности в последней четверти XIX в. остро поставило вопрос об экспорте керосина. Осипов утверждал, что скоро «керосин войдет в Азии и в Австралии во всеобщее употребление, подобно тому, как он уже сделался главным осветительным материалом Европы и Америки». Годичная потребность в керосине, по его мнению, на этих континентах составит 200 млн пудов, что решило бы полностью проблему развития нефтяной промышленности Баку. Русский керосин сможет полностью вытеснить с азиатского материка американский товар. Доставка русского керосина на Средний и Дальний Восток, в Среднюю Азию⁴⁸ обходилась в 2 раза дешевле американского, и в будущем русский керосин мог бы занять монопольное положение на этих рынках и открыть дорогу для других российских товаров. При нормальной работе русской персидской дороги ежегодная чистая прибыль может составить около 5 млн рублей⁴⁹.

Несмотря на общий подъем нефтяной промышленности в конце XIX века, не была решена проблема логистики. Нобель, являвшийся монополистом по добыче нефти в Баку, выступал за сохранение нефтеперевозок по железной дороге. Конкуренты добивались сооружения Каспийско-Черноморского нефтепровода от Баку до Батуми. Основным его соперником был Ротшильд, которому принадлежало в 1888 г. 42% экспорта нефтяных продуктов из Баку⁵⁰. Парижские Ротшильды вошли в нефтяную промышленность России еще в 1886 г., когда они скупили акции Батумского нефтепромышленного общества, переименованного затем в Каспийско-Черноморское нефтепромышленное и торговое общество. Они добивались монополизации всего сбыта русского керосина за границей и, воспользовавшись затруднениями бакинских керосинозаводчиков, заключили с большинством из них договоры о комиссионной продаже производимого ими товара.

⁴⁷ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.31.

⁴⁸ НА РУз. Ф.715. Оп.1. Д.69, Л.100.

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 144. Оп.488. Д.3009. Л.70.

⁵⁰ Вардова В.А. Монополистические тенденции в нефтяной промышленности. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.- Л.: Изд-во АН СССР. 1962. - С.87.

На нефтяном рынке присутствовала еще одна группа промышленников во главе с Илимовым, которая добивалась проведения нефтепровода Баку – Батуми через Сурамский перевал. Но и за ней также стояли иностранные банки. Экспорт нефти из их рук вырвать было совершенно невозможно и мечты Осипова о доставке русского керосина напоминало скорее мираж, чем реальные проекты будущего дела. Так, осиповский проект был похоронен в бесконечных бюрократических коридорах министерств.

Такая же судьба постигла и совместный проект Н.А. Хомякова и П.Л. Корфа. В мае 1889 г. они обратились в Министерство путей сообщения с «прошением» о получении от шахского правительства концессии на сооружение персидской железной дороги по маршруту Решт – Тегеран – Персидский залив. В дальнейшем по данному проекту намечалось соединить эту дорогу с Закаспийской железной дорогой, на ветке от Баку до Батуми по побережью Каспийского моря у станции Аджи - Кабул или Алят.

Условия концессии включали в себя следующие задачи: учредить русскую акционерную компанию для постройки и эксплуатации персидских железных дорог; проводить линии железных дорог по тем направлениям, которые будут признаны компанией наиболее выгодными на основании добытых изысканиям данных; эксплуатировать построенные дороги в течение 99 лет; тарификацию перевозок по эксплуатируемым железным дорогам компания будет определять сама, по собственному усмотрению, без всякого на то вмешательства со стороны шахского правительства; по этим железным дорогам компанией устанавливается беспошлинный транзит пассажиров, грузов и почты; во время постройки и эксплуатации дороги компания освобождается от уплаты таможенных и других пошлин в пользу персидского правительства; обязательное бесплатное отчуждение земель под дороги, в том числе казенных; персидское правительство не должно предоставлять никому другому концессий на строительство путей, конкурирующих с планируемой, и полностью обеспечить за русской компанией монополии на все транзитное железнодорожное движение через Персию; персидскому правительству выплачивалось 10% от чистых прибылей предприятия от эксплуатации железных дорог.

Не дожидаясь ответа ни от Министерства путей сообщения, ни от МИДа оба предпринимателя, воспользовавшись пребыванием шаха в Санкт-Петербурге, постарались получить у него аудиенцию, но Наср-эт-Дин отказался их принять. Принял их первый визирь Амин-эс-Солтане, который выслушал и одобрил идеи проекта, но не считал возможным представить их шаху. Визирь объяснил такое положение состоявшимся за час до представления проекта

беседой с Н.К. Гирсом и дал ему обязательство «не выдавать железнодорожных концессий никому из русских подданных без ведома и рекомендации» российского правительства⁵¹. Российское министерство, таким образом, отбило и эту атаку представителей частного капитала на проведение железной дороги в Персии.

Необходимо отметить, что российское правительство проводило довольно интересную геоэкономическую политику. Отвергая попытки частного капитала получить концессии на строительство железных дорог в Персии, всячески препятствуя им в осуществлении проектов на создание таких дорог и навязывая шаху запрет на представление концессий, внешнеполитическое министерство между тем активно содействовало Л.С. Полякову и Учетно-ссудному банку Персии в создании своей собственной компании по строительству и эксплуатации дорог в Иране. Все это делалось без огласки и под прикрытием иностранных фирм. Однако поляковское предприятие не имело особого успеха, но МИД пытался на этих небольших предприятиях создать задел в персидских железных дорогах и накопить практический опыт в их осуществлении в дальнейшем. В этом смысле они имели большое значение в будущей политике России в Иране и наложение запрета на строительство железных дорог в стране было важным тактическим ходом российского МИДа. Фирман шаха становился лишь ширмой, за которой Россия готовилась к новому витку борьбы за Средний Восток.

Не прошло и месяца после издания шахского фирмана о 10-летнем запрете строительства железных дорог в Персии, как Амин-эс-Солтане обратился в русское посольство с просьбой дать разрешение Буаталю и персидскому «Анонимному обществу железных и конно-железных дорог», владевшим шахабдульазимской дорогой на постройку двух узкоколейных железнодорожных линий к Фешендским угольным копям расстоянием в 80 км и каменоломне, залежам алебастра и другого строительного материала к востоку от столицы.

8 декабря посол Бютцов направил Амин-эс-Солтане ноту, в которой извещал о разрешении Императорского правительства на постройку этих дорог. Однако в разрешении были определенные условия:

«1. Чтобы постройка этих линий не послужила основанием к разрешению постройки каких-либо других железных дорог в Персии так, что в случае предъявления Его Величеством шахом требований, основанных на факте сооружения этих линий, требования эти будут безусловно отклонены;

⁵¹ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.3005. Л.16.

2. Чтобы проектированные две линии к Фешендским копям и каменоломням к юго-востоку от столицы служили исключительно для перевозки угля и строительных материалов, и чтобы протяжение как той, так и другой были точно определены до разрешения оных;

3. Чтобы концессии, имеющие быть выданными на постройку этих линий или же право пользования оными, не были передаваемы концессионерами какому-либо другому лицу или компании без предварительного на то согласия Императорского правительства»⁵².

Без сомнения, это являлось хорошо разыгранным спектаклем. Было известно, что Буаталь является давним компаньоном Л.С. Полякова по «Анонимному обществу железных и конных дорог» и таким же компаньоном является Дени, руководивший в тот период «Бельгийским обществом конно-железных дорог», принимавшим участие в строительстве этой магистрали. В проект концессии Дени включил право на разработку частью уже принадлежавших ему, частью же предполагаемой передачи ему персидским правительством каменоломен и месторождений известняка и алебаstra. Право на разработку этих месторождений было приобретено для Дени «Русским Товариществом для торговли и промышленности в Персии», директором которого был Л.С. Поляков, и между ними было решено, что будет получена общая концессия на имя Дени и Русского Товарищества, а после ее получения Дени уступит Товариществу свою долю.

Шах утвердил концессию. Как и было обещано, Дени обратился в бельгийское посольство для засвидетельствования факта передачи своей доли в пользу Товарищества. Но посол Бельгии барон де Эрпе, сразу же поняв обман, отверг просьбу и отправился в русское посольство для получения разъяснений. Посол объяснил Бютцову, что после обращения Дени с просьбой поддержать проект концессии, он, не подозревая что за ним стоит «русский компаньон», заручился поддержкой английского посольства, которое в письме на имя лорда Солсбери доносило о концессии, как исключительно бельгийском предприятии.

Теперь же, когда обнаружилось, что предприятие переходит в руки «русского компаньона», барон де Эрпе оказался в довольно щекотливом положении перед и. о. английского посла Кеннеди, который, в свою очередь, выглядел также не в выигрышном цвете перед своим премьер-министром, предупреждавшим его о возможной ситуации. Лишь после вторичной настойчивой просьбы Кеннеди и заверения, что это исключительно бельгийское предприятие, посол дал свое согласие. В связи с этим барон де

⁵² АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.3002. Л.45.

Эрпе попросил Бютцова не возражать против нового акта концессии, которая будет выдана на имя Дени, но с «передаточной» надписью на имя Русского Товарищества. Смысл этой поправки заключался в том, чтобы теперь уже с самого начала в концессии фигурировало имя Полякова и английское посольство могло бы или требовать для себя таких же точно уступок, или же провалить все дело, ссылаясь на фирман шаха.

Однако Бютцова ответил бельгийскому коллеге, что его отношение к концессии ограничилось лишь заявлением согласия на выдачу ее персидским правительством и что он вообще совершенно недавно узнал о заинтересованности в ней русского капитала. По его мнению, сами представители Русского Товарищества могут уладить это дело и решить, соглашаться им с такой поправкой или нет без всякого вмешательства в это дело со стороны посольства.

Получив такой ответ, за дело принимается Кеннеди. Он заявил протест Амин-эс-Солтане и потребовал немедленной отмены концессии. Пользуясь традиционной для британской дипломатии практикой силового давления, английский поверенный в делах дал понять, что ни в коем случае не допустит концессии, которая затем была бы передана русской компании. Аргументы и угрозы Кеннеди сделали свое дело и Амин-эс-Солтане сдался. Он вызвал представителя Полякова и предложил вернуть подписанный шахом акт концессии и, ссылаясь на требование шаха заявил, что в новом акте концессии не будет пункта о передаче концессии Русскому Товариществу. Это могло привести к скандалу, так как деньги были получены, а дело не было сделано и персидские власти, сделав вид, что испугались протеста англичан, решились разрушить предприятие, которое сулило Полякову солидную прибыль и превращало строительство железных дорог в привилегию русского казначейства.

Для объяснений с Амин-эс-Солтане Бютцов посылает старшего переводчика российского посольства Григоровича. При аудиенции Амин рассказывает ему о протесте Кеннеди и гневе английского представителя, заявившего, что не допустит этого обмана. Ввиду этого обстоятельства он не может даже согласиться вписать в новый акт пункт о передаче оговоренной концессии Русскому Товариществу. Григорович на это проинформировал, что в таком случае Поляков не вернет уже полученной концессии. Тогда Амин-эс-Солтане пригрозил, что в таком случае она будет объявлена недействительной. Григорович, предвидя такой ответ заявил, что в будущем подпись шаха и его премьер-министра будет выглядеть весьма сомнительно. Это замечание возымело действие и, посоветовавшись с шахом, Амин согласился оговорить

требуемый пункт в новом акте о концессии, который представитель Русского Товарищества и получил в обмен на тот вариант, который у него уже имелся. «Таким образом, - писал Бютцов, - дело это кончилось не к совершенному удовольствию Английской Миссии»⁵³.

Российская дипломатия оказалась в выигрыше. Была пробита первая брешь в стене запретительного акта на железнодорожное строительство.

Получив своего рода карт-бланш, Лазарь Поляков продолжал разворачивать свою железнодорожную политику в Иране. Шахабдулазимская дорога и тегеранская конно-железная дорога перешли под полный его контроль. В бывшем Бельгийском анонимном обществе он имел 80% всего капитала и теперь де-факто и де-юре стал официальным собственником этого предприятия. Поляков поставил во главе шахабдулазимской и тегеранской дорог русского управляющего, который в течение месяца сменил всех иностранных служащих на русских.

В самом управлении был наведен порядок, благодаря которому повысилась доходность дорог, уменьшилось количество несчастных случаев, которые раньше происходили часто и приводили к столкновениям с местным населением. Благодаря этим небольшим железным дорогам российский капитал создал рынок для русских промышленных изделий металлургической и машиностроительной промышленности. Перед русской индустрией открывались новые пути развития, основанные на расширении своих внешнеторговых возможностей.

Л.С. Поляков стремился закрепить свой первый большой успех на железнодорожном поприще в Иране официальным оформлением прав России на строительство железных дорог, подводя под ним юридическо-правовую основу. С этой целью под его контролем был разработан Устав Первого общества персидских железных и конно-железных дорог. Общество объявляло о своем праве «с разрешения Российского Императорского правительства» строить железные дороги во всех частях Персии, где «это будет признано возможным»⁵⁴. Учредителями общества являлись Генеральный консул Персии в Москве, действительный статский советник Л. С. Поляков и Генеральный консул Персии в Одессе, действительный статский советник И.И. Зайченко. Правление общества находилось в Москве, а управление железными дорогами – в Тегеране.

⁵³ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.3002. Л.51.

⁵⁴ Lemańczyk S. The Transiranian Railway – History, Context and Consequences. / Middle Eastern Studies. Volume49, 2013, Issue 2. - P. 237-245 // <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00263206.2012.759102>

Первое общество персидских железных и конно-железных дорог присваивало себе также право брать концессии на все железные и конно-железные дороги Иране, их постройку и эксплуатацию, принимать участие в покупке акций, облигаций и прав во всех подобных предприятиях. Оно также заявляло о своем праве основывать общества или участвовать в их образовании. Принимать участие во всех предприятиях, цель которых – способствовать развитию торговли, улучшению, совершенствованию эксплуатации своих предприятий в Персии. Основной капитал составлял 1 млн руб. акционерного капитала и 2 млн облигационного. Время и условия выпуска облигаций и акций подлежали утверждению Российским министром финансов. Они имели гарантийный ежегодный доход в 5%. Состав правления состоял из 3 директоров, избираемых общим собранием акционеров, но 2 из них должны быть русскими⁵⁵.

Несомненно, что Общество было детищем российского Учетно-ссудного банка и его подлинным организатором являлся Лазарь Поляков. Это было акционерное предприятие, по размерам своего капитала становилось одним из крупнейших в мире. Оно носило на себе особенности поляковских предприятий в Иране, на которые обратил внимание Б.В. Ананьич⁵⁶, в частности, он отметил, что Учетно-ссудный банк ввозил сюда капитал в государственной форме и только русский, не прибегал здесь к помощи иностранного капитала. Однако поляковский банк в скором времени переходит в государственные руки. Так, придя в министерство финансов С.Ю. Витте «национализировал» банк Персии и стал его покровителем. Дело персидских железных дорог при нем было продолжено, хотя без такого успеха, которым отмечена железнодорожная эпопея, связанная с приобретением шахабдулазимской дороги и тегеранской конки.

Главной целью С.Ю. Витте в этом вопросе было строительство ответвлений от Закаспийской железной дороги через Джульфу и Тавриз и от Закаспийской дороги через Мешхед с соединением в Тегеране. В будущем эта дорога могла быть соединена с сетью индийских дорог через Сеистан или же Герат и Кандагар, которая привела бы к усилению русского влияния в Афганистане и Сеистане. В 1903 г. проект Витте получил поддержку МИДа и вопрос был выдвинут перед правительством Персии в связи с очередной просьбой персидского правительства о новом займе.

⁵⁵ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.3000. Л.21-37.

⁵⁶ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. Труды ЛОИИ, вып.4. – М.-Л, 1962. – С.274-314.

По условиям нового договора шах должен был дать обязательство не выдавать иностранцам концессий на строительство дорог от Персидского залива или Индийского океана по направлению к Каспийскому морю, а также от Сеистана к Мешхеду и на постройку дорог, которые соединили бы индийские дороги с малоазийскими. В то же время Россия получала право на строительство железной дороги от Кушкинской ветки к Мешхеду с продолжением на Тегеран и от Джульфы к Казвину с продолжением до Тегерана. Среди прочих требований были следующие: не предоставлять англичанам концессий на разработку горных пород в Северном Иране, не делать никаких займов, даже краткосрочных в английском банке и др. Шах отказался от этих требований, несмотря на крайне тяжелое положение страны.

Исходя из выказанного, можно отметить, что в конце XIX в. на средневосточном политическом и экономическом театре произошли изменения. Самыми примечательными явлениями были успехи утверждения российского государственного капитала в Иране. Он стал внедряться в страну и политика Витте стала приносить свои плоды⁵⁷. Быстро росло русское политическое влияние, которое имело важные последствия и для самой Персии, поскольку благодаря укреплению экономических связей между двумя странами укрепились и позиции Ирана, стабилизировалось внутреннее положение и усиливались его международные позиции. Формировался своего рода «персидской политической треугольник».

Необходимо отметить и еще один аспект в противостоянии двух держав на Востоке. Это – борьба за утверждение проектов на строительство железных дорог в Персии. Предлагались различные варианты, начиная от строительства дорог частным капиталом до создания иностранной компанией с привлечением государственных капиталов. Но ни один из проектов – осиповский, поляковский - не был реализован.

Великобритания пыталась не допустить превосходства Российских интересов в Иране. В стремлении достичь намеченных целей британская дипломатия использовала огромный арсенал всевозможных средств: внедряла своих агентов на территории англо-русского соперничества, проводила переговоры, платила эмирам различного рода денежные субсидии, подкупала правителей ханств и государств, применяла дипломатические нажимы с предъявлением ультиматумов и прямых угроз⁵⁸. Однако дипломатическая

⁵⁷ См.: Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. В 5 томах. – М.: Наука, 2006

⁵⁸ Васильев С.Д. Британское влияние на политику шахского правительства в отношении туркменских племен. Превращение Ирана в театр политического противостояния России и Великобритании. //

борьба между Англией и Россией за строительство или недопущение строительства третьим государством железных дорог в Иране дала трещину. В страну проникал частный капитал, который и устанавливал свои экономические «правила игры».

Таким образом, приоритеты внешней политики России в XIX веке постепенно утвердились в Азии, где она столкнулась не столько с более или менее мощными державами Среднего Востока, сколько с сильным соперником - Великобританией. Оказавшись в состоянии дипломатического соперничества, страны не раз балансировали на грани военного конфликта, продолжая расширять собственные территории и делить Иран на сферы экономического влияния посредством концессий и монополий.

§ 1.2 Английские и российские концессии в Иране и межбанковское противостояние в конце XIX века

Говоря об политической оси в англо-русском соперничестве за установление своего монопольного влияния в Персии, то начиная с периода 70-х годов XIX века и до 1905 года отношения между двумя империями развивались по конфронтационному варианту жесткой экономической и политической борьбы. И ни одна из сторон не шла ни на какие уступки по иранскому вопросу и в результате такой политики регион Среднего Востока не раз был на грани вооруженного конфликта⁵⁹. Однако вскоре появляется мощное государство, новый актер большой политики – Германская империя. В силу объективных причин обе державы столкнулись с необходимостью сотрудничества в рамках антигерманской коалиции. Былая конфронтация сменилась согласованными действиями⁶⁰. Теперь напугать Россию продвижением английских предприятий и расширением английских позиций и заставить ее прийти к какому-нибудь соглашению уже не стояло на повестке дня в качестве главной задачи. Но все же Британия готовила угрозы русским и в то же время занималась переговорами об англо-русском соглашении⁶¹.

Прежде чем анализировать геоэкономические интересы России и Великобритании в Иране необходимо отметить, если в Англии экономическая

Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв. / Сборник научных трудов международного семинара. – М: «ОнтоПринт», 2019. – С.300.

⁵⁹ Винокур А.В. От конфронтации к согласованному курсу. Политика Великобритании и России в Иране. (1900-1914). – Автореф. дисс...канд. ист. наук. – СПб, 2004. - С.3.

⁶⁰ Винокур А.В. От конфронтации к согласованному курсу. Политика Великобритании и России в Иране. (1900-1914). – Автореф. дисс...канд. ист. наук. – СПб, 2004. - С.3.

⁶¹ Keddy N. Religion and Rebellion in Iran. The tobacco-protest of 1891-1892. – London, 1966. - P.14.

ситуация была стабильной, страна доминировала по экономическим показателям на мировом колониальном рынке, в то время как внутренняя ситуация в России к концу XIX в. складывалась довольно волнообразно.

В 60-70 годах экономика развивалась не столь быстрыми темпами, но уже в конце 80-годов ситуация начала поправляться. В начале 90-х годов Россия вступает в полосу быстрого экономического развития. Этот процесс трансформации страны от полукрепостнической, полубуржуазной в мощную державу связан с экономической политикой С.Ю. Витте, который в 1892 г. становится министром финансов Российской империи с огромными полномочиями.

Основные задачи реформ Витте заключались в образовании «независимой национальной промышленности», в привлечении иностранного капитала, развитии предпринимательства и переводе рубля на золотое содержание. Проводя ряд удачных финансовых операций на иностранных биржах Витте удалось укрепить состояние русских финансовых кругов. В 1894 г. и 1896 г. Россия заключала два крупных государственных займа, разместив их в основном на парижской бирже. Особенно успешным оказался «Российский золотой заём» 1894 г. на сумму в 100 млн руб., осуществленный группой Ротшильда. В Париже в течение 6 лет охотно скупали русские ценные бумаги и к 1894 г. цена на них повысилась, в некоторых довольно значительно (примерно на 17%)⁶².

Парижская биржа и французские банкиры явно демонстрировали «дружественные манифестации» в связи с заключением между Францией и Россией в 1892 г. военной конвенции, направленной против Тройственного союза.

В 1896 г. через синдикат, возглавляемый Ротшильдом, С.Ю. Витте⁶³ осуществил еще один крупный государственный заем в 100 млн рублей. Теперь положение русских финансистов настолько упрочилось, что министерство финансов Российской империи могло себе позволить приступить к денежной реформе и переводу рубля на золотую основу. Россия становилась гарантом безопасности Франции от нападения со стороны Германии, а Франция – гарантом стабильности русского казначейства.

Мощные таможенные барьеры, благодаря введенным в 1891 г. таможенным тарифам, позволили создать максимально благоприятные условия

⁶² Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897-1914 гг. – Л., 1970. – С.129

⁶³ Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. – М.: Международные отношения, 1989 // <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st005.shtml>

для быстрого развития русской промышленности. 90-е годы были отмечены в России бурным развитием промышленности и темпы ее далеко опережали все экономически передовые страны, включая США, Германию и Англию. Развивалась горная и нефтедобывающая промышленность, быстро росла обрабатывающая промышленность, расширялась сеть железных дорог. Русские капиталы находили огромное применение в набирающем темпы экономическом развитии. Оборот товаров и денег шел быстрыми темпами, русский капитал осваивал одну территорию за другой.

Механизм экономического развития страны, который разрабатывал и проводил министр финансов России заключался в привлечении иностранных капиталов и активного внедрения их в хозяйственные структуры России. Таким образом он стремился обеспечить быстрые темпы накопления капитала, добиться в течение нескольких лет высокого уровня развития русской промышленности и затем использовать все это для активной внешнеполитической борьбы за рынки сбыта в азиатских странах и завоевать там прочные позиции. С.Ю. Витте планировал буквально втолкнуть русский капитал и русских промышленников на внешние рынки и главным образом на Средний Восток, хорошо понимая всю безнадежность попыток завоевать западноевропейские рынки для русских промышленных изделий.

В 1828 г. Россия заключили с Ираном Туркманчайский договор, по которому ей, как наиболее благоприятствуемой нации, были созданы условия для усиления политического и экономического влияния в стране. Это проявлялось прежде всего в расширении торгового сотрудничества между Ираном и Россией, которая ввозила в Персию стекло, фарфор, хрусталь, хлопчатобумажные ткани, изделия из железа, чай, кофе, сахар, соль и др. Иранский же экспорт был представлен такими товарами как – шерсть, хлопок, шерстяные и шелковые ткани, керманские шали, шкуры, рис, сухофрукты, рыба, икра, лекарственные травы⁶⁴.

Однако этот показатель был слишком мал по сравнению с имеющимися возможностями. Эта была довольно странная торговля. Во-первых, она постоянно шла с положительным сальдо для Ирана, во-вторых, в ней практически не принимали участие русские купцы и промышленники, отдав все торговые дела на откуп иранским и армянским купцам, причем это были мелкие торговцы, не имевшие крупных капиталов. Частичное объяснение сложившемуся положению дает известный русский экономист П.А. Риттих. Он

⁶⁴ Анаркулова Д.М. Социально-политическая борьба в Иране в середине XIX в. – М.: Наука, 1983 – С.13.; Глуходед В.С. Проблемы экономического развития Ирана (20-30-е годы XIX в.). - М.: Наука, 1968 – С.157.

пишет о том, что «русская мануфактурная промышленность, получившая столь огромное развитие впоследствии водворения у нас с прошлого десятилетия покровительственной системы, недостаточно окрепла в конце 80-х годов и потому может еще не была в состоянии прислушаться и примеряться к вкусам восточных потребителей: ей достаточно было дела и дома»⁶⁵.

Несмотря на такую «странность» торговли, Россия имела в Иране в торгово-коммерческом отношении неоспоримое преимущество перед другими странами. На Каспийском море русский торговый флот представлял собой довольно внушительную силу. Здесь действовало 10 пароходных компаний, наиболее крупной из которых было общество «Кавказ и Меркурий». Всего на Каспийском море плавало 53 грузовых, 7 грузопассажирских и 10 пассажирских судов общей грузоподъемностью в 30 тыс. тонн. Через Кавказ проходила железная дорога, связывавшая Батум и Джульфу. Она выходила непосредственно на персидский Азербайджан - самую развитую и богатую часть страны. Русские владения вплотную подходили к Хорасану, Мазандарану и Гилян. Благодаря Закаспийской железной дороге российские товары через Волгу и Каспийское море, самый удобным путем доходили до иранских потребителей.

Английские же товары проникали в Персию из Индии (через Белуджистан по Нушкинской дороге на Захедан), через Персидский залив, а также по русским железным дорогам через Трапезунд на Потти - Баку, далее Каспийским морем или Джульфу. Необходимо констатировать, что английская торговля имела свои преимущества, ибо ее хлопчатобумажные изделия были лучше по качеству и дешевле по цене. Огромным спросом на всем Востоке пользовались материалы ослепительной белизны, используемые на чалмы, которые русская промышленность так и не смогла произвести. Англия ввозила в Персию хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые ткани, готовое платье, обувь, железные и стальные изделия, чай, индиго, посуду и другие товары, вывозила же из страны небольшое количество сырья в виде шерсти, фруктов, опиума⁶⁶. Англичане в 4 раза больше ввозили в Иран, чем вывозили из него⁶⁷. Великобритания получала своеобразную «контрибуцию» ввиду постоянного превышения английского экспорта над импортом⁶⁸.

⁶⁵ Риттих П.А. Политико-статистический очерк Персии. – СПб., 1896. - С.108.; Его же. Железнодорожный путь через Персию. – СПб., 1900. – С.86

⁶⁶ Национальный архив Республики Узбекистан (далее - НА РУз). Ф.2. Оп.2. Д.140. Л.8.

⁶⁷ Иванов М.С. Очерк истории Ирана. М., 1952. - С.190.

⁶⁸ Собоцинский Л.А. Персия, статистическо-экономический очерк. – СПб: Электротечатня Я. Кровицкого, 1913. – С.143.

Конечно, положение с русской торговлей и ее конкуренция с британской в Иране серьезно беспокоило российский МИД. Русские дипломаты прекрасно понимали значение торговых отношений и их воздействие на внутреннюю и внешнюю политику страны, а также дипломатические отношения этого сложного и противоречивого «азиатского треугольника», где любой успех одной из сторон мог привести к резкому соотношению сил не только в Иране, но и на всем Среднем Востоке. И дело не только в количестве ввозимых и вывозимых товаров, а в том, что торговля утверждала новые структуры ползучей экспансии и давала возможность завоевывать экономическое пространство, которое впоследствии могло перерасти в дипломатическое или военное⁶⁹. Экономическая конкуренция постепенно перерастает в дипломатическую.

Оживление русской торговли было связано с коммерческим домом братьев Поляковых. В 1889 г. начало свою деятельность новое русское предприятие – Товарищество промышленности и торговли в Персии и Средней Азии, утвержденное известным предпринимателем Л.С. Поляковым. Центр этого предприятия находился в Средней Азии, в Бухаре. Вблизи Тегерана Поляков построил первую спичечную фабрику. Но вскоре выяснилось, что фабрика была построена крайне неудачно и пришлось ее перепрофилировать в мельницу⁷⁰.

Параллельно с фабричным делом, Товарищество занялось и импортно-экспортной торговлей, завезя значительную партию русских мануфактурных товаров, различных изделий из стекла, самоваров и проч. Однако отсутствие спроса на российские товары и падение курса иранской валюты вынудили Товарищество прекратить ввоз русских товаров в страну и заняться исключительно экспортом персидских изделий. Отделения Товарищества были основаны в Тегеране, Реште, Мешидиссере, Мешхеде, Себзеваре, Тавризе, Бендер-Гезе, Баку.

В 1892 году Л.С. Поляков открыл персидское страховое и транспортное общество. В его задачу входили перевозка и страхование грузов по всему Ирану, причем шахское правительство предоставило обществу монополию на транспортировку, что было важным завоеванием, так как компания получала право не допускать открытия англичанами подобного же предприятия. Общество действовало лишь в северной части страны и имело

⁶⁹ Ибрагимов Т.А. Иранда сијаси ҷәмијјәтлар вә тәшкиятларын јаранмасы вә онларын фәамијјәти. (1858-1906). – Бақы, 1967. – С.120.

⁷⁰ НА РУз, Ф.715. Оп.1 Д.61. Л.120.

представительства в Энзели, Реште, Казвине, Мешедиссере, Барфуше, Бендер-Гезе, Миане, Тавризе и Исфагане. Но у общества не было собственного транспорта, а также разрешения на деятельность от Москвы и Нижнего Новгорода. Тем не менее, общество играло большую роль в русско-иранской торговле. В 1893 году Общество вывезло из Персии в Россию около 4 тыс. тонн товаров, из России в Персию – до 1 тыс., а внутри страны было перевезено товаров - 0,2 тыс. т.

Но по-настоящему крупным делом братьев Поляковых в Персии было получение в 1890 г. Яковым Поляковым концессии сроком на 75 лет на открытие русского банка с правом заниматься ссудными операциями под залог ценных бумаг, векселей и товаров, а также организовывать аукционные торги. Уставной капитал банка был определен в размере 5 млн франков. По условиям концессии, 10% чистой прибыли от банковских операций должны были поступать в шахскую казну, 25% - в пользу учредителей и 60% - в пользу акционеров⁷¹. Но работа банка оказалась малоэффективной. Утвержденное в 1891 году «Ссудное общество Персии» просуществовало около трех лет и было приобретено в апреле 1894 года русским Государственным банком, являвшимся фактически департаментом, которым непосредственно, как и другими отраслями государственного хозяйства, руководил министр финансов⁷².

Приобретение «Ссудного общества Персии» Государственным банком России являлось частью экономической политики С.Ю. Витте. Теперь государственный банк, согласно новому уставу, разработанному в 1894 году, получал право выдачи долгосрочных промышленных ссуд для развития крупных предприятий. Роль его в промышленном развитии страны, а также во внешней политике России возросла. Его учетно-ссудные операции увеличились только за два года (1894-1895 гг.) со 167 млн до 406 млн рублей⁷³.

Будучи дальновидным политиком и финансистом Витте, немедленно поставил вопрос о необходимости расширения русско-азиатской торговли, подчеркивая, что политическое влияние России в странах Востока находится в самой тесной связи с ее торговым значением.

В апреле 1893 года по инициативе Витте при министерстве финансов было создано «Особое совещание по торговле с азиатскими странами» из представителей трех министерств: финансов, военного и иностранных дел. В

⁷¹ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.- Л., 1962. - С.18.

⁷² Гиндин И.Ф. Неуставные ссуды Государственного банка // Исторические записки. 1950. Т.35. - С.88

⁷³ Гиндин И.Ф. Неуставные ссуды Государственного банка // Исторические записки. 1950. Т.35. - С.88.

начале 1894 года совещание признало желательным приобретение в собственность государства «Ссудного общества Персии» на основании данного решения, инспирированного самим же Витте. Министр представил в Комитет проект покупки Государственным банком России банка Полякова. В проекте указывалось, что развитие торговли в Персии может происходить лишь при поддержке «кредитного учреждения с большими средствами», а оба русских банка⁷⁴ в Иране справиться с этой задачей не смогут. По мнению Витте, в Персии создалась благоприятная обстановка для активного вторжения русского капитала.

Учитывая, что Государственный банк в Тегеране не может открыть свое отделение по политическим соображениям, С.Ю. Витте предложил превратить Ссудное общество в государственное предприятие, но при наличии внешних признаков частного банка. Проект Витте был утвержден, и уже 1 мая 1894 года Государственный банк вступил в управление Ссудным обществом Персии. Он был переименован в «Учетно-ссудный банк Персии». Формально это было частное учреждение, но в действительности это был филиал русского Государственного банка, который предоставил в распоряжение его администрации 375 тыс. рублей оборотного капитала⁷⁵.

В задачи вновь образованного банка входило следующее: содействовать «развитию активной торговли русских в Персии, сбыту туда русских фабрикатов, распространению среди персидского населения российских кредитных билетов, а равно вытеснению из Персии английских произведений»⁷⁶.

По праву можно сказать, что Учетно-ссудный банк Персии, который представлялся как «Банковский дом Л.С. Полякова» был первым в России концерном. Однако в сферу его интересов не входили сколько-нибудь значительные промышленные предприятия, и он не был промышленным монополистическим объединением. Важнейшими предприятиями концерна (помимо коммерческих и ипотечных банков) являлись земельные общества, созданные для спекуляции городскими участками и сельскими имениями, транспортные предприятия и др. Подавляющая часть акций этих предприятий принадлежала самому Полякову и не была распространена среди широкого круга акционеров. Необходимые для учредительства и владения акциями

⁷⁴ Вторым российским банком в Персии был Московский коммерческий банк, являвшийся также поляковским предприятием, игравший второстепенную роль и финансовых дивидендов не приносил.

⁷⁵ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.-Л., 1962. - С.277.

⁷⁶ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.-Л., 1962. - С.277.

средства Поляков получал путем залога акций в подконтрольных ему банках, других российских банках, а также незначительная часть поступала из иностранных.

Московская контора Государственного банка превратилась в Головное управление всеми банками и предприятиями Поляковых. В правление банков были «избраны» представители министерства финансов. Все сколько-нибудь значительные вопросы нередко обсуждались в Совете Государственного банка и утверждались самим министром финансов.

Историк И.Ф. Гиндин, исследовавший дело Полякова в период его краха, пишет, что «практически управление поляковскими делами разрослось в целый департамент внутри Государственного банка и Министерства финансов. При неразвитости производственных сил России, существовании остатков крепостничества и крайней нищеты крестьянства этот финансовый спрут хорошо уживался с самодержавным крепостничеством, став эффективным средством выращивания монополистического капитала и, в организационном отношении опережая другие страны, формируя первое предприятие государственно-монополистического капитализма.

...В России поляковские предприятия выродились в гигантское средство наживы чиновничества, царской фамилии и создание из их среды новых банковских заправил. Многие предприятия искусственно сохранялись путем государственных дотаций из Государственного банка или Министерства финансов, многие же промышленные предприятия, стремившиеся вырваться вперед и добивавшиеся снижения себестоимости, закрывались и консервировались, чтобы не вырвать снижения цен и доходов»⁷⁷.

Как следало ожидать, в 1901 г. банк потерпел крах и был объявлен банкротом. Ликвидацию этого банкирского дома принял на себя Государственный банк. При окончательном завершении поляковского банка в 1917 году чистые убытки Государственного банка составили 100 млн рублей, которые были расхищены всеми, кто прикладывал к этому руку, растрочены по непроизводительным ссудам, финансированию убыточных предприятий, казенных заказов, «подкармливанью» многочисленного управленческого аппарата.

Вместе с тем реформы Витте и создание поляковского банка с его огромными возможностями использования казенных финансов сыграли существенную роль в колониальной политике Российской империи в Иране.

⁷⁷ Гиндин И.Ф. Неуставные ссуды Государственного банка // Исторические записки. 1950. Т.35. - С.122

Учетно-ссудный банк Персии (УСБП) должен был открыть страну для российского капитала. Эта задача была не под силу ни одному коммерческому банку России, да и желания рисковать большими финансами в странах Азии было мало, тогда как в самой России имелось достаточное поле для приложения не только русского, но и иностранного капитала. Как писал сам С.Ю. Витте в докладе императору Николаю II, что «“малая требовательность” русского крестьянина, воспитанного на скромных привычках сельского обихода... и невысокая заработная плата является для русской предприимчивости счастливым даром, дополняющим богатство русской природы»⁷⁸.

Говоря о УСБП, необходимо констатировать, что 1895 года через Учетно-ссудный банк в Персию начался бурный поток русских капиталов, которые вкладывались в займы, концессии на постройку дорог, торговые предприятия, чеканку монет, подкуп персидских чиновников. Это помогло России достичь значительных успехов в освоении Персии, догнать Англию в торговом обороте с этой страной и занять монопольное положение на северных рынках страны. В течение пяти лет Российское государство добилось исключительного права финансировать Каджарское правительство, а Учетно-ссудный банк получил контроль над иранскими финансовыми потоками⁷⁹.

Укреплению позиций России на Среднем Востоке и утверждению Учетно-ссудного банка Персии способствовало усложнившееся международное положение Англии. Великобритания была втянута в острейший узел англо-германского антагонизма, связанный с борьбой за южноафриканские колонии. Война обострила англо-германские противоречия, так как Германия претендовала на свою долю южноафриканских колоний.

Затруднения Англии в Южной Африке вызвали в России волну надежд и энтузиазма в области среднеазиатской политики. Раздавались призывы захватить Босфор. Эта идея приобрела большую популярность, и российская печать указывала на возможность приобретения портов в Средиземном и Черном морях и даже в Персидском заливе. Газеты требовали немедленно захватить стратегически важные пункты в Малой Азии, оккупировать Северную часть Персии, Герат, север Афганистана и занять стратегические позиции на Дальнем Востоке⁸⁰. Но русская дипломатия не воспользовалась

⁷⁸ Гиндин И.Ф. Неуставные ссуды Государственного банка // Исторические записки. 1950. Т.35. - С.123.

⁷⁹ Панова И.К. Из истории деятельности Учетно-ссудного банка Персии (по материалам русских архивов) // Всеобщая история. 02.04.2017. // <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.5>

⁸⁰ Бушев П.П. Герат и англо-иранская война 1856-1857 гг. – М.: ИВЛ, 1959. – С.125

«советами» прессы и во «всеподданнейшей записке» министра иностранных дел России графа М.Н. Муравьева⁸¹ все эти рекомендации отвергались как невыполнимые и могущие повлечь за собой непредвиденные последствия и осложнения⁸².

25 января 1900 года данная записка была представлена Николаю II на рассмотрение и «высочайшее одобрение». Одновременно она также была направлена в министерство морского флота, военное ведомство и министерство финансов. Если первые два ведомства указывали на недостаточность принимаемых мер и настаивали на использовании затруднений Англии в Южной Африке, то мнение С.Ю. Витте было более осторожным. Министр в ответном послании предлагал резко сократить расходы на военные цели. Однако в этой записке Витте был очень важный пункт, демонстрирующий то, что предоставление Германии концессии на строительство Багдадской железной дороги, осуществленное не без помощи англичан, достигло своей цели. С.Ю. Витте подчеркивал «крайнюю желательность отклонения Портой домогательства немецкой железнодорожной компании о получении гарантии дороги на Бассору (Басру – С.Г.)»⁸³.

По всей видимости вопрос этот волновал министра финансов не первый год. Витте упоминает о длительной переписке, имевшей место по этому вопросу между ним и министром иностранных дел с декабря 1899 года. В записке министра иностранных дел графа Михаила Муравьева указывалось на сомнения в позиции Германии в целом по бурскому вопросу с намеком, что Германия, видимо, при всех неприязненных отношениях с Англией не всегда будет придерживаться антианглийской позиции. Англии, в свою очередь, всегда удастся купить ее симпатии ценой уступки какой-либо колонии⁸⁴. Далее в документе говорилось: «...что касается Германии – то образ действий ее верховного главы показал, что вопреки общественному мнению, господствующему в среде всех немецких партий, открыто ратовавших за оказание помощи бурам, император признал более выгодным для Германии, сохраняя наружный нейтралитет, войти в непосредственные, вполне самостоятельные отношения с Англией.

⁸¹ М. Н. Муравьев занимал должность министра иностранных дел Российской империи с 1897 по 1900 гг.

⁸² См.: Копия всеподданнейшей записки министра иностранных дел. //Красный Архив. 1926. Т.5(18). - С.4-18.

⁸³ Письмо министра финансов министру иностранных дел от 10(23) февраля 1900 г. //Красный архив. 1926. Т.5(18). - С.25.

⁸⁴ Browne E. A. The Persian Revolution of 1905-1909 – Cambridge, 2006. – P.327

В расчетах своих император Вильгельм, по-видимому, не ошибался: Англия, имевшая больше всего оснований опасаться неприязненных действий со стороны своей главной соперницы в области колониальной и торговой политики, не замедлила вступить в сделки с Германией.

Как бы то ни было, в конце 1900 года германскому Анатолийскому обществу удалось получить концессию на продление Конийской железной дороги через Багдад на Бассору, сооружение коей с давних пор составляло предмет домогательства самой Великобритании. Поступаясь ввиду серьезного для нее оборота африканских событий своими торговыми интересами в Малой Азии в пользу немцев, Англия, по всей вероятности, не чужда была при этом расчета возбудить серьезное недовольство России против Германии и таким образом обострить отношения на почве Турецкого Востока»⁸⁵.

Русская дипломатия хорошо понимала подоплеку этой сделки, которая практически обесценивала все русские козырные карты в Иране и принуждала принять осторожную позицию, так как Англия подключила к «большой игре» Германскую империю, конфликт с которой не устраивал Россию. Поэтому как бы то ни были велики затруднения Англии в Южной Африке, Россия воспользоваться ими не могла. Российский министр иностранных дел поэтому с глубоким сожалением мог только рекомендовать в качестве «наилучшего» и «верного» пути борьбы с Англией на Среднем Востоке поощрение русских промышленников и торговых предприятий, сооружение колесных дорог к ближайшим для России рынкам Персии, развитие мореходства на Каспийском море, совершенствование Энзелийского порта, улучшение почтовых и телеграфных сношений.

Исходя из этого, Учетно-ссудный банк стал важнейшим орудием осуществления политики России в Иране. Он стал основным кредитором персидского государства, предоставив ему ряд крупных займов. Шахское правительство всегда находилось в тяжелом финансовом положении, но после крупного персидского займа, сделанного в Лондоне в 1892 году, положение стало еще более критическим. С этого времени оно оказалось в перманентной долговой зависимости, как от Великобритании, так и от России. В поисках выхода из создавшегося положения шахское руководство обратилось к России с просьбой о займе. Однако большого займа на переговорах 1895-1896 годов получить не удалось, но все же Учетно-ссудный банк предоставил краткосрочный кредит.

⁸⁵ Красный Архив. 1926. Т.5(18). - С.7-8.

Первая ссуда была выдана Каджарской монархии в мае – июне 1895 года в размере 100 тыс. туманов сроком на 1 год. Как и ожидалось, иранское казначейство не смогло погасить задолженность в срок и в 1896 году УСБП удовлетворил просьбу шаха и произвел учет краткосрочных векселей казначейства на сумму в 156 тыс. туманов сроком на 6 месяцев.

Понимая, что можно было оказаться в односторонней финансовой кабале и для того, чтобы избежать возможности новых займов у России или Англии правительство Музафар-эт-Дина-шаха обратилось за поддержкой в голландские и французские банки, но получив отказ вновь было вынуждено просить у британцев ссуду в размере 50 тыс. ф. ст. под залог доходов с таможен Персидского залива. По истечению данного срока английское правительство потребовало не только уплаты денег по этому займу, но и долгов по прежним займам в размере 150 тыс. ф. ст., угрожая в случае неуплаты продлить на 6 лет контроль над персидскими таможнями. И вновь правительство Ирана «выручил» российский Учетно-ссудный банк, предоставивший новую ссуду в размере 1,5 млн рублей под залог 7 персидских таможен на севере страны и арендную плату с рыбных промыслов на Каспийском море⁸⁶. Эта сумма помогла погасить лишь частично английский заем и персидское правительство было вынуждено обратиться вновь в Лондон за новым кредитом, но требования там оказались уже более жесткими, чем прежде - установление немедленного и полного контроля над всеми южными таможнями страны. Чтобы решить эту проблему Персия вновь просит финансовой помощи у России. Учетно-ссудный банк в очередной раз предоставляет ее Ирану.

Так, в январе 1900 года Иран получил кредит на сумму в 22,5 млн рублей под 5% годовых. Он был рассчитан на 75 лет с уплатой процентов и погашением долга дважды в год – 1 января и 1 июля. Платежи были гарантированы таможенными доходами страны, за исключением таможен провинции Фарс и Персидского залива. Одним из основных условий займа являлось обязательство персидского правительства ликвидировать за его счет долговые обязательства перед Англией и впредь не заключать новых долгосрочных займов, где бы то ни было без согласия России⁸⁷.

Благодаря русскому займу персидское правительство смогло полностью расплатиться с английскими займами – 4 млн рублей были использованы для оплаты займа 1892 г. и 2,5 млн рублей пошли на оплату ссуд Шахиншахского

⁸⁶ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. - М.-Л., 1962. - С.279.

⁸⁷ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. - М.-Л., 1962. - С. 279.

банка. Но теперь персидское правительство превратилось в должника России и самодержавие получило фактический контроль над северными таможенными странами.

Однако первый русский заем каджарским правительством был потрачен за полтора года, и уже в мае 1901 г. представители шаха начали переговоры о новом кредите. Сделав ряд уступок политического характера, персидское правительство получило три ссуды размером в 3 млн рублей, а в марте 1902 г. Ирану был предоставлен второй крупный заем в размере 10 млн рублей на тех же условиях, что и в 1900 году. Но теперь Россия внесла новые положения в процесс предоставления займов.

Второй русский заем был куплен шахом слишком дорогой ценой. По требованию УСБП были пересмотрены таможенные тарифы. Главными предметами экспорта из России были керосин и сахар. Условия Туркманчайского договора были пересмотрены и пошлины на керосин были снижены с умеренных 5% до 1,5%, на сахар - до 2,4%. В это же время для Англии пошлины были повышены на чай с 5% до 10.

Оценивая эти положения второго займа, британский историк П. Сайкс считает, что это был «выдающийся дипломатический триумф Северной державы»⁸⁸. Далее автор утверждает, что именно это изменение тарифов было самым тяжелым ударом по положению Англии в Персии. «Персы часто говорили мне, - утверждает он, - что табачная монополия⁸⁹ нанесла тяжелый удар по престижу Англии. За ней последовали два займа, оба из которых были предоставлены Россией, но все же настоящим сокрушительным ударом был новый таможенный тариф»⁹⁰.

Крах дела табачной монополии серьезно пошатнул позиции Англии в Персии⁹¹. И теперь Россия диктовала Ирану свои условия и иранская сторона выполняла послушно все ее требования⁹². Так, в соответствии с желанием России шахское правительство уволило заведующего монетным двором в Тегеране англичанина Маклина, заменив его бельгийцем, и предоставило УСБП

⁸⁸ Sykes P. The History of Persia. - London. Macmillan and Company, Limited, 1921. V.1. - P.377

⁸⁹ Табачная монополия была предоставлена Ираном британскому подданному Талботу в 1890 г., вызвавшая народное восстание по всей стране.

⁹⁰ Sykes P. The History of Persia. - London. Macmillan and Company, Limited, 1921. V.1. - P.379.

⁹¹ Строева Л.К. Борьба иранского народа против английской табачной монополии в Иране в 1891-1892 гг. // Проблемы истории национально-освободительного движения в странах Азии / Под ред. Г.В. Ефимова. - Л.: ЛГУ, 1963. - С.56-58

⁹² Теймури И. Гарардад-сал-е 1891 «Режи». - Тегеран, 1963. - С. 94; Назем оль-эслам Кермани. Тарих-е бизари-йе ираниан./Пер.с перс. Изд.2. Т.1. - М., 1953 - С. 135

право чеканки монеты наряду с Шахиншахским банком⁹³. Учетно-ссудный банк Персии получил концессию на строительство грунтовой дороги Казвин -Тавриз - Тегеран, а также права на разработку нефти и угля в некоторых северных районах страны.

Капитал Учетно-судного банка Персии быстро возрастал. Вскоре отделения банка были открыты во всех крупных городах Персии, а также в Энзели, Баку и в Москве. Он становился диктатором финансовой жизни в Персии. В его ведение переходили управление дорог, транспортные и промышленные предприятия.

П. Сайкс приводит интересные данные, которые свидетельствуют о том, что практически Учетно-ссудный банк не имел конкурентов на финансовом рынке Ирана

Таблица 1.1

Займы Персии⁹⁴

Русский 5-% заем в 1900 и 1902 годах		32,5 млн руб.
Русский 7-% заем в 1911 г.		60 млн руб.
Индийский 5-% заем		314 тыс. ф. ст.
5-% заем у английского Шахиншахского банка Персии в 1911 г.		1 250 тыс. ф. ст.
Британские 7-% авансы 1912-1914 гг.		490 тыс. ф. ст.
Русские авансы		1 891 тыс. руб.
Британские авансы 1915-1917 гг.		817 тыс. ф. ст.
Британские авансы 1918 г.		1 млн кран

Первые два русских займа были разрушительны для иранских финансов. После них Персии так и не удалось вплоть до октября 1917 года выпутаться из этой долговой кабалы. Правда, в таблице отражены и британские займы. Однако они не имели решающего влияния. Россия полностью перехватила инициативу.

Для Англии Иран была типично колониальной территорией, которая способствовала обогащению Великобритании путем истощения внутреннего персидского рынка, ограбления народа путем выкачивания национальных богатств. Экспорт Англии в Персию в три-четыре раза превышал импорт из

⁹³ Имперский (Шахиншахский) банк Англии в Персии был открыт в 1889 г. Ю. Рейтором по концессии, полученной от иранского шаха сроком на 60 лет

⁹⁴ Sykes P. The History of Persia. - London. Macmillan and Company, Limited, 1921. V.1. - P.523.

Персии. Иран отправлял в Британию по низким ценам главным образом изделия роскоши (жемчуг, ковры, ювелирные изделия, а также опиум и фрукты), которые в самой Англии продавались по неизмеримо более высоким ценам. Англия же направляла сюда свои промышленные изделия, в основном дешевый английский текстиль. И как отмечает Б.В. Ананьич, ссылаясь на сообщение персидского генерального консула в Санкт-Петербурге Собоцинского: «Ежегодные потери Персии от торговли в Англии составляли 2,5 млн кран»⁹⁵.

По подсчетам британского казначейства, доходы от капиталов, помещенных за пределами Соединенного Королевства, выросли за 1884-1900 гг. с 33 млн до 60 млн ф. ст. К этой сумме нужно прибавить еще доходы от других различных предприятий, от торговых, страховых и ипотечных обществ, которые составляли ежегодную сумму в 100 млн ф. ст.⁹⁶ Этот денежный поток Англия получала за счет своего превосходства на мировом рынке как промышленной мастерской благодаря умелым действиям зарубежных финансовых операций, использованию экономического давления с целью заключения выгодных экономических договоров с такими странами как Иран, Манчжурия, Турция, Египет и другие.

Великобритания управлялась представителями аристократии, получавшей огромные доходы от эксплуатации принадлежавшей ей земель и благодаря этому сохранившей свое господствующее положение по отношению к промышленным и торговым кругам. Принятие в 1862 году закона об акционерных обществах позволило старому аристократическому страту интегрироваться в промышленно-финансовые и торговые структуры Англии и стать неразрывной частью английской экономической системы⁹⁷.

Согласно подсчетам французского исследователя Эли Галеви, за 30-летний период после принятия закона акционерные общества выпустили акций на сумму в 1,5 млрд ф.ст. Здесь не учтены капиталы обществ, учрежденных в Индии и в колониях. Благодаря получаемым ежегодно дивидендам установилась тесная связь между чиновниками, работающими в них и депутатами парламента, а также крупными капиталодержателями, их учредителями, которые всячески создавали условия для вступления

⁹⁵ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.-Л., 1962. - С.295.

⁹⁶ Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. – М., 1937. Т.1. - С.11-12.

⁹⁷ Штейнберг Е. История британской агрессии на Среднем Востоке (от французской буржуазной революции до второй мировой войны). – М.: Воениздат, 1951. – С.94-99.

парламентариев в эти общества, приглашая их в качестве членов правления или даже председателей правлений своих предприятий.

Иными были направления персидской экономической политики России. Займы, предоставляемые правительству Ирана, размещались среди членов царствующего дома, и лишь часть - в фонде сберегательных касс, которые принадлежали Государственному банку.

Таблица 1.2

Размещение иранского 5% золотого займа 1900 г.⁹⁸

Держатели	В рублях
Кабинет Его Императорского величества	11 млн
Фонд сберегательных касс	7,8 млн
Великий князь Владимир Александрович (дядя царя)	2,9 млн
Великий князь Андрей Владимирович (брат царя)	870 тыс.
Великий князь Кирилл Владимирович (брат царя)	446 тыс.

Исходя из представленных данных, финансовые операции Учетно-ссудного банка Персии были направлены прежде всего на обогащение членов семьи царского дома и усиливали его позиции не только в Персии, но и в самой России. Ни российские коммерческие банки, ни русские промышленные дома в этом деле практически не участвовали и, следовательно, пользоваться теми привилегиями, которые открывались УСБП в Иране не могли. Речь шла главным образом о царских и государственных доходах. Вклады частных лиц в банке занимали незначительную сумму. В 1896 году они составляли 77 тыс. рублей, а в 1902 г. – 369 тыс., поэтому о каком-либо участии русского капитала в его деятельности не могло быть и речи⁹⁹. Тем не менее, УСБП сыграл известную роль в укреплении экономических связей в Иране и усилении позиций России в стране и открытии новых рынков для русской промышленности.

В Сеистан были отправлены два русских каравана, а в центре провинции – Хусейнабаде – был открыт русский магазин и банковское представительство. По настоянию министерства иностранных дел торговые связи с Сеистаном поддерживались до 1907 года, и для финансирования этих связей в 1906 году в УСБП был открыт специальный кредит. Были организованы регулярные рейсы

⁹⁸ Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. – М., 1937. Т.1. - С.14.

⁹⁹ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. // Монополии и иностранный капитал в России. – М.- Л., 1962. - С.280.

русских торговых судов в Персидский залив с грузом хлопчатобумажных тканей, сахара, керосина и фарфоровых изделий.

Великобритания придавала большое значение установлению своего влияния в Заливе. Однако усиление русского влияния в Северном Иране, проникновение германских товаров и капиталов в Месопотамию, рост интереса французских правящих кругов к Маскату вызвало серьезную обеспокоенность британских властей и отодвигало идею превращения Персидского залива в «британское озеро» намного дальше, чем этого хотели заправила Лондона¹⁰⁰.

Но все это дорого обходилось Государственному казначейству России, которое при посредничестве УСБП организовало широкую систему дотаций русским товарам для того, чтобы сделать их конкурентоспособными в борьбе с британскими изделиями. За организацию паромных рейсов в порты Персидского залива Государственное казначейство обязалось выплачивать ежегодную дотацию в 200 тыс. руб. на протяжении 12 лет. Премияльная система была введена тем же казначейством для снижения цен на русские товары, причем благодаря таким премиям изделия из России продавались по ценам более низким, чем в самой империи. В Иране Россия применяла своего рода демпинговые цены.

Английский торговый агент в Персии Маклин доносил в своем отчете за 1904 год, что «в Персии чай, сахар, керосин и ситцы – все дешевле, чем на русских рынках, откуда эти товары вывезены»¹⁰¹. В целом в 1902 году казначейство уплатило в качестве этих премиальных за ввоз в Персию только сахара и осветленного масла на сумму свыше 7 млн рублей при общей стоимости всего вывоза в 24 млн рублей. Премияльная система предусматривала также установление льготных железнодорожных тарифов на товары, идущие на побережье Персидского залива, освобождение от обложения товаров, привозившихся из Персидского залива. В 1901 году общие расходы казны на торговые операции в Иране составили 12 млн рублей, при стоимости всего вывоза в 20 млн руб¹⁰².

Таким образом как в торговле, так и вывозе капиталов в Иран в российской экономической политике решающая роль принадлежала государству. Учетно-ссудный банк Персии превратился в предприятие, сосредоточившее в своих руках все рычаги управления русским

¹⁰⁰ Ахмедова Л.Ш. Политика Англии в зоне Персидского залива в последней трети XIX – начале XX вв. (1870-1914) – Махачкала, 2004. – С.17.

¹⁰¹ Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.- Л., 1962. - С.291.

¹⁰² Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.- Л., 1962. - С.291.

государственным хозяйством в Персии. Эта черта, будучи одной из особенностей колониальной политики на Востоке, являлась прямым следствием экономической отсталости России и относительной слабости российского капитала. Русское купечество не могло конкурировать со своим главным соперником без государственных дотаций, да и не проявляло особой заинтересованности в овладении этими рынками, торговля на них была связана с большим риском, не приносила прибылей и доставляла большие хлопоты. Государственно-финансовая и торговая политика России в Иране дорого обходилась русскому народу и материально не приносила никаких дивидендов.

Витте следовал практике, впервые примененной Рейтером в 1875-1878 г., когда за три года было выдано под залог котировавшихся и не котировавшихся облигаций и акций около 6 млн рублей. Витте, однако, действовал в условиях существенно более высокоразвитого российского капитализма, значительно более развитой тяжелой промышленности и гораздо большей степени ее акционирования. От Рейтера Витте отличался и тем, что нарочитой неопределенностью формулировок своих докладов обеспечивал санкцией Николая II себе как министру финансов неизмеримо большую свободу действий¹⁰³.

УСБП преследовал главным образом не экономические, а политические цели. Банк сосредоточил в своих руках все политические нити завоевательной политики России, которая, казалось, не знала предела своим планам по колониальным захватам, вызывавшим раздражение у наиболее близкого окружения, так как материального обеспечения она не имела. Беседу однажды с С.Ю. Витте, военный министр А.Н. Куропаткин так излагал в 1904 году широкомасштабные планы Николая II: «У нашего государя грандиозные в голове планы, взять для России Манчжурию, идти к присоединению к России Кореи. Мечтает под свою державу взять и Тибет. Хочет взять и Персию, захватить не только Босфор, но и Дарданеллы. Что мы, министры, по местным обстоятельствам задерживаем государя в осуществлении его мечтаний, но все разочаровываем: он все же думает, что он прав, что лучше нас понимает вопросы славы и пользы России»¹⁰⁴.

Конечно, Россия не хотела отказываться от завоевательных походов. Но казна государства несла огромные убытки, росли ежегодный государственный долг и бюджетный дефицит, но Российская империя стремилась в Среднюю Азию и на Средний Восток, старалась опередить другие страны и утвердить там

¹⁰³ Гиндин И.Ф. Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте // Вопросы истории, 2007, №10. – С.76.

¹⁰⁴ Красный архив. 1922. Т.2. - С.7.

свое монопольное господство¹⁰⁵. И в каждой стране применялись различные формы осуществления своих целей.

Учетно-ссудный банк Персии был экономическим инструментом министра финансов С.Ю. Витте, обратившим его в финансово-политическое орудие России в Иране¹⁰⁶. Целью было утверждение политического диктата над Персией для присоединения, если не всей страны, то северной ее части к России. О том, что УСБП преследовал, в первую очередь, задачи политического характера откровенно писал сам министр: «Всемерно содействуя вывозу русских товаров в Персию Ссудный банк Персии своей умелой деятельностью в значительной степени способствовал мирному завоеванию рынка шахских владений, но этой стороной еще не исчерпывается его политическое значение, зачастую это предприятие является прямым политическим орудием в руках императорского правительства, и по настоянию министра иностранных дел возлагаются на банк поручения прямо убыточные в смысле коммерческих операций, с чем надо считаться при оценке финансового результата деятельности банка»¹⁰⁷.

Необходимо отметить, что Учетно-ссудный банк Персии представлял собой одно из самых уникальных и оригинальных явлений во внешней политике. Правительство, используя только казенные средства осуществляет завоевание Ирана. Однако поддержки у частных деловых кругов и российских купцов банк не получил, его акции остались во владении царской семьи и самого Л.С. Полякова. И по законам экономического развития естественным результатом должен был наступить крах всего предприятия. В 1906 году, когда разоренное русскими займами шахское правительство вновь обратилось к России за новым займом, то у него не нашлось и 3 млн рублей, чтобы спасти иранскую экономику. Россия сама была разорена не дальновидной политикой царского правительства и стояла накануне финансового краха.

И теперь перед российским правительством встала дилеммой: либо закрыть банк, либо понести новые финансовые жертвы, но сохранить его, а вместе с ним и влияние в Иране. Ни тот, ни другой вариант не устраивал российское руководство. Тогда был предложен третий путь – привлечь в дело Учетно-ссудного банка иностранный капитал. Совершенно очевидно, что, став

¹⁰⁵ См. в работах Хопкирка П. Большая игра против России: Азиатский синдром. - М.: Изд. Дом Рипол Классик, 2004; Нотовича Н.А. Россия и Англия Историко-политический этюд. – М.: Книга по Требованию, 2012

¹⁰⁶ Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. – М.: Международные отношения, 1989 //http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st005.shtml

¹⁰⁷ Цит. по книге: Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.- Л., 1962. - С.286.

обычным коммерческим предприятием, УСБП перестанет быть орудием русской политики на Среднем Востоке, и вполне вероятно, что международные денежные воротилы могли бы обратить его и в ущерб русским интересам¹⁰⁸. Но выходя иного не было, и 9 июня 1907 года был утвержден Статут банка, который практически ликвидировал это могущественное геэкономическое средство завоевательной политики России на Востоке.

При всех своих издержках и недостатках УСБП сыграл значительную роль в активизации русской политики на Среднем Востоке, в целом, и в Иране, в частности. Однако Россия терпела на международной арене одно поражение за другими, и крах Учетно-ссудного банка Персии был закономерным венцом этой длинной цепи поражений, которые вскрыли экономическую и политическую отсталость России.

Деятельность банка за десять с лишним лет существования имела и ряд последствий, которые способствовали усилению русского политического влияния при тегеранском дворе. Получая займы от Российской империи, шах не мог противиться ее требованиям, которые шаг за шагом выдвигали в политической области русские дипломаты, стремившиеся создать такие структуры, которые закрепили бы успехи, достигнутые в экономической области и сделали бы начавшиеся процессы по закабалению Ирана необратимыми.

В Иране Российской империи использовать обычные механизмы было сложнее. Здесь России противостояла Англия и соперничество между ними было переменчивым. Никто не мог гарантировать, как может измениться ситуация. Это давало возможность иранскому правительству играть на этих противоречиях, часто сознательно обостряя их, ведя тайную политическую игру, дезинформируя обе стороны подкидыванием ложных сведений, лавируя в выборе политической ориентации. Шах же вел «свою игру», что позволяло стране не оказаться на положении колонии.

В этих условиях Англия и Россия действовали в соответствии со своими уже сформировавшимися методами колониальной политики. Британия, согласно своему традиционному принципу «разделяй и властвуй», пыталась политически расколоть Иран на ряд регионов во главе со своими ставленниками, которые подорвали бы силу и влияние центральной власти и могли бы в нужный момент выступить против нее и ввергнуть страну в хаос междоусобной борьбы за власть. Такая тактика всегда приносила англичанам

¹⁰⁸ Панова И.К. Из истории деятельности Учетно-ссудного банка Персии по материалам русских архивов) / Всеобщая история. 02.04.2017 // <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.5>

успех. Дипломаты учитывали непрочность положения Наср-эт-Дин-шаха на престоле и готовились к борьбе за утверждение нового правителя Персии после его смерти. Англичане, подбирая наследника, ссорили шаха со своими сыновьями, инспирировали между ними открытое соперничество, доводя дело до вражды и конфликтов¹⁰⁹.

В противоположность Англии Россия стремилась сформировать сильную центральную власть, рассчитывая, что «путем нравственного» воздействия на нее можно будет утвердить диктат над всей страной. Раскрывая намерения Российской империи в отношении политической власти в Иране, А.Н. Ламздорф¹¹⁰ в январе 1906 года в инструкциях новому послу в Тегеране А.Н. Шпейеру писал: «Достаточно сильное и устойчивое правительство, без которого немислимы плодотворные и надежные политические сношения, обеспечивают нас от смут и неурядиц в Персии, и сохраняет в должном подчинении те окраины, расшатать связь которых с центром особенно стараются англичане»¹¹¹.

Для того, чтобы обезопасить нового шаха Музаффар-эт-Дина, пришедшему на смену своему отцу российское правительство договорилось о создании в Иране военного соединения особого назначения в задачи которого входила охрана центрального правительства. Ею стала персидская казачья бригада, сформированная в 1897 году по контракту, заключенному шахским руководством с подполковником русского генерального штаба А.И. Домантовичем. Инструкторами были русские офицеры. Полковник Чернозубов был назначен начальником бригады, а с 1903 года командовать бригадой стал полковник Ляхов¹¹².

Новый иранский шах Музаффар-эт-Дин с симпатией относился к России и был последователен в своих попытках установить более тесные связи со своим северным соседом. Россия поддерживала его, и он понимал, что в случае внутренних осложнений он может рассчитывать лишь на ее поддержку. Авторитет шаха и влияние в стране были невысоки, и борьба за престол могла развернуться внезапно. Появились противоречия и среди его братьев, наиболее влиятельным среди которых был принц Зил-эс-Солтане, сохранявший, несмотря на опалу в последние годы правления Наср-эд-Дин-шаха,

¹⁰⁹ См. в монографии Ерофеева Н.А. Английский колониализм в середине XIX в.: Очерки. - М.: Наука, 1977

¹¹⁰ А. Н. Ламздорф занимал пост министра иностранных дел Российской империи с 1900 – 1906 годы

¹¹¹ Инструкция А. Н. Шпейеру 30 сентября (13 октября) 1904 г.//Красный Архив. 1932. Т.4(53) - С.20.

¹¹² См.: Тер-Оганов. Н.К. Персидская казачья бригада 1879–1921 гг. – М.: ИВ РАН, 2012; Из тегеранского дневника полковника Косооговского В.А. – М.: Наука, 1960.

значительные денежные средства и пользовавшийся поддержкой значительной части духовенства. На него сделали свою ставку англичане. Британское посольство открыто выражало ему свое благословение и демонстративно подчеркивало свое желание видеть его на троне в качестве наследника Музаффар-эт-Дина.

Российские дипломатические круги были сильно встревожены проявлением британских «симпатий» к Зил-эс-Солтане, видя в этом явное стремление британских дипломатов готовить его к восшествию на престол. Музаффар-эт-Дин был слаб здоровьем и слабохарактерен. Дипломаты, прекрасно понимая, что при его смерти может произойти перегруппировка политических сил в Иране, заблаговременно предприняли ряд мер, которые обеспечили бы беспрепятственный переход власти к законному наследнику. Прежде всего, был подобран законный наследник – велиагд, которым стал правитель Азербайджана, старший сын Музаффар-эт-Дина принц Мухаммад Али.

Велиагд был самым подходящим для России кандидатом на персидский трон. Он был внимателен к русским интересам, был предупредителен, решал положительно все вопросы, которые выдвигали русские. При помощи своего ближайшего наставника и учителя Шапшала, который позднее стал работать в российском МИДе принц изучил русский язык и проявлял интерес к культуре страны. Российское правительство, также старалось установить «наилучшие» отношения с велиагдом. Оно помогло ликвидировать и сосредоточить в Учетно-ссудном банке Персии все его долговые обязательства, гарантировав ему секретным соглашением немедленную выдачу соответствующей ссуды «на случай чрезвычайных обстоятельств и необходимости экстренно выехать из Тавриза»¹¹³.

В Басре были учреждены российские генеральные консульства, получило постоянную стоянку русское военное судно и содержался казачий отряд. В связи с этим Ламздорф писал А.Н. Шпейеру 13 октября 1904 г.: «Благодаря целому ряду принятых нами мер, по преимуществу экономического и финансового характера... положение России за последние годы не только значительно упрочилось, но нам удалось стать твердой ногой также и на Персидском заливе»¹¹⁴.

Произошли важные изменения и в общественном мнении Ирана и это не замедлило сказаться на настроениях правящего класса. Несомненно, в этом

¹¹³ Красный архив. 1932. Т.4(53). - С.20.

¹¹⁴ Красный архив. 1932. Т.4(53). - С.17.

немаловажную роль сыграл и УСБП, который, прибегая к неуставным расходам, щедро одаривал персидских сановников, учитывал их векселя, отсрочивал их долги и прочее.

В ноябре 1902 года премьер-министр и министр иностранных дел Ирана Атабек-Азам высказал российскому послу Власову свое глубокое убеждение в неизбежности для Персии искать союза с Россией и выяснял его мнение по этому вопросу. Эта мысль была принята во внимание в Российской империи, так как соответствовала достижению основных целей и удостоилась «высочайшего одобрения императора». Однако по практическим соображениям это предложение, то есть осуществление данного союза, не нашло претворения в жизнь¹¹⁵.

Началось срочное укрепление военного присутствия России на Среднем Востоке. Такого поворота со стороны шаха в сторону России Великобритания допустить не могла. Весной 1904 года англичане для усиления своих происков начали угрожать применением насильственных мер. Шаху было заявлено, что императорское правительство по-прежнему стоит на страже неприкосновенности его территории, так как оно оказало ему важную политическую поддержку.

Конечно, было еще далеко до завершения подготовительных работ для выработки «окончательных форм, в коих могло бы быть установлено более тесное единение между Россией и Персией», но русские дипломаты должны были сделать все от них зависящее, чтобы эта мысль была реализована на практике как можно скорее.

Так, в частности, в инструкциях А.Н. Шпейеру указывалось, что имеются примеры «органического, основанного на разнообразных и глубоких причинах, стремление к сближению с Россией, ради ее помощи и защиты». Одним из таких примеров является поднятый каждарским правительством вопрос о проведении реформ в персидской армии. Но по финансовым соображениям Россия не могла оказать в этом отношении необходимую помощь и рассчитывала укрепить вооруженные силы Ирана командированием русских военных инструкторов и офицеров в различные части страны, созданием казачьих бригад, укреплением местных воинских частей и усилением их подчинения центральному правительству¹¹⁶.

Признаками сближения России и Ирана в этот период следует считать установление русской противочумной станции в северном Хорасане,

¹¹⁵ Красный архив. 1932. Т.4(53). - С.21.

¹¹⁶ Очерк развития персидской казачьей бригады. //Новый Восток. 1923. № 4. – С. 390-402

учреждение двух консульств в Сеистане, установлением ими постоянных связей с племенами белуджей, открытие поликлиники в Тегеране. Благодаря улучшению отношений между этими странами и ростом симпатий к России, удалось улучшить почтовое сообщение между Мешхедом и Нусретабадом. Между ними была проведена телеграфная линия, не связанная с английской и находящаяся под негласным контролем русских представителей. В связи с этим для развития российского влияния в Сеистане УСБП командировал уполномоченного в Нусретабад, при котором был военный конвой.

Подводя некоторые итоги хотелось бы отметить, что в конце XIX – начале XX века Россия и Англия осуществляли геоэкономическое проникновение посредством предоставления займов и ссуд персидскому правительству. Главными кредиторами выступали крупные банки – Имперский (Шахиншахский) банк и Учетно-ссудный банк Персии. Если банк Великобритании имел частный характер, то российские финансовое учреждение представляло собой скорее государственное предприятие, ибо спонсировалось Государственным казначейством. УСБП превратился в учреждение, сосредоточившее в своих руках все рычаги управления русским государственным хозяйством в Иране.

Великобритания и Россия использовали все имеющиеся в их арсенале рычаги для утверждения своего влияния на иранское правительство.

В период конца XIX века российской дипломатии удалось добиться большего, чем британской¹¹⁷. Однако эти успехи нельзя оценивать однозначно, это было бы упрощением международной политики. Они не привели к каким-либо качественным изменениям в экономических отношениях между двумя странами, но в политическом плане они были впечатляющими. Впервые происходило движение к пониманию и взаимному сотрудничеству между Россией и Ираном. Россия значительно потеснила Великобританию в экономическом отношении и на политической арене, создав свои структуры политического давления на персидское правительство и утвердив новый порядок престолонаследия. Гарантировав этот порядок присутствием казачьей бригады, Россия получила впервые возможность политического влияния и экономического проникновения во все регионы страны.

Это была победа министерства иностранных дел, которое на высшем профессиональном уровне добилась сильных и влиятельных дипломатических позиций, но не в меньшей степени это была заслуга министра финансов и председателя Совета министров Российской империи С.Ю. Витте.

¹¹⁷ См.: Рохмистров В. Г. Большая игра: Столетняя дуэль спецслужб. – М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», изд-во «Пальмира», 2019

ГЛАВА II. ПРОНИКНОВЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА СРЕДНИЙ ВОСТОК В НАЧАЛЕ XX В. ОФОРМЛЕНИЕ «АЗИАТСКОЙ АНТАНТЫ» – КАК АНТИГЕРМАНСКОГО СОЮЗА

§ 2.1 Появление нового участника в англо-русском противостоянии в Иране и Багдадская железная дорога

С конца 70-х - начала 80-х годов XIX в. все более активный интерес к Среднему Востоку проявляет Германия. Взоры немецких политиков и деловых кругов при этом обращались не только к Османской империи, интересовавшей их в первую очередь, но и к ее восточному соседу Ирану, привлекавшему их своими природными богатствами и важностью своего ключевого стратегического положения на подступах к главным колониальным владениям Англии и России.

Немецкие миссионеры, консулы и эксперты такие, как Ф. Штольце, Ф. Андреас, Блау, Поллак и другие, уже в 80-х годах основательно изучили и обследовали торгово-экономические условия в империи Каджаров, что их сочинения пользовались высоким авторитетом даже у российских торговцев, поддерживавших с Ираном регулярные торговые контакты¹¹⁸.

Дипломатические отношения между Германией и Персией были установлены вскоре после провозглашения Германской империи. В июне 1873 г. между двумя государствами состоялось подписание договора «О дружбе, торговле и навигации», который служил вплоть до первой мировой войны политико-правовой основой германо-иранских отношений. Договор заложил основу для установления политических отношений между Германией и Персией и был одним из первых международных актов, подготовлявших почву для проникновения империи на Средний Восток. В договоре регламентировались дипломатические и торговые отношения сторон на основе статуса наибольшего благоприятствования. Германия получила право свободной торговли и навигации, капитуляционные привилегии, а также право учредить консульства в Тегеране, Тавризе и Бендер-Бушире. Особый интерес представляла ст.18 договора, предусматривавшая посредничество Германии в случае возникновения конфликта между Персией и какой-либо третьей

¹¹⁸ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – С.10

державой, что, по существу, было попыткой установить в некотором роде протекторат Германии над Ираном¹¹⁹.

В условиях острого англо-русского соперничества бисмарковская дипломатия рассчитывала с выгодой для себя разыграть иранскую карту с тем, чтобы за счет Персии сделаться арбитром между Англией и Россией, заставить каждую из них пойти на уступки Германии в иных областях. Однако Берлин менее всего желал впутываться в иранские дела таким образом, чтобы самому в них увязнуть¹²⁰.

Бисмарк всегда демонстрировал, что он является противником колониальной политики. Канцлер был убежден, что Германская империя не может начать завоевание колоний, так как ее положение в центре Европы уязвимо. Бисмарк в первую очередь стремился позаботиться о поддержании европейского равновесия и сохранить Германию в том виде, в каком она была создана в 1871 г. Рейхсканцлер неоднократно заявлял о незаинтересованности государства в колониальных приобретениях¹²¹. И в последующие годы Бисмарк также неизменно отклонял все попытки втянуть Германию в фарватер антирусской политики Англии в Персии, независимо от того, исходили ли соответствующие демарши непосредственно от Лондона или от шахского правительства, действовавшего, как он всегда считал, по наущению англичан¹²². Германия затягивала вопрос и с открытием своего постоянного представительства в Тегеране, опасаясь, что это вынудит ее занять более определенную позицию, чем ей в данный момент было выгодно.

Вопрос был вновь поднят после Берлинского конгресса 1878 г., когда наступило серьезное охлаждение в русско-германских отношениях, а между Германией и Австрией в 1879 г. был заключен союз, направленный против России и Франции. После того, как отношения России и Германии в результате «честного маклерства» Бисмарка на Берлинском конгрессе, а главное вследствие заключения союза с Австрией, значительно ухудшились, Бисмарк не мог ничего так сильно желать, как обострения англо-русского антагонизма в Азии¹²³.

Тегеранские правители, ориентировавшиеся в новой расстановке сил, решили еще раз адресоваться в Берлин, но на этот раз через Вену. Берлин не

¹¹⁹ Дипломатический словарь. /Отв. Ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский - М.: Госполитиздат, 1948 // <http://enc-dic.com/diplomat/Irano-Germanskije-Dogovory-1250.html>

¹²⁰ Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. – М.: Наука, 1968 – С. 214 - 217.

¹²¹ История Германии в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – М.: КДУ, 2008 – С. 51.

¹²² Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. – М.: Наука, 1968 – С.220

¹²³ Чубинский В.В. Бисмарк: Политическая биография. – М.: Мысль, 1988 – С.330-332

намеревался отказаться от политического веса в Тегеране. Напротив, германское правительство уже с начала 70-х годов стало придавать серьезное значение росту своего влияния и престижа в Иране. В 1873 г. Германская империя заключила с Персией бессрочный договор дружбы, открывший ей навигацию в водах Персидского залива и предоставивший ей право экспорта и импорта, учреждения своих консульств в Тегеране, Тавризе и Бендер-Бушире. Согласно статьям подписанного договора она приобрела консульскую юрисдикцию и получила право выступать с посредничеством в случае войны Ирана с третьей державой¹²⁴.

Со стороны Ирана тоже наблюдалось преклонение перед военным могуществом Германии. Наср-эд-Дин-шах в 1885 г. намеревался совершить поездку «прямо в Берлин», минуя другие европейские столицы, чтобы некоторое время там «поучиться». Отсутствие денег и внутренние неурядицы помешали осуществлению этого плана. Тогда же шах направил в Берлин специальное посольство с целью приглашения на службу германских военных инструкторов и «советника» по общим вопросам. Канцлер дал согласие на посылку в Персию военных инструкторов, но при условии, что они будут набираться из числа отставных офицеров и они поедут туда в качестве частных лиц, а не официальных представителей германских вооруженных сил¹²⁵. Этот шаг Германии, явившийся первым симптомом активизации ее политики в Тегеране, несомненно, был продиктован некоторыми новыми установками Берлина в отношении Востока в целом.

Однако в Персии германским советникам особо сопутствовала удача. Отправившиеся туда два отставных генерала Фелльмер и Вет, которые пробыли в Тегеране довольно длительный срок (первый до конца 90-х годов, второй до 1911 г.) не оправдали надежд ни собственного начальства, ни шахского правительства. Объяснялось это главным образом тем, что, в отличие от своих коллег в Турции, им пришлось здесь столкнуться с сильной конкуренцией¹²⁶.

Еще в 1879 г. между Россией и Ираном было заключено соглашение о создании и обучении русскими офицерами особой войсковой части - кавалерийской бригады. Вскоре была сформирована казачья бригада, которая стала единственным более или менее боеспособным соединением персидской

¹²⁴ Шитов Г.В. Персия под властью последних Каджаров. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933 - С. 38

¹²⁵ Рустем М. Персия при Наср-эд-Дин-шахе (с 1882 по 1888 г.). – СПб.: тип. и лит. В.А. Тиханова, 1897 - С.168

¹²⁶ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979 – С. 17

армии. Она поглощала большую часть иранского бюджета, и реформировать прочие части было не на что¹²⁷.

Упрочение положения империи в 80-х гг. XIX в. и обострение противоречий между европейскими странами создало более благоприятную ситуацию для колониальной политики Германии. Инициативу в этом проявили многочисленные миссионеры, торговцы и промышленники. Они оказывали давление на правительство поддержать их почин и оказать им государственную помощь.

В 1882 г. был создан Германский колониальный союз, а в 1884 г. учреждено Общество германской колонизации, которое поставило перед собой задачу аккумулировать капитал, находить подходящие районы для завоевания.

К середине 80-х годов в германских правящих сферах и в кругах промышленников пробуждается заметный интерес к торгово-экономическим контактам со Средним Востоком, и особенно с Персией. Германских держателей крупных капиталов привлекали в этот район огромные еще не использованные естественные ресурсы, дешевый, практически даровой труд, суливший большие барыши, обширный рынок сбыта и, наконец, выгодное географическое положение на стыке торговых дорог, ведущих в области Центральной Азии и Индии.

Всячески стараясь избегать подчиненного положения по отношению к Англии и вообще ревниво оберегая свою коммерческую независимость, Германия во второй половине 80-х годов определенно переходит сначала к экономическому зондажу, а затем и к созданию собственных торгово-экономических позиций в Иране. При установлении в 1885 г. регулярных дипломатических отношений между двумя странами, когда формировался состав первой германской миссии в Тегеране, специальная комиссия рейхстага обратила главное внимание на экономическую компетентность дипломатов¹²⁸.

Если говорить о масштабе германской торговли с Ираном в 80-х - начале 90-х годов, то он был незначительным. Однако точный ее объем определить практически невозможно в связи с недостатками немецкой и отсутствием в этот период персидской статистики. Но некоторые косвенные данные, приводимые германской статистикой, все же достаточно показательны, чтобы судить по ним о приблизительных размерах германо-иранского товарооборота в эти годы.

Таблица 2.3

¹²⁷ Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909-1918 гг. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2007 – С. 213-219

¹²⁸ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979 – С. 19

Торговля Германии с Ираном в 1897 - 1901 гг.¹²⁹

Год	Экспорт		Импорт		Товарооборот	
	Тыс. марок	%	Тыс. марок	%	Тыс. марок	%
1897	446	100	792	100	1238	100
1898	310	65	1313	165,8	2623	211,0
1899	599	193,2	1069	135,0	1668	134,8
1900	829	134,4	1277	161,2	2117	171,0
1901	1253	280,7	1013	128,0	2266	183,0

Несомненно, что главную роль здесь сыграло закрытие Россией с 1883 года беспошлинного иностранного транзита через Батумский порт. Европейские товары издавна поступали на иранский рынок либо через южные порты, куда они доставлялись, как правило, на английских судах, либо с северо-запада через турецкий порт Трапезунд. Существовал также караванный путь из Багдада через Ханекин на турецко-иранской границе в Тегеран. Но ввиду большой протяженности и отсутствия улучшенных дорог он был наименее удобен¹³⁰.

В конце 70-х годов XIX века правительство России, стремясь оживить экономическую жизнь Закавказья, освободило от пошлин иностранную транзитную торговлю через Батумский порт. Это отвлекло поток европейских товаров от Трапезунда, поскольку путь через Батуми на Тавриз через русско-иранскую границу был значительно короче и удобнее, чем дорога Трапезунд - Эрзерум - Тавриз¹³¹. Когда в 1883 г. транзит через Батуми был закрыт, европейской торговле пришлось снова прибегнуть к дорогостоящему и неудобному трапезундскому пути, при этом многие фирмы, особенно в первые годы, естественно, вынуждены были сокращать свой товарооборот¹³².

Принимая решение о закрытии транзита, российское правительство имело в виду нанести удар главным образом Англии - своему основному торгово-политическому сопернику, но от этого пострадали и интересы германских экспортеров. Так, в 1883 г. германский вывоз сократился почти на 60% по сравнению с 1882 г. За 15 лет (1882-1896) экспорт Германии лишь четыре раза

¹²⁹ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – С. 40

¹³⁰ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. - С. 22

¹³¹ См.: Кулагина Л.М. Границы России с Ираном (история формирования). – М.: РАН, 1998.

¹³² Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. – М.: Центрполиграф, 2004. – Сс. 81, 93

(в 1884, 1888, 1889, 1895 гг.) превышал уровень 1882 года, последнего перед закрытием батумского транзита. Импорт в 1883-1884 гг. упал практически до нуля. До 1889 г. он оставался в 3 раза меньшим, чем в 1882 г., но начиная с 1889 г. сделал скачок вверх и в 90-е годы при значительных колебаниях в отдельные годы сохранялся на уровне 200%, а в 1895 г. достиг рекордного уровня - 337,9%. По абсолютным цифрам импорт с 1891 по 1896 г. даже несколько обгонял экспорт. Но эта картина по причинам, излагавшимся выше, обманчива. На самом деле экспорт был и в эти годы больше импорта. Несомненно, что торговля Германии уже в 80-90-х годах была в основном убыточной для азиатского государства¹³³.

Поскольку германская торговля с Ираном в абсолютном выражении была незначительной акция русского правительства вначале не встретила больших возражений в среде германских торговцев и промышленников. Но в конце 80-х - начале 90-х годов XIX в. недовольство закрытием транзита и требование его возобновления стали звучать в немецкой прессе гораздо громче и определенней.

Повышение интереса германских экономических и политических кругов к Ирану в начале 90-х годов трудно понять, если учитывать, лишь тогдашние чрезвычайно скромные размеры германо-персидской торговли. Главная причина германской настойчивости крылась уже тогда в соображениях экономико-стратегического характера, в установке на подготовку условий для будущей широкой экспансии в этом районе.

В отличие от России и Англии, Германия не стремилась немедленно форсировать свой экспорт в Персию путем применения таких дорогостоящих и обременительных для бюджета средств, как вывозные премии или займы, сохраняя подобные меры в резерве. В то время как вывоз Германии состоял в основном из небольшого числа сырьевых товаров или полуфабрикатов (сушеные фрукты, меха, шерсть, кожи, естественные красители, дерево и изделия из него и проч.), германский экспорт был почти исключительно промышленным и отличался большой дробностью. Он насчитывал сотни товаров, причем большинство из них посылалось в небольших или даже мизерных количествах явно «на пробу». Иными словами, товары немецкого экспорта еще только отбирались и проверялись. Этим германская торговля сильно отличалась от торговли России и Англии, уже определившей свой профиль и поэтому лишенной в такой мере свободы маневра. Германские

¹³³ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – С. 23

купцы могли смелее экспериментировать и менять ассортимент, так как в случае неудачи это не грозило им тяжелыми финансовыми потерями¹³⁴.

Наибольшую гибкость и изворотливость проявили германские продавцы текстильных, химических, галантерейных и металлоизделий. Вывезенные из Германии полушелковые платки, ткани, а также шерстяные и полушерстяные товары отличались относительной дешевизной, хотя и невысоким качеством. К 1896 г. текстильные фирмы Эльберсфельда и Бармена заняли внушительную позицию на рынке шелковых изделий Ирана.

В конце 80-х - начале 90-х годов в Персию стали значительных размеров проникать германские изделия из стекла и фаянса. Как только керосиновое освещение получило достаточно широкое распространение на Среднем Востоке, германские промышленники предложили в большом количестве ламповое стекло более высокого качества, чем изготовлявшееся в России. Особенно большой успех на рынках Ирана выпал на долю германских, а также австрийских сукон, которые уже с начала 80-х годов стали кое-где вытеснять продукцию московских и ивановских текстильных фабрик¹³⁵.

Можно с уверенностью констатировать, что германская торговля с Ираном к середине 90-х годов сумела добиться довольно значительных успехов. Но аппетиты немецких промышленников и торговцев росли с каждым днем.

Между тем, Россия и Англия в этот период обеспечили за собой ключевые экономические и политические рычаги влияния на Иран¹³⁶. В 1889 г. барон Рейтер открыл в Тегеране английский Шахиншахский банк, получивший право эмиссии банкнот, и добился ряда концессий, в том числе на эксплуатацию недр. В следующем, 1890 г. открылся русский Учетно-ссудный банк и обладавший также весьма большими полномочиями. Россия и Англия в 70-90-е годы XIX в. заключили с правительством шаха ряд важных телеграфов,

¹³⁴ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – С. 24

¹³⁵ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – С. 25

¹³⁶ Наиболее подробно это отражено в трудах Тихонова А.А. Из истории английского проникновения в Персию в начале XIX в.//Ученые записки Ярославского пединститута. Всеобщая история. – Ярославль: ЯрПИ. Вып. 22. 1957.– Тумановича Н.Н. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.). – Ташкент: Фан, 1957; Штейнберга Е. История британской агрессии на Среднем Востоке (от французской буржуазной революции до второй мировой войны). – М.: Воениздат, 1951

дорожных и транспортных соглашений, а английский банк начал ссужать шахское правительство¹³⁷.

В таких условиях Германия все больше осознавала необходимость активной политики, опиравшейся на торгово-экономическом проникновении. В высших политических и деловых кругах появлялись идеи об открытии и немецкого банка в Персии. Активность Германии на Среднем Востоке в 80-90-х годах приобретала серьезное значение и в связи с появлением проекта строительства багдадской железной дороги.

В конце 1899 г., когда Англия была занята войной с бурами, а Россия втянулась в длительную и трудную дальневосточную кампанию, пришло известие о предоставлении турецким правительством германскому «Обществу анатолийских железных дорог» за которым стоял «Дойче банк», концессии на строительство Багдадской железной дороги. Она должна была соединить Босфор с Персидским заливом и пройти через Анкару, Адана, Мосул, Багдад и Басру. Так, к Ирану устремлялась новая европейская держава, которая должна была резко изменить соотношение сил в регионе. Это был далеко идущий проект проникновения на огромные просторы Среднего Востока, где до сего времени было только два «колониальных хозяина» - Великобритания и Россия.

Германия искала свое «место под солнцем»¹³⁸, так как другие державы на протяжении XIX века накапливали колонии за рубежом, а она не имела этой возможности. Но теперь, объединившись, государство смогло сосредоточиться на методах расширения сферы своего влияния, и одним из них была Багдадская железная дорога. Это расширение влияния позволило бы достичь целей экономического и дипломатического характера. Это стало бы средством «мирного проникновения»¹³⁹ на Ближний и Средний Восток, которое стало бы способом экономической конкуренции с Британской Империей и другими империями Европы, которые были более материально богаты, чем сравнительно небольшая и не обладающая подобными ресурсами Германия¹⁴⁰.

Говоря об экономических составляющих этого дорогостоящего проекта, можно констатировать, что Германская империя стала уже достаточно могущественной, чтобы позволить себе сооружение железной дороги

¹³⁷ Всемирная история: в 24 т. Т. 18. Канун I мировой войны. /А.Н.Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Минск: Литература, 1996. – С. 226

¹³⁸ Özyüksel M. The Berlin – Baghdad railway and the Ottoman Empire – Industrialization, Imperial Germany and the Middle East. – I.B.Tauris, 2016. – P.18

¹³⁹ The World Showing Germany's Peaceful Penetration. Cornell University Library. <https://digital.library.cornell.edu/catalog/ss:19343699>

¹⁴⁰ Никитин М.Э. Багдадская железная дорога как фактор развития германо-османских отношений в конце XIX – начале XX веков. // Вопросы студенческой науки. №6 (46), июнь 2020 - С.35

протяженностью в 2,5 тыс. км. Данная магистраль могла бы стать проводником сбыта своей продукции немецкой железодобывающей промышленности на огромный азиатский рынок.

Германия начала активно продвигаться на Восток и теперь с ней приходилось считаться России и Англии, которые до сих пор здесь были монополистами в политических и экономических областях. Ни у России, ни у Великобритании на этот счет не было никаких сомнений. Допустить третьего игрока позволить себе они не могли. Впрочем, и сами правители Германии не скрывали своих претензий на роль главенствующей державы. Кайзер Вильгельм II во время своего путешествия в ноябре 1898 г. в Дамаск сказал: «Пусть султан и триста магометан, разбросанных по всей земле, будут уверены, что германский император во все времена остается другом»¹⁴¹. В подлинности смысле этих слов трудно сомневаться и это хорошо понимали как в России, так и в Англии куда и были обращены эти слова. Однако в обеих странах к ним отношение было совершенно различным.

Англия спокойно взирала на бурную активность немцев. Это было связано с тем, что ее главным соперником на Среднем Востоке, в целом, и в Персии, в частности, была именно Российская империя. Она стремилась не допустить преобладания России в стране и препятствовала ее выходу к Персидскому заливу и в Индийский океан. Появление Германии в этом регионе могло бы даже сослужить хорошую службу британской дипломатии, так как в случае появления нового антагонизма – уже между Россией и Германией – она могла бы сыграть роль арбитра и усилить свои позиции за счет борьбы между этими государствами¹⁴².

Не опасалась она и германской железнодорожной концессии, так как среди английских деловых и правящих кругов сложилось устойчивое мнение о необходимости сооружения в будущем железной дороги на юге Ирана, которая примкнула бы к индийским железнодорожным путям. Далее дорога была бы доведена до Кашана, через Тегеран связалась бы с Ханекином, где пройдет главная магистраль Багдадской железной дороги. Благодаря этому была бы сооружена большая трансасиатская железная дорога, связавшая Азию и Европу. А она, несомненно, произвела бы революцию в международных отношениях. Вся дорога до персидской границы, то есть до Ханекина, находилась бы во владениях Англии или под ее контролем, а в другой ее части, от Багдада до Босфора, Британия могла бы всегда стать совладельцем¹⁴³.

¹⁴¹ Тарле Е.В. Сочинения. – М., 1958. Т.5. - С.136.

¹⁴² См.: Фетисов В.В. Дуэль на крыше мира. Эпизоды «большой игры». – Ташкент: Akademnashr, 2020

¹⁴³ Eldridge C.C. England's Mission. – London, 1973. – P.102

Наконец, внутри британской финансовой олигархии сложилась всесильная финансовая группировка, которая высказалась против всякого противодействия «Дойче банку» и германскому правительству в их предприятиях на Среднем Востоке. Это была группа монополистов, интересы которых были связаны с новыми колониями в Южной Африке. Ее возглавлял всесильный Сесиль Родс, поддерживал Ротшильд, в правительстве представлял Джозеф Чемберлен.

С 1898 по 1901 год Дж. Чемберлен вел переговоры с Германской империей, целью которых было заключение англо-германского договора о союзе. Эта мощная государственно-финансовая группировка готовила войну против буров и стремилась достичь с Германией соглашения, суть которого сводилась к тому, что кайзер не будет препятствовать Великобритании в Южной Африке и за это англичане предоставят немцам свободу действий в Турции и разрешат строительство Багдадской железной дороги. Чемберлен также поддержал усилия Сименса, главы «Имперского общества Багдадской дороги» и «Дойче банка», добиться участия английского капитала в багдадском предприятии.

Для Российской империи значение Персии возрастало. Кризис 1900-1902 годов, охвативший весь мир заставил лихорадочно искать новые рынки и расширять старые экономические связи. Кризис также усилил зависимость российского капитала от французской валютной биржи и побудил искать источники получения денежных средств, в усилении эксплуатации таких полуколоний, как Персии, Манчжурии, среднеазиатских ханств.

Если же для Великобритании германская деятельность в постройке Багдадской железной дороги особо не внушала сильной тревоги, то Россию это очень беспокоило. И поэтому главное ее внимание на некоторое время оказалось прикованным именно сюда. Разрабатывались различные проекты как не допустить строительства столь опасной магистрали. Речь шла о трех методах борьбы. Первый – воспрепятствовать ей, оказав нажим на турецкое правительство и принудив его отказать в концессии «Дойче банку». И.А. Зиновьев, который в то время был послом в Константинополе, сразу же отверг этот вариант как мало реальный и во время длительных переговоров между немцами и турками он придерживался нейтралитета. Другой путь – недопущение практического осуществления проекта строительства железной дороги был неприемлем, так как 40% облигаций¹⁴⁴ «Общества азиатских

¹⁴⁴ 4% -ные облигации были выпущены с расчетом, чтобы доход по ним в год составлял не менее 11 тыс. франков на 1 км магистрали

железных дорог» принадлежали французскому капиталу и борьба против Багдадской железной дороги привела бы к конфронтации с парижской финансовой биржей, которая в тот период являлась самым крупным российским кредитором. Французским банкирам достаточно было несколько манипуляций на бирже, чтобы привести российские финансы на грань катастрофы.

Тогда оставался единственный путь – искать альтернативу строительства другой железнодорожной магистрали, которая могла бы компенсировать потери от деятельности Багдадской дороги и нейтрализовать экономический и политический эффект немецкого предприятия в международных отношениях.

Такая альтернатива была введена российским посланником П.М. Лессаром в Пекине в апреле 1903 года, когда он был вызван в Санкт-Петербург на консультацию. Суть ее сводилась к сооружению железнодорожной магистрали между Европой и Индией через Россию либо по территории Афганистана по следующему маршруту: Кушка – Герат – Кандагар – Чаман, где кончалась система индийских железных дорог, либо по территории Персии: Ашхабад – Мешхед – Сеистан – Нушки, где также завершалась одна из ветвей железных дорог Индии¹⁴⁵. Лессар полагал, что создавая одну из этих магистралей, Россия может добиться двойной цели: во-первых, сосредоточения в ее руках транзита по кратчайшему пути из Европы в Индию и усиления влияния России в странах, прилегающих к среднеазиатским владениям и, во-вторых, создание препятствий в постройке Багдадской железной дороги для которой, по его убеждению, проектируемая линия стала бы серьезным конкурентом.

Предвидя возражения Великобритании и ее противодействие в осуществлении этого предприятия, Лессар считал необходимым сначала получить у персидского правительства концессию на постройку железной дороги от Ашхабада на Сеистан, и даже по возможности до берегов Индийского океана и тем самым заставить Великобританию согласиться со свершившимся фактом¹⁴⁶.

В российском МИДе одобрили саму идею, но считали ее преждевременной и указали ряд негативных последствий в случае, если бы Россия начала добиваться ее осуществления. Во внешнеполитическом ведомстве считали, что, во-первых, вряд ли Англия согласилась бы допустить разрешение шаха на проведение железной дороги в Сеистане, но если это и

¹⁴⁵ НА РУз.Ф.1. Оп.3. Д. 389. Л.190.

¹⁴⁶ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.2999. Лл.22-25.

произошло бы, то она добилась бы со своей стороны уступки персидского правительства «своей» дороги к югу от Тегерана и довела бы свои индийские дороги до Кашана и Кермана вдоль уже строившейся телеграфной линии. В этом случае для России навсегда был бы закрыт доступ к Персидскому заливу. Во-вторых, получив концессию на линию Сеистан - Кашан, Англия приблизит свои железные дороги на расстояние до 300 км к Тегерану, но вряд ли на этом остановится. Великобритания станет искать пути к соединению их с веткой Багдадской дороги в Ханекине и в случае успеха и практического осуществления этой идеи будет создана громадная международная магистраль – индоевропейская линия (Индия - Иран - Турция - Европа) с которой русский транзит потеряет свое значение.

Российский МИД в заключении по проекту Лессара подчеркнул: «Громадное политическое значение этой магистрали легко может побудить ее изменить нынешнее ее отрицательное отношение к германском проекту (т.е. Багдадской дороги – С.Г.), в особенности, если Германия пойдет на уступки и не будет настаивать в виду новой транзитной важности турецко-персидской дороги на непосредственном выходе к Персидскому заливу, ограничиваясь доведением Багдадской линии до Бассоры (Басры – С.Г.). Возможное при таких условиях тесное соглашение на почве персидских дел, что для нас, конечно, представит неудобства первостепенной важности»¹⁴⁷.

Возможность англо-германского союза или даже просто сотрудничества с каджарской монархией было для российской дипломатии новым кошмаром. Это привело бы к полной изоляции России на Среднем Востоке и возможной потери ее позиций в Иране, которые удавалось удерживать с таким трудом. «К предотвращению таковой возможности должны быть направлены все наши усилия», - подчеркнул российский МИД в том же документе.

Необходимо сказать, что Россия настолько привыкла к диктату и монопольному положению в Персии, что и мысли не допускала о появлении здесь третьей европейской державы. В таком случае треугольник «Россия – Англия – Персия» вполне мог бы превратиться в другой треугольник «Германия – Англия – Россия», где России пришлось бы значительно потесниться. Поэтому с точки зрения русских интересов было важно сохранить прежний статус-кво, так как конфронтацию с Англией Россия могла выдержать, но бороться сразу с двумя европейскими державами здесь ей было не под силу.

Если бы Россия в то время имела бы более развитую экономику и устойчивое финансовое положение, она смогла бы появление Германской

¹⁴⁷ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.2999. Л.24.

империи в этом регионе использовать в свою пользу, заставив Англию опасаться русско-германского альянса, который стал бы в будущем не надуманной, а реальной угрозой английским влияниям в Индии. Но Россия давно уже смотрела на Иран как на свою вотчину и признавала здесь лишь свой диктат, а в политике грубое насилие и германский фактор мог бы нарушить свои собственные правила игры и свое толкование международных прав и обязательств. К тому же Германия была государством с непредсказуемым поведением, которое легко переходило от политики банков и железных дорог к политике «бронированного кулака».

Исходя из этого, российский МИД посчитал необходимым всячески препятствовать сооружению Багдадской железной дороги и вместе с тем продолжать в Иране политику запрещения строительства любых дорог. Учитывая развитость северных провинций Ирана, российское министерство иностранных дел считало целесообразным воспользоваться этим и прочно утвердиться там, чтобы «сосредоточить дальнейшее развитие Персии в наших руках, и постепенными шагами... приобрести решающее значение в ее общей судьбе»¹⁴⁸. И достижении этого вопрос о железнодорожном строительстве будет зависеть от России.

Это потребует от Российской империи поддержки шахского правительства и определенных денежных расходов, но эти жертвы должны были окупиться во много раз при разработке железнодорожной сети в соответствии с русскими интересами. Тем временем, возможно, произойдут перемены и в международном положении Афганистана, который должен будет окрепнуть вступить в общение с внешним миром. В таком случае вопрос о железнодорожном пути через эту страну станет лишь вопросом времени и обеспечит возможность соединения русских и индийских железных дорог вне Персии, и транзит останется сугубо в руках России.

Проект П.М. Лессара был разослан российским послам в Тегеране – К.Э. Аргиропуло, в Константинополе – И.А. Зиновьеву, а также министру финансов – С.Ю. Витте и военному министру – А.Н. Куропаткину, для выяснения их позиций и предоставления рекомендаций по вопросу о Багдадской железной дороге. Все они единодушно отвергли предлагаемый проект как нереалистический и бесполезный.

Вместе с тем в ответных записках были указаны интересные идеи, которые могли бы открыть возможности для предотвращения строительства Багдадской дороги и строительства своей собственной альтернативной линии.

¹⁴⁸ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.2999. Л.24.

Так, И.А. Зиновьев отмечал, что финансы Османской империи находятся в критическом состоянии и она не сможет обеспечить свои обязательства по Багдадскому проекту, не найдя дополнительных денежных источников. Ими могут быть только увеличение таможенных пошлин в турецких портах, а увеличить их Порта могла бы только с согласия Англии и России. Отказ со стороны этих стран разрешить увеличение пошлины привел бы к тому, что Турция вышла бы из игры и не смогла бы участвовать в проекте, а без нее проект был бы неосуществим¹⁴⁹.

Аргиропуло предлагал использовать русские концессии для сооружения «в возможно короткий срок» шоссе от Джульфы к Тавризу и Тегерану, приспособленное для прокладки рельсов и в то же время ускоренными темпами построить железнодорожный путь от Еревана к Джульфе. Как только эти пути будут построены, что при благоприятных обстоятельствах должно занять около 3-4 лет, Ирану можно было бы предложить сократить срок запрета на строительство железных дорог и быстро превратить тавризское шоссе в железную дорогу¹⁵⁰. Эту идею поддержал И.А. Зиновьев. «Означенная дорога, - писал он, - должна быть связана с нашею Кавказской сетью. От кавказской границы она должна будет направляться через главные города: Тавриз, Казвин, Тегеран и Исфаган, и оттуда к одному из портов Персидского залива или к Индийскому океану»¹⁵¹.

Что касается реакции С.Ю. Витте, то он тоже скептически высказался относительно проекта Лессара, подчеркнув, что ничего нельзя предпринимать без согласия Англии. Он выдвинул предположение сделать серьезный шаг для открытого выяснения обоюдных интересов и задач России и Англии на Среднем Востоке и взаимно изменить существующие натянутые и подозрительные отношения между ними. Российский министр финансов утверждал, что в настроениях английской печати и в действиях самого британского правительства нетрудно обнаружить «некоторые данные», указывающие на возможность достижения со временем соглашения с Англией. Он ссылаясь на записку российского посла в Тегеране, который из бесед со своим британским коллегой вынес впечатление, что «тенденция к сближению с нами в Персии и к совместным шагам проявляется у Англии»¹⁵².

В еще более определенной форме английский посол Чарльз Гардинг выразил в беседе с управляющим Учетно-ссудным банком в Иране Грубе,

¹⁴⁹ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.2999. Л.38.

¹⁵⁰ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.2999. Л.9.

¹⁵¹ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.2999. Л.39.

¹⁵² АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.2999. Л.41.

заявив ему о своем желании передать в Лондон соображения о возможности начать переговоры в Петербурге относительно общих России и Англии действий по урегулированию «персидского вопроса». В связи с этим Витте предлагал воспользоваться благоприятными обстоятельствами и принять меры со своей стороны «испытать почву, на которой со временем могло бы состояться соглашение наше с Великобританией по некоторым вопросам экономической политики на Ближнем Востоке»¹⁵³.

А.Н. Куропаткин высказался за строительство железных дорог с двух сторон – одна от Джульфы на Тавриз и Тегеран, а другая – со стороны Закаспийской области на Мешхед. При этом он выразил твердую уверенность, что решение по этому вопросу может быть предпринято только после прочного соглашения с Англией. «Каковое, - писал Куропаткин, - представляется весьма желательным».

Николаю II была доложена и сама записка Лессара, и высказанные по ней соображения. И 23 ноября 1903 года, находясь в Царском селе император поставил на ней свою резолюцию: «вопрос этот до времени оставить без внимания», закрыв тем самым как проект Лессара, так и предложения относительно переговоров о достижении соглашения с Англией по «иранскому вопросу».

Россия не намеревалась отступать от своих целей в Иране и сдавать свои позиции. Более того, неудачи в других частях света, видимо, даже способствовали активизации действий русской дипломатии в сохранении Ирана в своей орбите и утверждении здесь своего монопольного положения в качестве первенствующей державы.

В инструкциях новому российскому послу в Тегеране А.Н. Шпейлеру министр иностранных дел В.Н. Ламздорф охарактеризовал основные цели российской дипломатии в Персии следующим образом: «Сохранить целостность и неприкосновенность владений шаха, не ища для себя территориальных приращений, не допуская преобладания третьей державы, постепенно подчинить Персию своему господствующему влиянию, без нарушения, однако, как внешних признаков ее самостоятельности, так и внутреннего ее строя». «Другими словами, – подчеркивал В.Н. Ламздорф, – наша задача – политически сделать Персию послушным и полезным, то есть достаточно сильным орудием в наших руках, экономически – сохранить за собой обширный персидский рынок для свободного применения на оном русского труда и капиталов, причем тесное соотношение и взаимодействие

¹⁵³ АВПРИ. Ф.144. Оп.488. Д.2999. Л.41.

политических и экономических результатов, уже достигнутых нами, создаст ту прочную почву, на которой мы должны развивать деятельность нашу в Персии»¹⁵⁴. Инструкции были подписаны 13 октября 1904 года, в самый разгар борьбы в Азии.

Следующим документом, способствовавшим России и Германии урегулировать торговые отношения, стало подписание летом 1904 г. торгового договора, который открывал для немецких товаров и капиталов российские рынки, а Россия получала возможность получать займы на германских финансовых рынках. Вместе с тем Россия предприняла ряд мер, которые дали ей возможность использовать среднеазиатский плацдарм в качестве средства силового давления на Великобританию.

В 1900 г. началось ускоренное сооружение железнодорожной линии Оренбург – Ташкент строительство которой, в первую очередь, требовало военное министерство для переброски дополнительных воинских частей на случай осложнений на Среднем Востоке, а то и просто для нагнетания страха на англичан. Кроме того, Туркестанский военный округ пополнился дополнительной дивизией. Русская дипломатия открыто утверждала, что не считает больше Афганистан находящимся вне ее влияния¹⁵⁵.

Инструкции Ламздорфа не допускали никаких послаблений в отношении постоянного соперника России на Среднем Востоке – Англии. В них указывалось на «соглашения» 1834 и 1888 гг. относительно уважения целостности и неприкосновенности Ирана, но в то же время подчеркивалось, что это не должно давать основания думать о достижения некоторого общего соглашения обеих стран в Персии или же географического определения обоюдных сфер влияния. А этого, по мнению российского министра иностранных дел, ни в коем случае нельзя допускать.

Российскому послу вменялось в обязанность доказать как персам, так и англичанам сохранение постоянного внимания к защите своих прав и

¹⁵⁴ Инструкция А.Н. Шпейру от 30 сентября (13 октября) 1904 г. Секретно //Красный Архив. 1932. Т. 4(53) - С.14.

¹⁵⁵ Наиболее подробно англо-русское соперничество в Средней Азии отражено в работах Хидоятова Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70 гг.). – Ташкент: Фан, 1969.; Нуриддинова З.Р. К историографии вопроса об англо-русском соперничестве в Средней Азии в 90-х годах XIX в. //Труды УзТГПИ. Вып. XXVII. – Ташкент: УзТГПИ, 1961; Лакоста Г. Россия и Великобритания в Центральной Азии / Пер. с франц. Рихтер. – Ташкент: Типография Туркестанского военного округа, 1908; Грулева М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. – СПб.: Издатель В. Березовский, комиссионер военно-учебных заведений, 1909; Бабаходжаева А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918-1924 гг.). – М.: ИВЛ, 1962; Бабаходжаев М.А. Страны Ближнего и Среднего Востока в международных отношениях (XIX – XX вв.). – Ташкент: Фан, 1984.

обеспечение их в более или менее продолжительный срок. Конкретно это означало использование русской дипломатией новых дополнительных мер предотвращения любых попыток Англии воспользоваться тяжелым финансовым положением России и возникшими трудностями во внешнеполитической деятельности и продемонстрировать правящим кругам Персии о твердом намерении со стороны правительства России не давать им послабление в экономических и политических вопросах.

А среди этих мер были – обеспечение законного престолонаследия, так как назначенный шахом Музаффар-эд-Дином наследник являлся наиболее подходящим для России кандидатом на престол; забота и сохранение сильного и устойчивого центрального правительства; подготовка союза России с Персией как пути к более тесному единению двух стран; военная реформа и увеличение численности персидской армии. В инструкциях выдвигался и вопрос о необходимости активизации русской политики в Сеистане и районе Персидского залива.

Послу указывалось на необходимость добиваться открытия в Бендер-Бушире отделения Учетно-ссудного банка, получения постоянной стоянки для русского военного судна. В Бендер-Аббасе следовало добиться открытия русского консульства. Этот порт имел значение не только своим удобным расположением и условиями, но и господством над шестью внутренними иранскими провинциями. В экономической области российская дипломатия разработала довольно четкий план действий, который сводился к следующим пунктам:

1. Отклонять по возможности всякие просьбы персидского правительства о денежной помощи.
2. Допускать денежные ссуды лишь в самых исключительных случаях, по особо важным соображениям политического и экономического характера и при наличии достаточных гарантий.
3. Не домогаться никаких новых концепций, не оправдываемых немедленными выгодами дела.
4. Развивать и совершенствовать существующие в Персии российские предприятия – банковские, транспортные, дорожные и проч.
5. Противодействовать развитию железнодорожного строительства в Иране.
6. Принимать участие в расширении телеграфной сети как дополнительного к дорожным сооружениям предприятия.

Как видим, политика России в Иране не менялась, а наоборот, становилась агрессивнее, и сфера деятельности ее дипломатии расширялась.

Необходимо отметить, что в начале XX века главный российский банк в Персии – УСБП, сосредоточил в своих руках почти все крупнейшие русские концессии в Персии, которым была придана видимость частных предприятий. Так, на основе концессии «Персидское страховое и транспортное общество» было создано «Бюро персидских транспортов», которое организовало посредством обществ «Кавказ и Меркурий», «Надежда», «Российское общество»¹⁵⁶ и др. регулярное пароходное сообщение на Каспийском море¹⁵⁷. На основе указанной выше транспортной концессии был построен ряд шоссейных дорог: Энзели - Тегеран, Тегеран - Хамадан, Ашхабад - Кучан, Джульфа - Тавриз¹⁵⁸.

Русское правительство пользовалось правом на эксплуатацию и контроль телеграфных линий: Мешхед - Нусретабад (Сиестан), Астрабад - Чикишляр. Линии между Джульфой, Астрабадом, Чикишляром, Серахсом были под русским контролем. Русские телеграфисты имелись в городах Тавриз, Мешхед, Астрабад, Решт, Урмия, Гумбет-и-Кабус, Кучан, Баджг, Турбет-и-Хайдари, Бирджанд и Нусретабад¹⁵⁹.

Среди русских частных предприятий в Иране следует отметить прежде рыбные промыслы на Персидском побережье Каспийского моря астраханских рыбопромышленников Лианозовых, монополизировавших рыбную ловлю от Астры до Атрека. Учрежденное в 1903 году «Товарищество южно-каспийских рыболовных промыслов Г.С. Лианозова» имело основной капитал в 2 млн рублей¹⁶⁰.

Компании русских инженеров во главе с А.М. Горяиновым и Ф.Е. Енакиевым принадлежала концессия на разработку в течение 70 лет минеральных и рудных богатств Карадага (горного кряжа, идущего по реке Аракс недалеко от русской границы)¹⁶¹. Бакинское товарищество «Куссис и Теофилактос» владело концессией на рубку и вывоз из прикаспийской области (Гилян, Мазандеран, Астрабад) ценных пород деревьев, а также монополией на

¹⁵⁶ Гиндин И.Ф. Неуставные ссуды Государственного банка //Исторические записки. – М., Т.34 - С.117-120

¹⁵⁷ Гиндин И.Ф. Московские банки в эпоху империализма //Исторические записки. - М., Т.56 - С.78-86.

¹⁵⁸ АВПРИ. Ф.144. Оп. 488. Д.907. ЛЛ.256-257; Д.913. Лл.180-182.

¹⁵⁹ Тимофеев А. Империалистическое «мирное» завоевание Персии // Новый Восток, № 2, 1922. – С.258; АВПРИ. Ф.144.Оп.485. Д.720. ЛЛ.347-349; Д.722. ЛЛ.264, 313; Д.725. Л.156.

¹⁶⁰ Абдуллаев Ю.Н. Астрабад и русско-иранские отношения (вторая половина XIX – начало XX вв.) – Ташкент, 1975. - С.86-89.

¹⁶¹ Федоров М.П. Соперничество торговых интересов на Востоке. – СПб.: Электро-Типография Н.Я. Стойковой, 1903 – С.57

скупку оливок и выделение оливкового масла и мыла, для изготовления которых в Гиляне концессионерами была основана фабрика¹⁶².

Для усиления своего влияния в Иране русское правительство использовало арсенал разнообразных средств, среди которых важную роль играли персидская казачья бригада при шахе под командованием русского офицера¹⁶³, врачебно-наблюдательные пункты противочумной охраны в Турбете, Кяризе и Бирджанде, которые помимо санитарного надзора проводили значительную ветеринарную, санитарную и просветительскую работу, оказывали бесплатную медицинскую помощь населению и одновременно являлись поставщиками разнообразной информации русскому правительству. По оценке дипломатического чиновника при туркестанском генерал-губернаторе, правда несколько преувеличенной, «...врачебные пункты заменяют для нас знаменитую линию станции английского телеграфа от Тегерана до Бендер - Бушира»¹⁶⁴.

Немалую роль в распространении русского влияния в северо-западной части Персии играла духовная миссия в Урмии, а также «русские» школы в Тегеране, Тавризе и других городах¹⁶⁵. Этой же цели служила и деятельность русского посланника в Иране и всего многочисленного дипломатического аппарата.

Необходимо отметить, что назначение высших иранских сановников, а особенно правителей в северных провинциях производилось из лиц, угодных российскому посланнику¹⁶⁶. В пограничных с Россией северных районах Астрабадской области значительным влиянием пользовался пограничный комиссар, подчинявшийся начальнику Закаспийской области¹⁶⁷.

Большое значение для развития русско-иранских экономических связей имела торговля¹⁶⁸. В начале XX в. Россия закупала до 80% сухофруктов, почти

¹⁶² Абдуллаев Ю.Н. Астрабад и русско-иранские отношения (вторая половина XIX – начало XX вв.) – Ташкент, 1975. - С.86-89.

¹⁶³ Очерк развития персидской казачьей бригады //Новый Восток. 1923. № 4. С.390-402; Мамонтов Н.П. Очерки современной Персии. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. С.68.; Гоков О.А. Очерки истории персидской казачьей бригады (1878-1895): по русским источникам. – М.: Университет Дмитрия Пожарского. 2018.

¹⁶⁴ НА РУз, Ф.2. Оп.2, Д.165. ЛЛ.18-19; Д.167. Л.218; Д.163. Л.91; Д.134. Л.142.

¹⁶⁵ АВПРИ. Ф.144. Д.898. Л.100; Д.912. Л.195; Заходер Б.Н. Православная миссия в Урмии (из деятельности царской России в Персии) // Атеист. 1930. № 49. - С.37-41.

¹⁶⁶ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.3116. ЛЛ.273-274; НА Уз. Ф.2. Оп.2. Д.165. Л.19.

¹⁶⁷ НА РУз. Ф.2. Оп.2. Д.36. Л.20; Д.306. Л.2; Д. 149.ЛЛ.15, 46-47, 67-68; Д.131. Л.9; Никольская Г.Б., Матвеев А.М. Присоединение Средней Азии к царской России и сопредельные страны Востока. //Материалы по истории присоединения Средней Азии к России. Научные труды ТашГУ. Вып.343. 1969 - С.136.

¹⁶⁸ Маннанов Б.С. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX в. – Ташкент: Наука, 1964. – С. 101-103

весь рис, шелк, ковры, способствуя на севере страны развитию шелководства, хлопководства, плодоводства и рисоводства, а также выделке ковров. В Закаспийскую область вывозились из Ирана хлеб, скот, лес¹⁶⁹. Россия ввозила в Персию мануфактурные товары (ситец, молескин, дешевое сукно и др.), сахар, керосин, спички, железо, стекло, галантерейные товары и прочее¹⁷⁰.

Не меньший интерес проявляла Россия к персидскому хлопку, который становится одной из важнейших экспортных единиц. Вывоз хлопка производился по всем границам Ирана: в Россию идет хлопок из Хорасана (через Закаспийский край), из Мазандерана, Астрабада, Казвинского и Гамаданского округа (через Астрахань и Баку) и из Азербайджана (через Кавказ). В Европу и Индию хлопок идет в небольших количествах через Трапезунд (азербайджанский хлопок) и Бассору (керманшахский и гамаданский), но главным образом он направляется из Бушира и Бендер-Аббаса¹⁷¹. По границам вывоз его из Ирана распределяется следующим образом:

Таблица 2.4

Вывоз хлопка из Ирана¹⁷²

Район вывоза	Годы	Количество (в пудах)
Из Хорасана	1890	155,609
Из Хорасана	1891	166,515
Из Хорасана	1892	258,151
Из северных и центральных провинций	1890	364,335
Из северных и центральных провинций	1891	313,057
Из северных и центральных провинций	1892	401,253
Из Азербайджана	1890	41,642
Из Азербайджана	1891	17,901
Из Азербайджана	1892	20,786

¹⁶⁹ НА Уз. Ф.46. Оп.4. Д.12. Л.41.

¹⁷⁰ Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. – М.: Международ. кн., 1947 - С.335.

¹⁷¹ Томара М.Л. Экономическое положение Персии: Отчет чиновника особых поруч. Деп. торговли и мануфактур М.Л. Томара, командированного в 1893-94 гг. в Персию для исслед. положения рус.-персид. торговли – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1895. - Сс.8,9.

¹⁷² Томара М.Л. Экономическое положение Персии: Отчет чиновника особых поруч. Деп. торговли и мануфактур М.Л. Томара, командированного в 1893-94 гг. в Персию для исслед. положения рус.-персид. Торговли – СПб.: тип. В. Киришбаума, 1895. – Сс.9,10; Зарудный Н.А. Третья экспедиция по Восточной Персии (Хорасан, Сиестан, и персидский Белуджистан) (1900-1901). //Записки русского географического общества. – СПб., 1916. Т.50 – Сс.158-167.

Из Бушира	1890	250, 000
Из Бушира	1891	135,000
Из Бушира	1892	100,000
Из Бендер-Аббаса	1890	82,000
Из Бендер-Аббаса	1891	40,000
Из Бендер-Аббаса	1892	33,000

Однако порой встречались и случаи мошенничества со стороны торговцев хлопком, когда в мешки добавляли для веса песок или камень, брался задаток, поскольку хлопок продавали уже до того момента, чем он был готов¹⁷³.

Характерной чертой русско-иранской торговли после 1905 года являлся неизменный актив в пользу Персии. Последнее обстоятельство приобретало тем большее значение для Ирана, что общий его торговый баланс, как правило, был пассивным. Прекращение свободного транзита через Россию иностранных товаров, введение русским правительством общих таможенных правил для всей русской Средней Азии, восстановление возврата акцизов и премий за вывоз сахара, керосина и мануфактуры, заключение благоприятной для Российской империи торговой конвенции с Персией 1901 года, значительно увеличили конкурентную способность русских товаров на персидских рынках¹⁷⁴.

УСБП выступал посредником в торговых операциях по сбыту на Средний Восток продукции таких известных фирм, как А. Баранова, А. Гюнбера, Ю.Ю. Гейцеля, М.С. Кузнецова, Саввы и Викулы Морозовых, А.И. Манташева, братьев Тер-Микиртичевых, Нобеля и др., заключая соглашение с целым рядом астраханских, тульских, московских, киевских, ростовских, нижегородских, варшавских, лодзинских, екатеринославских и других фабрикантов¹⁷⁵. Русская нефтяная промышленность проявляла сильное тяготение к иранскому нефтяному рынку. Благодаря низкой себестоимости и близости бакинских месторождений русская нефть занимала здесь господствующее положение. Значение персидского рынка еще более возросло с 1901 года, в связи с

¹⁷³ Белозерский Е. Письма из Персии: [От Баку до Испагани 1885-86 гг.]. – СПб: Воен.-тип., 1886. - С.88.

¹⁷⁴ АВПРИ. Ф.144. Д.879. ЛЛ.90-137; Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны: опыт историко-статистического обзора внешней торговли ханства вне сферы таможенного объединения его с Российской империей / сост. И.А. Ремез; под ред. Д. П. Красновского; Центр. Стат. Упр. Туркест. республики, Отд. экон. статистики. - Ташкент: ЦСУ Туркестанской республики, 1922. С.31.; Маннанов Б.С. Русско-иранские торгов-экономические отношения через Туркестан (последняя четверть XIX – начало XX в.). //Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII – начале XX вв. – Ташкент, 1963. - С.102-103.

¹⁷⁵ Федоров М.П. Соперничество торговых интересов на Востоке. – СПб., СПб: Электро-Типография Н.Я. Стойковой, 1903 г. 1903 - С.241.

начавшимся кризисом бакинской нефтяной промышленности и изменившейся конъюнктурой на внешних рынках¹⁷⁶.

В целом русская торговля в начале XX века занимала монопольное положение на рынках северного Ирана и успешно развивалась в центральных и южных районах страны.

Хотелось бы отметить и то, что и Иран также был заинтересован в активизации торговых отношений с сопредельными странами. Внешняя торговля каджарского Ирана со среднеазиатскими ханствами в конце XIX в. не регулировалась какими-либо общими договорами или указами. По данным Малкольма, Персия торговала с Турцией, Россией, Афганистаном, Бухарским ханством, Индией, арабскими странами. Иран ввозил шелк, жемчуг, асафетиду, шерсть, ковры, чернильные орешки, розовую воду, соленую рыбу, табак и некоторые изделия персидских ремесленников. Из среднеазиатских ханств Персия вывозила шелковые и хлопчатобумажные ткани, баранью кожу, платки и шерсть¹⁷⁷.

Как уже было отмечено выше, Россия была крайне заинтересована в персидском рынке. К 1906 г. российским казначейством была израсходована довольно внушительная сумма в 72 млн руб. И их распределение шло по следующим направлениям:

Таблица 2.5

Основные траты России в Персии в 1906 году¹⁷⁸

1. Учетно-ссудный банк Персии	21 350 000
2. Энзели-Тегеранская дорога, Хамаданская дорога и Энзелийский порт	10 681 000
3. Тавризская дорога	4 690 200
4. Персидское страховое и транспортное общество	200 120
5. Рейсы в Персидский залив по конец 1906 года	1 460 000
6. Долгосрочные займы	28 972 124
7. Ссуды 1903, 1904, 1905 гг.	3 323 810
8. Ссуда и кредиты наследнику шахского престола	1 627 754
Итого:	72 204 754

¹⁷⁶ Нефтяной фактор в межгосударственных отношениях подробно раскрыт в монографии Д. Ергина. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: «Альпина Паблишер», 2018 // <https://www.litres.ru/deniel-ergin/dobycha/>

¹⁷⁷ Мехди Джафаризаде. Дипломатические и торгово-экономические взаимоотношения Среднеазиатских ханств с Ираном в XIX в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. - Душанбе, 2012. – С.13-14.

¹⁷⁸ Англо-русское соперничество в Персии. / Красный Архив. 1933. Т.1 (56). - С.61.

Так, можно констатировать, что основной чертой русской экономической политики в Иране являлось то, что решающая роль в вывозе капитала и в торговле принадлежала государству. Это было одной из важнейших особенностей колониальной политики России, обусловленной относительной слабостью российского капитала и его государственной поддержки.

Наибольших интерес Россия проявляла к территориям Сеистана и Белуджистана. Для развития экономических связей с этих районах и усиление там российского влияния правительство провело в начале XX века ряд мероприятий: было учреждено вице-консульство в городе Нусретабаде с прикомандированием к нему специального офицера Штаба Туркестанского военного округа, открыты сеистанское отделение Учетно-ссудного банка Персии и русская телеграфная станция, школа, шиитская мечеть, амбулатория при консульстве для оказания бесплатной медицинской помощи населению, были приняты меры для расширения русской торговли в Сеистане¹⁷⁹.

Несмотря на активное торговое и экономическое влияние России в северной Персии превалировало, Англия не собиралась уступать ей свое первенство. И 1906 год стал высшей точкой англо-русского соперничества в Сеистане. Однако финансовый кризис 1905-1907 гг., вызванный русско-японской войной и первой русской революцией, немедленно отразился на позициях России в Иране, выразившись в несостоятельности здесь УСБП. Финансовое и политическое банкротство, кризис русской экономической политики в Персии были одной из важных причин, толкнувших правительство России на примирение с Англией¹⁸⁰.

Немалую роль в англо-русском сближении играло давление на Россию Франции, прилагавшей все усилия и все свое влияние главного кредитора России к тому, чтобы завершить создание антигерманского союза¹⁸¹. В этом же направлении действовал и другой фактор: недовольство русских капиталовладельцев растущей германской торговой конкуренции на российском внутреннем и азиатских рынках в результате торгового договора 1904 г¹⁸². Все эти причины, вместе взятые, подталкивали Англию и Россию к

¹⁷⁹ Миллер А. Прошлое и настоящее Сеистана. – СПб.: тип. МПС (Т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1907. - С.16; АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.722. Л.338; Д.728. Ч.1. Лл.175-176; Д.729. Л.255; Д.3118. Л.88; Д.3128. Л.20; РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.949. Лл.44-46.

¹⁸⁰ Ананьич Б.В. Кризис экономической политики царизма в Персии в 1904-1906 гг. //Исторические записки. –М.: Институт истории Академии наук СССР, 1963. Т.74. - С.275.

¹⁸¹ Розенталь Э.М. Французская дипломатия и англо-русское соглашение в 1906-1907 гг. (к вопросу о включении России в Антанту) //История СССР. 1958. № 5. - С.123-136.

¹⁸² Деборин Г. Международные отношения в период русско-японской войны и первой русской революции. – М.: Воен. изд., 1941. - С.61.

сближению. Этому способствовало и усиливавшееся желание Германии потеснить Россию и Англию на колониальных просторах Среднего Востока.

С декабря 1905 г. после прихода к власти в Англии либерального кабинета во главе с Камбелл-Баннерманом, менее тесно связанным со «средневосточной группировкой» английской буржуазии, британская дипломатия начала поиски соглашения с Россией по вопросам средневосточной политики¹⁸³.

В начале XX века новым участником крупных международных событий становится Германская империя. Не имея колоний, она старается восполнить это недостающее звено.

В Германии быстрыми темпами идет гонка вооружений, появляются милитаристские страты среди правящей элиты, которые настроены на перераспределение колоний. Первым шагом Германии становится получение у Османской империи крупной концессии на строительство Багдадской железной дороги.

Россия и Великобритания встретились с новым активным участником «Большой игры» за Средний Восток. Бывшие противники, забыв на время о соперничестве, решили выступить единым союзом против нового конкурента на средневосточных рубежах. Но настоящей основой для соединения Англии и России в союз была Багдадская железная дорога, которая по мере ее сооружения все более обнаруживала далеко идущие планы Германии и немецкого большого бизнеса в колониальном вопросе. «Успех германского капитала был блестящим», - писал Е. Тарле¹⁸⁴. Держа в своих руках железные дороги, немцы могли, в первую очередь, сделаться в ближайшем будущем хозяевами всех азиатских владений Турции. Далее следовала Персия.

Германия становилась могущественной державой, ее военная программа и строительство военно-морского флота превращали ее в сильную военно-морскую державу с претензиями на военное превосходство на морях. Создание «бронированного кулака» Германии быстро приучило немцев к мысли не только о неизбежности войны, но и ее желательности. Германия использовала русско-японскую войну для усиления нажима на Францию. Теперь уже Франция, Россия и Англия смотрели на Германию со страхом и подозрительностью. Они готовы были забыть на время о собственных противоречиях и объединиться против нового смертельно опасного соперника – Германской империи.

¹⁸³ См.: Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке (XIX – начало XX в). Анализ внешнеполитических концепций. – М.: Наука, 1990.

¹⁸⁴ Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма, 1871-1919 гг. - М.- Л.: Гос. изд-во, 1928. - С.138.

§ 2.2 Формирование «Азиатской Антанты» 1907 года и начало революционного движения в Иране в начале XX века

Ход мировой истории зачастую определяется столкновением интересов государств и военно-политических блоков, которые в угоду своим внешнеполитическим, экономическим и национальным интересам готовы идти на любые жертвы. Одни страны исторически связаны друг с другом узами дружбы, другие являются непримиримыми врагами. Сближение враждующих стран происходит не так часто и обуславливается появлением общей для бывших противников угрозы. Ярким примером сближения двух стран, которые до того момента на протяжении столетия были непримиримыми соперниками, является создание Антанты. Это событие стало настоящей «дипломатической революцией» начала XX в. и кардинально изменило политический баланс сил в Европе¹⁸⁵.

Одним из первых симптомов этих сдвигов стала перемена в официальной позиции Великобритании относительно вопроса Багдадской железной дороги. Правительство Великобритании зондирует экономическую почву. Говоря о финансовой стороне вопроса, то в 1903 г. началась серия переговоров между крупными английскими банкирами и представителями немецкого «Дойче банка» об участии британского капитала в сооружении дороги. Без сомнения, англичане «вели свою игру» и выдвинули заведомо неприемлемое для немецкой стороны требование о передаче под их контроль последнего участка дороги, примыкающего к Персидскому заливу. Получив отказ, они заверили, что теперь участвовать в ее строительстве не будут. Отказ Англии укрепил позиции противников этой дороги во Франции.

В октябре 1903 г. совет министров отверг французское участие в обществе Багдадской дороги и запретил распространение ее акций на парижской бирже. Это был первый шаг на пути к «сердечному соглашению» между двумя европейскими державами. Обмен визитами между королем Эдуардом VII и президентом Французской республики Лубэ, а также переговоры главы Форин Офиса лорда Лэнсдауна и посла Камбола сняли последние преграды на пути межгосударственного соглашения по всем колониальным вопросам. И уже 8 апреля 1904 г. было подписано англо-французское соглашение, которое вошло в историю под названием Антанты или «сердечного согласия».

¹⁸⁵ Шевель А.А. Англо-русские военно-дипломатические отношения в системе Антанты 1907-1917 годах. – Автореф. дисс...канд. ист. наук. – Брянск, 2016. – С. 3

Создание Антанты фактически оформило англо-французский союз, направленный против Германии. Оно означало важное изменение в общей расстановке сил на мировой арене. Великобритания стянула весь свой флот в отечественные воды и начала постройку крупных военно-морских баз на своем восточном побережье, обращенном против Германии¹⁸⁶. В британских военно-морских кругах вынашивались планы уничтожения германского флота посредством внезапного нападения.

При всей совместной мощи Англии и Франции союз между ними не мог бы стать эффективным противодействием германской экспансии без поддержки России, которая благодаря своим сухопутным войскам, могла бы внести решающий вклад в будущей войне против Тройственного союза под эгидой Германской империи. Необходимо было добиться присоединения России к Антанте и обеспечение ее участия в борьбе против растущей германской угрозы.

По окончании русско-японской войны 1905 г., которая обезвредила Россию на Дальнем Востоке Англия сделала ряд дипломатических шагов для установления сотрудничества с ней. Вместе с Францией Англия приняла участие в займе, который в начале 1906 г. был предоставлен правительству России.

Приход к власти в Великобритании пророссийски настроенных либералов облегчил переговорный процесс с русским МИДом. Новый глава Форин Офиса Эдуард Грей, вскоре после своего назначения сообщил русскому послу о намерениях достигнуть соглашения по нерешенным вопросам, интересующие обе стороны¹⁸⁷. 13 марта 1906 г. Ламздорф выразил желание получить британские предложения. Продолжать переговоры, однако, пришлось уже другому министру иностранных дел А.П. Извольскому, энергичному стороннику англо-русского сближения, назначенному на этот пост в мае 1906 г.

Курс на англо-русское сближение нового министра был поддержан большей частью буржуазии и частью дворянства, некоторыми партиями (кадетами и октябристами). Естественно, немаловажное значение имела и позиция Франции, от которой зависело состояние российских финансов. Император Николай II поддержал действия Извольского, но с некоторыми оговорками, направленными на сохранение связей со своим дядей – кайзером Германии. Первоначально у России не было планов на разрыв с Германией, однако, бурный натиск немцев на Восток снял все эти колебания.

¹⁸⁶ История дипломатии. Т.2. – М., 1963. – С.561

¹⁸⁷ История дипломатии. Т.2. – М., 1963. – С.606.

Объявление «Дойче банком» проекта о продолжении Багдадской дороги до Тегерана в начале 1906 г. стал сильным катализатором в процессе англо-русского сближения и заставил российскую дипломатию начать энергичные действия по достижению соглашения, оформленного в союз, направленный против Германии.

Сразу после прихода в МИД, А.П. Извольский пишет записку на имя начальника Генерального штаба и министра финансов¹⁸⁸, в которой изложил свои соображения по поводу англо-русских отношений. Он с тревогой писал о растущей германской угрозе российским интересам на Востоке в связи со строительством Багдадской железной дороги. Указывая на осложнение политического положения на Среднем Востоке и новые причины, появившиеся среди этих факторов в последнее время, он писал: «Одним из важнейших среди этих факторов является проникновение нового, едва ли благоприятного элемента в сферу наших насущных политических интересов, а именно, активное вмешательство Германии в персидские дела»¹⁸⁹. Министр иностранных дел приводил примеры «начала активной деятельности немцев». Так, например, министр таможен и почт Ирана вел переговоры с германскими банкирами о заключении займа в 25 млн марок с условием предоставления им ряда льгот в Персии; в Бушир был назначен военный агент Германии; учреждена новая немецкая пароходная компания и др. Это давало основание полагать, что главной целью немцев является выход к Персидскому заливу или же проведение железнодорожной линии до Тегерана, чтобы затем ее соединить с индийскими дорогами и создать таким образом непрерывный железнодорожный путь от западного побережья Европы до Индии. Несомненно, и тот и другой вариант противоречил российским планам железнодорожного строительства в Персии, которые соответствовали бы «стратегическим и экономическим» интересам Российского государства.

Кроме того, А.П. Извольский обращал внимание на новый элемент, который приобретал решающее значение. Он писал: «Дело в том, что за последнее время наблюдается стремление Англии идти рука об руку с нами в целом ряде дел, затрагивающих обоюдные интересы. В частности, что касается вопроса о железных дорогах в Персии, то образ действий англичан дает повод думать, что они и тут желают идти нам навстречу, и, быть может, даже заключить полюбовное соглашение, причем одним из условий такового являлось бы предоставление России права постройки железной дороги от

¹⁸⁸ В 1906 г. на посту министра финансов В.Н. Коковцев сменил С.Ю. Витте

¹⁸⁹ АВПРИ. Ф.144. Д.3005. Л.16.

русской границы до Персидского залива, приблизительно по направлению меридиана»¹⁹⁰.

Оставался еще очень щепетильный и сложный вопрос относительно судьбы Афганистана, который на протяжении всей второй половины XIX в. был важным фактором в англо-русских отношениях, но российское внешнеполитическое ведомство и влиятельные представители правящих кругов, казалось, потеряли интерес к нему и готовы были поступиться им ради заключения быстреего соглашения с Англией¹⁹¹.

Новый министр финансов В.Н. Коковцев, перенял у С.Ю. Витте не только финансовое ведомство, но возможность использовать свое влияние на внешнюю политику правительства. Так, говоря о роли Афганистана в российской внешней политике, он доказывал следующее: «Уроки прошлого убеждают нас в необходимости вести исключительно реальную политику, чуждую случайностей и отклонений в сторону. С этой точки зрения отдаленность Афганистана и недоступность его нашему влиянию должны заставить нас признать его вне сферы наших насущных интересов, о чем нам надлежит совершенно определенно заявить Англии, для которой афганский вопрос является жизненным. Таким открытым заявлением нам, быть может, удастся успокоить тревоги Англии и избежать нежелательных и опасных трений. Важность же соглашения с Англией так велика, что для достижения его можно было бы отчасти поступиться стратегическими соображениями, которые, быть может, связаны с афганским вопросом»¹⁹². Видимо в российском правительстве эта точка зрения была принята, что убирало с пути англо-русского соглашения очень важное препятствие.

В конце мая 1906 г. в Санкт-Петербург прибыл новый британский посол Артур Николсон, которому предстояло сыграть важную роль в создании англо-русской Антанты. Вскоре начались переговоры, однако, они затянулись до августа 1907 г. и касались раздела сфер влияния в Персии, Афганистане, Тибете, а также вопросов о проливах.

Говоря о вопросах разграничения можно обратиться к высказываниям лорда Керзона, который всегда противился англо-русскому сближению. «В виду всех этих причин, я думаю, что ради выгоды правительства, экономии и мира, следует во что бы то ни стало воспротивиться сближению границ Великобритании с границами России и Франции в Азии. Но в совпадении, будь оно случайное или преднамеренное, их центростремительного и сходящегося

¹⁹⁰ АВПРИ. Ф.144. Д.3005. Л.17.

¹⁹¹ НА РУз. Ф.1. Оп.29. Д.710. Лл.4,6.

¹⁹² Красный архив. Т.10. 1925. - С.55.

движения вперед, я нахожу новую серию доводов на поприще государственной и международной политики против такого исхода. Рассматриваемый вопрос касается не только Азиатской или Индийской политики, но также и Европейской. Потому что здесь, в сердце Азии, на обоих флангах Индийских владений Великобритании, находятся две единственные Европейские нации, смотрящие враждебно на эту страну и которые могли бы, по легко понятным обстоятельствам, желать нанести нам вред; две нации, которые, сверх того, при общности их интересов и действий, еще недавно перед лицом всей Европы так громко выказали свое сближение, неразвившееся, по всему вероятно, в обычный союз только благодаря непрочности французского правительства и осторожной гордости царя, и которые достаточно непопулярны, чтобы приобрести какого либо другого друга»¹⁹³. Однако времена изменились и необходимо было повернуться двум империям лицом друг к другу, но не «забывая» про свои геоэкономические и геополитические интересы.

В отношении Ирана дискуссия развернулась главным образом вокруг линий разграничения между русской и промежуточной нейтральной зонами. Наиболее острые споры вызвало разграничение в восточной Персии, Хорасане и Сеистане - стратегически важных районах, которые подступали к Афганистану с запада. Русская дипломатия пошла на очень большие уступки, стремясь прежде всего достигнуть соглашения с Англией. Она признала Афганистан сферой влияния Великобритании, хотя и добилась подтверждения со стороны британцев не менять политического положения в стране и обязательства сохранять территориальную целостность этого государства¹⁹⁴.

Попытка российских дипломатов добиться изменения режима проливов и получить право прохода русским военным кораблям в обоих направлениях в любое время была отвергнута англичанами, заявившими о необходимости отложить рассмотрение данного вопроса до более благоприятного времени. Практически без особых трудностей было достигнуто соглашение по Тибету, где обе стороны обязались не посылать в течение трех лет научных экспедиций и контактировать с правителями страны только через китайское правительство.

Конечно, главным предметом спора была именно Персия и Россия использовала все возможности для установления максимально выгодного условия соглашения.

¹⁹³ Керзон Дж. Индия между двумя огнями: Сб. материалов по Азии. Вып. 54. – СПб., 1823 – С.97; Его же. Persia and the Persian Question. - London: Longmans, Green & co., 1892. - P.359.

¹⁹⁴ Тер-Егизарова Р.М. Туркестанское генерал-губернаторство и англо-русское соглашение 1907 г. Материалы по истории присоединения Средней Азии к России //Научные труды ТашГУ. Вып.343. Ч.1. – Ташкент, 1969. – С.93-99.

Подобно лондонскому кабинету, постоянно консультирующемуся с англо-индийским правительством в отношении своих планов на Среднем Востоке, российское правительство советовалось с администрацией Туркестанского края в период подготовки соглашения с Англией 1907 года. Непосредственное соседство Туркестана с Ираном, давние экономические и культурные связи между ними, получившие дальнейшее развитие после присоединения Средней Азии к России, способствовали полной осведомленности туркестанской администрации о положении дел в соседней среднеазиатской стране. С 1899 г. к Туркестанскому генерал-губернаторству был прикомандирован чиновник министерства иностранных дел для ведения дипломатической переписки, которая осуществлялась с консульским аппаратом в соседних сопредельных странах, с политическим агентом в Бухаре, с МИДом¹⁹⁵. В ведении администрации Туркестанского края находилось помимо военных вопросов (составление оперативных планов и планов мобилизации войск на среднеазиатском театре военных действий, организация военной разведки в сопредельных странах и т.п.)¹⁹⁶ также вопросы водопользования рек, текущих из Ирана¹⁹⁷, паспортного режима для иностранных подданных, в том числе персидско-подданных¹⁹⁸, деятельность российского пограничного комиссара и противочумной охраны в Персии¹⁹⁹ и др.

Представители российского правительства в Туркестанском крае, а именно генерал-губернатор, его дипломатический чиновник и штаб Туркестанского военного округа, понимали необходимость урегулирования отношений России с Англией в Средней Азии и выступали поборниками англо-русского соглашения. Так, в проекте «всеподданнейшего» политического отчета за 1907 г. генерал-губернатор Н.И. Гродеков писал: «Сближение с Англией является как нельзя более желательным, тем более что великобританское правительство само осознало весь вред своего давнего антагонизма с Россией из-за Индии»²⁰⁰. Н.И. Гродеков считал, что есть возможность, не ослабляя стратегического положения России в Средней Азии и даже усилив его, стать на почву более тесных и мирных отношений с Англией²⁰¹. По его мнению, англо-русское соглашение открывает новую

¹⁹⁵ НА РУз. Ф.2. Оп.2 Д.344. Л.7; Д.357. Лл.32, 34, 35; Д.366. Л.85; Д.380. Л.16; Ф.2. Оп.1. Д.251. Л.72.

¹⁹⁶ НА РУз. Ф.2. Оп.1. Д.254. Лл.62, 65, 68; Д.251. Л.73; Д.277. Л.2; РГВИА. Ф.1396. Оп.2. Д.618. Л.2; Ф.2000. Оп.1. Д.960. Лл.26, 27, 80, 125, 126, 130.

¹⁹⁷ НА РУз. Ф.2. Оп. 1. Д.327. Лл.40-51; Д.328. Лл.1, 9, 14.

¹⁹⁸ НА РУз. Ф.2. Оп. 2. Д.369. Лл.42, 43; Ф.2 Оп.2. Д.270. Лл.3-4, 5, 6; Д.299. Лл.8, 9, 16, 21.

¹⁹⁹ НА РУз. Ф.2. Оп. 2. Д.309. Л.2, Д.306. Л.2, Д.344. Л.11; РГВИА. Ф.1396. Оп.2. Д.1700. Л.4.

²⁰⁰ НА РУз. Ф.2. Оп. 2. Д.298. Л.91.

²⁰¹ НА РУз. Ф.2. Оп. 2. Д.298. Л.2.

страницу в отношениях России и Великобритании, «новую эпоху мирного строительства и взаимной поддержки европейцев в Азии»²⁰². «Взаимную поддержку европейцев» Туркестанский генерал-губернатор понимал в плане возможностей для политиков и деловых людей Англии и России совместно выступать в разделе Азии и подавления национально-освободительного движения азиатских народов.

В подготовке англо-русского соглашения 1907 г. принимала участие и высшая туркестанская администрация. В частности, в письме от 28 мая 1907 года генерал-губернатора Н.И. Гродекова начальнику главного штаба А.Е. Эберту были высказаны соображения и даны рекомендации относительно части проекта конвенции, касающейся Афганистана²⁰³, некоторые из которых были учтены в окончательном варианте соглашения. Однако, не возражая в принципе против соглашения с Англией и даже скорее приветствуя его, руководители Туркестанского края испытывали недоверие к благим британским заверениям и оставались бдительными в отношении их деятельности в Средней Азии. Наиболее точно настроение туркестанской администрации выразила газета «Туркестанские ведомости»: «Если же мы будем бодро стоять на страже русских интересов, если мы будем присматриваться к нашему недавнему политическому врагу, то мы тем самым избавимся в будущем от многих ошибок и сюрпризов»²⁰⁴.

Конечно, относительно подписания соглашения не было единства ни в России, ни в Великобритании. Несмотря на противодействие определенной части правительственных и деловых кругов в обеих странах идея англо-русского соглашения в конечном счете восторжествовала²⁰⁵.

Наконец, 18 августа 1907 года в Петербурге была подписана англо-русская конвенция, состоящая из трех частей: соглашения по Персии, Афганистану и Тибету²⁰⁶. Подписи под ним поставили министр иностранных дел А.П. Извольский и британский посол в России А. Николсон. Инициатором подписания соглашения выступил Лондон²⁰⁷.

Согласно данной конвенции, Персия была разделена на три зоны: 1) северная, наиболее населенная часть страны, площадью в 790 тыс. км² (к

²⁰² НА РУз. Ф.2. Оп. 2. Д.298. Л.90.

²⁰³ РГВИА. Ф.1396. Оп.2. Д.1683. Л.44; В НА РУз в Ф.2 Оп.2. Д.299. Лл.16, 17, 19, 34, 39-43.

²⁰⁴ Туркестанские ведомости. 13 сентября 1907 г.

²⁰⁵ О подготовке англо-русского соглашения и оценке см.: Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение 1907 г. – СПб, 1908; Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. – Саратов, 1977.

²⁰⁶ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. /Под ред. Ю.В. Ключникова и А.Сабанина. Ч.1. – М., 1925. - С.333.

²⁰⁷ АВПРИ. Ф.163. Оп.3. Д.333-340

северу от линии Касре – Ширин – Исфаган – Йезд – Хакк – Зульфагар, на стыке персидской, афганской и русской границ) была объявлена сферой влияния России; 2) юго-восточная, пустынная, но примыкавшая к английским владениям и Афганистану, а потому важная для Англии со стратегической точки зрения часть Ирана площадью в 355 тыс. км² (к юго-востоку от линии Бендер-Аббас – Керман – Бирджанд – Газик на персидско-афганской границе) составила английскую сферу влияния; 3) область между британской и русской сферами влияния получила название «нейтральной» (499 тыс. км²)²⁰⁸.

Обе державы взаимно обязывались не домогаться концессий в «чужой» сфере влияния и не вмешиваться в экономические и политические мероприятия, которые предпримет другая сторона для обеспечения своих интересов в сфере ее влияния. В случае невыполнения Ираном своих обязательств по задолженности перед Англией и Россией каждая из этих держав получила право финансового контроля над доходами персидского правительства в пределах своей зоны влияния²⁰⁹. Нейтральная зона объявлялась открытым полем для конкуренции.

По условиям конвенции обоим государствам были предоставлены равные права на приобретение конвенций в «нейтральной» зоне Персии, причем все конвенции, существовавшие в пределах этой зоны, сохранялись. Важнейшие же английские предприятия были сосредоточены именно здесь как, например, судоходство по реке Карун, дорожные концессии и особенно нефтяная концессия. Таким образом, Великобритания получила, по существу, командные позиции и в «нейтральной» зоне тоже. Соглашение с Россией Англия рассматривала как вынужденное временное отступление.

Соглашение 1907 г. было заключено без ведома каджарского правительства которое узнало о нем только из газет. Не удивительно, что в самом Иране это известие вызвало взрыв возмущения²¹⁰.

С 15 по 22 сентября 1907 года во всех крупных городах страны прокатилась волна митингов и демонстраций. Они проходили в Тегеране, Мешхеде, Тавризе и других городах²¹¹. Иранской меджлис занял первоначально нерешительную позицию. Но позже, под давлением народных масс он вынес

²⁰⁸ Скиф. Персидский вопрос. Англо-русское соглашение, его основные принципы и пятилетние итоги. – М.: тип. А.А. Стрельцова, 1912. – С.31; Русско-английское соглашение о разделе сфер влияния 1907 года // <https://idd.mid.ru/-/russko-anglijskoe-soglasenie-o-razdele-sfer-vliania-1907-goda>

²⁰⁹ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях / Под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. Ч.1. – М., 1925. – С.333 -336.

²¹⁰ Подробно это отражено в монографии Сеидова Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX - начале XX в. (Начальный этап формирования). - М.: Наука, 1974

²¹¹ Петров Г.М. Иранская революция 1906 – 1911 гг. // Пробуждение Азии. – Л., 1935. – С.109.

протест против раздела страны. Правительства Персии заявило, что оно считает англо-русское соглашение не касающемся Персии, как самостоятельного и независимого государства²¹². Выступления трудящихся масс переросли в революцию, продолжавшуюся вплоть до 1911 года.

Иранская революция 1905-1911 годов с самого начала имела ярко выраженный антиколониальный характер. Революционные выступления принимали различные формы: от оскорблений и избиения иностранцев до бойкота иностранных товаров.

Русский генеральный консул в Хорасане был вынужден констатировать в марте 1907 г., что отношение иранцев к иностранцам коренным образом изменилось с 1905 г.: «...С этого времени наступил как бы перелом в отношениях туземцев к европейцам: вместо прежней почтительности и скромности стали проявляться высокомерие и неуступчивость»²¹³. Поскольку в первые годы революции наиболее мощное революционное движение происходило в северных, самых экономически развитых и густонаселенных провинциях Персии, входивших в российскую сферу влияния, то основной удар революционерами был нанесен по политическим и экономическим позициям России. Многочисленные антирусские выступления происходили в таких городах как Тавриз, Мешхед, Исфаган, в Урмии и др.²¹⁴

Подчеркивая, что «с русской точки зрения приобретает значение то обстоятельство, что анархия прежде всего развивается в северных областях Персии, где у нас сосредоточены крупные интересы», российский посланник в Тегеране указывал, что «...в случае усиления революции наши учреждения и предприятия в Персии неминуемо подвергнутся серьезному разорению, и мы принуждены будем так или иначе выступить активно на защиту русских интересов»²¹⁵. И это предсказание полностью оправдалось.

В течение 1905-1907 гг. был совершен ряд антирусских акций: в Тегеране были разрушены начатые постройки отделений Учетно-ссудного банка²¹⁶; в Мешхеде были разграблены и сожжены контора и склад товаров Русского Транспортного общества; торговые лавки русско-подданных купцов Осипьянц²¹⁷; в Тальшинском округе сожгли несколько станков на рыбных промыслах Лионозова; вновь участились грабежи туркмен у восточных берегов

²¹² Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М., 1952. – С.222; АВПРИ. Ф. 147. Д.3147. Л.278; Ф.144. Д.914. Л.201.

²¹³ Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение 1907 г. – СПб.: Экон. типо-лит., 1908. - С.18.

²¹⁴ Further correspondence respecting the affairs of Persia 1909. № 2 (4733). - P.16.

²¹⁵ АВПРИ. Ф.144. Д.912. Л.130

²¹⁶ АВПРИ. Ф.144. Д.903. Л.193.

²¹⁷ НА РУз. Ф.2. Д.238. Л.9.

Каспийского моря; были совершены покушения с целью убийства русского консульского агента в Ардебиле и разграблен его дом, дома и лавки русских в этом же городе; совершены покушения на жизнь и имущество русско-подданных в Энзели; участилось подстрекательство населения в Казвине к разгрому управления Казвин-Хамаданской дороги и убийству его технического персонала²¹⁸. Происходили неоднократные беспорядки в Себзеваре, жертвами которых стали служащие русских торговых фирм²¹⁹ и другие подобные инциденты²²⁰. Все это привело к резкому сокращению русской торговли, ранее процветавшей в городе Себзеваре: 16 торговых фирм, главным образом армянских, прекратило свое существование²²¹.

В 1908 г. в связи с усилением революционного движения в иранском Азербайджане серьезные убытки понесли российские предприятия. В Тавризе был разграблен и сожжен большой магазин, имущество русско-персидской школы, склад машин Зингера, имущество Джульфа-Тавризской дороги и др.²²² Участились убийства и грабежи на Энзели-Тегеранской дороге²²³, были разогнаны служащие, захвачено имущество и разграблена касса Управления Астаринской дороги, полностью прекратилась уплата сборов на большинстве управляемых Россией шоссейных дорогах северной Персии²²⁴. Серьезным издержкам русской торговли способствовал также массовый бойкот русских товаров. В 1908 г. товарооборот России с Персией упал с 80 601 тыс. до 70 890 тыс. кран²²⁵, на 9 % сократились доходы с северных таможен²²⁶.

Такие же антиевропейские настроения проявлялись и по отношению к представителям английского капитала. В марте 1906 г. в Нусретабаде (центр Сеистана) произошли волнения, связанные с проведением противочумных мероприятий, во время которых была разрушена английская амбулатория и подверглись оскорблениям и избиению врач и британский консул²²⁷.

²¹⁸ АВПРИ. Ф.144. Д.914. Л.11; Д.116. Л.5

²¹⁹ НА РУз. Ф.2. Оп.2. Д.307. Л.33; АВПРИ. Ф.147. Д.3147. Л.118; РГВИА. Ф.1396. Оп.2. Д.1678. Лл.72-73.

²²⁰ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.1035. Лл.45, 60.

²²¹ Павлович М.П., Иранский С. Персия в борьбе за независимость. – М.: Наука, 1925. – С.69-72

²²² Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.1. – СПб., 1911. – Сс. 231, 235, 288.

²²³ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.1029. Л.84.

²²⁴ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.1029. Л.98.

²²⁵ Кран – серебряная монета в Персии, 1 кран = $\frac{1}{10}$ тумана = 20 шахи = 1000 динаров. Номинально 1 кран содержал 4,1247 г. серебра.

²²⁶ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. 1. – СПб., 1911. – С.125.

²²⁷ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.726. Лл.41-48, 119-120, 231

И.о. русского консула в Сеистане констатировал: «Отношение туземцев к англичанам крайне недружелюбно. Несмотря на щедрую раздачу великобританским консульством денег нищим... постоянные подарки персидским должностным лицам и подкупы всех, кого можно, разыгравшийся бунт с полной наглядностью доказал, с какой враждебностью относятся к ним туземцы, как мало их уважают»²²⁸.

Антианглийские волнения в 1908 г. происходили также в Бендер-Аббасе²²⁹, Бушире, Ширазе, Хусейнабаде и в других городах южной и юго-восточной Персии²³⁰.

Во время беспорядков в Чехбаре была захвачена местная таможня (находившаяся под английским контролем, как и другие таможни южной части Персии) и с помощью силы получены таможенные пошлины у британских купцов. Аналогичный инцидент повторился в Гветере²³¹.

В июле 1907 г. в районе английских нефтяных промыслов в Хузистане подверглись нападению служащие компании, в связи с чем буровые работы были временно прекращены²³². Выступления на территории Хузистана не прекращались осенью и зимой 1907 г. В сентябре 1907 г. Спринг Райс, британский посол в Тегеране, сообщал Э. Грею, ссылаясь на донесение консула в Ахвазе капитана Лоримера о том, что на юге страны неспокойно и «положение английских служащих концессии д'Арси очень угрожающее»²³³.

В феврале 1908 г. бастовали рабочие на нефтепромыслах в районе Дизфуля и Шуштера, требовавшие улучшения условий работы и усиления охраны труда²³⁴.

В апреле 1909 г. вновь начались забастовки на промыслах. Было совершено несколько нападений на английские учреждения в Хузистане, в частности, на отделение Шахиншахского банка в Ахвазе, на британское консульство в Турбети-Хайдари²³⁵. Английский консул в Бушире с тревогой сообщал посланнику Барклаю в середине июля 1909 г., что духовенство и некоторые слои купечества стремятся организовать новое «националистическое» движение, которое грозит охватить весь район

²²⁸ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.726. Л.46.

²²⁹ Blue Book. Persia. №2 (1909). - P.31.

²³⁰ Blue Book. Persia. №1 (1909). - P.103; АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Лл.84-86

²³¹ Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. – М.: Наука, 1983; Blue Book. Persia. №1 (1909). - P.51.

²³² Frazer D. Persia and Turkey in revolt. – London, 1910. – P. 52.

²³³ Blue Book. Persia. №1 (1909). - P.52.

²³⁴ АВПРИ. Ф.144. Д.3974. Л.99.

²³⁵ АВПРИ. Ф.144. Д.914. Л.256; РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.978. Л.125.

побережья Персидского залива и юго-западной Персии²³⁶. Ярким и наиболее точным отражением отношения персидского народа к английским угнетателям является текст прокламации, распространенный в Тегеране осенью 1906 г. «...англичане, обещаниями и деньгами заманив несколько человек в свою миссию, сделали этих безумцев орудиями своей политики, а также в Тавризе, Мешхеде, Ширазе, Реште и других городах подстрекают людей, приглашая в свои консульства и миссии с целью произвести волнения и беспорядки, чтобы потом поступить относительно Персии как они поступили относительно Индии и Египта»²³⁷.

Растущее революционное движение вызвало большое беспокойство английского и русского правительств, так как оно было направлено против самих основ их колониационной политики в Персии. Революция ставила под угрозу их экономические и политические позиции. Ее освободительные идеи серьезно угрожали британскому господству в Индии и положению Российской империи в соседних с Персией ее азиатских владениях. Для правительства России борьба против революции означала продолжение борьбы против русской революции 1905-1907 гг.

Англо-русская конвенция 1907 г. позволила правительствам Великобритании и России выработать общую линию действий в Иране и совместно задуть революцию. Соглашение определило зоны, в которых партнеры получили свободу действий по поддержанию «порядка». Англия являлась не менее опасным врагом иранского революционного движения, чем Россия. Однако, прошедшая длительную школу колониализма английская буржуазия в отличие от российской действовала более гибко и искусно маскировала истинные цели своей политики на Среднем Востоке²³⁸.

С началом иранской революции правительство Англии предложило России придерживаться принципа невмешательства во внутренние дела этого государства²³⁹. Однако, стремясь спровоцировать ее к активным действиям против революционного движения в стране, Э. Грей во время парламентских прений 1909 г. заявлял, что «...для России соблюдать принцип невмешательства в персидские дела может оказаться значительно труднее»²⁴⁰. В том же духе было сделано заявление 16 февраля 1909 г. в Палате общин премьер-министром Асквитом: «Наше желание продолжает быть, как это было

²³⁶ Blue Book. Persia. №1 (1909). - P.18.

²³⁷ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.1023. Л.41.

²³⁸ Руир. Англо-русское соперничество в Азии в XIX в. – М.: Госиздат, 1925 – С.83-84.

²³⁹ Blue Book. Persia. №2 (1909). - P.43.

²⁴⁰ Parliamentary Debates. House of Commons. 1909. V.1. P.700; Blue Book. Persia. №1 (1909). - P.43.

всегда – следовать политике невмешательства в персидские дела, однако, невозможно игнорировать опасность, что продолжение существующего хаоса и беспорядка может спровоцировать в той или иной форме вмешательства извне»²⁴¹.

Провозглашая на словах свой нейтралитет, британское правительство сплошь и рядом нарушало национальную независимость и суверенитет Ирана. Как признался директор Учетно-ссудного банка Персии М.В. Остроградский: «Принцип невмешательства, выставляемый Россией и Англией, – фикция, мы и они ежедневно, постоянно вмешиваемся во все мелочи жизни страны. Советы шаху, настаивание на назначениях и сменах министров, губернаторов и мелких чиновников – все это вмешательство очень резкое, притом беспрограммное и потому бессильное сделать что-либо положительное»²⁴².

Позиция британского правительства в иранской революции 1905-1911 гг. была от начала и до конца лицемерной. Определенная часть английской буржуазии, недовольная условиями англо-русского соглашения, рассматривала революцию, особенно первые ее годы, как важное средство давления на позиции России в Иране и ослабление ее влияния в Тегеране, как удобный способ умножения своего политического капитала²⁴³. Сторонники этой группировки в ходе революции развернули кипучую деятельность против России, стараясь представить Великобританию единственным другом персидского народа в борьбе против деспотического режима шаха, создавая видимость покровительственного отношения своей страны к конституционным реформам²⁴⁴. Однако документы утверждают обратное: большинство британских государственных деятелей отрицательно относилось к начавшемуся революционному движению и не верили в возможность парламентского управления страной. Показательно в этом плане заявление английского поверенного в делах в Тегеране Марлинга, который писал Э. Грью, что «...не только современное поколение Персии не доросло до конституционных учреждений, но и что будущие два поколения окажутся столь же неподготовленными к этим институтам»²⁴⁵.

Активную роль в формировании общественного мнения Англии вскоре после заключения англо-русского соглашения 1907 г. стал играть созданный в Лондоне так называемый Персидский Комитет. Инициаторами его создания и

²⁴¹ Blue Book. Persia. №2 (1909). - P.40.

²⁴² АВПРИ. Ф.144. Д.4554. Л.13.

²⁴³ Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1912. – С.7-48.

²⁴⁴ АВПРИ. Ф.144. Д.909. Л.32; Д.912. Лл.231-233, 240-241, 314; Ф.147. Д.3147. Лл.118, 178, 179, 192; НА РУз. Ф.2. Оп.2. Д.307.

²⁴⁵ Correspondence respecting the affairs of Persia. / Blue book. Persia. №2 (1909). - P.96.

бессменными руководителями являлись – лорд Ламингтон (президент), профессор Броун (заместитель председателя) и крупнейший концессионер в Иране Линч (председатель). Поскольку в его состав вошло немало членов британского парламента, то почти с первых дней своего существования Персидский Комитет стал центром парламентской оппозиции и организатором широких общественных кампаний в Англии, нередко приобретавших антирусскую направленность. Выступая на митингах и в печати²⁴⁶ под флагом поддержки персидского народа за свободу и независимость, руководители Комитета требовали от правительства Великобритании более активного вмешательства в иранские дела, более жесткой политики по отношению к России, то есть другими словами, более действенной защиты британских экономических и политических интересов в Персии.

Газета «Речь» от 12 декабря 1907 г. замечала: «После англо-русского соглашения с точки зрения узко английских интересов анархия в Персии может представляться явлением вовсе не безвыгодным, так как это позволит англичанам вмешаться в южную Персию и укрепить за собой весьма важный стратегический для Индии берег Индийского океана и Персидского залива».

Уже в марте - апреле 1907 г. оба правительства договорились, что в случае «обострения ситуации» в Иране русские войска займут важнейшие города на севере, а английские корабли – порты Персидского залива. Ближайшей целью этой акции являлось установление прямого контроля над таможнями Персии²⁴⁷.

Чтобы покончить с революционным движением в стране Э. Грей видел только два способа: «...первый – путем оккупации или установления протектората над Сеистаном и южной Персией и второй – путем дипломатического соглашения с Россией»²⁴⁸. Он предпочел второй способ, но неоднократно прибегал и к первому.

Уже в конце декабря 1907 г. британский посланник в Тегеране Гардинг, встревоженный распространением революционного движения на непосредственную сферу английского влияния, писал Э. Грею о необходимости британской оккупации Сеистана, Бендер-Аббаса и Бушира²⁴⁹. И с осени 1907 г.

²⁴⁶ The Times. September 10, 11, 17. 1909; АВПРИ. Ф. 133. Оп.1. Д.1035. Л.60.

²⁴⁷ British Documents of the origins of War. 1898 – 1914. Ed. By G.P.Gooch and Temperley. V.4. №350. - P.407.

²⁴⁸ British Documents of the origins of War. 1898 – 1914. Ed. By G.P.Gooch and Temperley. V.4. № 350. - P.407.

²⁴⁹ British Documents of the origins of War. 1898 – 1914. Ed. By G.P.Gooch and Temperley. V.7. №322. - P.376.

буквально следом за подписанием соглашения Великобритания перешла от слов к делу.

В связи с возникшими в Сеистане волнениями англо-индийское правительство в октябре 1907 г. по собственному почину послало из Бадара на реке Карун к Батванду военное судно, которое затем избрало местом своей стоянки Мохаммеру. Ввиду предполагавшихся в Арабистане беспорядков в целях военной демонстрации из Багдада в воды Персидского залива была направлена английская канонерка²⁵⁰. В ноябре-декабре того же года были усилены конвои при английских консульствах в Ширазе, Исфагане, Ахвазе²⁵¹.

В конце ноября 1907 г. Э. Грей принял персидского поверенного в делах в Лондоне и заявил ему, что положение в Персии серьезно тревожит английское правительство, особенно беспорядки в районе Ахваза, где находятся «английские подданные на службе нефтяного синдиката»²⁵².

Для придания большей законности своим действиям английская агентура спровоцировала нападения вооруженных арабов и бахтиар на промыслы. С целью их защиты в конце октября 1907 г. на территорию нефтяных промыслов прибыли английские войска²⁵³. В Батванде, в центре забастовочного движения рабочих в присутствии капитана Лоримера, лейтенанта Вильсона и одного из бахтиарских ханов «были примерно наказаны зачинщики недавних беспорядков»²⁵⁴.

В начале ноября 1907 г. в воды Каруна вошла британская канонерка, которая поднялась до Ахваза. В конце декабря того же года в Ахваз прибыл отряд англо-индийских войск под командованием лейтенанта Вильсона, который был отправлен затем в Батванд и Моматайн «для охраны промыслов». В пути находился еще один отряд под командованием лейтенанта Ренкинга²⁵⁵.

В декабре 1907 г. в иранских территориальных водах появились корабли британского флота. На рейде в Бендер-Аббасе бросил якорь корабль «Лапуинг», присланный резидентом в Персидском заливе Коксом по просьбе консула в Бендер-Аббасе, напуганного ростом революционного движения в этом районе²⁵⁶. Другой военный корабль «Персеус» посетил порты Линге и

²⁵⁰ АВПРИ. Ф.144. Д.4143. Л.244.

²⁵¹ АВПРИ. Ф.144. Д.4143. Лл.294, 364.

²⁵² Blue book. Persia. №1 (1909). №56. - P.62.

²⁵³ АВПРИ. Ф.144. Д.914. Л.255.

²⁵⁴ Парфенов И.А. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. (Движущие силы, формы и методы). – М.: Наука, 1991. – С. 159-160

²⁵⁵ Blue book the Persia. №1 (1909). №91. - P.89.

²⁵⁶ Blue book the Persia. №1 (1909). №84. - P.83.

Чахбар²⁵⁷. В начале февраля 1908 г. в Ахваз на пароходе «Несрет» прибыл отряд сипаев, который был расквартирован на промыслах в Рамесе и Шуштере²⁵⁸. В течение 1908-1909 годов британское правительство неоднократно прибегало к аналогичным акциям в борьбе против революционного движения, нарушая суверенитет Персии²⁵⁹.

Уже с конца 1909 г. Англия под предлогом борьбы с разбоями на торговых дорогах разрабатывала план создания специальных воинских частей под командованием англо-индийских офицеров, которые должны были находиться на содержании иранского правительства. В конце 1910 г. правительство приступило к реализации данного плана.

В октябре 1910 г. Великобритания направляет две ноты в которых потребовала от Каджарского правительства срочной организации дорожной охраны между Буширом и Исфаганом. Если правительство Персии в трехмесячный срок не выполнило бы английские требования, тогда правительство Великобритании предполагало само приступить к осуществлению собственной охраны дорог. Планировалось создание специальных частей численностью в 1000 - 2000 человек под командованием офицеров индийской армии на средства, полученные за счет повышения на 10% таможенных пошлин в портах Персидского залива²⁶⁰. Только волна возмущения и протестов по поводу английских требований в Иране и в самой Англии вынудили отказаться от осуществления этих громадных планов. Но на протяжении 1909-1911 гг. Великобритания продолжала систематически нарушать суверенитет страны и прибегала к открытой вооруженной интервенции в различных районах южной Персии²⁶¹.

Россия во имя защиты и сохранения своих геополитических позиций в Персии также не раз посылала свои военные силы в северную часть государства. Уже в конце 1907 г. в Астрабадский залив прибыли два русских миноносца, а у мазендаранских берегов бросило якорь судно «Аракс», летом 1907 г. два военных корабля «Геок-Тепе» и «Красноводск» посетили Энзелийский порт для установления порядка и спокойствия с целью ускорить удовлетворение иранскими властями претензий пострадавших русско-

²⁵⁷ Blue book the Persia. №1 (1909). №99. - P.103.

²⁵⁸ АВПРИ. Ф.144. Д.915. Л.121; РГВИА. Ф.1396. Оп.2. Д.1033. Л.82.

²⁵⁹ Иванов М.С. Иранская революция 1905 – 1911 гг. – М.: ИМО, 1957. – С.360-362.

²⁶⁰ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Лл.349, 351, 352, 369; Blue book the Persia. №2 (1911). № 84. - Pp.78, 103, 104.

²⁶¹ Иванов М.С. Иранская революция 1905 – 1911 гг. – М.: ИМО, 1957. – С.447-449.

подданных и создать условия для продолжения строительства работ в Энзелийском порту²⁶².

В апреле 1909 г. российские войска были введены в Тавриз. Однако в течение 1909-1910 гг. большая их часть была выведена, но около 200 человек продолжало оставаться там и в 1911 году. Другой отряд под аналогичным предлогом защиты иностранных подданных и учреждений через Энзели и Решт дошел до Казвина. В январе 1911 г. российское правительство решило отозвать Казвинский отряд, который был окончательно выведен оттуда в марте 1911 года. Русские отряды находились также в районе Ардебиля, Решта и в Хорасане²⁶³. Можно сказать, что в 1911 г. Россия фактически оккупировала большую часть северного Ирана.

Таким образом можно констатировать, что англо-русское соглашение 1907 года зафиксировало то соотношение сил, которое сложилось к этому времени в Иране: преобладание России на севере и монопольное положение Англии на юге страны. Выделение «нейтральной» зоны было чревато серьезными последствиями для установившегося англо-русского согласия в Персии и рано или поздно оно должно было стать «яблоком раздора» между партнерами по соглашению 1907 года.

Международное политическое значение англо-русской конвенции 1907 г. выходило далеко за пределы Среднего Востока. Заключенная три года спустя после англо-французской Антанты, она стала важным шагом в процессе образования одной из двух главных политических группировок и в подготовке Первой мировой войны. Хотя в соглашении ничего не было сказано о Германии, но ослабление англо-русских противоречий логикой событий направлялось против нее.

Можно с полной уверенностью сказать, что это была Антанта в азиатском варианте. Как и соглашение с Францией, она была направлена против Германии, но имела и ряд особенностей, главной из которых был практический раздел суверенного государства, который создавал новый порядок не только в стране, но и во всем регионе.

Говоря о политике самой Персии, то традиционная тактика всех правительств Каджаров конца XIX и начала XX в. заключалась в постоянном разжигании англо-русского антагонизма и сохранения между ними статус-кво.

²⁶² Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. 1911. Вып.1. - Сс.104-105, 257

²⁶³ Иванов М.С. Иранская революция 1905 – 1911 гг. – М.: ИМО, 1957. – С.447-449.

Делая уступку одной из стран, иранское правительство тут же в чем-то уступало и другой стране. Это равновесие помогало не только сохранить политическую независимость, но и внутреннюю стабильность в государстве. Теперь обе стороны договаривались сами без участия правительства Ирана и нарушили не только суверенитет и независимость этого государства. Результатом такой политики стало начавшееся национально-освободительное движение в Персии, переросшее в революцию 1905-1911 годов.

ГЛАВА III. УСТАНОВЛЕНИЕ «СЕРДЕЧНОГО СОГЛАСИЯ»: НЕФТЯНАЯ МОНОПОЛИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ, ТРАНСИРАНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

§ 3.1 Англо-русский займ 1910 года – попытка делового сотрудничества между Великобританией и Россией

После заключения англо-русского соглашения 1907 г. и раздела сфер влияния в Иране Великобритания продолжала активно «осваивать» теперь уже «свою сферу влияния».

Деятельность английских дипломатов в юго-восточной части Ирана велась по следующим основным направлениям: первое – тщательное исследование в топографическом и экономическом отношениях Сеистана и соседнего Каината с целью развития торговых операций в сторону Бирджанда. В этом плане интерес английского консула был проявлен к кратчайшей караванной дороге, связующей Кухи – Малек – Сиях с Нехом. Основанием для подобного интереса явились успехи работы таможни в Хусейнабаде (Каинат), пропуск товаров по которой за последние месяцы 1908 года превышал таковой почти во всех других таможнях²⁶⁴. В целях стратегического исследования района в течение всего года Сеистан регулярно посещало не менее трех британских офицеров, прекрасно осведомленных о всех особенностях края и подготовленных к проведению топографических работ²⁶⁵.

Другое направление деятельности английского консульства в Сеистане заключалось в налаживании и поддержке дружеских отношений с местной иранской администрацией путем подкупа, дарения подарков, систематических оживленных контактов. Этим достигалась проанглийская ориентация сеистанских властей и предпочтение ими британских интересов российским²⁶⁶. Немаловажное значение придавалось также укреплению отношений английского представительства с сеистанским духовенством²⁶⁷.

Необходимо сказать, что небольшой и пустынный Сеистан не мог играть заметную роль в англо-иранской торговле. Зная истинное значение его в качестве рынка, англичане не пускались здесь в строительство крупных предприятий, а ограничивались в основном субсидированием торговой деятельности нескольких купцов-индусов. Но и несмотря на английские субсидии большая часть индийских купцов вынуждена была отказаться от

²⁶⁴ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.190.

²⁶⁵ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.165.

²⁶⁶ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.191.

²⁶⁷ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.224.

торговли в Сеистане как маловыгодной, другая часть из них просто обанкротилась²⁶⁸. Также Сеистанское отделение Шахиншахского банка помимо субсидирования индийских купцов занималось ввозом в Индию на большие суммы иранских серебряных монет²⁶⁹.

Главное же значение Великобритания придавала Сеистану как форпосту своих интересов в юго-восточном Иране. В целях усиления британского присутствия в этом регионе, в пограничном Мирджава (Белуджистан) была построена английская телеграфная станция, рассчитывавшая наладить регулярные сообщения через Мелек – Сиях – Кух с Нушки и Кветтой, а через Нусретабад с Бамом. В Мирджаве был расположен английский отряд в количестве 50 человек²⁷⁰.

Пользуясь недостаточной четкостью персидской границы с английским Белуджистаном, британцы не прочь были «уточнить» ее в свою пользу. Так, осенью 1908 г. английские отряды из Рабата самовольно заняли некоторые селения Ирана и Кача на персидской территории. В последнем к весне 1909 г. были построены склады и казармы, которые позволили расквартировать здесь до 400 человек пехоты и кавалерии²⁷¹. Малейшая попытка оспаривания этой английской акции правительством Ирана могла дать возможность британцам немедленно поднять вопрос о разграничительной комиссии.

Как было отмечено выше, британцы, рассматривая Сеистан как часть своей сферы влияния, не желали допустить прихода сюда русских. Чтобы ограничить российскую деятельность в Сеистане английское правительство вновь подняло вопрос об обмене Мешхедо-Нусретабадской (Сеистанской) телеграфной линии, находившейся под контролем России, на Мешхедо-Тегеранскую, контролируемую Англией²⁷². Правительство России, придавая большое значение Сеистанской линии как важнейшему средству распространения русского влияния и разведывательной деятельности в юго-восточной Персии, а также считая предложенный обмен неравноценным, в свою очередь, предложило английскому правительству свой вариант. Так, северный участок Сеистанской линии от Мешхеда до пункта в нейтральной зоне контролирует Россия, южный участок она уступает Англии, взамен получает Мешхедо-Тегеранскую линию в порядке компенсации, за которую русские могли бы поддержать перед персидским правительством английский

²⁶⁸ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.279; РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.6937. Л.59.

²⁶⁹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.6937. Л.59.

²⁷⁰ Наиболее подробно это отражено у Павловича М.П. Империализм и мировая политика последних десятилетий. Т.2. - М.- Л.: Госиздат, 1925

²⁷¹ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.191; РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.6937. Лл.53, 59.

²⁷² РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.975. Л.248.

проект о соединении телеграфом Нусретабада с Кух-Мелек-Сияхом. Великобританию проект устроил и английское правительство дало согласие на обмен Мешхедо-Тегеранской линии на южный участок Мешхедо-Сеистанской, который должен был начаться в Хафе²⁷³.

Тем временем шахское правительство дало разрешение на ввод конечных проводов Мешхедо-Сеистанской телеграфной линии в русские аппараты. Лондонский кабинет, усмотрев в этом нарушения русской стороной условленного статус-кво, забил тревогу. Англо-индийские власти, не ожидая соответственного согласия иранского правительства, спешно стали производить заготовку необходимых материалов, а в феврале приступили к строительству дороги из Хузейстана в Кухи – Мелек – Сиях и несмотря на протесты губернатора Белуджистана, начали работы по проведению телеграфного провода из Гваттара в Кухек с продолжением его на Гат²⁷⁴.

В апреле 1907 г. предложение об обмене телеграфных линий Мешхед – Сеистан и Мешхед – Тегеран английской стороной было возобновлено. В ходе переговоров британское правительство выдвинуло дополнительные предложения: оно заявило о своем желании ходатайствовать перед иранцами о продлении еще на 20 лет принадлежавших ему концессий на телеграфные линии Тегеран – Бушир, Джаск – Гвадар и центральную линию между Тегераном и Рабатом (через Кашан, Йезд, Керман и Бам). Когда же русская сторона возразила, указывая, что большая часть этих линий проходит по намеченной для России сфере влияния, правительство Великобритании выразило готовность в случае согласия русских не только принять взамен все предложенные Россией проекты, но и уступить свои права на провод между Тегераном и Ханекином²⁷⁵. Последнее предложение было сделано английским правительством неслучайно: оно знало, какое беспокойство испытывает Россия относительно своих позиций в северо-западной Персии в связи со строительством под контролем Германии Багдадской железной дороги и особенно с ее вероятными ответвлениями к западным границам Ирана, в частности, Ханекин-Тегеранской ветвью²⁷⁶.

В российском МИДе предложение Великобритании было признано приемлемым²⁷⁷. Весной 1908 г. обе миссии ходатайствовали перед Каджарами об обмене между Англией и Россией прав на заведывание Мешхедо-

²⁷³ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.975. Л.97.

²⁷⁴ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.978. Л.67.

²⁷⁵ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.978. Л.87.

²⁷⁶ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.978. Лл.88, 92.

²⁷⁷ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.978. Лл.88, 92.

Тегеранской и Хаф-Нусретабадской линиями (то есть только южного участка Мешхедо-Сеиستانской линии, а не всей, как первоначально предполагали англичане)²⁷⁸. Шахское правительство не спешило с ответом поскольку значительная часть депутатов в меджлисе решительно отвергала это англо-русское предложение, справедливо расценивая его как первый шаг к разделу страны между Россией и Англией²⁷⁹.

Необходимо отметить, что «потеря» Сеистана не сильно тревожила Россию. Она сравнительно легко пошла на передачу южного участка Сеиستانской линии в руки британцев, так как после подписания англо-русского соглашения 1907 года интерес к этой иранской территории в значительной мере ослаб.

Экономические успехи России в Сеистане были более чем скромными. Русская торговля в этом районе, искусственно поддерживаемая и субсидируемая российским правительством, в конечном счете, оказалась убыточной. Не изучив в достаточной степени возможности местного рынка, Учетно-ссудный банк завез в Сеистан большое количество товаров, зачастую не имевших спроса у населения. Русские лавки не смогли распродать за 5 лет привезенных товаров и предоставили Учетно-ссудному банку крупный дефицит²⁸⁰. В результате этого, в конце мая 1908 г. сеистанское отделение получило предписание от правления УСБП приложить все усилия к полной ликвидации товаров, находящихся при агентстве в лавках²⁸¹. В то же время ему было отказано в осуществлении нового заказа мануфактуры на 15 тыс. рублей, одобренного в Мешхеде²⁸². В итоге вся деятельность Учетно-ссудного банка в Сеистане была почти сведена к нулю. Он не производил основных банковских операций по ссуде или кредитованию, а был занят, главным образом, ликвидацией остатков товарного каравана²⁸³. И как результат 20 ноября 1911 г. Сеистанское агентство УСБП было закрыто²⁸⁴.

Русский вице-консул в Сеистане Бравин вынужден был констатировать превосходство здесь английской торговли над русской: «Именно теперь напрашивается параллель торговых операций наших и английских... из Нушки и Бендер-Аббаса в год только проходит в Сеистан и через него английских

²⁷⁸ АВПРИ. Ф. 144. Д.916. Л.43.

²⁷⁹ АВПРИ. Ф. 144. Д.916. Л.45.

²⁸⁰ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.279.

²⁸¹ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Лл. 136-137.

²⁸² АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.137.

²⁸³ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.165.

²⁸⁴ РГВИА. Ф. 1396. Оп.6. Д.166. Л.45.

товаров не менее, чем наш банк ввез русских за все время своего здесь существования»²⁸⁵.

Изучение Россией Сеистана и прилегающих к нему с юго-востока территорий Афганистана и британского Белуджистана оказалось тоже не на высоте. С момента создания вице-консульства в Нусретабаде три офицера посетили Сеистан: два из них были поочередно прикомандированы к вице-консульству в качестве военных агентов (Данталь, затем в июне 1908 г. подполковник Фандер-Фляас), третий - офицер-восточник Федоров был командирован сюда также в июне 1908 г. штабом Туркестанского военного округа инкогнито²⁸⁶. Он должен был ознакомиться с Сеистаном и далее проехать через Бам к Бендер-Аббасу. Появление второго русского офицера в Сеистане, нелегальный характер его поездки (о чем стало известно английским военным агентам) не могли не вызвать подозрения у англичан²⁸⁷.

Таким образом, изучение Россией Сеистана в стратегическом отношении и использование его для разведки и наблюдения за соседними Афганистаном и Индией также были незначительны. Больше результатов в этом плане достигалось военной разведкой, проводимой штабом Туркестанского военного округа в Средней Азии, и противочумной охраной в Иране²⁸⁸.

Все это вместе взятое дало основание русскому вице-консулу поставить перед МИДом вопрос об упразднении российского вице-консульства в Сеистане, «как бесполезно существовавшее и существующее»²⁸⁹. Ответной реакцией МИДа явилось, с санкцией Главного Штаба, уменьшение конвоя сеистанского вице-консульства с 16 человек до 1, включение в сферу деятельности вице-консульства соседнего с Сеистаном округа Каинат²⁹⁰. Последнее мероприятие русского дипломатического ведомства было вызвано тем, что отныне не Сеистан, а Каинат становился центром английских интересов в юго-восточном Иране.

Одна цель Англией была достигнута. Установив почти полное господство в Сеистане, Великобритания теперь все свои усилия направила на экономическое завоевание Каината, тяготевшего к Хорасану. Стремясь наводнить Бирджанский рынок своими товарами, они тем самым рассчитывали

²⁸⁵ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.165.

²⁸⁶ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Лл.137, 165, 192.

²⁸⁷ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.278.

²⁸⁸ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.279.

²⁸⁹ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.279.

²⁹⁰ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Лл.252, 280.

если не совсем подорвать его торговлю с Мешхедом, то по крайней мере затормозить ее²⁹¹.

Как уже было отмечено выше, после подписания соглашения 1907 г. Англия продолжала укреплять свои позиции в южной части Ирана.

В 1907-1908 гг. в Арабистане британской компанией «First Exploration Co»²⁹² продолжались поиски нефти. Основания для изыскательской деятельности у англичан были, так как еще в 1901 году иранский шах Мозаффар-эд-Дин предоставил крупному британскому предпринимателю Уильяму д'Арси концессию сроком на 60 лет на разработку нефтяных месторождений, природного газа, битума и асфальта на территории всего Ирана, за исключением пяти провинций на севере страны, которые входили в сферу интересов России в Персии. Согласно условиям, шах получал одновременно сумму в размере 20 тыс. ф. ст. Также д'Арси передавал правительству Персии 10 % акций компании и гарантировал получение 16% прибыли.

Основные геологоразведочные работы начались в 1904 году. У. д'Арси вложил в это предприятие более 250 тыс. ф. ст. Однако финансы акционеров истощались, а нефть так найти и не удавалось. Тогда, согласно концессионному соглашению д'Арси передал свои права лорду Страктону и британской компании *Burmah Oil Company*, взамен он получил долю в компании *Concessions Syndicated Limited*. Однако вплоть до 1908 года поиски нефти не дали результатов и директорат компании высказывал соображения о прекращении работ и закрытии своего предприятия в Иране.

Началу работ предшествовали переговоры главного инженера компании Рейнольдса и английского генерального консула в Исфагане с бахтиарскими ханами в результате которых данная компания получила право исследования нефтяных источников на обширной территории на условиях единовременной уплаты последним 12 тыс. туманов²⁹³. Промыслы в Арабистане внешне скорее напоминали хорошо укрепленный форт, чем промышленное предприятие.

В конце 1907 г. по распоряжению индийского правительства под предлогом охраны консульства в Ахвазе в Иран был отправлен отряд солдат из 18 бенгальского уланского полка под командованием лейтенанта Арнольда Талбота Вильсона, задачей которого в действительности являлась охрана

²⁹¹ АВПРИ. Ф.147. Оп.485. Д.728. Ч.2. Л.224-225.

²⁹² 31 июля 1907 г. Нокса д'Арси продал принадлежавший ему контрольный пакет акций «First Exploration Co» концерну «Burmah Oil Co», который создал в Иране филиал «Concessions Syndicate».

²⁹³ Ананьич Б.В. Россия и концессия д'Арси. Исторические записки. Т.66. – М., 1960. - С.289.

английских бурильщиков²⁹⁴, что было явным нарушением суверенитета Персии. Этот факт сам по себе, вопреки заявлениям британского правительства об исключительно частном характере предприятия, красноречиво свидетельствовал о заинтересованности английских деловых кругов в основанных ими нефтяных предприятиях в Иране.

Поначалу поиски в Арабистане не дали положительных результатов. В начале 1908 г. английская дипломатия пережила даже несколько тревожных недель, когда хозяева решили прекратить разведку нефти в стране. Узнав об этом решении, исполняющий обязанности британского консула в Ахвазе лейтенант Вильсон написал английскому резиденту в Персидском заливе майору П. Коксу письмо, в котором предупредил последнего о том, что ликвидация компании чревата серьезными последствиями для позиций Великобритании в Иране и на всем Среднем Востоке²⁹⁵. Но 26 мая 1908 г. в Майдане-Нафтун забил мощный нефтяной фонтан и все встало на свои места. Геологическая разведка 1908-1909 годов определила богатейший характер нефтяных месторождений Персии²⁹⁶. 14 апреля 1909 г. была образована Англо-персидская нефтяная компания (АПНК) с акционерным капиталом в размере 2 млн фунтов стерлингов.

Богатые залежи нефти были обнаружены и в районах Касри – Ширин, Нефте – Сефид, Далеки, Кухи – Чампа, на персидско-турецкой границы и острове Кешм, то есть главным образом в нейтральной зоне страны.

Местом строительства нефтеперегонного завода компанией был выбран остров Абадан, откуда было решено провести нефтепровод Абадан – Майдане – Нафтун. Но о. Абадан лишь частично принадлежал Ирану, большая же его часть находилась в руках номинально автономного шейха Мохаммеры.

Вести переговоры с шейхом Хазалем английское правительство поручило П. Коксу, который своим искусным регулированием местных конфликтов в районе Персидского залива смог добиться такого положения, что английское влияние в южном Иране было сильнее влияния самого иранского правительства.

Обещав шейху гарантии неприкосновенности его владений, Кокс 16 июля 1909 г. заключил с ним соглашение о сдаче в аренду АПНК территории в 1 кв. милю (2,6 км²) за арендную плату в размере 650 тыс. ф. ст. в год в течение 10

²⁹⁴ Wilsom A.T. SW. Persia. A political officer's diary. 1907-1914. – London, New York Oxford University Press, 1941. - P.18

²⁹⁵ Wilsom A.T. SW. Persia. A political officer's diary. 1907-1914. – London, New York Oxford University Press, 1941. - P.39-40

²⁹⁶ Сборник консульских донесений 1909 г. Вып.1. МИД. – СПб., 1909. - С.3-4.

лет и предоставление АПНК займа шейху в сумме 10 тыс. ф. ст.²⁹⁷. В том же 1909 г. Англия «арендовала» у Ирана на 99 лет остров Абадан, сделав его впоследствии центром переработки и вывоза Персидской нефти. Англо-Персидская нефтяная компания вскоре овладела близлежащими к Ирану нефтяными рынками и стала играть крупнейшую политическую и военно-стратегическую роль в колониальной политике Великобритании не только в Персии, но и на всем Среднем Востоке²⁹⁸.

Вот почему после заключения сделки с шейхом Мохаммеры английский министр иностранных дел Э. Грей и директор компании в самых лестных выражениях отблагодарили майора Кокса за его «лояльную и успешную защиту интересов компании»²⁹⁹.

Англия предприняла новые шаги по укреплению своего влияния и в Персидском заливе. Учитывая важное стратегическое значение рейда и порта Бендер-Аббаса, англичане еще в период англо-русских переговоров о соглашении настойчиво добивались у шахского правительства получения прав на вечное пользование земельным участком в размере 630 кв. сажень на побережье для устройства на нем домов для консульского персонала, его конвоя и телеграфной станции. Данный участок Великобритания получила в качестве дара и английское правительство незамедлительно приступило к осуществлению проекта³⁰⁰.

Одновременно британский посланник в Тегеране настойчиво домогался разрешения на проведение кабеля в Бендер-Аббасе через здание английского консульства, что позволило бы последнему контролировать все телеграфные сношения с этим важным пунктом Персидского залива³⁰¹. После удовлетворения Каджарским правительством британских требований телеграфная линия Бендер-Аббас – Хенджам вместе с аппаратом кабельной будки оказалась в исключительном распоряжении англичан. Население же Бендер-Аббаса и его окрестностей, а также русское консульство должны были вести телеграфные передачи через о. Хенджам, теряя при этом и время (от 3 до 15 дней) и деньги (по 6 рупий за каждый рейс парусного судна)³⁰².

Не ограничившись получением участка для строительства своего консульства, британские дипломатические представители в Бендер-Аббасе стали вскоре претендовать на всю площадь между морем и их новым

²⁹⁷ Элвелл – Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политика силы». – М., 1956. – С.31-32.

²⁹⁸ Шульце Э. Борьба за персидско-месопотамскую нефть. - М.: ИЛ, 1924. – С. 67

²⁹⁹ Элвелл – Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политика силы». – М., 1956. – С.32.

³⁰⁰ АВПРИ. Ф. 144. Д.917. Л.142.

³⁰¹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.917. Л.67.

³⁰² АВПРИ. Ф. 144. Д.915. Л.239.

консульским помещением, значительно превосходящую по размерам ранее предоставленной им правительством Ирана участок³⁰³.

Правительство Великобритании добивалось от Ирана прав на аренду части острова Хенджам, где оно намеревалось построить угольную станцию. Не добившись удовлетворения своих притязаний на остров, лондонский кабинет начинает подстрекать к занятию Хенджама вассальным от него султаном Маската³⁰⁴. Ввиду ожидавшихся беспорядков в Арабистане без ведома английской миссии в Тегеране, англо-индийские власти устроили военную демонстрацию в Персидском заливе, послав по реке Карун вверх до Ахваза канонерку³⁰⁵.

Россия также начала обживать новые районы, вошедшие в ее сферу влияния. Стремясь прочно закрепить за собой северо-западную часть Персии и не допустить проникновения сюда чужого влияния русское правительство прибегает к испытанному средству: развитию торговли, используя в качестве посредника Учетно-ссудный банк.

Осенью 1908 г. в Керманшахе было открыто агентство банка, которое начало свои операции, субсидируя русскую торговлю в этой провинции. В дальнейшем предполагалось действия керманшахского агентства распространить и на территорию Курдистана в связи с тем интересом, который проявили курдские помещики и купцы к торговле с Россией³⁰⁶.

Керманшахское отделение Учетно-ссудного банка в сентябре 1908 г. приступило к приему доходов от местной таможни, которыми в течение нескольких лет пользовался Шахиншахский банк. За 20 дней отделением было инкассировано свыше 50 тыс. туманов, что дало возможность перекрыть недочеты, образовавшиеся в связи с бездействием Джульфинской таможни из-за революционных событий в Азербайджане³⁰⁷.

Для определения дальнейшего направления российской политики в Иране было созвано в период с 17 по 19 декабря 1908 года Особое совещание под председательством П.А. Столыпина³⁰⁸. Незадолго до начала его работы министр иностранных дел А.П. Извольский призвал участников совещания определить круг задач внешнеполитического курса России в Персии, средства для достижения его целей, учитывая при этом то опасное брожение в стране, которое угрожает многочисленным русским интересам в Иране. Что касается

³⁰³ АВПРИ. Ф. 144. Д.917. Л.145.

³⁰⁴ АВПРИ. Ф. 144. Д.914. Л.256.

³⁰⁵ АВПРИ. Ф. 144. Д.914. Л.256.

³⁰⁶ АВПРИ. Ф. 144. Д.917. Л.140; Д.916. Л.84; РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.1032. Л.81; Д.1633. Л.99.

³⁰⁷ АВПРИ. Ф. 144. Д.917. Лл.140-141.

³⁰⁸ Председатель Совета министров Российской империи с 1906-1911 годы

финансовой помощи иранскому правительству, то по мнению министра, ввиду невозможности в настоящий момент ссудить крупную сумму, желательно было бы выдать на первые нужды правительству Персии давно предоставленный в его распоряжение довольно крупный денежный аванс в размере 5 млн франков. Однако расходование которого должно было происходить под контролем специальной комиссии при участии английского и русского банков³⁰⁹.

Российский министр финансов В.Н. Коковцов считал, что планировавшийся в 1906 году 5-миллионный аванс Персии был далеко недостаточным, а следовательно, бесполезен для страны (надо иметь в виду, что 2,5 млн франков уже были израсходованы на нужды персидской казачьей бригады). Министр полагал, что единственно возможным выходом из бедственного финансового положения являлось бы для Ирана заключение нового более крупного займа в размере 32 млн франков с привлечением при посредничестве России французского финансового рынка. В своей персидской политике Россия должна строго придерживаться соглашения с Англией, тем более что оно было вызвано к жизни не только иранскими делами, но и «совокупностью более широких международных интересов»³¹⁰.

Декабрьское совещание 1908 г. выработало проект, предложенный правительству Великобритании³¹¹, который лег в основу памятной записки, переданной 3 января 1909 г. русским МИДом английскому послу и предлагавшей правительству Великобритании «общий согласованный план действий» в Иране.

В записке указывалось, что выходом из чрезвычайно затруднительного положения, в котором в настоящее время находится Иран являлось бы проведение некоторых реформ и прежде всего урегулирование финансового вопроса. В случае, если бы шах дал «достаточные доказательства своего решения следовать советам России и Англии» российское правительство полагало возможным предоставить в его распоряжение в счет будущего займа аванс в 5 млн франков и содействовать заключению более крупного. Расходование же кредитованных средств, по плану русского правительства, должно было происходить под контролем особой персидской комиссии при участии директоров русского и английского банков в Тегеране³¹².

³⁰⁹ АВПРИ. Ф. 144. Д.4031. Л.332.

³¹⁰ АВПРИ. Ф. 144. Д.4031. Л.332.

³¹¹ АВПРИ. Ф. 144. Д.4031. Л.332; Ильин Е. Персия накануне конституции. – М.: тип. А.С. Забалуева, 1908 – С.12.

³¹² Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.2. – СПб., 1911. – С.58-59.

Необходимо отметить, что ответ британского Форин Офиса носил явно уклончивый характер. Английское правительство, не желая поддерживать неугодного им Мохаммед-Али-шаха, сильно связанного с Россией, не спешило с предоставлением кредитов, предпочитая выжидать, «пока наиболее сильный элемент в стране возьмет верх», пока не определится политическое положение в стране³¹³. Правда, 9 апреля 1909 г. шаху был вручен совместный англо-русский меморандум, один из пунктов которого предусматривал все же выдачу аванса в 200 тыс. фунтов стерлингов и организацию последующего крупного займа при условии принятия шахом рекомендаций обоих правительств, предполагавших восстановление конституционного режима и проведения реформ³¹⁴. Однако уже в мае 1909 года англичане отказались авансировать шаха и предложили русским коллегам выдать лишь свою половинную часть аванса³¹⁵. Правительство России такой британский шаг не смутил, и оно продолжило односторонние переговоры с шахом об авансе³¹⁶, но под напором новых бурных событий лета 1909 года в Персии финансовая сделка так и не состоялась.

В результате начавшегося с конца 1908 г. подъема революционного движения, в июле 1909 г. реакционный Мохаммед-Али-шах был свергнут и покинул страну. Произошло восстановление конституции, с ноября 1909 г. начал функционировать 2-ой меджлис (ноябрь 1909 – декабрь 1911 гг.), более консервативный по своему составу, чем первый. Во главе правительства оказались проанглийски настроенные представители феодальной аристократии³¹⁷.

Как и следовало ожидать новое правительство Персии столкнулось с серьезными финансовыми трудностями. Казна пуста, а страна нуждалась в срочных безотлагательных реформах, для проведения которых необходимо было изыскивать значительные средства. И персидское правительство

³¹³ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.2. – СПб., 1911. - С.73-75.

³¹⁴ Петров А.Н. Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия. – СПб.: Изд-во А.Д. Попова, 1910. – С.23.

³¹⁵ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.2. – СПб., 1911. - С.208-209.

³¹⁶ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.2. – СПб., 1911. - С.203.

³¹⁷ Матвеев А.М. Социально-политическая борьба в Астрабаде. – Ташкент, 1957. – С.8-9.

вынуждено было вновь обратиться к прежнему финансовому источнику – в английский Имперский банк³¹⁸.

Великобритания хотела извлечь из этого как можно больше дивидендов. Но и Россия тоже не хотела упустить свой шанс.

В конце октября английское правительство сделало российскому предложение о предоставлении совместной ссуды Ирану под залог драгоценностей. Особое совещание по иранским делам в Петербурге выразило согласие на участие России в ссуде под залог драгоценностей в размере 200 тыс. туманов³¹⁹. Обе стороны предполагали оговорить выдачу данной ссуды рядом требований. Среди основных российских требований наибольшее значение придавалось получению концессии на судоходство по Урмийскому озеру, Карадагской концессии и немедленному началу переговоров о консолидации персидских долгов УСБП³²⁰. Шахиншахский банк Англии намеревался обусловить выдачу своей 200-тысячной доли следующими требованиями: 1) предоставлением таможенных сборов Мохаммеры в виде добавочного обеспечения платежа просроченных и будущих процентов по долгам персидского правительства банку; 2) обеспечением доходами с монетного двора долгов банку в размере 150 тыс. туманов; 3) возобновлением монетным двором старого контракта на поставку банком части серебра, нужного для чеканки монет³²¹ (последнее условие было наиболее важным для Имперского банка).

Однако не дожидаясь ответа с российской стороны, английский посол в Санкт-Петербурге уже через три недели поднял перед министром иностранных дел А.П. Извольским вопрос о том, как отнеслось бы русское правительство к предоставлению просимой правительством Ирана ссуды под залог драгоценностей одним лишь Имперским банком в случае, если бы персы не согласились на условия совместной ссуды³²². Имперский банк, крайне заинтересованный в положительном решении новым меджлисом вопроса о предоставлении контракта на поставку серебра Шахиншахскому банку готов был единолично предоставить шахскому правительству аванс в 70 тыс. туманов.

³¹⁸ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.2. – СПб., 1911. - С.244; Там же. Вып. 3. 1912. - С.181-199. К моменту низложения в июле 1909 г. Мохаммед-Али-шаха его личный долг УСБП равнялся 3 млн руб., Имперскому - около 1 млн.

³¹⁹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.2. – СПб., 1911. - С.244.

³²⁰ АВПРИ. Ф.144. Д.4554. Л.181.

³²¹ АВПРИ. Ф.144. Д.4554. Л.181.

³²² Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.3. – СПб., 1912. - Сс.253, 263.

В конечном итоге иранскому правительству удалось получить под залог драгоценностей в Имперском банке Англии сумму в размере 100 тыс. туманов³²³. Но, несмотря на предоставление данного аванса и давление, оказанное на некоторых депутатов меджлиса, Шахиншахскому банку в 1909 г. не удалось добиться получения контракта на поставку серебра. Персидский меджлис выразил пожелание, чтобы правительство само закупало серебро и поставляло его монетному двору, лишь в крайнем случае поручало это иранским купцам³²⁴. Небольшая сумма, полученная в Шахиншахском банке была быстро израсходована. И деньги понадобились вновь.

В декабре 1909 г. после приезда в Тегеран нового регента Наср-уль-Мулька, правительство Персии вынуждено было снова поднять вопрос о займе. Единоновременно запрашиваемую сумму предоставить было довольно сложно и по данному плану предусматривались две финансовые операции: аванс в 2 500 000 туманов для удовлетворения всех необходимых ближайших денежных затрат персидского правительства и более крупный заем для конверсии старых долгов шахского правительства обоим банкам³²⁵. Конвертируемый долг шахского правительства обоим банкам достигал 18 млн рублей.

Великобритания положительно отнеслась к просьбе нового правительства Наср-уль-Мулька и предложила России выдать совместный аванс в размере 10 млн франков.

Теперь Россия должна была четко определиться по вопросу о займе. Для решения этой задачи было созвано в декабре 1909 года Особое совещание председателем которого был А.П. Столыпин. Выступивший первым Извольский призвал участников поддержать персидский англо-русский аванс. С политической точки зрения он считал необходимым принять участие в совместном англо-русском авансе, дабы не подвергать опасности принцип солидарности действий России с Англией, а также не давать пищу для толков о не сочувствии русского правительства новым персидским порядкам. Министр финансов В.Н. Коковцов, солидаризируясь с А.П. Извольским, считал с политической точки зрения участие России в совместном авансе настолько важным и серьезным, что несмотря на затруднения казны и выплата даже 2,5 млн франков в настоящий момент, допускал возможным изыскать способы доведения суммы российской доли в англо-русском авансе до предлагаемых британцами 5 млн рублей.

³²³ Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 гг. – М.: ИМО. 1957. - С.393.

³²⁴ АВПРИ. Ф.144. Д.924. Л.300.

³²⁵ АВПРИ. Ф.144. Д.924. Л.343.

Совещание 17-30 декабря 1909 г. приняло постановление, положения которого легли в основу специальной записки, переданной 23 декабря - 3 января 1910 г. послу Великобритании в Санкт-Петербурге. В записке российское правительство, принципиально не возражая против участия в выдаче Ирану аванса в 10 млн франков, настаивало на необходимости связать его с заключением более крупного займа. «Возбуждение вопроса о крупном займе необходимо так, как только в этом случае возможно будет настоять на учреждении надлежащего финансового контроля и на успешном разрешении некоторых интересующих Россию и Англию вопросов, например, железнодорожного»³²⁶.

В ответ на такое российское предложение 24 декабря Артур Николсон предложил выдать сейчас же персам 5 млн франков, а остальные 5 млн - через некоторое время³²⁷.

Вопрос об авансе продолжал дискутироваться по дипломатическим каналам, в ходе которых русскому правительству была предоставлена памятная записка Э. Грея от 18 января 1910 года³²⁸. В ней министр иностранных дел Великобритании высказал свое согласие в необходимости для Ирана заключения в будущем большого внешнего займа, а в настоящее же время он считал наиболее срочным предоставление Каджарскому правительству совместного аванса в 400 тыс. ф. ст., не обременяя его слишком стеснительными условиями³²⁹.

В качестве дополнения к вышесказанной записке английского министра, в российский МИД были направлены два письма посла Великобритании в Петербурге Артура Николсона от 19 и 23 января 1910 г. В этих письмах посол настаивал на скорейшем решении вопроса об авансе ввиду предупреждения иранского правительства, что вследствие крайней нужды в деньгах оно будет вынуждено обратиться за ссудой к другому государству³³⁰. А этого допустить было нельзя.

Теперь ситуация изменилась. Если до июльского переворота 1909 г. Россия считала необходимым оказание финансовой помощи правительству шаха, против чего усиленно возражала Англия, то теперь инициатива в предоставлении ссуды новому правительству Персии исходила в значительной степени от британского правительства. Англия не желала потерять возможность

³²⁶ АВПРИ. Ф.144. Д.4554. Лл.249-251.

³²⁷ АВПРИ. Ф.144. Д.4554. Л.76.

³²⁸ АВПРИ. Ф.144. Д.4556. Л.61.

³²⁹ АВПРИ. Ф.144. Д.4556. Л.61.

³³⁰ АВПРИ. Ф.144. Д.4556. Л.77; Попов А. Л. Страница из истории русской политики в Персии. //Международная жизнь. 1924. №№ 4-5. – С.133-164.

усиления своего экономического и политического влияния в новых условиях и спешила нейтрализовать возможных новых кредиторов шахского правительства. В российском МИДе возникли серьезные опасения, что Англия в случае отказа русского партнера прибегнет к односторонним действиям в этом чрезвычайно важном для России вопросе и оно вынуждено было пойти навстречу английским предложениям.

И вот, наконец, была выработана совместная англо-российская нота, которая 3 февраля 1910 г. была передана Ирану посланниками Великобритании и России. Английское и российское правительства дали свое согласие предоставить персидскому аванс в размере 10 млн франков на условиях, предусматривавших расходование ссуды под контролем специальной финансовой комиссии с одобрением английской и русской миссий, обязательства правительства Ирана «не предоставлять никому за исключением персидских подданных, оперирующих национальными капиталами, никакой концессии на постройку железных дорог в Персии, не предложив опциона на таковую императорскому российскому и королевскому великобританскому правительствам», выдачу Обществу Джульфа – Тавризской дороги концессии на судоходство по озеру Урмия и другие требования, нарушающие национальный суверенитет Ирана»³³¹.

Как вспоминал позднее российский посланник Р.А. Поклевский-Козелл англо-русская нота от 3 февраля 1910 г. «произвела на персидское правительство подавляющее действие»³³².

Правительства европейских держав пытались несколько смягчить впечатление от предоставленной ими ноты, для чего в русской миссии в присутствии английского представителя министру финансов Ирана были даны дополнительные разъяснения по каждому из пунктов требований в более смягчающем тоне, но суть их оставалась та же³³³.

Необходимо сказать, что предложенные европейскими государствами условия аванса оказались настолько унижительными и тяжелыми, что иранское правительство «не осмелилось их вынести на обсуждение меджлиса»³³⁴. Вследствие этого была сделана попытка организовать получение займа с третьего государства, помимо России и Англии.

³³¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. - С.51-52.

³³² АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.54.

³³³ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.63.

³³⁴ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.63.

Весной 1910 г. иранское правительство получило предложение о займе от немецких банкиров, а также от международного синдиката во главе с неким Осборном, в который входили британские, французские и голландские финансисты.

Естественно, Англия и Россия не могли позволить себе потерять такой «прекрасный» заём, и благодаря усилиям английского и русского посланников Р.А. Поклевского-Козелл и Дж. Барклая предложения о займе немецкой финансовой группы вскоре были сорваны. Более продолжительными, хотя в конечном счете тоже безуспешными оказались переговоры Каджарского правительства и с международным синдикатом. Он предлагал Ирану ссуду в размере 500 тыс. ф. ст. «под обеспечение незаложенных государственных доходов и принадлежащей шахскому правительству доли участия в нефтяном предприятии в Бахтиярии»³³⁵.

Делая все возможное, чтобы предотвратить проникновение в Персию другого иностранного финансового капитала правительства Англии и России прибегли к целому ряду мер должных свести на нет все усилия международного синдиката. По предложению британского руководства отзыв русского отряда из Казвина предполагалось обусловить принятием персидским правительством англо-русского аванса с несколько ограниченными условиями³³⁶.

2 марта 1910 г. обе миссии сделали предостережение Персии по поводу переговоров о займе с финансовым синдикатом³³⁷. В российской ноте напоминалось об обязательствах Ирана до полного погашения российских займов 1900 и 1902 гг. не заключать иностранных займов без согласия правительства России³³⁸. Далее, представители миссий указали на недопустимость присутствия в кабинете министров даже небольших намеков, «игнорирующих в вопросах о займе и концессиях основные положения российской и английской политики в Персии»³³⁹.

Наконец, 25 марта 1910 г. Ирану была передана англо-русская нота, в которой правительства Великобритании и России заявили, что они, «не отрицая прав подданных других держав на чисто коммерческие предприятия в Персии,

³³⁵ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. - Сс.80, 87.

³³⁶ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. - С.104-105.

³³⁷ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.243.

³³⁸ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. - С.98.

³³⁹ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.102.

не могут никоим образом допустить, чтобы подданным других иностранных держав выдавались концессии, могущие повредить их политическим и стратегическим интересам в Персии»³⁴⁰. Оба правительства изъявили готовность признать право иранского правительства кредитоваться у третьих лиц при условии, что в качестве гарантий этих займов не будут использованы те статьи доходов, которые уже служат гарантиями английских и русских займов, и унификации и упорядочения иранским правительством своих долгов обеим странам»³⁴¹.

Британские и российские дипломатические претензии вызвали частичный министерский кризис в стране. Министры, причастные к переговорам с международным синдикатом подали в отставку³⁴². Что касается «международного синдиката», то его глава Осборн пытался заручиться поддержкой английского правительства через лондонских участников этой финансовой организации, но безуспешно³⁴³. Министр иностранных дел Великобритании Эдуард Грей потребовал выполнения трех заведомо не осуществляемых условий:

- «1. Чтобы источники государственных доходов, обеспечивающие долги Персии России и Англии, не служили бы гарантией предполагаемого займа;
2. Чтобы капитал синдиката был исключительно английским;
3. Чтобы в этой финансовой операции участвовали только перворазрядные английские фирмы»³⁴⁴.

Из некоторых источников правительству Англии стало известно, что целями синдиката являлось устройство персидского займа для выкупа долгов Имперскому и Учетно-ссудному банкам³⁴⁵. Английскому и русскому посланникам в Тегеране были даны инструкции «противодействовать частным займам»³⁴⁶.

Политический и дипломатический истеблишмент двух империй прекрасно понимал, что успех международного синдиката в деле финансирования Ирана означал бы для России и Англии утрату важнейшего

³⁴⁰ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. – С.137.

³⁴¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. – С.138.

³⁴² Ананьич Б.В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895-1914 гг. (По материалам Учетно-ссудного банка Персии). – Л.: Наука, 1975. – С.154.

³⁴³ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.287.

³⁴⁴ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.287.

³⁴⁵ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.287.

³⁴⁶ Kazemzade F. Russia and Britain in Persia. 1864 – 1914. – London, 1968. – P.553.

средства давления на иранское правительство. И поэтому участь финансовой операции была предрешена.

В конце марта 1910 г. Шахиншахский банк добился важной для себя уступки. 21 марта банк заключил договор с правительством Персии о монопольной поставке серебра монетному двору сроком на 1 год. Иран обязывался уплачивать банку $\frac{1}{4}$ процентов комиссионных стоимости слитков серебра, ввезенных в течение срока действия договора. Со своей стороны Шахиншахский банк соглашался авансировать шахское правительство по мере надобности единовременно до 200 000 ф. ст. из расчета 9% годовых. При этом серебро в качестве залога должно было находиться в Шахиншахском банке в виде обеспечения авансированных сумм³⁴⁷.

В марте того же года Шахиншахским банком был подписан договор с правительством Ирана о рассрочке сроком на 15 лет выплат долга банку и об уменьшении процентов годовых до 7 с обеспечением его доходами с южных таможен, которые впредь будут вноситься в Имперский банк непосредственно³⁴⁸.

В такой критической для Персии ситуации на сцену выходит АПНК, которая решила воспользоваться ситуацией для получения новых концессий. В июне 1910 г. был организован новый синдикат, представитель которого Принс начал вести переговоры с шахским правительством о предоставлении синдикату трех концессий на разработку медных руд в окрестностях Кермана и в нейтральной полосе³⁴⁹. Для ускорения переговорного процесса и получения положительного решения вопроса синдикат предложил Ирану ссуду в размере 500 тыс. ф. ст. из расчета 5,5% годовых, срок погашения которого составит 60 лет. Вместо предполагавшихся ранее трех концессий компания претендовала теперь на концессию, которая предусматривала разработку горных богатств в значительной части южной Персии³⁵⁰. При образовании компании для осуществления данной концессии Иран получил бы наличными около 30 000 ф. ст., 20 000 акций и 10% чистого дохода. Компания также обязалась ссудить персидское правительство суммой до 50 000 ф. ст. на постройку трамвайных линий (направленных от Бендер-Аббаса до рудников). Трамвай должен был быть построен компанией за счет шахского правительства, но управлялся бы ею, причем грузы компании должны были пользоваться скидкой 33% с общего

³⁴⁷ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.78.

³⁴⁸ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. - С.193.

³⁴⁹ АВПРИ. Ф.144. Д.4556. Л.414.

³⁵⁰ АВПРИ. Ф.144. Д.4556. Л.477.

тарифа³⁵¹. Обеспечением ссуды Англо-Персидская компания хотела получить долю участия шахского правительства в нефтяной концессии, а также доход с телеграфа и остатки от поступления с южных таможен³⁵².

Англичанам необходимо было выяснить следующее - не встречается ли у русского правительства возражений против данной финансовой операции³⁵³. Для этого британский Форин Офис сделал запрос в российский МИД. Особых возражений против концессии русское правительство не выдвигало, только предложило повременить с окончательным заключением договора о концессии до завершения переговоров о конверсии мелких долгов иранского правительства России³⁵⁴.

Начавшиеся успешно переговоры между АПНК и правительством Ирана были в скором времени прерваны, так как шахское правительство отказывалось дать дополнительные гарантии в виде доходов с телеграфов и южных таможен. Другим пунктом разногласий являлось направление трамвайной линии. Персидское правительство настаивало на постройке ее от Бендер-Аббаса до Кермана, английский же синдикат соглашался лишь на маршрут Бендер-Аббас – рудники³⁵⁵.

В ходе переговоров о горной концессии Иран пытался получить у британской компании небольшую ссуду в 100-200 тыс. ф. ст. из расчета 5% годовых под гарантию акциями АПНК и доходами с южных таможен³⁵⁶. Почти добившись согласия на получение 100-тысячной ссуды у компании шахское правительство, крайне нуждавшееся в деньгах, вновь вернулось к первоначальному проекту займа в 500 000 ф. ст., предлагая новые условия займа: 90-100 тыс. и 6% годовых, гарантии – правительственные акции АПНК и будущей горнопромышленной компании, доходы с телеграфа и излишек от поступлений с южных таможен.

На завершающей стадии переговоров в сентябре 1910 г. в нее вмешалось правительство России, которому не особенно импонировал односторонний английский крупный заем Каджарскому правительству, недружелюбно

³⁵¹ АВПРИ. Ф.144. Д.4556. Л.477.

³⁵² Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. - С.63.

³⁵³ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.4. – СПб., 1912. - С.59.

³⁵⁴ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.5. – СПб., 1912. - С.59.

³⁵⁵ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.5. – СПб., 1912. - С.70.

³⁵⁶ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.5. – СПб., 1912. - С.118.

настроенному по отношению к России. Об этом недвусмысленно упомянул в беседе с Дж. Барклаем российский посланник в Тегеране Р.А. Поклевский-Козелл³⁵⁷. В результате Англо-Персидская нефтяная компания вынуждена была отказаться от продолжения переговоров о планируемом займе в 500 тыс. ф. ст., сократив сумму до 100 тыс. По указанию своего правления в Лондоне прекратил переговоры и Шахиншахский банк³⁵⁸.

К осени 1910 г. внимание Англии и России было привлечено к новой финансовой операции, осуществляемой шахским правительством. Речь идет о включении в «финансовую борьбу» нового участника – банк «Братья Зелигман».

Еще в июне 1910 г. лондонский банкирский дом «Братья Зелигман» через своего представителя Мура сделал предложение иранскому правительству о займе в 1 200 000 ф. ст. из расчета 5% годовых сроком на 37-40 лет³⁵⁹. Гарантией этого займа должны были служить, как при прошлых переговорах, доходы с южных таможен. Полученный займ предполагалось использовать для выкупа конвертированного недавно долга персидского правительства английскому банку, о чем последний официально был поставлен в известность правительством Персии в конце сентября 1910 года³⁶⁰.

Намерения и действия Зелигманов вызвали крайнее беспокойство у правления Шахиншахского банка, опасавшегося перехода влияния в банке в другие руки, и оно предприняло экстренные меры для сохранения своего положения в стране. Оттеснив Зелигманов, Имперский (Шахиншахский) банк взял на себя инициативу проведения займа³⁶¹. Одновременно через влиятельных правительственных чиновников были совершены демарши в Лондоне³⁶². По свидетельству американского историка Ф. Каземзаде, Имперский банк «имел глубокие корни в экономической и политической жизни Персии». «Даже без поддержки Министерства иностранных дел... мог бы

³⁵⁷ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.5. – СПб., 1912. - С.118-119.

³⁵⁸ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.185.

³⁵⁹ См. подробно о «деле Зелигманов»: Kazemzade F. *Russia and Britain in Persia. 1864 – 1914. A Study in Imperialism.* - New Haven; London: Yale University Press, 1968. – P.555-563; Ананьич Б.В. *Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895-1914 гг. (По материалам Учетуо-ссудного банка Персии).* – Л., 1975. – С.155-175.

³⁶⁰ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Л.187.

³⁶¹ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.5. – СПб., 1912. - С.155.

³⁶² Kazemzade F. *Russia and Britain in Persia. 1864 – 1914. A Study in Imperialism.* - New Haven; London: Yale University Press, 1968. – P.557-558.

выиграть дело, ибо...члены правления банка в Лондоне принадлежали к истэблишменту»³⁶³.

Английский Форин Офис поддержал Шахиншахский банк. «Главная причина поддержки Греем Имперского банка была его политическая надежность как института, который мог быть и временами являлся инструментом британской политики»³⁶⁴. Английский министр иностранных дел предпочел старое испытанное средство английской экономической и политической экспансии в Персии малоизвестному банкирскому дому «братьев Зелигман»³⁶⁵.

В условиях острой конкуренции Имперскому банку пришлось согласиться на предоставление займа Ирану на менее благоприятных для себя условиях. Предполагалось, что банк предоставит шахскому правительству 1 250 000 ф. ст. из расчета 5% годовых, обеспечением выплат которого должны стать таможенные доходы³⁶⁶. Окончательное заключение соглашения относительно данного займа зависело от согласия России. Русское правительство с целью форсировать переговоры, ведущиеся еще с лета 1910 г. с Персией о конверсии краткосрочных персидских долгов России, поставило условием английского займа завершение этих переговоров. Шахиншахский банк был вынужден поставить завершение своей финансовой операции с шахским правительством в зависимость от «благоприятного» для России «окончания переговоров о конверсии»³⁶⁷. Правда, английское правительство, ссылаясь на опасность проволочки с займом, так как «все дело может попасть в другие руки» пыталось повлиять на решение русского правительства, но последнее продолжало настаивать на своем условии»³⁶⁸.

Наконец, 31 декабря 1910 г. было подписано соглашение между правительствами России и Ирана о конверсии краткосрочных долгов УСБП. Общий долг был консолидирован в сумму 6 млн туманов из расчета 7% годовых. Этот долг подлежал оплате в течение 15 лет, начиная с 1 июля 1910 г. Обеспечением его служили доходы с северных таможен, которые должны были

³⁶³ Kazemzade F. Russia and Britain in Persia. 1864 – 1914. A Study in Imperialism. - New Haven; London: Yale University Press, 1968. – P.555-563.

³⁶⁴ Kazemzade F. Russia and Britain in Persia. 1864 – 1914. A Study in Imperialism. - New Haven; London: Yale University Press, 1968. – P.559.

³⁶⁵ Kazemzade F. Russia and Britain in Persia. 1864 – 1914. A Study in Imperialism. - New Haven; London: Yale University Press, 1968. – P.558

³⁶⁶ АВПРИ. Ф.144. Д.925. Лл.197-198. Д.4556. Л.661.

³⁶⁷ Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып.5. – СПб., 1912. - С.155.

³⁶⁸ АВПРИ. Ф.133. Д.91. Л.461.

поступать непосредственно в банк. Дополнительным обеспечением являлись доходы монетного двора³⁶⁹.

В начале 1911 г. правительство Персии получило в Шахиншахском банке аванс в размере 120 000 туманов, а с 25 апреля 1911 г. было подписано соглашение с тем же банком о будущем займе в сумме 1 250 000 ф. ст.³⁷⁰.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что в 1908-1911 годы два крупных европейских банка – Шахиншахский банк Великобритании и Учетно-ссудный банк России, использовав серьезные финансовые трудности Ирана, нуждающегося в больших денежных вливаниях, пытались посредством нажима на шахское правительство заставить Иран принять их условия нового займа под высокие процентные ставки при гарантии доходов и окупаемости кредита за счет северных и южных таможен.

Необходимо отметить, что между банками не было оговоренного единства относительно сроков предоставления займа и сроков его погашения. Россия настаивала на отсрочке до того момента, когда Иран выплатит российской стороне ранее полученный займ. Великобритания отчасти соглашалась на такие условия. Однако время терять было недопустимо, ибо Иран мог обратиться за финансовой помощью к третьей стороне – банковскому дому «Братья Зелигман» или к АПНК. Россия смогла получить политические дивиденды.

После длительных переговоров условия займа были сформулированы и было подписано соглашение о будущем займе в 1 250 000 фунтов стерлингов.

Подводя некоторые итоги необходимо отметить, что после подписания соглашения 1907 года Великобритания и Россия начали «осваивать» в Иране свои сферы влияния. В этом процессе больше преуспела Англия, которая рассчитывала обосноваться как в своей сфере влияния, так и на нейтральной территории. Российская дипломатия несколько «проигрывает» на данном этапе. Но, последующие события показали, что весы противостояния Англии и России отклонялись то в одну, то в другую сторону. В такой ситуации Иран, находясь в центре данного соперничества, старался находить возможности не превратиться в колониальное государство, в экономического и политического донора.

³⁶⁹ АВПРИ. Ф.144. Д.926. Л.24; Д.4556. Л.640.

³⁷⁰ Международные отношения эпохи империализма. Серия 2. Т.8. Ч.1. – М., 1939. – С.149-151.

§ 3.2 Трансиранская железная дорога – объект политического противостояния

XIX век – век экономической и политической борьбы крупных европейских государств за сферы влияния и приложения своих капиталов. Для удовлетворения все растущих appetитов деловых кругов и магнатов дипломатия Великобритании и России на Среднем Востоке использовала свои рычаги - получения концессий и монополий, выдача займов под большие проценты, строительства телеграфных линий и железных дорог³⁷¹.

Вопрос о железнодорожном строительстве в Персии был поднят еще в середине XIX века. Это было связано с появлением здесь британского финансиста Юлиуса Рейтера, в результате активных действий которого Англия получила столь желанную концессию, которая была подписана 25 июля 1879 г. сроком на 70 лет. По условиям данного соглашения Рейтеру предоставлялось право строить железную дорогу от Персидского залива до Каспийского моря на земле, полученной бесплатно, с помощью материалов, свободных от обложения. Кроме этого, Рейтеру было разрешено строить ответвления для соединения дороги с различными городами и провинциями страны или железными дорогами других государств. Ему также разрешалось строительство шоссейных дорог по всему Ирану. Кроме того, Рейтер получал право проведения каналов и строительства колодцев на территории Ирана. Вопросы ирригации являются, как известно, жизненно важными на Востоке. Власть, передаваемая таким образом в руки английского предпринимателя, неизбежно будет огромной³⁷².

Однако ее осуществление требовало огромных средств, которые не смогли быть собраны в срок. Со стороны британское правительства тоже не было поддержки данному проекту, в связи с нежеланием в данное время ужесточать напряжение в англо-русских отношениях. Таким образом рейтерский проект оказался нереализованным.

Вторично вопрос о железнодорожном строительстве на Среднем Востоке был поднят в начале XX века. Он приобретал все большее значение во взаимоотношениях Англии и России в связи с окончанием в 1910 г. запретного срока на строительство железных дорог в Персии, а также в связи с успешным строительством Багдадской железной дороги, каждый новый километр которой приближал Германию к границам Ирана и Персидскому заливу.

³⁷¹ Павлович М.П. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. – М.: Коммунист, 1919. – С.5.

³⁷² Хвостов В.М. История дипломатии. Дипломатия в Новое время (1872-1919). - М., Т.2. – С.79.

Великобритания использовала запретный период на серьезные изыскания в южном Иране в плане возможностей строительства новых дорог. Английские специалисты подробно исследовали пути от Бендер-Аббаса до Кермана, от Бушира через Шираз к Исфагану, от Чахбара через Бам и Бампус к Керману и от Нушки – Мелик – Сиях – Кух как к Мешхеду, так и к Йезду³⁷³.

В российском обществе также активизировался вопрос о железнодорожном строительстве в Иране. Для России он имел большое значение, ибо от характера его решения зависели возможности русской торговли и будущее ее положение в северной части страны. Перед правительством России стояли следующие задачи:

- 1) нейтрализовать неблагоприятные последствия постройки железных дорог, если они попадут в чужие руки;
- 2) использовать железнодорожное строительство для поднятия активов Учетно-ссудного банка Персии.

В министерство иностранных дел были представлены два проекта прокладки железных дорог. Первый из них предложил Н.А. Нотович, по которому предлагалось осуществление прокладки железных дорог в Иране по трем направлениям: а) Астара – Тавриз через Ардебель; б) Энзели – Решт – Тегеран; в) Асхабад – Мешхед. Второй проект был предложен российским посланником в Тегеране Гарвигом. Помимо указанных двух первых направлений предлагалось провести дополнительно линию Джульфа – Тавриз³⁷⁴.

Одновременно с разработкой проектов русское правительство зондирует почву через своих представителей в Лондоне и Тегеране для выяснения позиций правительства Великобритании по проблеме перспективного железнодорожного строительства в Персии.

Англия не могла допустить потерю такой выгодной концессии. И в июне 1908 г. английское правительство обратилось к российскому с предложением начать обсуждение вопроса о совместном строительстве железных дорог в Персии, выдвинув в качестве проектируемой ими линии Джульфа – Мохаммера³⁷⁵. Сооружением этого пути Англия предполагала создать достаточный противовес Багдадской железной дороге, облегчив проникновение английских товаров в центральный и северо-западный район Персии, упрочив свое положение в Персидском заливе, поставив под свой контроль выход из Месопотамии к морю.

³⁷³ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Лл.38,102

³⁷⁴ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Лл.89-90

³⁷⁵ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.103

Для обсуждения британских предложений и выработки принципиальной позиции России по инициативе министра иностранных дел были созваны специальное совещание при Министерстве финансов 2 июля и межведомственное Особое совещание 11 июля 1908 года³⁷⁶.

На повестке дня Особого совещания были поставлены два принципиальных вопроса, которые требовали незамедлительного рассмотрения: во-первых, желательна ли вообще и выгодно ли для России железнодорожное строительство в Иране и, во-вторых, может ли Россия и в какой мере (прямо или косвенно) принять участие в этом вопросе.

Открывший прения министр финансов В.Н. Коковцов, сетуя на то, что до сих пор все российские концессии в Иране, реализованные на средства казны оказались убыточными и невыгодными в финансовом отношении и предупредил, что государственное казначейство не может финансировать постройку железных дорог в Персии, а рассчитывать же на частный русский капитал особенно не приходится³⁷⁷.

Выступивший затем товарищ министра иностранных дел Н.В. Чарыков выразил благожелательное отношение к английскому проекту, мотивируя свою позицию тем, что по истечении запретного срока постройка железных дорог в Персии неизбежна и в интересах России необходимо принять в ней участие, чтобы направить железные дороги в нужном направлении и нейтрализовать вредное их влияние. Что касается финансирования строительства, то, по мнению Чарыкова, при существующем англо-русском соглашении, Великобритания может предоставить необходимые средства, так как создание противовеса Багдадской железной дороге является для нее чрезвычайно важным политическим вопросом³⁷⁸.

Абсолютным скептиком оставался лишь министр финансов, анализирувавший данный проект главным образом с финансовой точки зрения³⁷⁹.

По окончании прений совещание единогласно приняло, по предложению Коковцова, следующее решение:

«1) предложение Лондонского кабинета построить с нами сообща линию Джульфа – Мохаммера в принципе приемлемо при условии включения в эту линию Тегерана.

³⁷⁶ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Лл.74, 89-101

³⁷⁷ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.29

³⁷⁸ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.103

³⁷⁹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.104

2) Ни русское правительство, ни русские капиталы в постройке участвовать не будут, но мы пойдем навстречу английскому предложению, если финансовая сторона будет урегулирована с помощью Англии.

3) Необходимо выговорить себе возможность установления таких тарифов перевозки товаров по упомянутой железнодорожной линии, которые обеспечили бы сохранение нашего теперешнего торгового положения в пределах сферы, признанной нами соглашением с Англией 1907 г.

4) За нами должно быть обеспечено право постройки дорог в северном Иране по тем направлениям и в той последовательности, которые наиболее соответствовали бы русским интересам»³⁸⁰.

Решения Особого совещания легли в основу памятной записки, которая 2 августа 1908 г. была передана английскому правительству.

В сентябре 1908 г. советник русского посольства в Лондоне Р.А. Поклевский-Козелл, по указанию Н.В. Чарыкова, имел встречу с главой британского Форин Офиса Э. Греем и его заместителем Ч. Гардвигом, во время которого он обратил внимание обоих на всю важность скорейшего соглашения между русским и английским правительствами по железнодорожному вопросу. Оба представителя британского МИДа согласились с этим, но не обнадежили Поклевского-Козелла в скорейшем решении вопроса ввиду того, что рассмотрение ответа русского правительства на английское предложение несколько затягивается в связи с необходимостью созыва кабинета министров и назначения особого комитета из представителей заинтересованных ведомств для обсуждения финансовой стороны дела и поднятого Россией вопроса о тарифах, а также определения направления тех линий, которые Англия желала бы построить в предоставленной ей соглашением с Россией сфере влияния в Персии³⁸¹.

Наконец, после 4-месячного молчания Форин Офис 9 декабря 1908 г. вручил правительству России меморандум³⁸², в котором сообщалось, что русское правительство, вероятно, не поняло истинного характера английских предложений, которые имели в виду не самое железнодорожное строительство в Иране, а лишь заблаговременное, путем совместных усилий, выяснение концессий, которые могли бы быть использованы другими государствами в ущерб России и Великобритании. Что же касается самой постройки дорог, то, по мнению английского правительства, к такому едва ли можно будет приступить в ближайшем будущем, так как при нынешнем положении

³⁸⁰ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.104

³⁸¹ АВПРИ. Ф. 133. Д.91. Л.231

³⁸² РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Лл.94-96

железнодорожные проекты не в состоянии привлечь британские капиталы. Далее правительство Великобритании не считало возможным при таких обстоятельствах обуславливать устройство крупного внешнего займа Ирану предоставлением железнодорожных концессий.

Вместе с тем английское правительство в противовес желательным для России линиями в северной части страны выдвинуло помимо участка Джульфа – Мохаммера проекты возможных британских линий в южной части Ирана: Бендер-Аббас – Керман и Бендер-Аббас – Шираз – Ахваз с факультативным правом постройки порта в Хор-Муса. Относительно намеченных русским правительством линий в северной Персии, то, не протестуя против путей к Тавризу и к Тегерану, Англия выражала надежду, что Россия не будет настаивать на продолжении рельсового пути к Мешхеду, который может повлечь осложнения в Афганистане³⁸³.

Таким образом, взамен русских концессионных проектов на Тавриз и Тегеран в сфере российского влияния Англия желала получить концессии на 3 линии в нейтральной зоне, то есть в юго-западной части Персии.

Наконец, заключая меморандум, британское правительство вновь обращалось к секретным запретительным соглашениям России и Англии и полагало, что «эти соглашения могли бы послужить основанием для новых переговоров с персидским правительством»³⁸⁴. Иными словами, Англия предлагала продолжение запретительной железнодорожной политики в Персии.

Английское предложение о начале переговоров относительно строительства дорог в Иране являлось, очевидно, пробным шаром, с помощью которого она рассчитывала лишь выяснить позиции России в железнодорожном вопросе и ее дальнейшие планы. Английские проекты, распространявшиеся главным образом на нейтральную зону имели целью упрочить позиции английского капитала в юго-западной части этого восточного государства, создать почву для включения в будущем данного района в сферу влияния Великобритании.

В 1910 г. в связи с вступлением России в полосу промышленного подъема, сопровождавшегося ростом производства металлургической, хлопчатобумажной и других отраслей промышленности, и стремлением русской буржуазии к расширению внешних рынков³⁸⁵ вновь популяризировалась идея трансперсидской железной дороги. И вновь вокруг проектов железнодорожного строительства в Персии развернулась борьба,

³⁸³ Рональдшей Л.Д. Из Кветы через Сиесиан в Мешхед. – Ташкент, 1910 – С.57

³⁸⁴ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.96

³⁸⁵ Лященко П.И. История народного хозяйства. Т. 2. - М., 1956. - С.399-408.

главным образом двух основных групп русского промышленного капитала: сторонников проведения магистралей только в северной части страны, отражавших интересы хлопчатобумажной, сахарной и иных отраслей легкой промышленности, и апологетов трансперсидской железной дороги, для удовлетворения потребностей металлургической отрасли и производства железнодорожных материалов.

Первая группа в этой борьбе опиралась на реальные цифры растущего русско-иранского товарооборота, на стратегические интересы военного ведомства, на созданные англо-русским соглашением правовые возможности, наконец, на факт существования Джульфа – Тавризской шоссейной дороги, которая в любой момент могла быть покрыта железнодорожными рельсами. Вторая группа выдвигала контрдоводы: она мотивировала свою позицию необходимостью создания противовеса Багдадской железной дороге, грозившей лишить Россию выгод европейского транзита и ее монопольного положения на севере Персии.

Для русского торгового влияния в Иране была опасна и не столько сама Багдадская дорога, сколько планировавшаяся Германией дополнительная ветка на Ханекин с дальнейшим продолжением ее на Тегеран, что обеспечило бы беспрепятственное проникновение немецких товаров на североиранские рынки. Поскольку помешать строительству этой линии в будущем было невозможно, правительство России, чтобы нейтрализовать вредное ее влияние, стремилось взять сооружение Ханекин – Тегеранской ветки в свои руки. Угроза русским интересам в северной Персии возросла, когда в 1910 г. возникла перспектива втягивания в багдадское железнодорожное предприятие французских и английских капиталов.

В начале 1909 г. в Санкт-Петербурге получили от британского посольства меморандум, в котором сообщалось, что директор Немецкого банка А. Гвиннер уведомил английских финансистов о своем согласии на установление английского контроля на участке Багдад – Персидский залив и на строительство его самими англичанами из британских же материалов. При этом предполагалось, что все предприятия другой национальности, участвовавшие в постройке этого участка, займут подчиненную Англии роль³⁸⁶.

Переговоры между финансовыми группами Англии и Германии продолжались до конца 1909 г. И, хотя в начале 1910 г. они прекратились, поскольку обе стороны не достигли договоренности относительно финансовой стороны вопроса, но в Петербурге появились опасения о возможном

³⁸⁶ Астафьев И.И. Потсдамское соглашение 1911 г. //Исторические записки. 1970. Т.85. - С.128.

сепаратном решении вопроса с Германией. Данная информация была не беспочвенной. И возникла идея противопоставить Багдадской железной дороге трансиранскую. А.П. Извольский и сменивший его на посту министра иностранных дел С.Д. Сазонов рассматривали трансиранскую дорогу как необходимый конкурент Багдадской магистрали. Сазонов полагал, что «англо-русское соглашение не принесет полной ценности, на которую оно способно, пока не будет завершено принятие проекта трансперсидской железной дороги, которое низвело бы Багдадскую линию до положения, совершенно не знававшего»³⁸⁷.

На протяжении 1909-1910 гг. Извольский и сам российский император Николай II неоднократно в своих беседах с британскими дипломатами выражали симпатии идее соединения русских и индийских дорог через Иран, но всякий раз они встречали уклончивый ответ английского правительства³⁸⁸. Э. Грей был склонен выразить сочувствие проекту, поскольку был уверен, что Россия никогда не сможет найти капиталы для осуществления этого грандиозного проекта, но, под давлением сильных возражений со стороны Индийского департамента вынужден был просить Извольского пока не слишком настаивать на принятии британским правительством решения³⁸⁹.

В такой ситуации русскому правительству необходимо было выработать позицию России в русско-германских переговорах о Багдадской дороге и политике в Персии, возобновившихся в 1910 году после трехлетнего перерыва, чтобы наилучшим образом защитить свои многочисленные интересы в этой стране³⁹⁰.

Данный вопрос стал предметом обсуждения на особом совещании по персидским делам, состоявшемся 15 октября 1910 г.³⁹¹ В повестке дня фигурировали два пункта:

- 1) вопрос о железных дорогах в Иране в связи с постройкой Багдадской железной дороги и урегулирование русско-германских отношений на почве иранских дел;
- 2) вопрос об общем направлении русской политики в Иране.

³⁸⁷ Spring D.W. The Transpersian railway project and anglo-russian relations // The Slavonic and East European Review. 1976. №1. - P.63.

³⁸⁸ British Documents. V.6. P.466; Further correspondence... - P.142

³⁸⁹ Spring D.W. The Transpersian railway project and anglo-russian relations // The Slavonic and East European Review. 1976. №1.- P.62.

³⁹⁰ См.: Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911 гг. - М.: Изд-во МГУ. 1972.; Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны – М., 1978.

³⁹¹ Красный Архив. К истории Потсдамского Соглашения. Т.3(58). - С.53.

В результате обмена мнениями между министрами торговли и промышленности, путей сообщения, иностранных дел, финансов и военного ведомства сложилась единая точка зрения, которую наиболее четко выразил Коковцов: «...Если нельзя вовсе избежать постройки линии Тегеран – Ханекин, нам безусловно вредной, то желательно, конечно, чтобы она была проведена нами, иначе мы рискуем отдать ее совершенно в руки немцев, имеющих полную возможность добиться соответствующей концессии и создадим фактически в Персии третью зону – Германии»³⁹².

По предложению П.А. Столыпина, министру иностранных дел А.П. Извольскому было поручено при переговорах с немецкими представителями настаивать на преимущественном праве России приобретать, когда это будет ей желательно, железнодорожные концессии в северной Персии³⁹³. В случае настойчивости германской стороны, заявить, что Россия обязуется выстроить линию Тегеран – Ханекин после завершения пути Энзели – Тегеран и при условии предоставления персидских правительственных гарантий³⁹⁴.

Осенью 1910 г. группой русских предпринимателей в составе Н.А. Хомякова (председатель), Н.А. Звегинцева, В.И. Тимирязева и др. была представлена в Совет Министров «Записка инициаторов постройки Великого индийского пути»³⁹⁵. В ее преамбуле подчеркивалось общегосударственное и мировое значение проектируемого пути, отмечалось, что следствием осуществления проекта явится упрочение положения Российской империи в Персии, как в политическом, так и в стратегическом отношении. Признавая существование до сего времени среди определенной части английского общества недоверия и предубеждения в отношении русской политики в Средней Азии, авторы «Записки» считали, что «постройка Багдадской дороги руками немцев значительно уменьшила бы психологические затруднения идеи о соединении русской железнодорожной сети с индийской»³⁹⁶. Для устранения этого недоверия предполагалось придать дороге сугубо частный характер. Направление трансиранской магистрали, наиболее приемлемое для обоих государств – России и Великобритании, по мнению авторов «Записки», пойдет от Баку – Тегеран – Керман – Нушки, далее соединится с индийскими железными дорогами.

³⁹² Красный Архив. К истории Потсдамского Соглашения. Т.3(58). - С.56.

³⁹³ См.: Извольский А.П. Воспоминания. - М.: «Международные отношения», 1989.

³⁹⁴ Красный Архив. К истории Потсдамского Соглашения. Т.3(58). - С.57.

³⁹⁵ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7726. Лл.36-52.

³⁹⁶ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7726. Л.36.

Возможным считались и два других направления, ведущих к морю – на Чахбар и на Бендер-Аббас³⁹⁷. Финансирование и строительство на всей линии предполагалось совместное (русско-английское) с привлечением еще третьего элемента – французского капитала, полезного, как для равновесия, так и с финансовой и технической стороны. Инициаторы проекта допускали участие в строительстве и самих персов в связи с их задолженностью России и Англии³⁹⁸.

В заключении авторы «Записки», указывая на неизбежность в ближайшем будущем железнодорожного строительства Иране и угрозу для положения России в северной части страны в связи с приближением завершения Багдадской железной дороги, считали необходимым ускорить осуществление этого проекта, ибо он является «единственным сильным орудием в борьбе за наши торговые интересы»³⁹⁹.

Инициаторы проекта ходатайствовали о разрешении организовать общество для подготовительных работ по устройству железнодорожного пути, производству изысканий и окончательному выбору направления линий, получение концессии и ее финансирование.

В ноябре-декабре 1910 г. «Записка» рассматривалась заинтересованными министерствами (МИД, финансов и военным) и затем была представлена для обсуждения на двух заседаниях Совета Министров 16 декабря 1910 г. и 13 января 1911 г. МИД и Министерство финансов в лице Сазонова и Коковцова, отметив в своих выступлениях исключительную важность трансиранской дороги для Российской империи в экономическом отношении выразили сомнение относительно финансовой состоятельности этого предприятия. Было выражено также пожелание, чтобы проектируемая линия проходила по возможности восточнее так, чтобы соединение ее с Багдадской железной дорогой становилось невыгодным⁴⁰⁰.

В итоге Совет Министров России принял следующее постановление: «Относясь с сочувствием к основной мысли проекта об устройстве железнодорожного пути из Западной Европы в Индию через Россию и Персию и не встречая препятствий к образованию общества для подготовительных работ по этому вопросу... Совет Министров считает, однако, необходимым указать, что осуществление означенного проекта не должно повлечь за собой

³⁹⁷ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7726. Л.41.

³⁹⁸ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7726. Лл.36-52.

³⁹⁹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7726. Л.52.

⁴⁰⁰ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.347.

какого-либо ущерба для русского государственного казначейства и должно быть сообразно с экономическими интересами России»⁴⁰¹.

В начале ноября 1910 г. в Лондон, в частную поездку выезжает И.А. Звегинцев с целью прозондировать почву. В течение трех дней он вел переговоры с английскими политическими и административными кругами. Казалось, что миссия его не удавалась⁴⁰². Однако в середине месяца Звегинцев был принят министром иностранных дел Великобритании Эдуардом Греем в присутствии его помощника Артура Николсона⁴⁰³. Причина такого поворота скрывалась в том, что уступки, недавно сделанные русским правительством Германии в Потсдаме, побуждали английскую дипломатию к осторожному маневрированию в вопросе о железнодорожном строительстве в Иране.

Рассмотрев вопрос о трансиранской дороге с трех сторон, политической, стратегической и финансовой, статс-секретарь по иностранным делам высказал свое личное мнение о желательности ее сооружения в первую очередь с политической точки зрения. Что же касается стратегической стороны вопроса, то Э. Грей сообщил, что для его решения проект передан на обсуждение в комиссию Государственной обороны. В заключении состоявшейся беседы глава Форин Офиса предложил Звегинцеву обсудить финансовую сторону вопроса с директором Английского банка Ф. Х. Джексоном. Э. Грей настаивал при этом, чтобы И.А. Звегинцев свиделся с последним обязательно, не дожидаясь даже прибытия ожидаемого на днях другого представителя русской инициативной группы В.И. Тимирязева⁴⁰⁴.

Через несколько дней Звегинцеву было сообщено, что в Форин Офисе рассчитывают, что до своего прибытия в Лондон В.И. Тимирязев проездом в Париж не вступит ни в какие переговоры с французскими финансистами. Для предупреждения Тимирязева русскому поверенному в делах во Франции была послана телеграмма. Однако она была доставлена с опозданием.

Директор Английского банка проявляет повышенный интерес к проекту. Он предполагает на следующий же день по приезду в Лондон В.И. Тимирязева (19 ноября 1910 г.) организовать с ним обстоятельное совещание в присутствии двух других финансовых деятелей, а также и И.А. Звегинцева⁴⁰⁵. Но представители русской инициативной группы начали вести переговоры не с английскими, а с французскими финансистами, с которыми имели давние

⁴⁰¹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.347.

⁴⁰² Русское слово. 10(23) ноября 1910.

⁴⁰³ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.200.

⁴⁰⁴ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.200.

⁴⁰⁵ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.200.

тесные контакты. Некоторые из инициаторов проекта трансиранской дороги не исключали возможности участия в этом предприятии и германского капитала⁴⁰⁶.

В.И. Тимирязев, проезжая через Берлин встретился в ноябре 1910 г. с главным директором Немецкого банка и Багдадской железной дороги Гвиннером, чтобы обсудить с ним вопрос об отношении к проекту и возможности участия германского капитала в трансперсидском железнодорожном пути. Внешне Гвиннер выразил согласие принять участие в расходах «Сосьэтэ-д'Этюд». Но вслед за уехавшим Тимирязевым директоры Немецкого банка, материально заинтересованные в успехе и доходности Багдадской железной дороги, через своего лондонского коллегу Эрнеста Касселя подняли тревогу и начали действовать против опасного конкурента своему предприятию⁴⁰⁷.

Парижские банкиры со своей стороны обратились к лорду Ревенстоку – директору банкирского дома братьев Берингов («Baring's Bank») с предложением принять участие в финансировании нового индоевропейского пути⁴⁰⁸.

Таким образом, деловая сторона этого предприятия оказалась известной намного раньше парижским и берлинским банкирам, чем того хотело британское правительство. И это произвело неблагоприятное впечатление в английских деловых и политических кругах, которые с самого начала придерживались принципиальной точки зрения, что вопрос индоевропейского пути через Иран есть чисто англо-русский вопрос, в котором, если привлечение иностранных капиталов и неизбежно, то только после окончательного обсуждения и разработки проекта во всех деталях между правительствами Великобритании и России⁴⁰⁹.

В декабре 1910 г. был создан русский консорциум по организации подготовительных работ к осуществлению проекта трансперсидской железной дороги. В данный консорциум входило 12 крупных банков Российской империи (Русско-Азиатский банк, Петербургский международный банк, Русский для внешней торговли банк, Волжско-Камский банк и другие).

Однако среди русской промышленной буржуазии было немало противников строительства трансперсидской магистрали. Борьба двух групп

⁴⁰⁶ Spring D.W. The Transpersian railway project and anglo-russian relations. // The Slavonic and East European Review. 1976. №1. - P.62.

⁴⁰⁷ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.207.

⁴⁰⁸ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.207.

⁴⁰⁹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.207.

российского промышленного капитала вокруг железнодорожного строительства в Иране получила свое отражение в жесткой полемике, которая развернулась в конце 1910 г. на страницах российской центральной печати.

Московская буржуазия и вся оппозиционная печать подвергли резкой критике идею прокладки трансиранской железной дороги⁴¹⁰. Опасения относительно возможных отрицательных последствий от строительства дороги выразили также некоторые петербургские газеты⁴¹¹. Так, «Петербургская газета» в номере от 11 ноября 1910 г. спрашивала: «Не явится ли трансперсидская дорога для России чем-то вроде Манчжурской» и возражала против расходования на нее государственных средств. В защиту трансперсидской железной дороги выступала правительственная полуофициальная газета «Новое время». Гневно обрушиваясь на оппозиционную данному проекту печать, газета обвиняла ее в служении интересам промышленника Рябушинского и К^о. «Русская промышленность далеко не исчерпывается производством ситцев, - писало «Новое время», - Наше рельсовое и вагоностроительное производство, например, настолько расширилось и усовершенствовалось, что уже теперь ищет рынки за пределами России и находит... сооружение железных дорог в Персии. По русскому почину создает, таким образом, новый близкий и обширный рынок для нашей металлургической промышленности, для угля и нефти»⁴¹².

Газетная кампания была подкреплена нажимом на правительство русской торгово-промышленной буржуазии, заинтересованной в иранском рынке.

9 ноября 1910 г. в Москве на квартире Н.П. Рябушинского состоялось совещание, в котором приняли участие около 50 представителей московских промышленных кругов - Г.А. Крестовникова, Гужона и др., а также некоторые члены Государственной думы В.А. Маклаков, Н.Н. Львов. Данное совещание проходило под председательством ответственного чиновника МИДа В.О. Клемма – эксперта для разъяснения позиции правительства в железнодорожном строительстве на Среднем Востоке. Однако миссия В.О. Клемма оказалась безуспешной. Совещание отвергло любые проекты строительства железных дорог в Иране, как крайне вредные для экономических интересов России и постановило просить правительство при переговорах с Германией и Англией

⁴¹⁰ Русское слово. 10.XI.1910; Голос Москвы. 10. XI.1910; Утро России. 24. XI.1910 //Поддергин Г.Н. Нужна ли нам трансперсидская дорога? - М.: П. и В. Рябушинские, 1912.

⁴¹¹ Современное слово. 11.XI.1910; Биржевые ведомости. (вечерний выпуск). 10.XI.1910; Россия. 11.XI.1910; Петербургская газета. 11.XI.1910.

⁴¹² Новое время. 11.XI.1910.

уделить особое внимание интересам русской промышленности соотнoсительно к персидскому рынку⁴¹³.

На следующий день в газете «Голос Москвы» председатель Московского биржевого комитета Г.А. Крестовников высказался как против строительства ответвлений Багдадской дороги к Тегерану, так и против трансиранской дороги⁴¹⁴. В ответ «Новое время» обрушилось с нападками на российских дельцов и меценатов, которые не желали предпринимать никаких, даже малых шагов для завоевания внешних рынков. Газета глубоко возмущалась тем, что Иран расценивался господами Крестовниковым, Рябушинским и всеми прочими хлопчатобумажными фабрикантами исключительно с точки зрения интересов миткаля⁴¹⁵. Сама же газета защищала проект трансиранской дороги во имя «интересов промышленности и общих национальных, экономических и политических интересов России»⁴¹⁶.

Состоявшееся 2 декабря 1910 г. в Клубе общественных деятелей собрание петербургской общественности в большинстве своем поддержало проект железнодорожного строительства в Персии⁴¹⁷.

Между тем английское правительство еще не высказало официально своего отношения к данному проекту. Неопределенные, хотя и сочувственные заявления английских и французских государственных деятелей, выражавших сомнения относительно возможности участия своих фабрикантов в предприятии при совершенно очевидном отсутствии гарантий капиталов в Иране, вынуждали Сазонова быть более уступчивым в русско-германских переговорах о Багдадской железной дороге⁴¹⁸.

В январе 1911 г. в то самое время, когда происходил русско-германский диалог о линии между Тегераном и Ханекеном, Совет министров России согласился на создание международного консорциума для постройки трансиранской железной дороги, хотя русское казначейство по-прежнему не

⁴¹³ Биржевые ведомости (вечерний выпуск). 10.XI.1910, 11 и 12.XI.1910; Торгово-промышленная газета. 12. XI.1910. / Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики накануне первой мировой войны (1910-1914). //Исторические записки. Т.75. – М., 1965.

⁴¹⁴ Голос Москвы. 10.XI.1910. / Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики накануне первой мировой войны (1910-1914). //Исторические записки. Т.75. – М., 1965.

⁴¹⁵ Миткаль (от перс.) — суровая тонкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения. Состоит ткань из довольно толстых нитей неотбеленной пряжи, обычно имеет сероватый оттенок. Миткаль является полуфабрикатом для производства различных тканей и других материалов. В XIX веке миткаль был одним из биржевых товаров на Московской бирже.

⁴¹⁶ Новое время. 25.XI.1910.

⁴¹⁷ Обзор периодической печати о сопредельных с округом странах. – Ташкент: Изд-во штаба ТВО. 1910. - С.16-18.

⁴¹⁸ Spring D.W. The Transpersian railway project and anglo-russian relations. //The Slavonic and East European Review. 1976. №1. - P.63-64.

брало на себя никаких обязательств и финансовой ответственности по ее реализации⁴¹⁹.

В начале марта 1911 г. русский посол в Лондоне Бенкендорф просил Э. Грея «сказать что-нибудь сочувствующее» о проекте Хомякова⁴²⁰.

Идея трансперсидской железной дороги в целом была принята в английском обществе и истеблишменте. Выражались лишь сомнения относительно ее финансовой состоятельности. Для лондонского кабинета решающее значение по данному вопросу имело мнение индийского правительства.

Вице-король Индии Чарльз Гардинг, секретарь по иностранным делам индийского правительства Г. Мак-Магон и ряд ведущих чиновников внешне положительно отнеслись к идее трансиранской железной дороги. Но среди чиновников дипломатического и военного ведомств было немало противников индоевропейского пути⁴²¹.

Детальным изучением вопросов, возникших в связи с принципиально принятым в Индии проектом сооружения трансперсидской дороги, занималась созданная вице-королем особая комиссия, заседавшая в Калькутте, в состав которой наряду с военными и гражданскими чинами входили представители торгово-промышленных сфер⁴²².

Англо-индийское военное ведомство высказалось решительно против использования железной дороги Карачи – Сиби – Кветта – Нушки в качестве главного участка Индо-кавказского пути, находя, что дорога, на транспортных возможностях по которой основан весь план мобилизации и провоза индийских войск к южным границам Афганистана, непременно должна сохранить нынешнее свое стратегическое значение, которое неизбежно будет утрачено, если по ней пойдет движение пассажиров и грузов великой магистрали. Англо-индийский генеральный штаб не желал открывать Сеистан и Нушки – Сеистанскую караванную дорогу рельсовому пути⁴²³.

Военное ведомство предлагало английский участок дороги на Карачи повести берегом Аравийского моря на Гвадар – Чахбар – Джаск к Бендер-Аббасу, где желало бы иметь смычку с русским участком⁴²⁴. Направление по Мекранскому побережью представлялось для британских военных кругов наиболее выгодным. Действительно, железнодорожная линия в таком случае

⁴¹⁹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.347.

⁴²⁰ ВД. V.10. - Рр.640-641, 682-683, 705.

⁴²¹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.3703. Лл.8,15; Д.7699. Л.254.

⁴²² РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.265.

⁴²³ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Лл.250, 265; Д.3700. Лл.2,4-5.

⁴²⁴ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Лл.250, 265; Д.3700. Лл.2,4-5.

проходила бы от Бендер-Аббаса до Карачи в протяженности 800 миль по нетрудной в инженерном отношении прибрежной полосе все время под огнем английского флота и в тактической связи с ним.

В будущем в Бендер-Аббасе были бы построены английские укрепления и военный порт, и смычка обеих колеи – русской и индийской – находилась бы под огнем флота Англии и фортов. Мекранское направление английского участка дороги отрезала бы также Россию от Аравийского моря и фактически передавало бы в руки англичан всю юго-восточную часть Ирана. Кроме того, подобное направление дороги на 600 тыс. км увеличивало ее протяженность, следовательно, удорожало, а кроме того, приближало ее к Багдадской железной дороге.⁴²⁵

Пока вопрос о направлении трансиранской железной дороги дебатировался в англо-индийских правительственных кругах, в 1911 г. неожиданно для правительства России английский посланник в Тегеране начал ходатайствовать перед персами о предоставлении Англии концессии на строительство железной дороги Мохаммера – Хорремабад⁴²⁶. По существу, это был превентивный шаг, имевший целью торпедировать проект трансиранской дороги. Один из главных директоров англо-персидской компании, имперского и англо-русского банков Гринвей предложил финансировать постройку железной дороги от Мохаммеры до Хорремабада⁴²⁷. Именно в это время была удовлетворена просьба о ссуде персидского правительства – правление Шахиншахского банка выдало последнему 120 тыс. туманов в счет будущего займа⁴²⁸.

Поднятие вопроса о железнодорожной концессии Мохаммера – Хорремабад именно в этот момент английская сторона объясняла попытками частных финансистов Осборна, Приса и др. получить концессии подобного рода, что побудило правительство Великобритании предпринять определенные действия, чтобы установить в пользу Англии право первенства на постройку этой линии⁴²⁹.

В середине марта по поручению своего правительства британский посланник Дж. Барклай передал шахскому правительству ноту Великобритании с просьбой об опционе на постройку порта в Хор-Муса и железной дороги от этого пункта до Хорремабада с веткой на Мохаммеру⁴³⁰.

⁴²⁵ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Лл.250, 265.

⁴²⁶ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.251.

⁴²⁷ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.301.

⁴²⁸ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.299.

⁴²⁹ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.251.

⁴³⁰ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Л.308.

Ответным шагом правительства России явилось ходатайство о предоставлении Обществу Джульфа – Таврической дороги права на постройку железной дороги между этими городами⁴³¹.

Оба предложения были отклонены руководством Ирана под благовидными предлогами, но английское правительство продолжало настойчиво добиваться опциона на линию Мохаммера – Хорремабад. Россия имела основание для серьезных возражений против такого направления дороги, так как она могла стать важнейшим средством торговой и экономической экспансии Англии в центральный и западный районы Ирана, то есть в нейтральной зоне, и угрожать русским интересам в северной части страны. Кроме того, в случае соединения ее в будущем с русскими дорогами на севере неизмеримо возрастало стратегическое значение этой линии, ибо облегчалась задача сосредоточения войск против России в северном Азербайджане Турцией или другими враждебными государствами.

В связи с этими обстоятельствами русский МИД провел серию консультаций со всеми заинтересованными ведомствами. Решающей оказалась точка зрения Военного министерства: «Ввиду нежелательности с политической точки зрения выступления против английской концессии», военный министр предлагал пойти на уступки Великобритании, но «получить от последней компенсацию: 1) в виде обязательства широко финансировать важной для России железной дороги от Джульфы через Хой (или с веткой к этому городу) к Тавризу, 2) в исходатайствовании права строить при финансовой поддержке Англии самим русским дорогу от Тавриза на юг в полосе русского влияния, строить дорогу с русской колеей и обеспечить за собой влияние на ее эксплуатацию»⁴³².

В конечном счете русское правительство было вынуждено дать свое согласие на английский проект. В марте 1911 г., добившись от шахского правительства удовлетворения большинства своих требований царские власти отозвали Казвинский отряд из Ирана⁴³³. В связи с этими уступками партнера, британскому руководителю Форин Офиса все труднее становилось хранить молчание по кровно интересующему Россию вопросу о трансиранской железной дороге.

2 мая 1911 г. английскому послу в Петербурге Дж. Бьюкенену было поручено передать временно управляющему МИД Нератову сообщение, что английское правительство готово одобрить проект в принципе и выразить

⁴³¹ АВПРИ. Ф. 144. Оп. 488. Д.280. Л.97.

⁴³² РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.7699. Лл. 296-298.

⁴³³ Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 гг. – М.: ИМО, 1957. - С.449.

согласие на то, чтобы между заинтересованными в нем группами в Англии и России были начаты переговоры на следующих условиях:

1) Линия должна войти в сферу английского влияния у Бендер-Аббаса вместо Кермана и сомкнуться с индийской железнодорожной сетью у Карачи, а не у Нушки.

2) Ширина колеи будет изменена у Бендер-Аббаса или в каком ином пункте, где линия войдет в английскую сферу влияния.

Далее британское правительство предлагало «взамен содействия Англии проекту, рассмотрение которого показало гораздо большую выгодность его для России, чем для Англии и Индии» отказаться от рассмотрения или поддержания проекта дороги вблизи ирано-афганской границы в русской или нейтральной зонах Ирана, поддержать обращение Англии к иранскому правительству о предоставлении концессий на 4 ответвления от предполагаемой трансиранской дороги:

- 1) Мохаммера – Хорремабад с веткой к будущему порту в Хор-Муса;
- 2) Бендер-Аббас – Шираз – Ахваз;
- 3) Бендер-Аббас или Чахбар до Кермана;
- 4) Бушир до пункта на трансиранской линии⁴³⁴.

Очевидно, на характере ноты английского МИДа сказалось беспокойство английского правительства, вызванное 1 статьей русского проекта соглашения с Германией об отказе России от противодействия осуществлению Багдадской дороги. Англичане боялись, что после заключения соглашения Россия будет лишена возможности оказывать им поддержку в сопротивлении строительству участка Багдад – Персидский залив⁴³⁵, относительно которого лондонский кабинет все еще не достиг договоренности с германским правительством.

Предлагаемые Англией 4 линии в южном Иране должны были нейтрализовать в будущем Тегеран – Ханекинскую ветку и южный участок Багдадской дороги в случае, если бы они оказались в германских руках.

Таким образом, за поддержку проекта трансиранской железной дороги английское правительство желало получить 4 дороги, 3 из которых проходили бы по нейтральной зоне, тем самым обеспечили бы полное преобладание Англии в южной и юго-западной Персии.

В июле 1911 г. временным управляющим МИДом А.А. Нератовым была дана инструкция российскому послу в Лондоне А.К. Бенкендорфу сообщить английскому правительству, что руководство России не возражает против

⁴³⁴ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительства. 1878-1917. № 3. Серия II. Т. XVIII. Ч.1. - С.2.

⁴³⁵ ВД. V.X. P.1. № 618, 620.

Карачи, но не может согласиться с Бенкер-Аббасом, так как дорога примет невыгодное для торговых интересов России направление и приблизится к Багдадской дороге. Что касается других пунктов английской памятной записки, не имеющих прямого отношения к трансперсидской дороге, то русское правительство оставляет за собой право вернуться к ним впоследствии⁴³⁶.

Тем временем русская инициативная группа предпринимала усилия для привлечения иностранных капиталов в свое предприятие.

Летом 1911 г. П.Л. Барк уехал в Лондон и Париж для выяснения отношения банкиров этих стран к проекту. Ему удалось добиться поддержки крупных французских банков, имеющих интерес в российской промышленности и железных дорогах. При поддержке французского правительства, заинтересованного в укреплении англо-русских отношений, была организована специальная финансовая группа.

В апреле 1911 г. Барк и Гукасов начали вести переговоры с лордом Ревелстоком – директором английского банка и главою торгового дома «Братья Беринг», который участвовал в займе России 1906 г. Они предлагали ему принять участие в предварительных расходах по осуществлению проекта трансиранской дороги, но Ревелсток уклонился от данного предложения⁴³⁷. Политический дискурс был отложен на неопределенное время.

Тем временем продолжавшиеся более пяти лет русско-германские переговоры о Багдадской дороге и политике обоих государств в Персии привели, наконец, к заключению соглашения между Россией и Германией⁴³⁸. 6 августа 1911 г. было подписано Потсдамское соглашение, которое бесспорно стало триумфом германской дипломатии. По данному соглашению Германия отказывалась от приобретения в северном Иране концессий, имеющих политическое значение (железнодорожных, дорожных, телеграфных). Россия же взамен этого приняла на себя обязательства через два года после проведения ветки Садидже – Ханекен построить в течение четырех лет железную дорогу Тегеран – Ханекен, в противном случае сама Германия могла провести свою Багдадскую магистраль до Тегерана.

Для Германской империи Потсдамский договор имел большое значение, ибо он подготавливал плацдарм для будущего экономического наступления на Средний Восток, в котором крупнейшую роль должна была сыграть Тегеран – Ханекинская дорога. Кроме того, германская дипломатия смогла добиться

⁴³⁶ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительства. 1878-1917. № 3. Серия II. Т. XVIII. Ч.1. - С.226-227.

⁴³⁷ Spring D.W. Op. cit., - P.68.

⁴³⁸ См.: Астафьев И.И. Потсдамское соглашение 1911 г. //Исторические записки. Т.85. 1970.

отказа России от противодействия Багдадской железной дороге, тем самым был прорван фронт единых действий трех государств (Англии, Франции и России) и ослаблены позиции Великобритании в багдадском железнодорожном вопросе⁴³⁹.

Что же касается России, то, по справедливой оценке историка И.И. Астафьева, хотя в целом Потсдамское соглашение являлось отступлением России перед Германской империей, в конкретной политической обстановке 1911 г. оно было ей выгодно. Россия «получила довольно длительную передышку для собирания сил, для подготовки к будущим схваткам с германским империализмом на рынках Персии и добилась значительной разрядки русско-германских отношений...»⁴⁴⁰. Наличие соглашения с Германией позволяло России использовать его в англо-русских отношениях в Иране для давления на Великобританию. Однако расчет Германской империи, используя обострение англо-русских противоречий в Персии в 1911 г., оторвать ее от Антанты, не оправдался⁴⁴¹, хотя способствовал ухудшению отношений между Англией и Россией. Англия немедленно предприняла необходимые контрмеры против возможных будущих посягательств Германии на центральную и южную часть Ирана и усиления здесь российского влияния.

Осенью 1911 г. в МИДе России стало известно, что организованный Линчем железнодорожный синдикат, в который помимо его компаний входили Имперский банк и Англо-Персидская нефтяная компания ведут переговоры с Каджарским правительством Персии о строительстве 4 железных дорог на юге страны⁴⁴². Начался новый виток ужесточения англо-русского соперничества за Иран.

Подводя итог можно отметить следующее, что все выдвигаемые проекты по строительству железных дорог разбивались на «возможность их проникновения в чужую зону влияния». Великобритания опасалась соединения будущей трансиранской железной дороги с индийскими магистралями. Англия ради недопущения этого соглашалась на принятие Багдадской железной дороги, строившейся Германией. В той дипломатической борьбе за строительство трансиранской железной дороги по русскому проекту, Россия оказалась на позиции проигравшего игрока, несмотря на привлечение в

⁴³⁹ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иране и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М., 1978.

⁴⁴⁰ Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911 гг. – М.: МГУ, 1972 - С.281.

⁴⁴¹ Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911 гг. – М.: МГУ, 1972 - С.282.

⁴⁴² АВПРИ. Ф.144. Персидский стол. «б». Д.280. Лл.391, 393.

качестве «тяжелой артиллерии» крупные финансовые силы. Однако и британская сторона не смогла в полной мере почувствовать себя победителем. На арену вышел новый игрок, более сильный и стремившийся заполучить выгодные концессии и монополии – Германская империя. Германия получила возможность строительства Багдадской железной дороги, что стало толчком для нового витка англо-русского соперничества за Иран.

ГЛАВА IV. УСИЛЕНИЕ АНГЛО-РУССКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ИРАНЕ В 1911-1914 ГГ.

§ 4.1 Деятельность финансового советника Моргана Шустера и межбанковское противостояние в Иране в начале XX в.

Серьезное обострение англо-русских отношений началось с лета 1911 г. было вызвано не только подписанием Потсдамского соглашения, попыткой контрреволюционного переворота экс-шаха Мохаммада-Али⁴⁴³, а также деятельностью в Иране американских советников под руководством Уильяма Моргана Шустера⁴⁴⁴, который в апреле 1911 г. во главе группы экспертов прибыл в Тегеран. Целью миссии было восстановление финансовой системы Ирана по поручению меджлиса.

Страна менее чем два года назад пережила гражданскую войну, революцию и свержение шаха, что подорвало и без того скудные финансы Персии и побудило парламент пригласить иностранца на пост генерального казначея. Шустер уже имел опыт кризисного управляющего, однако, его миссия осложнялась тем, что Иран в указанный период фактически являлся полуколонией России и Англии, частью «Большой игры» - глобального англо-русского соперничества, что нельзя было не учитывать при проведении сколь-либо существенных преобразований в стране⁴⁴⁵.

Необходимо отметить, что вся финансовая система Персии ко времени прибытия в страну Уильяма Моргана Шустера находилась в тяжелом состоянии. Как позже вспоминал сам Шустер: «Вся нация находилась в ужасном состоянии беспорядка, худшей чертой которого были финансовый хаос и огромная внешняя задолженность»⁴⁴⁶. Основными причинами этого были коррупция, расточительность правителей и их окружения. Англия и Россия во многом провоцировали и поощряли это.

В связи с отсутствием денег и возможностью получения крупного займа у европейских государств, иранский меджлис стал искать варианты выхода из тяжелого экономического и политического положения. И в итоге, шахское

⁴⁴³ Матвеев А.М. Социально-политическая борьба в Астрабаде (вторая половина 1911 – начало 1912 гг.) – Ташкент, 1957.

⁴⁴⁴ Абдуллаев З.З. Начало экспансии США в Иране. – М.: Восточная литература, 1963. – С. 21

⁴⁴⁵ Макутчев А.В. Россия и миссия Моргана Шустера в Иран. //Тулский научный вестник. Серия История. 2020. №2 (2). - С.45. //https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-missiya-morgana-shustera-v-iran/viewer

⁴⁴⁶ Shuster W. M. The strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. London: T.F. Unwin, 1912. - P.55.

правительство решило пригласить иностранных советников. Однако трудность заключалась в том, какой стране следуют отдать предпочтение. Это было принципиальное соображение, ибо приглашение советников из Англии или России неизбежно нарушило бы паритет между ними, а германским экспертам воспротивились бы обе державы. После обсуждения возможности приглашения бельгийцев, итальянцев или шведов, депутаты меджлиса приняли решение пригласить представителей нейтральной державы - американцев⁴⁴⁷.

Говоря о реакции российской дипломатии на информацию о «самостоятельных действиях» меджлиса, то она была довольно настороженной. Так, и. о. министра иностранных дел А.А. Нератов считал, что действия правительства Ирана по привлечению на службу подданных другой державы без согласования с Россией следует считать опасным прецедентом⁴⁴⁸. Однако после совместного обсуждения российские и британские дипломаты сошлись во мнении, что США не имеют политических интересов в Иране, и решили не препятствовать приглашению американских экспертов⁴⁴⁹.

Получив согласия со стороны Великобритании и России, 25 декабря 1910 г. иранский поверенный в делах в Вашингтоне официально просил госсекретаря США Ф. Нокса подыскать экспертов для иранского казначейства. Нокс проконсультировался с посланниками России и Англии, демонстрируя отсутствие американских интересов в Иране. Протестов с их стороны не последовало⁴⁵⁰. В итоге госсекретарь США порекомендовал Тегерану Уильяма Моргана Шустера - бывшего чиновника американской колониальной администрации на Кубе (1899-1901) и на Филиппинах (1906-1909). Шустер имел репутацию опытного финансиста, но его жесткий и бескомпромиссный характер нередко приводил к конфликтам с коллегами и начальством⁴⁵¹. 2 февраля 1911 г. меджлис одобрил кандидатуры экспертов и в мае 1911 г. Шустер - новый генеральный казначей Ирана, вместе с командой экспертов (Ф. Кэрнсом, Б. Дикки, Р. Хиллом и Ч. Маккески) по трехлетнему контракту прибыл в Персию⁴⁵².

⁴⁴⁷ Макутчев А.В. Россия и миссия Моргана Шустера в Иран. //Тульский научный вестник. Серия История. 2020. №2 (2). - С.47 //<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-missiya-morgana-shustera-v-iran/viewer>

⁴⁴⁸ Извольский А. П. Воспоминания. - М.: Международные отношения, 1989. - С.99.

⁴⁴⁹ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии: дипломатическое противостояние России и Англии. М.: Центрполиграф, 2004. - С. 482.

⁴⁵⁰ Abrahamian E. Iran between two revolutions. NJ, Princeton: Princeton University Press, 1982. - P.242

⁴⁵¹ Беар В. Персия и персидская смута. - СПб: Брокгауз-Ефрон, 1912. - С. 155.

⁴⁵² Макутчев А.В. Россия и миссия Моргана Шустера в Иран. //Тульский научный вестник. Серия История. 2020. №2 (2). С.47. //<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-missiya-morgana-shustera-v-iran/viewer>

Как позже писал в своих воспоминаниях Шустер, что в первые дни пребывания в Тегеране многие влиятельные иранцы и иностранцы предупреждали его об интригах, которые свойственны государственным делам Ирана⁴⁵³.

Первой задачей, вставшей перед М. Шустером на должности главного казначея, стало упорядочение финансовой системы. Он составил специальный законопроект и направил его 13 июня 1911 года на рассмотрение в меджлис. В нем речь шла о передаче всех финансовых вопросов в государстве в руки генерального казначея. Однако он столкнулся с противодействием своим инициативам, исходившим от начальника персидских таможен бельгийца Морнара, который до приглашения американцев рассчитывал сам занять желанный пост генерального казначея⁴⁵⁴. Говоря о персидских таможнях, необходимо иметь ввиду, что часть доходов с них шла в уплату долгов Ирана России. И, в связи с этим Морнар имел тесные связи с российской дипломатией.

Еще до приезда Шустера, Морнар подготовил для рассмотрения в меджлисе законопроект, передававший контроль за расходом взятых в долг у Англии 1,25 млн ф. ст. в руки комиссии во главе с самим собой. Принятие такого закона делало генерального казначея подчиненным Морнара и лишало возможности влиять на расходование средств. Однако Шустер добился принципиальных изменений в этом законопроекте: после его доклада текст был переписан, и контроль за заемными средствами был передан в руки генерального казначея⁴⁵⁵.

В июне 1911 г. Шустер подготовил и представил в правительство Персии проект бюджета Ирана. Необходимо особо оговорить тот факт, что это был первый бюджет, ибо, по данным Шустера, государственного бюджета как такового в Иране не было. А вопрос выделения государственных средств решался в ходе личных визитов к министру финансов со стороны заинтересованных ведомств. Это было в тот период нормой ведения финансовых дел в стране.⁴⁵⁶

Следующей задачей главного казначея стало сокращение дефицита бюджета в размере 400 тыс. долл. Для Персии это была большая сумма. От

⁴⁵³ Shuster W. M. The strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. London: T.F. Unwin, 1912. - P.65.

⁴⁵⁴ Shuster W. M. The Strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. London: T.F. Unwin, 1912. - P.68.

⁴⁵⁵ Abrahamian E. Iran between two revolutions. NJ, Princeton: Princeton University Press, 1982. - P.243.

⁴⁵⁶ Shuster W. M. The Strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. London: T.F. Unwin, 1912. - P.70.

имени Моргана Шустера всем банкам было отправлено сообщение с требованием, чтобы без подписи генерального казначея не обналичивались никакие чеки и платежные поручения. Конечно, реакция не заставила себя долго ждать и это требование вызвало бурное негодование со стороны иностранных представительств, оскорбленных тем, что отныне все выплаты из иранской казны согласуются с казначеем и могут быть им заблокированы. Протесты заявили германское, французское и итальянское посольства. Российское представительство высказало наибольшее негодование, увидев в этой инициативе Шустера угрозу своим финансовым интересам.

Так, российский посланник в Тегеране С. Поклевский-Козелл заявил, что контроль со стороны американского казначея над выплатами по персидским долгам перед Россией, проводимыми через таможи, недопустим, в случае необходимости Россия готова занять таможи северного Ирана и передать их под контроль российских чиновников⁴⁵⁷. Начальник таможен Морнар также отказался перечислять все доходы от таможен в казну, как того требовал утвержденный проект бюджета. Тогда Шустер приказал Шахиншахскому банку больше не принимать чеки Морнара, а правительство приняло резолюцию с требованием к последнему подчиниться. Поддерживавшие бельгийца российские дипломаты обвинили Шустера в том, что он ищет дешевой популярности у националистов. Тем не менее, в середине июля 1911 г. бельгийские таможенники были вынуждены согласиться с новым порядком⁴⁵⁸.

Морган Шустер в качестве главного казначея начал проводить политику подрыва влияния России в Иране, разжигая англо-русские противоречия в стране. Конечно, антироссийский характер деятельности американского политика был на руку британцам, поэтому поначалу все действия главного казначея встречали молчаливое согласие со стороны Великобритании⁴⁵⁹. Однако, поддерживая ряд антирусских мероприятий Шустера, Англия зорко следила за тем, чтобы деятельность американского советника не затронула интересы английского капитала, и пользовалась малейшей возможностью для укрепления своих экономических позиций на Среднем Востоке.

⁴⁵⁷ Макутчев А.В. Россия и миссия Моргана Шустера в Иран. //Тульский научный вестник. Серия История. 2020. №2(2). - С.48 //<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-missiya-morgana-shustera-v-iran/viewer>

⁴⁵⁸ Шевель А. А. Англо-русское сотрудничество и соперничество в Персии в 1905-1914 гг. //Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. – С.194.

⁴⁵⁹ Shuster W. M. The Strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. London: T.F. Unwin, 1912. - P.65.

Между директором Шахиншахского банка и главным персидским казначеем вскоре установилось взаимопонимание. Шустер способствовал быстрой реализации английского займа в размере 1 млн 250 тыс. ф. ст.⁴⁶⁰.

Без ведома правительства и без разрешения меджлиса Морган Шустер заключил в ноябре 1911 г. тайное соглашение с директором Имперского банка на монопольную поставку англичанам в течение 10 лет серебра для иранского монетного двора⁴⁶¹. Шустером также были даны указания вносить все налоги и другие государственные поступления в кассу Шахиншахского банка и его отделения и через него же производить все выплаты шахского правительства.

Резко противоречили интересам России и проекты американского дипломата о создании финансовой жандармерии для обеспечения охраны перевозки, доставлявших собранные налоги в Тегеран, под его непосредственным руководством⁴⁶².

Данная инициатива была поддержана со стороны России и Англии в целом, однако, та кандидатура на должность шефа жандармов которую предложил Шустер, вызвала неодобрение и споры. Формирование этой специальной жандармерии Шустер поручил военному атташе английской миссии в Тегеране майору Стоксу, предшествующая деятельность которого «стяжала ему вполне определенную известность как интригана, политика и притом яркого русофоба»⁴⁶³. В будущем деятельной жандармерии распространялась бы на всю Персию, в том числе и на сферу российского влияния – северные районы страны. Эти планы Шустера вызвали серьезное беспокойство российского правительства.

Назначение Стокса первоначально не вызывало никаких возражений в Лондоне, английское правительство требовало лишь выполнения формального условия – получения отставки и демобилизации его из рядов англо-индийской армии⁴⁶⁴.

Однако Н.А. Нератов предупредил Дж. Бьюкенена: «Допущение поступления господина Стокса на службу с распространением его деятельности на нашу сферу влияния, хотя бы и с резиденцией в Тегеране, поколебало бы веру в незыблемость англо-русского соглашения не только в России и Персии,

⁴⁶⁰ Иванов И.С. Иранская революция 1905-1911 гг. - М., 1957. - С.456.

⁴⁶¹ Международные отношения... Серия 2. Т.19. №355.

⁴⁶² Shuster M. The Strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. – London, 1912. - Pp.284, 392

⁴⁶³ Международные отношения... Серия 2. Т.18. №316. Примечание 3.

⁴⁶⁴ Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - Сс.23, 78, 83.

но и во всем мире, и это могло бы иметь весьма нежелательные последствия»⁴⁶⁵.

В разгар Марокканского кризиса, в условиях завершающихся русско-германских переговоров Англия не могла пойти на обострение отношений с Россией, что было чревато самыми серьезными для нее последствиями в международных делах, и она вынуждена была отступить. Э. Грей заявил в Палате Общин, что «предложение о назначении Стокса не может рассчитывать на одобрение Англией»⁴⁶⁶. Английский посланник в Тегеране был предупрежден о том, что общая ситуация в Европе такова, что Великобритания не может действовать иным образом⁴⁶⁷.

Исходя из политических соображений, 8 августа 1911 г. британский посланник в Тегеране Дж. Баркли предупредил Шустера о нежелательности пребывания Стокса на посту начальника жандармерии, однако, если Шустер хочет и далее настаивать на его кандидатуре, то только в том случае, если его деятельность не распространится на русскую зону влияния⁴⁶⁸.

Лондон направил иранскому правительству депешу, в которой говорилось: «Если персидское правительство будет упорствовать, правительство Его Величества признает право России на такие шаги, которые она посчитает необходимыми для защиты своих интересов в северной Персии»⁴⁶⁹. Однако окончательно британцы отвергли кандидатуру Стокса после сообщения одного из директоров АПНК, который рассказал, что майор имел контакты с крайними националистами и был настроен столь же антибритански, как и антирусски⁴⁷⁰.

Наконец, после нескольких месяцев проволочек в декабре 1911 г. глава Форин Офиса Э. Грей сообщил Дж. Барклаю, что от Стокса потребовали в категорической форме отказаться от назначения, предложенного Шустером⁴⁷¹.

Потерпев неудачу с «делом Стокса», английское правительство смогло добиться от России уступки в назначении британского подданного Нью на

⁴⁶⁵ Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - С.93.

⁴⁶⁶ Международные отношения... Серия 2. Т.18. №305. Примечание 8.

⁴⁶⁷ Shuster M. The Strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. – London, 1912. - P.107.

⁴⁶⁸ Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии: дипломатическое противостояние России и Англии. М.: Центрполиграф, 2004. - С.502.

⁴⁶⁹ Shuster W. M. The strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. London: T.F. Unwin, 1912. - P.72.

⁴⁷⁰ Шевель А. А. Англо-русское сотрудничество и соперничество в Персии в 1905-1914 гг. //Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С.82. - С.190-195.

⁴⁷¹ Blue Books. Persia. № 4 (1912) - P.89.

должность «начальника счетной части в телеграфном ведомстве»⁴⁷². Временно управляющий МИДом А.А. Нератов писал российскому посланнику в Тегеране: «Дело Нью является уже третьей попыткой англичан утвердить за собой преимущественное положение в очень важных вопросах в нашей зоне. Первые две попытки – дела Зелингмана и Стокса... Дальнейшее развитие такого положения поведет к тому, что у англичан окажется в нашей зоне чуть ли не больше интересов, чем у нас самих»⁴⁷³.

Взамен уступки в «деле Стокса» Великобритания добилась согласия Российской империи на осуществление английского проекта об усилении так называемых консульских конвоев в южной Персии под предлогом охраны английской торговли. Предполагалась посылка до 500 солдат в Бушир, Шираз, Керман, Бендер-Аббас и Исфаган (последний находился в русской сфере влияния), учреждение вице-консульства с соответственным конвоем в Баме⁴⁷⁴. Однако опасаясь усиления английского влияния в Исфагане, российское правительство, в свою очередь тоже поспешило увеличить конвой русского консульства в этом городе. Правда, председатель Совета Министров в телеграмме наместнику на Кавказе от 11 октября 1911 г. предлагал задержать отправку русского конвоя в связи с тем, что англо-индийские власти приостановили посылку английских солдат в Исфаган. Он считал необходимым, «чтобы неблагоприятное впечатление от такой инициативы пало на англичан...»⁴⁷⁵.

Во второй половине октября – начале ноября усиленный конвой в составе 233 человек был направлен правительством Англии в Шираз и 200 человек – в Бушир и Исфаган. Российское правительство также усилило свои консульские конвои в Исфагане (150) и Реште (100)⁴⁷⁶.

Шустер вел переговоры и с Линчем, и с АПНК о строительстве четырех железных дорог в южной Персии⁴⁷⁷. Таким образом, железнодорожные проекты Шустера существенно затрагивали интересы России.

К августу 1911 г. почти весь заем, полученный в Шахиншахском банке, был израсходован. В поисках новых кредитов Шустер обратился к лондонскому банкирскому дому «Братья Зелингман» с предложением о новом займе. Между

⁴⁷² Ibid. - P.95.

⁴⁷³ АВПРИ. Ф. 144. Д.4556. Л.747.

⁴⁷⁴ Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - Сс.152, 168.

⁴⁷⁵ АВПРИ. Ф.144. Д.280. Л.405.

⁴⁷⁶ Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - С.199.

⁴⁷⁷ Shuster M. The Strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. – London, 1912. - P.307.

главным казначеем и представителем банкирского дома, полковником английской службы Беддосом были выработаны условия выпуска в 2 приема на лондонском рынке 5-% займа на сумму в 4 млн ф. ст.⁴⁷⁸ Фирма Зелингманов, потерпев неудачу с займом в 1910 г., уже с весны 1911 г. начала подготовку новой ссуды Персии, действуя на сей раз через русское министерство финансов. Одновременно Зелингман заручился доверительным письмом английского правительства.

Первоначально новый проект займа в русском финансовом ведомстве был встречен сочувственно и ему была обещана поддержка, ибо там надеялись «выговорить за посредничество» в подготовке финансовой операции железнодорожные концессии в Персии⁴⁷⁹. Но затем отношение правительства России к финансовой операции с банкирским домом «Братья Зелингман» стало меняться. В.Н. Коковцев рассматривал предоставление каких бы то ни было прав в Иране банкирскому дому Зелингман как уступку в пользу английской фирмы, которая может явиться проводником английского влияния в северных районах Персии. Данная точка зрения, очевидно, разделялась и МИДом⁴⁸⁰. Хотя определенные сдвиги в позиции российского правительства в отношении заключения совместного займа Учетно-ссудным банком и фирмой Зелингман произошли к середине октября 1911 г., однако, Коковцев продолжал настаивать на том, чтобы «все права политического характера», связанные с правом «контроля над расходом выручки от реализации займа» или «правом вступить в заведование... источниками доходов которыми в случае неисправности персидского правительства в платежах будет гарантирован заем», были «выговорены в пользу Учетно-ссудного банка Персии»⁴⁸¹.

Обсуждение условий совместного займа между правительством России и банкирским домом «Братья Зелингман» продвигалось очень медленно, а в конце октября этот вопрос отошел на второй план из-за резко обострившихся отношений между Российской империей и Ираном. Причиной конфликта стали новые антирусские действия Моргана Шустера. Главный казначей, используя жандармерию стал ущемлять экономические интересы сторонников русской ориентации.

⁴⁷⁸ АВПРИ. Ф. 144. Д.4556. Л.739.

⁴⁷⁹ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф.600. Оп.8. Д.9. Л.6-7.

⁴⁸⁰ Ананьич Б.В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895-1914 гг. (По материалам Учетно-ссудного банка Персии). – Л., 1975 - С.164-165.

⁴⁸¹ Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - С.172-174; Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительства. 1878-1917. Серия 2. Т.18. Ч.2. № 823.

Это была уже третья инициативой Шустера, в конечном счете приведшая его к отставке, а Иран - на грань катастрофы.

Инициативы и принципиальная позиция Моргана Шустера в деле ареста имущества брата бывшего шаха Персии тоже сыграли негативную роль в деятельности генерального казначея.

4 октября 1911 г. меджлис поручил Шустеру конфисковать собственность принца Шоа ос-Салтане, брата экс-шаха Мухаммада-Али, принявшего активное участие в попытке государственного переворота 1911 г.⁴⁸² Однако в тегеранском особняке Шоа ос-Салтане жандармов казначейства встретили русские казаки, а российский посланник в Иране Поклевский сообщил меджлису, что принц является русскоподданным, его особняк заложен в русском Учетно-ссудном банке, поэтому, если персидское правительство его конфискует, оно возьмет на себя долги владельца перед Россией (по мнению западных историков, документ был подложным). Несмотря на это, 9 октября 1911 г. жандармы Шустера заняли дом Шоа ос-Салтане. В ответ, по приказу русского генерального консула И.Ф. Похитонова несколько казаков выдворили жандармов из особняка. Шустер заявил протест русскому посланнику и вновь дал приказ захватить дом Шоа ос-Салтане. Последовало несколько вооруженных стычек между казаками и жандармами Шустера, вылившихся в итоге в дипломатический скандал⁴⁸³.

Необходимо сказать, что ошибка Шустера состояла в том, что он пытался вести самостоятельную политику в несамостоятельном стане. Сам Шустер обозначал свою позицию так: «Я не могу... признать существование в Персии иностранных сфер влияния - то, что персидское правительство официально отказывалось делать и фактически запрещало мне делать не один раз»⁴⁸⁴. Такая позиция сделала его отставку неизбежной.

16 ноября 1911 г. Россия предъявила Ирану ультиматум, главным требованием которого являлось удаление Моргана Шустера из страны. Правительство Великобритании поддержало российскую ноту и посоветовало иранскому правительству «без замедления подчиниться русским

⁴⁸² Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - С.172-174; Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительства. 1878-1917. Серия 2. Т.18. Ч.2. № 823.

⁴⁸³ Макутчев А.В. Россия и миссия Моргана Шустера в Иран. //Тульский научный вестник. Серия История. 2020. №2(2). - С.50-51 //<https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-missiya-morgana-shustera-v-iran/viewer>

⁴⁸⁴ Shuster W. M. The strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. London: T.F. Unwin, 1912. - P.75.

требованиям»⁴⁸⁵. Каджарское правительство не вняло требованиям и после отклонения меджлисом ультиматума русский военный отряд двинулся на Казвин, возникла вероятность российской оккупации северных районов Персии.

Британское правительство, проводившее, по сути дела, аналогичные действия на юге страны, на сей раз выразило крайнее беспокойство. Такие меры со стороны России шли в разрез с интересами британских влиятельных деловых кругов и не могли не вызвать решительных протестов Великобритании. Э. Грей в беседе с Бенкендорфом в конце октября 1911 г. заявил, что «оккупация северной Персии...явилась бы концом персидской независимости и привела бы к пересмотру англо-русского соглашения по Персии»⁴⁸⁶.

По поручению Э. Грея английский посол в Петербурге Дж. Бьюкенен в беседе с А.А. Нератовым которая состоялась в начале ноября сообщил, что британский министр иностранных дел очень сожалел «если бы из-за персидского вопроса между обеими державами возникли недоразумения. Чуткость английского общественного мнения к этому последнему вопросу чрезвычайно велика и английское правительство не может не считаться с этим»⁴⁸⁷. В ответ Нератов, заверив британского посла в преданности России каждой статье англо-русского соглашения добавил: «Мы сожалеем, что наше решение может встретить не сочувствие в английском общественном мнении, но думаем, что последнее при подобных же обстоятельствах не осудило бы свое правительство за аналогичные меры. Наше общественное мнение уже давно высказывает удивление долготерпению русского правительства и требует от нас энергичных действий»⁴⁸⁸.

В ноябре 1911 г. Грей заявил Бенкендорфу, что если Россия будет продолжать свою политику в Иране, то британское правительство вынуждено будет рассмотреть вопрос о том, в какой мере русско-английское соглашение оказалось подорванным в результате русских мероприятий; это неизбежно создаст впечатление, что англо-русское сотрудничество покоится на шаткой основе и окажет влияние на характер внешней политики в целом»⁴⁸⁹.

⁴⁸⁵ Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - Сс.266-267, 270.

⁴⁸⁶ ВД. V.10. - P.1. №№ 869,871,874, 878.

⁴⁸⁷ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительства. 1878-1917. Серия 2. Т.19. Ч.1. №31; Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - С. 240.

⁴⁸⁸ Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - С. 241.

⁴⁸⁹ ВД. V.10. - P.1. № 874.

Глава Форин Офиса Великобритании запугивал русского посла возможностью пересмотра англо-русского соглашения и переориентации в сторону Германии, заявляя, что «правительство в Петербурге не отдает себе отчета в том насколько внезапно в результате обострения персидской проблемы может возникнуть вопрос о внешнеполитическом курсе в целом»⁴⁹⁰.

Э. Грей выдвинул программу дальнейших согласованных действий обоих правительств: установление в Персии «правительства, отвечающего принципам англо-русского соглашения и принимающего во внимание особые интересы как России, так и Англии», отказ от признания экс-шаха Мохаммеда-Али, немедленные переговоры между Великобританией и Россией относительно преемника Шустера и организации займа персидскому правительству, после принятия русских требований и восстановления порядка в северном Иране, прекращение русским правительством военных мер и занятия территории страны⁴⁹¹.

Опасаясь усиления влияния России в случае реставрации власти Мохаммед-Али-шаха (который, несмотря на свое поражение все еще находился на иранской территории), британское правительство не только само категорически отказалось признавать его в качестве правителя страны, но и настаивало на аналогичном поведении со стороны правительства России.

22 ноября 1911 г. Дж. Бьюкенен сообщил Нератову по указанию Грея, что «последний отныне под риском отставки совершенно не считает возможным признавать Мохаммед-Али при каких бы то ни было условиях; русское же признание бывшего шаха в глазах английского общественного мнения и палат повлекло бы за собой уничтожение русско-английского согласия»⁴⁹².

Британский нажим на Петербург все более усиливался. Английское правительство требовало обязательств от России о постепенном выводе русских войск и уважения британских интересов. К концу 1911 года дело дошло до того, что по выражению А.П. Извольского, возникла угроза «разрыва с Англией на почве персидских дел»⁴⁹³.

Русское правительство и его дипломатическое ведомство прибегло к определенным шагам для улаживания конфликта с Англией. На новогоднем приеме для дипломатического корпуса Николай II в беседе с британским послом подчеркнул, что «англо-русское соглашение должно быть поддержано

⁴⁹⁰ ВД. V.10. - P.1. № 887.

⁴⁹¹ Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900. - С. 296-297.

⁴⁹² Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительства. 1878-1917. Серия 2. Т.18. Ч.1. 22.11.1911 г.

⁴⁹³ Материалы по истории франко-русских отношений. 1910-1914. – М., 1922. - С.139.

правительствами обеих стран и основными группами общественности» и что «не следует придавать чрезмерного значения высказываниям представителей экстремистских течений»⁴⁹⁴. С.Д. Сазонов через российского посла в Лондоне Бенкендорфа заверил Э. Грею о том, что правительство России искренне стремится «к полному взаимодействию с Англией в персидских делах и поддержанию во всех отношениях с ней согласия, столь важного для обеих сторон с точки зрения равновесия сил в мировой политике»⁴⁹⁵.

К началу 1912 года усилиями обеих сторон острота англо-русского антагонизма было несколько сглажена, однако, противоречия между Англией и Россией не были, да и не могли быть преодолены.

В декабре 1911 г. при активной поддержке английского и русского правительств в Иране произошел контрреволюционный переворот, был распущен 2-й меджлис и восторжествовала реакция⁴⁹⁶, а британский и русский посланники в Тегеране получили специальную инструкцию обсудить совместно, «какие меры могли быть предприняты для упорядочения общего порядка вещей в этой стране»⁴⁹⁷. В феврале 1912 г. Иран был вынужден признать англо-русское соглашение.

На фоне происходивших событий и отъезда из Тегерана Шустера, Мернард, главный директор всей таможенной службы Ирана был избран также и на должность министра финансов страны⁴⁹⁸. Будучи плохим финансистом, Мернард после трёхлетнего правления не оставил после себя денег для того, чтобы правительство могло осуществлять государственные расходы. Подготовленных для этой цели специалистов, которые могли бы планировать доходы и расходы государства, также не было⁴⁹⁹.

Финансовые дела с каждым днем ухудшались, пока в правительственном кабинете Гавамоль-Салтане в начале 20-годов XX века не встал вопрос о вновь приглашении американских специалистов. Но персидский истеблишмент хорошо помнил помощь Шустера и его команды. Гавамоль-Салтане послал Шустеру телеграмму с просьбой вернуться в Иран, чтобы вновь передать ему прежние полномочия, но Шустер отклонил эти предложения. Тогда, Гавамоль-Салтане обратился к директору Шахиншахского банка, который был другом

⁴⁹⁴ ВД. V.10. - P.1. № 913.

⁴⁹⁵ Международные отношения. Серия 2. Т.19. Ч.2. № 763.

⁴⁹⁶ Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 гг. – М., 1958. – С. 98.

⁴⁹⁷ Международные отношения. Серия 2. Т.19. Ч.1. № 197.

⁴⁹⁸ Сулеймани Афшар. Первая командировка доктора Артура Честера Мильспо в Иран. [//https://refdb.ru/look/2972620.html](https://refdb.ru/look/2972620.html)

⁴⁹⁹ Рахим Реза-заде Малек. История отношений Ирана и Соединенных Штатов Америки. – Тегеран: Библиотека Тахури Мехр, 1971. - С. 316.

Шустера, с просьбой пригласить Шустера вновь в Иран, а когда и это не удалось, тогда было дано указание чрезвычайному и полномочному послу Персии в США принять меры по приглашению новых американских советников.

Полномочный посол Ирана в Вашингтоне также не смог уговорить Шустера вернуться в Иран, но он предложил ему своего друга Мильспо, который хорошо разбирался в экономических проблемах, чтобы тот во главе делегации приехал в Тегеран. В результате переговоров и был выбран Мильспо, который во главе делегации из 14 человек отправился в Иран для упорядочения иранской экономики. И если проводить сравнение в деятельности двух американских советников, то «политические весы» перевешивают в сторону Мильспо, при котором был наведен порядок в налоговой сфере, финансовой и других отраслях иранской экономики.

Подводя итоги деятельности американского представителя в Персии необходимо отметить следующее. Шустер не смог добиться выполнения поставленных задачи и целей, которые он поставил перед собой. Результат его деятельности стал поводом для ввода русских войск в Иран. Главной ошибкой можно считать тот факт, что Морган Шустер стремился проводить самостоятельную политику, не считаясь с мнением России и Англии. А реалии были таковы, что эти два крупных геополитических игрока никому это сделать не позволяли.

Без сомнения, решающую роль в отставке Шустера сыграла Россия. Все действия американского советника шли в разрез с российскими интересами в Персии. Если бы его планам удалось осуществиться, а именно создание эффективной финансовой системы приведший к росту национального благосостояния страны, могли привести к ослаблению влияния России на Среднем Востоке. Тогда в этом регионе ее место смогла бы занять другая мировая держава. А Российская империя такого допустить не могла.

Однако можно ли считать политику Шустера антироссийской? На наш взгляд нет, так как намеренных действий в ущерб исключительно российским интересам американец не предпринимал. Обвинения в продвижении интересов Англии или Германии в Персии также представляются несостоятельными. Британская дипломатия ничем не проявила своих симпатий к Шустеру, сам он регулярно критиковал Англию, к примеру, за переменчивую позицию в отношении назначения майора Стокса, обвинив Лондон в том, что он «не только отступил от первоначального соглашения, но и объединился с другим иностранным правительством в хладнокровной попытке запугать персидское

правительство при осуществлении им своих элементарных суверенных прав»⁵⁰⁰.

Отстранив с политической арены американских финансовых советников, английские и российские финансисты вновь вернулись к межбанковской конкуренции. Начало набирать новые обороты экономическое противостояние двух банковских гигантов – Имперского (Шахиншахского) и Учетно-ссудного банков.

Одной из областей острого англо-русского соперничества в начале XX века стала именно финансовая сфера. Финансовый капитал был скорее политическим орудием в руках правительств этих стран и имел большое экономическое значение. Если в середине XIX века правительствам Великобритании и России приходилось постоянно искать финансистов, которые захотели бы вложить деньги в экономические структуры и предприятия Персии, то в конце века банковская деятельность превращается скорее в государственное противостояние. Главная задача европейских колониальных держав на Среднем Востоке было захватить как можно больше сфер банковских операций: выдача ссуд каджарскому правительству, чеканка иранской монеты и прочее. А также недопустить третьи страны в зоны их имперских средневозочных интересов.

Основными участниками финансового соперничества первоначально были два крупных банка – Шахиншахский банк, принадлежавший Великобритании и Учетно-ссудный банк Российской империи в Персии. Между ними разворачивалась настоящая экономическая борьба, своего рода «война теней».

С целью противодействия политическому и экономическому влиянию Шахиншахского банка Россия обрела право на организацию русского Учетно-ссудного банка в Иране. Концессия была получена Я.С. Поляковым в 1890 году сроком на 75 лет с правом проведения ссудных операций под залог ценных бумаг, векселей и товаров и организовывать аукционы. В 1894 году банк был куплен Государственным российским банком. Со временем Учетно-ссудный банк превратился в главное русское предприятие в Персии. Банк выступал посредником в русско-иранской торговле, все финансовые операции совершались при его посредничестве, он взял на себя организацию и

⁵⁰⁰ Макутчев А.В. Россия и миссия Моргана Шустера в Иран. //Тулский научный вестник. Серия История. 2020. №2(2). - С.52 //https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-missiya-morgana-shustera-v-iran/viewer

транспортного дела в стране. Между Шахиншахским и Учетно-ссудным банками шла непрерывная конкурентная борьба⁵⁰¹.

С 1911 г. после получения Шахиншахским банком Англии монополии на поставку серебра и чеканки монет в Иране начинается почти полная утрата для России иранского серебряного рынка.

Необходимо отметить, что при практике свободной чеканки серебряной монеты, существовавшей до 1911 г. в Персии, рекордным для России был 1909/1910 финансовый год. Для того, чтобы проследить динамику ввоза в страну серебра необходимо привести следующую таблицу.

Таблица 4.6

Ввоз в Персию драгоценных металлов⁵⁰²

Годы	Всего	В том числе Россия	Англия
1907-1908	1 714	329	1 237
1909-1910	7 018	4 700	2 317
1910-1911	7 326	623	6 703
1911-1912	11 420	0,52	11 419

Согласно договору от 14 ноября 1911 года директором Шахиншахского банка Вудом вместе с главным казначеем была предпринята попытка закрепить эту годовичную монополию на последующие 10 лет, против чего совершенно естественно выступил Учетно-ссудный банк России.

Ситуация складывалась таким образом, что положение русского банка в Персии оказалось к осени 1913 г. незавидным. Оно было вызвано отсутствием у него оборотных денежных средств.

Нужда УСБП в средствах объяснялась тем, что его капиталы оказались закрепленными в неподвижных активах – в «политических» долгосрочных ссудах и займах и в необеспеченных коммерческих сделках. Руководствуясь главным образом политическими соображениями, банк в свое время сделал выбор клиентов «преимущественно среди влиятельных классов населения – помещиков, высокопоставленных лиц, крупных коммерсантов». В результате этого, в 1913 г. к числу неоплатных должников банка относилось большинство высших иранских сановников, иски по делам, которых в течение ряда лет не были удовлетворены. Не имея возможности освободить свои активы для производства новых операций, Учетно-ссудный банк в течение последних лет

⁵⁰¹ Захаров И. Насер од-Дин-шах Каджар и проблемы раннего этапа модернизации в Иране (вторая половина XIX века). //Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии. //http://www.idmedina.ru/books/materials/?2346

⁵⁰² Промышленность и торговля. 1914. №2 (146). - С.88.

пользовался притоком новых средств в кранах в виде, вносимых в учреждения банка от таможенных поступлений северной Персии и внутренних сборов (малиата, акциза и др.)⁵⁰³, но, увы, и этот последний источник вскоре иссяк.

Дело в том, что главный казначей Мернард, заключивший в июне 1912 г. с Учетно-ссудным банком договор об инкассировании последним всех внутренних сборов в северной Персии (включая Бирджанд) и переводов их в Тегеран при условии открытия ему банком кредита в 200 тыс. туманов, неожиданно, начиная с 1913 г., передал эту финансовую операцию по всей стране, за исключением Азербайджана Шахиншахскому банку Великобритании, в результате деятельность последнего распространилась на значительную часть русской сферы влияния⁵⁰⁴.

Необходимо отметить и тот факт, что помимо политического значения эта мера принесла серьезный материальный ущерб Учетно-ссудному банку, поставив его в состояние тяжелого финансового кризиса и сделав его неспособным конкурировать с Шахиншахским банком. Английский же банк напротив оказался в исключительно хороших условиях. Обладая эмиссионной монополией, единоличным правом ввоза и чеканки серебряной монеты и инкассированием внутренних сборов, он превратился в полновластного хозяина денежного обращения в стране и стремился совершенно вытеснить русского конкурента даже из северных, соседних с Россией областей.

Генеральный консул в Хорасане Дабижа сообщал: «Практика показала, что таковое соглашение (об инкассировании внутренних сборов – С.Г.) ведет на деле к полному подчинению иранских фискальных установлений английскому влиянию. Деньги английского банка через его корреспондентов оперируют поблизости русской границы в Дерегезе, Кучане и Буджирде. Таким образом, несмотря на внешне добрые отношения, замечается прежнее стремление вредить русским в Хорасане»⁵⁰⁵.

Аналогичные предупреждения русских дипломатических представителей поступали из Исфагана и из других мест⁵⁰⁶. Сосредоточив в своих руках главные источники получения крановой наличности, Шахиншахский банк смог поставить в зависимость от себя российский Учетно-ссудный банк.

В спекулятивных целях в 1913 г. английский банк сократил выпуск банкнот, перестал чеканить новые краны, взвинтив тем самым их курс «до небывалой высоты» и использовал создавшееся тем самым положение для

⁵⁰³ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1136. Лл.108-109.

⁵⁰⁴ АВПРИ. Ф.144. Д.4032. Лл.185-186.

⁵⁰⁵ АВПРИ. Ф.144. Д.284. Л.314.

⁵⁰⁶ АВПРИ. Ф.144. Д.284. Л.50.

денежных расчетов со своим русским коллегой, скупая у него по низкой цене рубли⁵⁰⁷. Это делалось сознательно. Учетно-ссудный банк был совершенно бессилён противостоять этой игре на понижение рубля по отношению к крану. Положение оказалось настолько критическим, что директор Учетно-ссудного банка Е.Д. Львов писал 12 октября 1913 года в Министерство финансов России: «Если и на сей раз МИД не примет решительных мер... можно опасаться, что учреждения нашего банка будут вынуждены за отсутствием средств закрывать свои кассы для производства операций, что будет равносильно объявлению банка несостоятельным и может повести к весьма печальным для нас результатам»⁵⁰⁸.

По настоянию Министерства финансов дипломатическое ведомство России предприняло ряд шагов в сторону английского МИДа в целях аннулировать незаконную концессию, инициатором и исполнителем в получении которой был американский советник Морган Шустер. С другой стороны, Россия старалась ввести ограничения сферы деятельности Шахиншахского банка и предоставления права инкассирования всех внутренних сборов в северной части Персии только Учетно-ссудному банку⁵⁰⁹.

Англия стремилась любыми средствами сохранить за собой 10-летнюю концессию на поставку серебра. Не дожидаясь завершения переговоров между британским и русским правительствами по этому вопросу, английский банк явочным порядком начал осуществление концессии и на 1913 финансовый год. К лету 1913 года им было ввезено в страну серебра на общую сумму около 2 млн рублей⁵¹⁰.

После неудавшихся попыток британского Форин Офиса доказать юридическую несостоятельность выданной Шустером концессии, Грей, а вслед за ним и английский посланник Таунлей доказывали, что Шахиншахский банк в качестве государственного банка Персии пользуется правом производить любые финансовые операции на всей территории страны (что не соответствовало содержанию основной концессии о правах и функциях банка – С.Г.) и что русское толкование концессии 1907 г. «обрезало бы крылья» Шахиншахскому банку⁵¹¹.

2 декабря 1913 г. было созвано специальное «совещание для обсуждения некоторых вопросов, связанных с деятельностью Учетно-ссудного банка

⁵⁰⁷ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1138. Л.110.

⁵⁰⁸ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1138. Л.107.

⁵⁰⁹ АВПРИ. Ф.144. Д.4032. Л.187; Ф.144. Д.284. Л.275.

⁵¹⁰ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1138. Л.122.

⁵¹¹ АВПРИ. Ф.144. Д.4032. Лл.186-187.

Персии» на уровне министров и руководящих работников финансового и дипломатического ведомства России под председательством В.Н. Коковцова. Председатель Совета Министров поставил перед участниками совещания серьезную задачу: «...определенно решить, нужен ли банк для осуществления наших задач в Персии, и если нужен, то может ли Министерство иностранных дел прийти ему на помощь всей силой авторитета», либо «ликвидировать банк и предоставить проведение русского дела в Персии одного только дипломатического ведомства»⁵¹².

На совещании подвергались обсуждению государственный характер банка и особенности проводившейся им политики, принявшей с самого момента его возникновения «яркую политическую окраску», ибо, «как учреждение», организованное на русские государственные средства, банк являлся одним из главных орудий Министерства иностранных дел в его политике соревнования с англичанами в Персии»⁵¹³. Участники совещания проявили понимание того, что именно в природе банка и характере русской финансовой политики в Иране нужно искать причины, приведшие его к столь тяжелому кризису. Однако участники не сочли необходимым вносить какие-либо изменения в деятельность этого финансового учреждения. Была признана недопустимой ликвидация банка или передача его в чужие руки, ибо, по словам С.Д. Сазонова, «такой шаг отдал бы всю Персию в руки англичан, а также немцев и повлек бы за собой экономическое порабощение ее конкурентами России»⁵¹⁴.

Решения декабрьского совещания предусматривали только один способ выведения из кризисного состояния Учетно-ссудного банка Персии – оказание помощи со стороны Министерства иностранных дел. Именно русское дипломатическое ведомство должно было в результате переговоров с английской стороной и давления на персидское правительство добиться предоставления русскому банку равного положения с его английским соперником⁵¹⁵.

Необходимо было предпринимать конкретные меры. Нужно было созвать собрание представителей двух банков, на котором были бы выработаны определенные совместные решения. Благодаря усилиям дипломатического ведомства России переговоры между Шахиншахском и Учетно-ссудным

⁵¹² РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1138. Лл.132, 132 – об. ст.

⁵¹³ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1138. Лл.130, 131- об. ст.

⁵¹⁴ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1138. Лл.132, 133- об. ст.

⁵¹⁵ Ананьич Б.В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. (По материалам Учетно-ссудного банка Персии). 1895-1914 гг. – Л.: Наука, 1975. - С. 190-191.

банками удалось завершить заключением соглашения, основные пункты которого сводились к следующему:

1. Вся поставка серебра по заказу персидского правительства делится без остатка поровну между банками.

2. Банки являются нераздельно монопольными комиссионерами персидского правительства по этим поставкам и назначают курсы и ставки по соглашению между собой.

3. Шустеровский контракт будет по соглашению банков переработан.

4. Соглашение между банками заключается на 7 лет.

5. Шахиншахскому банку предоставляется право для усиления разменного фонда ввозить серебро за свой счет⁵¹⁶.

Однако получение Учетно-ссудным банком равных с Шахиншахским прав в поставках серебра для персидского монетного двора не имело существенных результатов для последующей его деятельности, так как усилия русских дипломатических представителей в Иране оживить «неподвижные активы», то есть заставить платить по ранее взятым кредитам иранских должников – не дали желаемых результатов. Переговоры с главным казначейством о передаче инкассирования малиата в северной части страны Учетно-ссудному банку приняли затяжной характер и не сулили ничего хорошего.

Чтобы принудить главного казначея к большей сговорчивости, русская миссия в Тегеране в марте 1914 года предложила российским консулам в русской сфере влияния приступить к сбору малиата с русско-подданных и вносить его в отделения Учетно-ссудного банка для перевода в Тегеран и передачи персидскому казначейству. Предлогом для таких произвольных действий русского консульского аппарата была выставлена просьба самого Мернарда об изыскании способа для привлечения к уплате малиата русско-подданными и особенно «протеже»⁵¹⁷.

В ответ на эти действия русских дипломатов, нарушающих суверенитет Ирана, последовал письменный протест со стороны иранского правительства, к которому присоединилось и правительство Великобритании⁵¹⁸.

Вскоре советник русского посольства в Лондоне сообщил в МИД, что в беседе в нем Эдуард Грей «упомянул лишь о продолжающемся занятии северной Персии нашими войсками» и «обнаружил особенное беспокойство полученными сведениями о полном, по его словам, сосредоточении

⁵¹⁶ АВПРИ. Ф. 133. Д.8. Л.86.

⁵¹⁷ Красный архив. 1934. Т.4-5. (65-66).

⁵¹⁸ Международные отношения. Серия 3. Т.4. № 280.

финансового хозяйства в руках наших консулов, всецело устранивших бельгийскую финансовую администрацию...» «Министр откровенно заметил мне, - писал Эттер, - что подобное положение вещей затрагивает интегритет (государственную независимость – С.Г.) Персии и едва ли соответствует букве нашего соглашения 1907 г. У меня сложилось впечатление, что он предусматривает необходимость пересмотра соглашения»⁵¹⁹.

Необходимо отметить, что конкурентная борьба между дипломатическими ведомствами Великобритании и России по вопросу разграничения сфер приложения капиталов привело к превалированию английского влияния. В результате такой «финансовой игры» между двумя крупными банками – Имперским (Шахиншахским) банком Англии и Учетно-ссудным банком России последний оказался в позиции проигрывающего⁵²⁰.

Таким образом, можно заключить, что конкурентная борьба и финансовые аспекты «Большой игры» главных акторов международных отношений на Среднем Востоке в начале XX века перешли на новый уровень. Теперь в «бой» вступили банковские структуры и «дипломатия золота и серебра» открывала в Иране многие двери.

Английский банк превратился в полномочного хозяина денежного обращения в Иране и успешно вытеснил Учетно-ссудный банк не только из южных и центральных областей страны, но даже из северных, находившихся в сфере русского влияния. Хотя Шахиншахский банк являлся частным предприятием, он пользовался постоянной поддержкой британского правительства, использовавшего его в качестве одного из важнейших рычагов экономической и политической экспансии⁵²¹.

В деятельности Учетно-ссудного банка в 1907-1914 гг. со всей очевидностью выразился крах финансовой политики Российской империи в этой стране.

Основной чертой российской геоэкономической политики в Персии вплоть до 1914 г. являлось то, что решающую роль в вывозе капиталов играло государство. Главными бенефициарами выступали члены царской семьи и представители родовитого дворянства. И к концу 1914 года окончательно обнаружилась несостоятельность русского банка как финансового учреждения, в связи с чем встал вопрос о его дальнейшем существовании. Именно в природе

⁵¹⁹ АВПРИ. Ф. 133. Д.8. Л.153.

⁵²⁰ См. у Игнатъева А.В. Русско-английские отношения (1908-1914 гг.) – М., 1962.

⁵²¹ Емченко Р.М. Англо-русские отношения в Иране в 1907- 1914 гг. – Дисс...канд. ист. наук. – Ташкент, 1979 г. - С. 197; Ее же. Международные противоречия в Иране накануне первой мировой войны (1900-1914 гг.). – Ташкент: ТашГУ, 1988. – С.16

банка и в характере русской финансовой политики в Персии следует искать ключ к пониманию причин тяжелого кризиса, переживаемого банком после 1914 года.

§ 4.2 Накал англо-русских противоречий в Иране накануне Первой мировой войны и пересмотр англо-русского соглашения 1907 г.

Накануне Первой мировой войны наметился новый период обострения англо-русских отношений. Это было вызвано, с одной стороны, экономической экспансией Великобритании в направлении центральных и северных районов Ирана, а с другой – успехами русской торговли и активизацией колонизаторской политики России в северной части страны. Так, в результате планомерной деятельности англичан в период 1911-1913 годов они прочно закрепились в отведенной им соглашением 1907 г. сфере влияния.

Почти безраздельно господствуя в Сеистане, британцы только и искали предлога для окончательного захвата этой области. Для того, чтобы поглубже «закрепиться» в Сеистане они приобретали земли для своих подданных индусов, живущих здесь, но ввиду упорного сопротивления местных иранских властей эта покупка оказалась незначительной⁵²².

В 1912-1913 гг. англичане неоднократно предпринимали попытки найти повод для ввода войск в пределы Сеистана, прибегая к испытанным средствам провокации и шантажа: организации волнений среди иранских белуджей посредством ареста их сердара Песенд-хана, провоцирование их нападения на г.Хусейнабад, на караван английского консула, натравливание сына белуджского сердара против собственного отца и проч.⁵²³ Кроме этого, британцы «выгоняли» из Сеистане бельгийских таможенных чиновников, ограничивавших свободу действий и мешавших осуществлению английских планов⁵²⁴.

Пользуясь расположением шахского правительства, они попытались в начале 1913 года осуществить давно задуманный план соединения Нусретабада телеграфной линией с Кухи – Малек – Сияхом⁵²⁵.

Закрепившись в Сеистане англичане предприняли серьезные шаги для распространения сферы своего влияния на соседний Каинат и за его пределы. Хотя внешне отношения между английским и русским правительствами были

⁵²² НА РУз. Ф.2. Оп.2. Д.531. Л.29.

⁵²³ АВПРИ. Ф.144. Оп.485. Д.192. Л.2; РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.3754. Лл.252-253.

⁵²⁴ АВПРИ. Ф.144. Оп.485. Д.192. Л.192.

⁵²⁵ АВПРИ. Ф.144. Оп.485. Д.284. Л.20.

дружественными, британская сторона ревностно следила за соблюдением прав, предоставленных им соглашением 1907 года⁵²⁶ и делала все от нее зависящее, чтобы вытеснить русскую торговлю не только из Сеистана, но и Каината.

С большим беспокойством было воспринято англо-индийскими деловыми кругами открытие в Бирджанде в мае 1911 г. отделения Учетно-ссудного банка⁵²⁷, а также широкая безвозмездная помощь больным, оказываемая русской амбулаторией при вице-консульстве (в год до 3 378 посещений). Используя проверенные методы, вице-консульство Великобритании негласно участвовало в пропаганде бойкота русских товаров в Бирджанде в январе 1911 г. на что была истрачена значительная денежная сумма⁵²⁸.

Успешными действиями англичан, предпринятыми для упрочения и развития их торговли в Каинате, явились передача подряда на доставку грузов из Индии в Бирджанд агенту Пенджабского банка Гулам-Мухаммеду и предоставление широкого кредита на производство заказов при посредничестве Шахиншахского и Пенджабского банков, установление долгосрочных переводов с минимальным процентом. Следствием этих мер было значительное усиление сбыта в Каинате европейских товаров, вывозимых через Индию. Даже в тяжелом 1911 году, ввиду резкого снижения покупательской способности населения, вызванного стихийным бедствием (наводнением и сильной жарой) и усилением взысканий малиата, банкротства среди английских подданных не произошло⁵²⁹. В результате в противовес пропорционально замиравшей здесь русской торговле постепенно увеличивалась тщательно поддерживаемая и поощряемая вплоть до правительственных субсидий купцам англо-индийская торговля. Этому способствовало почти полное закрытие дорог из Хорасана в связи с революционными событиями в Иране и относительная безопасность на дорогах Индии⁵³⁰. Для усиления безопасности англичане сосредоточили на границе с Индией более 800 человек.

Говоря об экономических успехах англичан, можно констатировать, что прибыль бирджанского отделения Шахиншахского банка за октябрь 1911 г. оказалась рекордной, дав 1 600 туманов⁵³¹, и это, несмотря на жалобы

⁵²⁶ По соглашению 1907 г. Бирджанд вошел в английскую сферу, в то время как сам Каинат был включен в нейтральную зону.

⁵²⁷ РГВИА. Ф.2000. Оп.1. Д.3754. Л.25; Ф.1396. Оп.6. Д.166. Л.48.

⁵²⁸ РГВИА. Ф.1396. Оп.6. Д.166. Л.48.

⁵²⁹ РГВИА. Ф.1396. Оп.6. Д.166. Л.48

⁵³⁰ АВПРИ.Ф.144. Д.1876. Л.559; Ф.144. Оп.435. Д.192. Лл.18-19.

⁵³¹ Туман – официальная денежная единица Персии с XVII в. до 1932 г. Состоял из 10 серебряных кранов //Словарь нумизмата. - М., 1993. - С. 343.

английского консула на затруднительность подвоза товаров из-за беспорядков на дорогах южной Персии и перегруженность Нушки-Сеистанской дороги⁵³².

В то время, как к концу 1914 г. после неудачной деятельности прекратило свое существование в Бирджанде агентство Учетно-ссудного банка России, здесь открылось отделение Шахиншахского банка Великобритании, появились официальный английский вице-консул и аптека с фельдшером, а британское консульство, купив поместье, проводило здесь по полгода.

Россия же стала терять свое влияние. К 1916 г. закрылись отделения русского банка в Хусейнабаде, Бирджанде и Турбете. В русской амбулатории при вице-консульстве в Сеистане, в течение 3 лет оставались вакантными должности врача и военного агента. Врачебно-наблюдательный пункт в Бирджанде, хотя и продолжал существовать, но фактически являлся никому не нужным учреждением. Таковы были итоги деятельности России в Юго-Восточной Персии⁵³³.

Таким образом, вопрос «кто-кого» в Сеистане и Каинате решился окончательно в пользу Великобритании. Так обстояло дело в собственно английской сфере влияния, что же касается нейтральной зоны, то, по словам русского поверенного в делах Ирана, «англичане относятся к ней далеко не нейтрально и было бы правильнее назвать ее “бесплатным приложением” к английской сфере влияния»⁵³⁴.

Укрепив свои позиции, английское правительство все больше направляло «свои усилия в сторону Каруна и “бахтиярской” дороги, Бушира и Ширазской дороги – к тому южному поясу, который соглашение 1907 года оставило нейтральным»⁵³⁵.

В течение последующих 5-7 лет правительство Великобритании провело ряд мер для усиления своих позиций в Арабистане. В Ахвазе и Мохаммере начали функционировать английские консульства. В последнем было открыто отделение Шахиншахского банка, усилен пароходами торговый флот братьев Линч в южном течении реки Карун. Активно проводилось исследование ирригационной системы Арабистана, для чего сюда был вызван известный по работам в Египте английский ирригатор В. Вилкоккс. Регулярные разезды совершал по стране и английский консул в Мохаммере⁵³⁶.

⁵³² РГВИА. Ф.1396. Оп.6. Д.166. Л.49; Ф.2000. Оп.1. Д.3774. Лл.44-45.

⁵³³ РГВИА. Ф.1396. Оп.6. Д.166. Л.49; Ф.2000. Оп.1. Д.3774. Лл.44-45.

⁵³⁴ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.10. Л.172.

⁵³⁵ Берар В. Персия и персидская смута. – СПб: Брокгауз-Ефрон, 1912. - С.115.

⁵³⁶ АВПРИ. Ф.144. Оп. 489. Д.158. Л.9.

Великобритания почти бесконтрольно хозяйничала в Южном Иране. По признанию британского посланника в Тегеране В. Таунлея, английские консулы «гораздо более вмешиваются в дела и администрируют свои округа на юге», чем это делают их русские коллеги на севере⁵³⁷. По его же утверждению, английские консулы О'Коннор и Перси Кокс в Ширазе и Бушире «фактически управляют округами, порученными их наблюдению. Ни губернаторы, ни представители казначейства, ни жандармы не могут ступить шага без одобрения наших консулов или предварительно не посоветовавшись с ними»⁵³⁸.

Аналогичное положение сложилось в Кермане, Каинате, Сеистане. Британцы являлись полными хозяевами в Персидском заливе. Под предлогом борьбы с контрабандной торговлей оружием они установили безусловный контроль в заливе. Еще в 1910 году число военных судов здесь было доведено до 7 крейсеров. Кроме больших судов при этой эскадре имелось значительное количество паровых катеров с пулеметами или с малокалиберными орудиями. Такие катера были поставлены по всем гаваням Персидского побережья, а военные суда крейсировало вдоль берега, останавливая и осматривая все парусные лодки в заливе⁵³⁹.

В 1913 года англичане официально взяли в свои руки установку маяков в Персидском заливе, устроили освещение порта Бушир и ограждения светящимися буйами в гавани, такие же знаки были поставлены ими в Бахрейне, Бендер-Аббасе, Джаске и др. Затем английской службой в заливе был повсеместно разослан циркуляр об установленных знаках, против чего протестовало каджарское правительство, справедливо рассматривая эти действия иностранцев, как грубое нарушение его суверенных прав⁵⁴⁰.

Помимо угольной станции в Басиду на острове Кишме англичане основали новую станцию на о. Хенджам. С мая 1912 г. угольная станция в Басиду прекратила свое существование, передав функции Хенджамской. Для удобства мореплавания и сообщения с английскими военными судами была установлена мощная телеграфная станция в Джаске, работающая на Карачи⁵⁴¹. Также английская сторона вела переговоры об устройстве станции и в Линге⁵⁴².

Обширные работы проводила АПНК в районе Арабистана по изысканию новых источников нефти. Такие исследования в районе Ахваза и к востоку от него, в местечке Нафт Сефид показали перспективность этих земель.

⁵³⁷ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.10. Л.172.

⁵³⁸ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.10. Л.172; Д.158. Лл.255-256.

⁵³⁹ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.158. Л.190.

⁵⁴⁰ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.158. Л.190.

⁵⁴¹ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.158. Л.196.

⁵⁴² АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.158. Л.245.

Изыскания велись также ближайших к Бендер-Аббасу местах и на острове Кишме. Консул Великобритании в Бендер-Аббасе капитан Биску во время специальных поездок в Руден (вблизи Бендер-Аббаса) в начале 1914 года открыл 8 новых нефтяных месторождений, наиболее значительными из которых являлись Гором и Нути⁵⁴³. Добываемая АПНК нефть получалась исключительно с промысла Майдани – Нафтун (к северу от Мохаммеры), где было пробурено 30 скважин. Отсюда нефть перекачивалась по нефтепроводу на 150 миль в Абадан для очистки. Компанией были построены специальные помещения для хранения 60 тыс. тонн сырой нефти в стальных резервуарах или открытых бассейнах⁵⁴⁴, мастерские, склады, казармы и дома для управления и для туземных рабочих, которых насчитывалось к лету 1914 г. более 900 человек⁵⁴⁵.

В этой связи необходимо привести таблицу, в которой показано количество перекаченной нефти в эти годы.

Таблица 4.7

Количество нефти, перекаченной по нефтепроводу в 1912-1913 г.⁵⁴⁶

Период	Общая добыча*	Количество нефти, употребленной на месте	Перекаченная по нефтепроводу
Апрель 1912 – март 1913 г.	82,113	5,986	76,127
Апрель 1913 – сентябрь 1913 г.	138,845	1,928	136,917
Итого	220,958	7,914	213,044

Таким образом, всего лишь за первую половину 1913 года добыча нефти и особенно ее перекачка по нефтепроводу возросла более чем в полтора раза, то есть увеличился английский нефтяной экспорт нефти. Усиливалась заинтересованность английского капитала в иранской нефти, в связи с чем

⁵⁴³ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.158. Л.243.

⁵⁴⁴ Blue Book. Agreement with the Anglo-Persian Oil Company Ltd. – London, 1914. - Pp. 25-27.

⁵⁴⁵ По данным которые приводит З.З.Абдуллаев. Исфаганский округ ежегодно давал на нефтяные промыслы юга свыше 1500 рабочих. // Абдуллаев З.З. Зарождение рабочего класса в Иране. Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. Т.73. – М., 1963. - С.79.

⁵⁴⁶ Blue Book. Agreement with the Anglo-Persian Oil Company Ltd. – London, 1914. - P.28.

*Данные приводятся в дословном соответствии с первоисточником, в тоннах. 1 т. нефти = 7,33 баррелей

возрастал интерес и британского правительства к нефтяной концессии. По предложению адмиралтейства, которую возглавлял Уинстон Черчилль, была создана специальная комиссия по исследованию нефтяной добычи и ее перспектив во главе с адмиралом Эдмондом Слейдом. Она работала в основном в южных районах Ирана с 23 октября 1913 года по 25 января 1914 г. и представила по ее окончании подробный доклад о своих исследованиях. Комиссия пришла к заключению о ценности концессии и рекомендовала развивать нефтедобычу в этом регионе⁵⁴⁷.

Укрепляя и расширяя свои геоэкономические и геополитические позиции в Персии, Англия с беспокойством встречала любой шаг русского правительства, могущий привести к росту влияния России в этой стране. Серьезную тревогу вызвали успехи русской торговли в Персии. А основания для такого беспокойства у Соединенного королевства были.

В 1912-1914 гг. Российская империя упрочила свое доминирующее положение в иранской торговле. Российский капитал, закрепив за собой торговлю в северных районах Персии, активно втягивал в торговый оборот центральную часть страны, имея тенденцию движения к югу и к западу, угрожая тем самым безраздельному господству английских торговых компаний на южных рынках Ирана.

В 1913-1914 гг. торговый оборот России с Ираном превзошел 60% (около 120 млн руб.). А это означало, что почти 2/3 иранской торговли приходилось именно на долю России. Российская империя удовлетворяла регион до 75% потребностей в сахаре, до 50% - в хлопчатобумажных изделиях, до 95% - керосине⁵⁴⁸.

Необходимо отметить, что 1912-1913 финансовый год стал рекордным для России в отношении вывоза хлопчатобумажных тканей. Она заняла первое место, оттеснив Англию на второе в сфере традиционного экспортера в Иран этой продукции. Так, Россия вывезла хлопчатобумажных изделий на сумму 16 180 тыс. руб. против 14 238 тыс. руб. английских⁵⁴⁹. Успешное развитие русско-иранской торговли объяснялось не только специальными поощрительными мерами экономического и политического характера русского правительства, но и той чрезвычайно важной ролью, которую она играла в экономической жизни Персии. Проиллюстрировать изменения в торговом

⁵⁴⁷ Blue Book. Agreement with the Anglo-Persian Oil Company Ltd. – London, 1914. - Pp. 23,28.

⁵⁴⁸ Тер-Гукасов Г.И. Экономические интересы России в Персии. – Петроград: изд-во Тип. ред. период. изд. м-ва фин. 1915. - Сс.37,38,40.

⁵⁴⁹ Внешняя торговля Персии и участие в ней России за 1912-1913 гг. (с кратким очерком современного экономического состояния Персии – СПб, 1914. – С.35-36.

обороте России и Англии в Персии за период 1901-1914 годов можно проследив по приведенной таблице:

Таблица 4.8

**Товарооборот России и Англии в Персии за период 1901 – 1914 годы
(в кранах)⁵⁵⁰**

Страна	1901 г.	1914 г.	Увеличение
Россия	202,2 млн кран	657,9 млн кран	На 455,7 млн кран
Англия	150,7 млн кран	240,0 млн кран	На 89,3 млн кран

Таким образом, можно констатировать, что товарооборот России с Персией увеличился более чем в 3 раза, а англо-персидский – лишь в 1,5.

Расширяется и торговый ареол проникновения русских товаров в направлении Исфагана и Йезда (то есть к границам нейтральной зоны), что крайне беспокоило английскую торговую буржуазию. Россия успешно вела торговые операции и в Персидском заливе, главным образом, через Бендер-Бушир⁵⁵¹. По свидетельству вице-консула Великобритании в Бендер-Бушире, в 1912-1913 гг. было ввезено сюда русских хлопчатобумажных тканей на сумму 11 400 руб., а это на 275 руб. больше, чем за прошедший год⁵⁵².

Несмотря на усиливавшуюся конкуренцию со стороны «Стандарт Ойл Компани» («Standard Oil K^o»), русский керосин в 1913 году не был вытеснен с буширского рынка и поступал туда в довольно больших количествах⁵⁵³. Пользуясь близость к Ирану своего нефтяного (Бакинского) района, Россия здесь монополизировала торговлю нефтепродуктами.

Таблица 4.9

Экспорт-импорт нефти в 1911-1913 годы⁵⁵⁴

	Всего из России	Экспорт нефтепродуктов Персией (в тыс. кран)

⁵⁵⁰ Светницкий А.С. Очерк экономики и внешней торговли. – М.: Изд-во РИО НКВТ, 1925. - С.41.

⁵⁵¹ АВПРИ. Ф.144. Д.1876. Л.534, 472; Д.1899. Л.111; «Промышленность и торговля». 1914. №1 (45). - С.55.

⁵⁵² Report on the trade of Consular District of Bushire. 1910-1912. № 5255.

⁵⁵³ АВПРИ. Ф.144. Д.1899. Л.111.

⁵⁵⁴ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.1290. Л.39.

	1911 г.	1912 г.	1912 г.	1913 г.
Нефть (наливом)	3,463	3,463	4,235	4,227
Нефть (в бочках)	4,925	4,252	6,350	5,449

Что же касается англо-иранской торговли, то, хотя в целом для нее была характерна тенденция роста, но 1912-1913 год оказался неудачным для англо-индийского товарооборота в Персии. Англия ослабила свои позиции в этой стране и утратила приоритет в одной из двух важнейших статей своего экспорта (чая и хлопчатобумажных изделий). Причины английских неудач следовало искать не только в усиливавшемся революционном движении в южной Персии в последние годы иранской революции, но и в большей степени в растущей русской и германской торговой конкуренции⁵⁵⁵.

Необходимо отметить, что Германия за последние 5 лет также наращивает ввоз в Персию своих товаров. Если в 1908-1910 гг. германская торговля с Ираном переживала в целом застой и упадок, связанные с крахом надежд германских предпринимателей на создание собственного банка, то с 1910-1911 года наблюдается ее подъем⁵⁵⁶.

Таблица 4.10

Торговля Германии с Персией, 1901-1913 гг. (тыс. марок)⁵⁵⁷

год	Экспорт Германии в Персию	Импорт	Товарооборот
1901	1 253	1 013	2 266
1902	1 140	1 064	2 204
1903	1 295	855	2 150
1904	1333	1 046	2 379
1905	1 832	1 437	3 269
1906	2 137	1 792	3 929
1907	3 501	5 482	8 983
1908	1 094	3 581	4 675
1909	1 513	2 670	4 183
1910	1 996	2 762	4 758
1911	2 496	9 485	11 758

⁵⁵⁵ АВПРИ. Ф.144. Д.1876. Л.473.

⁵⁵⁶ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – С.168.

⁵⁵⁷ Statistik des Deutschen Reichs. Neue Folge. Auswärtiger Handel. V. 182. - С.44; v.190, - Р.34-35. V.261, Р.50-62. V.182, Р.51-64. – В., 1884-1914 //Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – С.169.

1912	3 569	15 629	19 198
1913	4 607	7 683	12 290

Принятые за основу данных германской статистики по импорту из Ирана позволяют уточнить в сторону значительного увеличения доли Германии в экспорте и в торговом обороте страны. За последние три предвоенных года доля Германской империи в экспорте Персии составляла не 0,8% как это выходило из данных, представляемых бельгийской таможенной администрации, а 6,2%.

Конечно, при сравнении с показателями России и Великобритании германские показатели выглядят скромнее. Так, в 1913-1914 гг. на долю Российской империи приходилось около 55% всего персидского импорта, 66% экспорта, 59% товарооборота, удельный вес Англии соответственно составил 28%, 11% и 20%. Однако необходимо учитывать, что Германская империя добилась столь быстрых успехов при менее «благоприятных условиях». Она не располагала «путями проникновения» в Центральный и Северный Иран и все еще держала в резерве средства государственной финансовой поддержки, которой были обязаны своим доминирующим положением на иранском рынке британские и российские фирмы⁵⁵⁸.

Иран всегда оставался для Великобритании колониальным рынком, являясь исключительно регионом ввоза ее промышленной продукции⁵⁵⁹. Ввоз Великобритании в Персию к 1913-1914 гг. составлял 24,5% общего ввоза, в вывоз же равнялся – 12,5%⁵⁶⁰. Таким образом, торговля Англии с Ираном продолжала сохранять грабительский характер⁵⁶¹. Это можно было отнести и к торговле, ведущейся Россией в этом регионе.

Крайнее недовольство английского правительства вызвали рост русского землевладения и колонизация русскими северных районов Персии⁵⁶². Она

⁵⁵⁸ Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – С.173.

⁵⁵⁹ Тер-Гукасов Г.И. Экономические интересы России в Персии. – Петроград: изд-во Тип. ред. период. изд. м-ва фин. 1915. - С.39.

⁵⁶⁰ Тер-Гукасов Г.И. Экономические интересы России в Персии. – Петроград: изд-во Тип. ред. период. изд. м-ва фин. 1915. - С.39.

⁵⁶¹ Тер-Гукасов Г.И. Экономические интересы России в Персии. – Петроград: изд-во Тип. ред. период. изд. м-ва фин. 1915. - С.427.

⁵⁶² См.: Сахаров А. Русская колонизация Астрабадской провинции в Персии. – Петроград, 1915; Отчетная записка о поездке весной 1916 года в Астрабадскую и Мазандаранскую провинции северной Персии начальника переселенческого управления Г.Ф. Чиркина. – Петроград, 1916; Гинзбург А.И. Из истории возникновения русских поселений в северном Иране. //Из истории Средней Азии. – Ташкент, 1965; Рихсиева Н. Вопросы русско-иранских отношений в

проявилась как стихийный процесс, являясь частью того массового переселенческого движения русского крестьянства, которое началось после столыпинской реформы 1906 года. Той «чуждой окраиной» куда устремился в 1912-1914 годы поток русских крестьян, стали Астрабадская и Мазандаранская области. Поначалу переселенческое движение происходило без всякого участия русской администрации, но, начиная с 1913 года, когда переселение приняло массовый характер, руководство им было поручено Сырдарьинскому переселенческому управлению⁵⁶³.

Специально выработанной и утвержденной министерствами земледелия и иностранных дел инструкцией 1914 г. о содействии переселенцам и их устройстве на месте вменялось в обязанность не только консулу в Астрабаде и пограничному комиссару в Гумбет-Кабусе, но и двум специально назначенным переселенческим чиновникам, командированным в северный Иран⁵⁶⁴.

Российское правительство рассчитывало превратить Астрабадскую и Мазандаранскую области в житницу Закаспийской области, в главного поставщика для русской промышленности хлопка, ценных пород древесины. МИД полагал, что помимо экономического значения «...в политическом отношении проникновение именно в этот район русского элемента может иметь для нас большое значение»⁵⁶⁵.

В январе 1914 г. состоялось специальное межведомственное совещание в Петербурге, которое признало, что «захват больших земельных участков (до 15 десятин) лицами, не обладавшими доставочными данными для осуществления крупных предприятий, представляется явлением безусловно нежелательным, так как эта земля, ускользнув из их рук, может попасть в руки иностранцев»⁵⁶⁶. Для предотвращения столь нежелательного исхода российское правительство готово было вновь пойти по уже проторенному пути, то есть прибегнуть к посредничеству Учетно-ссудного банка.

В инструктивном письме русскому посланнику в Тегеране Коростовцу Сазонов 1 февраля 1914 года указывал, что «наиболее желательным выходом из создавшегося положения была бы скупка всех еще имеющих в Астрабадско-

документальных материалах ЦГА УзССР (2 половина XIX - начало XX вв.). Дисс... канд. ист. наук, - Ташкент, 1975; Абдуллаев Ю.Н. Астрабад и русско-иранские отношения. - Ташкент, 1975.

⁵⁶³ Гинзбург А.И. Из истории возникновения русских поселений в северном Иране. //Из истории Средней Азии. - Ташкент, 1965. - С.32.

⁵⁶⁴ АВПРИ. Ф.144. оп.489. Д.10. Лл.287-290; НА РУз. Ф.2. Оп.2. Д.460. Лл.3-4; Д.500. Л.31.

⁵⁶⁵ НА РУз. Ф.2. Оп.2. Д.500. Л.31.

⁵⁶⁶ Красный архив. 1934. Т.4-5. (65-66). С.88.

Гюргенском районе свободных земель русской казной, а в случае невозможности этого нашим Учетно-ссудным банком Персии...»⁵⁶⁷

В ответном письме от 14 марта 1914 года Коростовец считал необходимым, чтобы скупкой земли занимались частные лица или частные компании, но не российский банк, ибо «незамаскированное выступление казны в роли покупателя и распорядителя возбудило бы недоверие персидского правительства». «В видах лучшего противодействия проникновению иностранных предпринимателей он считал более желательным образование специальной русской компании, связанной обязательством ни в коем случае не переуступать скупленных земель в иностранные руки» и добиться признания от персидского правительства за туркменами права собственности на землю⁵⁶⁸. В случае категорического отказа шахского правительства признать законность сделок русско-подданных в Персии Коростовец предлагал осуществить «наше право фактически»⁵⁶⁹, что и происходило на деле.

Каджарское правительство пыталось всеми средствами препятствовать русской колонизации северного Ирана и росту здесь русского землевладения⁵⁷⁰, однако, приостановить этот процесс оно не смогло.

К моменту обследования русских поселенцев комиссией Переселенческого управления в июле 1914 г. в Астрабадской провинции их насчитывалось примерно 3 650 человек⁵⁷¹. Однако ввиду неустроенности, тяжелых условий жизни и болезней произошел значительный обратный отток переселенцев в Россию⁵⁷².

Россия всемерно поддерживала мирную колонизацию соседнего государства, расценивая ее как важное средство укрепления своего экономического и политического влияния в Иране, нейтрализации происков английской, германской агентуры среди туркменских племен и в пределах Туркестанского края.

Покупка и аренда земли русско-подданными производилась и в других районах Ирана, в пределах российской сферы влияния. Так, вице-консул в Урмии обратился в июле 1914 г. в МИД с просьбой об оказании содействия в предоставлении ссуды в 50 000 туманов компании трех русских

⁵⁶⁷ Международные отношения. Серия 3. Т.1. №255; НА РУз. Ф.2. Д.500. Л.32. – об. ст.

⁵⁶⁸ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.10. Лл. 287-289.

⁵⁶⁹ АВПРИ. Ф.144. Оп.489. Д.10. Л. 289. об. ст.

⁵⁷⁰ НА РУз. Ф.2. Оп. 2. Д.439. Лл.39-40; Д.500. Лл.20 - об. ст., 44

⁵⁷¹ Сахаров А. Русская колонизация Астрабадской провинции в Персии. – Петроград, 1915. - С.26.

⁵⁷² Абдуллаев Ю.Н. Астрабад и русско-иранские отношения. – Ташкент, 1975. - С.108.

землевладельцев, завершивших переговоры о покупке свыше 100 000 десятин земли 3 округов (Тергевер, Мергевер и Дешта) Урмийского района⁵⁷³.

Активизация деятельности русского правительства в северной части страны и рост торговой конкуренции вызывали недовольство британских промышленников и финансовых кругов, что привело к новому серьезному обострению англо-русских отношений в Персии в июне 1914 года, поставившему под сомнение накануне Первой мировой войны само существование англо-русского соглашения 1907 г.

В начале июня 1914 г. Э. Греем была послана в Санкт-Петербург Бьюкенену телеграмма содержащая обвинения в адрес русской администрации в Иране и предписывавшая английскому послу довести до сведения С.Д. Сазонова, что «до сих пор большинство обеих политических партий в Великобритании (либералы и консерваторы – С.Г.) поддерживало политику англо-русской дружбы, но если вышеозначенные действия будут продолжаться, то для меня окажется невозможным поддерживать это положение»⁵⁷⁴.

Политическое напряжение возрастало и 9 июня Бенкендорф телеграфировал Сазонову, что персидские осложнения могут «создать самые серьезные препятствия к разрешению текущих общеполитических вопросов»⁵⁷⁵. Дипломатические демарши английского правительства сопровождались многочисленными запросами в английском парламенте и шумной кампанией в прессе. Так, 30 мая 1914 г. наиболее крупная британская газета «Таймс» в статье «Кризис в Персии», очевидно инспирированной Форин Офисом, предупреждая о серьезных осложнениях, которыми чревата нынешняя ситуация в Персии, ставила вопрос о пересмотре англо-русского соглашения 1907 г. «Пересмотр конвенции о расширении сфер влияния поднимет сложные и важные вопросы, которые газета не подготовлена обсуждать теперь», - заключила «Таймс».

В меморандуме, переданном 10 июня Бенкендорфу, английский МИД требовал пересмотра соглашения 1907 года и предупреждал, что примет необходимые меры для обеспечения своих интересов в нейтральной зоне⁵⁷⁶.

Без всякого сомнения, слова британского правительства не расходились с делом. Соглашением с АПНК от 20 мая 1914 г. адмиралтейство Англии приобрело половину акций нефтяной компании. Подписка правительства

⁵⁷³ АВПРИ. Ф.144. Д.1899. Л.120

⁵⁷⁴ Международные отношения. Серия 3. Т.3. №159.

⁵⁷⁵ Международные отношения. Серия 3. Т.3. №188.

⁵⁷⁶ Международные отношения. Серия 3. Т.3. №197.

составила 2 200 000 ф. ст.,⁵⁷⁷ в то время как весь предполагаемый акционерный и облигационный капитал должен был составить 4 799 000 ф. ст.⁵⁷⁸

Таким образом, купив все акции нового займа, английское правительство материально укрепила АПНК и, по существу, стало ее владельцем. Соглашение и измененные статьи статута АПНК предусматривали назначение двух директоров от государственного казначейства. «В видах оказания должной защиты интересов правительства в компании» 4-й статьей соглашения обоим правительственным директорам предоставлялось право «налагать вето на все акты правления и комиссий компании»⁵⁷⁹. Поскольку концессия Уильяма Нокса д'Арси 1901 года охватывала большую часть Ирана, то это позволяло английскому правительству в обход действовавшему соглашению производить и контролировать добычу нефти не только в британской, но и в нейтральной, а отчасти, и в русской сфере влияния.

Акция правительства Великобритании вызвала крайнее беспокойство в русских деловых кругах и бурю негодования в российской прессе. Газета «Новое время» предрекала: «Приобретение монопольного права на персидскую нефть - отдает судьбу Персии в руки английского правительства совершенно так же, как покупка акций Суэцкого канала вручила ему власть над Египтом». Газета справедливо считала, что «как самая мощная финансовая организация, действующая в Персии, Англо-Персидская нефтяная компания, несомненно, завоюет громадное экономическое и вместе с тем политическое влияние»⁵⁸⁰. Выражая настроение общественного мнения России, «Новое время» подчеркивала, что в нынешней ситуации «Персия является своего рода пробным камнем для определения достоинства англо-русского сплава»⁵⁸¹.

Другая российская газета «Речь» также указывала, что «нефтяная компания, организуемая Англией в Персии, нарушает русско-английское равновесие в этой стране»⁵⁸².

Возмущение акцией британского правительства в России было столь велико, что русский МИД потребовал соответствующих официальных заверений Великобритании «для успокоения встревоженного нашего общественного мнения»⁵⁸³.

⁵⁷⁷ Agreement with the Anglo-Persian Oil Company Ltd. - P.3.

⁵⁷⁸ Agreement with the Anglo-Persian Oil Company Ltd. - P.3.

⁵⁷⁹ Agreement with the Anglo-Persian Oil Company Ltd. - P.3.

⁵⁸⁰ Новое время. 1914. 6, 7 июня

⁵⁸¹ Новое время. 1914. 20 июня.

⁵⁸² Речь. 1914. 25 июня.

⁵⁸³ Международные отношения. Серия 3. Т.4. №10.

В этой напряженной ситуации правящие круги Англии прибегли к определенным дипломатическим маневрам. В Палате общин 17 июня 1914 г. с разъяснениями по поводу вновь приобретенной концессии выступил военно-морской министр, первый лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль, стремившийся заверить английскую общественность, что покупка правительством акций АПНК диктовалась чисто стратегическими соображениями, необходимостью обеспечения английского флота жидком топливом, и что предполагается использование лишь тех нефтяных залежей, которые расположены в районе Персидского залива⁵⁸⁴.

Аналогичного содержания памятная записка британского Форин Офиса 4 июня 1914 года была направлена С.Д. Сазонову. Однако эти заявления британского правительства не могли удовлетворить русскую общественность.

Беспокойство по поводу последствий изменения характера нефтяной концессии возникло и среди определенной части английского общества, что нашло свое выражение в проходивших дебатах в Палате общин 17 июня 1914 года. С критикой соглашения правительства с АПНК выступили представители лейбористской и либеральной партий. Рамсей Макдоналд резко раскритиковал участие государства в делах компании. Он подчеркивал, что это соглашение носит более политический, чем экономический характер и выражал опасения, что оно нарушит равновесие в Персии, подорвет англо-русское соглашение, вызовет необходимость использования английских войск для защиты собственной компании, начало контрдействий России в Иране. Он высказал также сомнение относительно правомерности решения данного вопроса без консультации с русским правительством и согласия последнего на эту акцию британского кабинета⁵⁸⁵. Д. Ллойд напомнил Палате, что большинство источников нефти находятся в нейтральной зоне и выразил серьезные опасения в отношении способности правительства Великобритании защитить новые значительные денежные средства, вложенные в нефтяную концессию⁵⁸⁶. Другой участник политических дебатов Посонби обратил внимание на стратегическую сторону предприятия⁵⁸⁷. Он упрекал британское правительство в игнорировании интересов Персии⁵⁸⁸. Точку зрения Посонби поддержали Диллон, Морелл, Е.Харви. Так, Диллон, в частности, предрекал: «Это неизбежный шаг к разделению Персии»⁵⁸⁹.

⁵⁸⁴ Parliamentary Debates. 1914. V.63. P.1141.

⁵⁸⁵ Parliamentary Debates. 1914. V.63. P.1163.

⁵⁸⁶ Parliamentary Debates. 1914. V.63. P.1163.

⁵⁸⁷ Parliamentary Debates. 1914. V.63. Pp.1175, 1176.

⁵⁸⁸ Parliamentary Debates. 1914. V.63. Pp.1201, 1207.

⁵⁸⁹ Parliamentary Debates. 1914. V.63. Pp.1130, 1171, 1184, 1185, 1187, 1188.

Отвечая на запросы своих оппонентов, Грей утверждал, что концессия не представляет ничего нового, она существовала до англо-русского соглашения, в нее не было внесено никаких изменений, по этой причине не проводились консультации с русским и персидским правительствами. То, что сфера деятельности концессии распространяется на нейтральную зону, не противоречит англо-русскому соглашению 1907 г., так как эта территория открыта для концессий любой страны. Подводя итог своим доводам, Грей заявлял, что нельзя откладывать реализацию концессии, ибо она может быть поглощена другими заинтересованными государствами.

Выступившие вслед за Греем депутаты И. Рис и В. Гвиннес поддержали контракт британского правительства с АПНК⁵⁹⁰. Лорд Роналдшей, выступая 29 июня 1914 г. в Палате общин, даже приветствовал практический переход Э. Грея на позиции так называемой «наступательной политики»⁵⁹¹.

Общая дискуссия по вопросу соглашения правительства с АПНК, продолжавшаяся на ряде заседаний британского парламента, завершилась голосованием в Палате общин 7 июля 1914 года. За концессию проголосовало 228 депутатов, против – 48⁵⁹². Таким образом, результаты свидетельствовали о том, что подавляющая часть английской буржуазии поддержала активизацию колониальной политики Великобритании. Одновременно для успокоения российского общественного мнения Э. Грей пошел на новый демагогический маневр. Так, в беседе с русским послом в Лондоне «он заявил и даже обещал телеграфировать английскому послу в Петербурге, что, быть может, могло бы быть достигнуто соглашение относительно уступки прав концессии в русской зоне ...русским обществам»⁵⁹³. На основании этого заявления английского министра иностранных дел представитель российского министерства финансов начал переговоры с директором Русско-Азиатского банка в Лондоне о привлечении русских банков, заинтересованных в крупных нефтяных предприятиях, к переговорам с англо-персидской компанией об уступке концессии в русской, и части нейтральной зон⁵⁹⁴.

Однако переговоры не дали конкретных результатов, так как дальше этого заявления правительство Соединенного Королевства не пошло. Тем не менее, под нажимом русской дипломатии Грей был вынужден в своем выступлении 29 июня 1914 г. в Палате общин заверить, что новые разработки

⁵⁹⁰ Parliamentary Debates. 1914. V.63. Pp.1245, 1248.

⁵⁹¹ Parliamentary Debates. 1914. V.64. Pp.58, 64.

⁵⁹² Parliamentary Debates. 1914. V.64. Pp.1037-1038.

⁵⁹³ РГИА. Ф.560.Оп.28. Д.1290. Лл.26-27.

⁵⁹⁴ РГИА. Ф.560.Оп.28. Д.1290. Лл.26-27.

нефтяных источников будут производиться лишь в районах, расположенных вблизи от побережья Персидского залива⁵⁹⁵. Эти заверения британских руководителей английского правительства внушали мало доверия в правящих кругах Российской империи.

Министр финансов П.Л. Барк с раздражением писал 3 июля 1914 г. С.Д. Сазонову: «К заявлению английских министров в Палате общин, будто данная мера имеет единственной своей целью обеспечение английского военного флота жидким топливом и непосредственно не затрагивает задач английской политики в Персии, необходимо относиться с большой осторожностью в виду обнаруженных великобританским правительством в других случаях стремлением к распространению английского влияния за пределы, намеченные конвенцией 1907 г. С этой точки зрения особенно показательно отношение английского правительства к вопросу о трансперсидской дороге»⁵⁹⁶. Но как не велико было недовольство в русском истеблишменте английскими действиями, они вынуждены были проглотить эту пилюлю: тучи на международной арене резко сгустились – нельзя было рисковать английской «дружбой».

Одновременно, ввиду усиления британского влияния в Афганистане и в Тибете, английское правительство предприняло попытку пересмотра англо-русского соглашения с целью юридического оформления протектората Англии в Тибете. Чтобы вынудить Россию пойти на признание особого положения Англии на этой территории, глава Форин Офиса Великобритании Э. Грей решил использовать крайнюю заинтересованность российского правительства в форсировании трансперсидского железнодорожного проекта, который продолжал создавать напряженность в англо-русских отношениях. Британский МИД, оставляя открытым вопрос о соединении трансперсидской магистрали с индийскими железными дорогами, пошел на некоторую уступку: он выразил готовность отказаться от предложенного ранее направления на участке Йезд – Исфаган – Шираз и предлагал новое – Йезд – Керман⁵⁹⁷. Однако это предложение почти не меняло сути английского варианта трансперсидской дороги, поэтому не получило поддержки в российском МИДе.

Между тем российское правительство также намеревалось добиться от британского кабинета ряда уступок в персидском вопросе. В специальной «Записке» МИДа от 5 марта 1914 года были сформулированы возможные требования на переговорах с Великобританией о пересмотре персидской части

⁵⁹⁵ Parliamentary Debates. 1914. V.64. P.110.

⁵⁹⁶ РГИА. Ф.560.Оп.28. Д.1290. Л.38. об. ст.

⁵⁹⁷ Spring D.W. The Transpersian railway project and anglo-russian relations. //The Slavonic and East European Review. 1976. №1. - P.80 //http://whc.unesco.org/en/list/1585

англо-русского соглашения 1907 г. «В персидских делах мы равным образом могли бы добиться от англичан некоторых услуг, например, они могли бы дать нам обязательство не препятствовать образованию фактически автономного Азербайджана под пожизненным главенством Ходжа-эд-Дауда и под нашим протекторатом с присоединением к Азербайджану принадлежавших некогда России Гиляна, Мазендарана и Астрабада. Затем англичане могли бы обязаться дать согласие на наиболее восточное направление трансперсидской дороги в пределах зоны, отведенной англичанам по соглашению 1907 г. В-третьих, с англичан следовало бы взять обязательство помочь нам добиться усиления до нужных размеров штата персидской казачьей бригады в видах постоянной замены ею руководимой шведами жандармерии. В-четвертых, можно было потребовать от англичан коммерческий выход к Персидскому заливу»⁵⁹⁸.

Естественно правительство Великобритании отвергло эти русские домогательства. Надежды дипломатов в том, что заинтересованность обеих держав в сближении по военно-политической линии поможет смягчить противоречия между ними на базе взаимных уступок в средневосточной политике, не оправдались. Англия хотела получить все, ничего не уступая взамен. В ответ на предложения Бьюкенена обсудить с Россией весь комплекс вопросов, касающихся проблем в средневосточной политике, Э. Грей писал: «В отношении Персии мы хотим получить практически всю нейтральную зону и не можем ничего уступать там России, так как мы не в состоянии получить согласия эмира; в отношении Тибета изменения, которого мы добиваемся и на которое необходимо согласие России, очень незначительно, и мы не можем ничего дать взамен. Таким образом, по всей линии мы хотим что-либо получить и не можем ничего дать. Вот почему трудно найти путь к совершению выгодной сделки»⁵⁹⁹.

В первых числах июня Николай II в самых решительных выражениях подчеркнул, что он «не намерен допустить раскола между Россией и Англией из-за Персии»⁶⁰⁰. 10 июня 1914 г. Сазонов признал тибетско-афганские предложения Англии в целом приемлемыми⁶⁰¹. Наибольшее упорство русское дипломатическое ведомство проявило, защищая экономические интересы российских деловых кругов в Иране. В письме к русскому послу в Лондоне от 24 июня 1914 г. Сазонов сетовал на то, что англичане тянут с заключением

⁵⁹⁸ Международные отношения. Серия 3. Т.1. №384; АВПРИ. Ф.144. Д.286. Лл.10-15.

⁵⁹⁹ British Documents, V.10. - P.2, № 535.

⁶⁰⁰ British Documents, V.11. - P.12, № 75.

⁶⁰¹ Международные отношения. Серия 3. Т.3. № 194.

морской конвенции, выдвигая все новые требования, и выражал опасения, как бы они не потребовали от России «слишком больших жертв»⁶⁰².

В конце июня 1914 г. Дж. Бьюкенен по поручению Э. Грея имел аудиенцию у русского царя, на которой он изложил точку зрения английского правительства по иранскому вопросу. В частности, он заявил: «У нас нет ни малейшего желания оспаривать преобладающие интересы и положение России на севере, но мы протестуем против приемов, которыми это преобладание утверждается и против покушения распространить это преобладание на нейтральную зону»⁶⁰³. Английский посол вновь попытался оказать давление на русское правительство, напомнив в заключение своей речи, что «без поддержки парламента британское правительство не сможет сохранить англо-русские отношения и что, к сожалению, симпатии как либералов, так и консерваторов сильно поколеблены событиями в северной Персии»⁶⁰⁴.

Николай II, чтобы немного успокоить британского дипломата, а в его лице и высшее политическое руководство внешнеполитического ведомства старался оправдать действия России, объясняя их необходимостью защиты многочисленных русских интересов в северном Иране. В ходе беседы русский царь предложил разделить нейтральную зону между двумя партнерами, как наиболее приемлемый способ определения их взаимного положения в центральной части страны. Однако Дж. Бьюкенен заявил, что «британское правительство не имеет желания расширить свою сферу влияния, хотя и считает необходимым заключение соглашения относительно действий обоих правительств в этой зоне»⁶⁰⁵.

Ситуация в мире складывалась так, что по мере нарастания угрозы столкновения с Германией российское правительство становилось все более стоворчивым. 23 июня 1914 года Бьюкенен докладывал в Форин Офис, что Сазонов в исключительно примирительном духе рассматривает иранский вопрос. Английский посол со своей стороны советовал Э. Грею пойти навстречу настоятельной просьбе российского министра иностранных дел в вопросе о трансперсидской дороге, поддержанной французскими государственными деятелями. Однако британское правительство, учитывая крайнюю заинтересованность России в английской помощи перед лицом начавшейся открытой агрессии Австрии против Сербии, не сочло нужным идти на какие-либо уступки в железнодорожном вопросе. Несмотря на такую

⁶⁰² Международные отношения. Серия 3. Т.3. № 343.

⁶⁰³ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. – М.: Гос. Изд-во, 1925. – С.90.

⁶⁰⁴ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. – М.: Гос. Изд-во, 1925. – С.90.

⁶⁰⁵ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. – М.: Гос. Изд-во, 1925. – С.90-91.

позицию английского правительства, Россия готова была идти фактически на любые уступки Великобритании. Это было похоже на поражение российской дипломатии.

Англия продолжала предпринимать новые шаги по расширению и укреплению своих позиций в Иране. В связи с очередной просьбой шахского правительства о крупной ссуде, британский посланник в Тегеране В. Таунлей в сентябре 1914 г. неоднократно и довольно настойчиво ставил перед правительством шаха вопрос «об уступке» Англии нескольких островов (Кишим, Ларак, Ормуз, Хенгам и других более мелких) в Ормузском проливе, якобы совершенно бесполезных для Ирана, но представляющих серьезный стратегический интерес для Великобритании. Английское правительство предлагало за них 1 млн ф. ст., причем 300 тыс. могли быть выданы наличными, а 700 тыс. пойти на погашение английских авансов и индийских займов⁶⁰⁶.

Утверждение претензий Великобритании на эти острова было равносильно отдаче почти в полное их распоряжение всего Персидского залива, так как вход и выход из него находились бы под их контролем. Шахское правительство отклонило эти территориальные притязания британцев, заявив, что «никакое министерство не отважится на отчуждение государственной территории»⁶⁰⁷. Одновременно с этим Великобритания, воспользовавшись вынужденной уступчивостью России в условия военного времени, добились окончательного закрепления за собой нейтральной зоны.

В результате в конце 1914 – начале 1915 гг. состоявшихся секретных переговоров между министрами иностранных дел Э. Греем и С.Д. Сазоновым, оформленных дипломатическими нотами в марте 1915 года была достигнута договоренность о разделе нейтральной зоны между партнерами⁶⁰⁸. 14 марта Дж. Бьюкенен дискутировал этот вопрос с царем, а 20 марта Россия приняла британское предложение.

Великобритания осталась верна себе. «Туманными» обещаниями своего содействия решению в пользу России о Константинополе и проливах она добилась реальных выгод – весь центральный и юго-восточный Иран оказался в ее руках.

В апреле 1915 года на основе англо-франко-русского соглашения о проливах правительство России дало свое согласие на включение нейтральной

⁶⁰⁶ АВПРИ. Ф.144. Д.287. Л.126; Д.14. Ч.1. Л.177.

⁶⁰⁷ АВПРИ. Ф.144. Д.287. Л.191.

⁶⁰⁸ Меморандум британского посла в Петрограде русскому министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 12 марта 1915 г. // Адамов Е. Константинополь и проливы. – М., 1925. №1(77). - С.275-277.

зоны Ирана в английскую сферу влияния, за исключением Исфагана и Йезда и небольшой территории, примыкающей к стыку русской, персидской, афганской границ, которые были присоединены к сфере влияния России⁶⁰⁹.

Повышение активности в борьбе за экономическое и политическое преобладание в Иране привело к резкому обострению англо-русского соперничества, которое развивалось по линии торговой конкуренции, борьбы за концессии, соперничества английского и русского банков, дипломатического противостояния. Концессии и монополии, которые были получены Англией в Иране в конце XIX – начале XX в. на долгие годы закрепили за ней господствующее положение в экономической и политической жизни страны⁶¹⁰. Если Россия в конце XIX в. еще имела некоторый пропорциональный баланс по распределению концессий и монополий, но уже к началу XX века уступает первое место Великобритании.

Таким образом можно сделать вывод о том, что к началу XX века Великобритания завоевала прочные позиции в Иране и в Персидском заливе⁶¹¹. И можно с полной уверенностью констатировать, что британское правительство выполнило сполна программу, которую поставили перед ним британские деловые круги согласно англо-русском соглашению 1907 года – закрепить за Великобританией южный Иран и не допустить Россию в Персидский залив. И Россия была вынуждена отступить, признав свое поражение.

«Британская и Российская империи имели опыт многолетнего геополитического противостояния на Среднем Востоке и в Центральной Азии, известного как “Большая игра”». После крушения Российской империи это противостояние не прекратилось, но лишь приобрело несколько иные формы и другое идеологическое содержание»⁶¹².

⁶⁰⁹ Международные отношения. Серия 3. Т.7. Ч.1. – М., 1935. Сс.392-393, 424-435, 452-455.

⁶¹⁰ Кантимирова Р.И. Английские концессии в Иране в конце XIX – начале XX в. – Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследования. Исторические науки. 2014 //<https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-kontsessii-v-irane-v-kontse-xix-nachale-xx-veka>.

⁶¹¹ Кулагина Л.М. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1981. - С.79-80

⁶¹² Махмудов О. А. «Крыша мира» на пересечении англо-советских геополитических интересов (1917–1922 годы) //Новая и Новейшая история. – 2022 – С.98. //<https://nni.jes.su/s013038640018261-5-1/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате научных исследований нами были сделаны следующие выводы, которые заключаются в следующем:

Геоэкономическое соперничество, которое на протяжении длительного времени велось между крупными колониальными империями – Великобританией и Россией в Иране завершилась к началу I мировой войны полным крахом российской внешней политики и победой британского «наступательного курса». Однако в середине XIX века российской дипломатии удалось добиться большего, чем британской. Эти успехи нельзя оценивать однозначно, так как они не привели к каким-либо качественным изменениям в экономических отношениях между двумя странами, но в плане политики они были впечатляющими. Впервые происходило движение к пониманию и взаимному сотрудничеству между Россией и Персией. Россия значительно потеснила Великобританию в экономическом отношении и на политической арене, создав свои структуры политического давления на иранское правительство, утвердив новый порядок престолонаследия и используя возможность для политического маневра наличие своей казачьей бригады. Таким образом, Россия получила впервые возможность политического влияния и экономического проникновения во все регионы страны.

В конце XIX века, когда шла политическая борьба за Иран большую роль в экономическом подъеме в России, оказали реформы осуществляемые С.Ю. Витте, благодаря которому российский государственный финансовый капитал стал планомерно внедряться на Средний Восток. Быстро росло русское политическое влияние, которое имело важные последствия. Поскольку благодаря укреплению экономических связей между двумя странами улучшились и позиции Ирана. Как Россия, так и Англия стремились получить доходные монополии и концессии, которые стали бы средством обогащения для европейских колониальных империй и превратить Персию в слабое и зависимое от их воли и капиталов государство.

Анализируя политику Великобритании, необходимо констатировать, что в стремлении достичь намеченных целей британская дипломатия использовала огромный арсенал всевозможных средств: внедряла своих агентов на территорию русской сферы влияния, проводила бесконечные переговоры, платила эмирам различного рода денежные субсидии, подкупала правителей ханств, применяла дипломатические нажимы с предъявлением ультиматумов и прямых угроз.

Необходимо отметить, что стержень англо-русского соперничества составлял три звена – строительство железных дорог, финансовое закабаление страны и утверждение торговой гегемонии на иранском рынке. В итоге Российская империя уступила Великобритании по всем трем направлениям. Конвенция 1907 г. навсегда закрыла для России дорогу к Персидскому заливу и вместе с тем лишила ее мечты о выходе к мировому океану через самый ближайший морской незамерзающий порт. В торговой области, несмотря на приоритет России в персидской торговле, английский капитал закрепился на юго-востоке Ирана и даже проник в нейтральную зону.

Конкурентная борьба и финансовые аспекты «Большой игры» в начале XX века перешли на новый уровень. Теперь в «бой» вступили банковские структуры, а «дипломатия серебра и золота» открывала в Иране многие двери. английский Шахиншахский банк превратился в полновластного хозяина денежного обращения в Персии и успешно вытеснил Учетно-ссудный банк России не только из южных и центральных областей страны, но даже из северных, находившихся в сфере русского влияния. Хотя Шахиншахский банк являлся частным предприятием, но он пользовался постоянной поддержкой британского правительства, использовавшего его в качестве одного из важнейших рычагов экономической и политической экспансии в Персию. В деятельности Учетно-ссудного банка в начале XX века со всей очевидностью выразился крах и несостоятельность той экономической политики, которую он проводил в этой стране. А основной чертой российской экономической политики в Иране вплоть до 1914 г. являлось то, что решающую роль в вывозе капиталов играло главным образом государство. Именно в природе банка и характере русской финансовой политики в Персии следует искать ключ к пониманию причин тяжелого кризиса, переживаемого банком в начале XX столетия.

Решающий удар Англия нанесла приобретением Англо-Персидской нефтяной компании (АИНК). Нефтяная концессия охватывала большую часть страны, что позволило английскому правительству контролировать добычу нефти на всей территории Ирана. Нефтяной промышленности России, бывшей мировым монополистом в добыче «черного золота» и экспорте керосина был нанесен ощутимый удар, что практически подрывало важнейшую отрасль российской промышленности.

Если на протяжении XIX века основными геополитическими игроками в средневосточном регионе «Большой игры» были Великобритания и Россия, то уже к началу XX века появляется новый ее участник – Германская империя. Прекрасно понимая, что на Среднем Востоке главными ее соперниками

являются Россия и Англия Германия начинает экономические маневры посредством приобретения различных «нейтральных» концессий. Первым шагом становится получение у Османской империи концессии на строительство Багдадской железной дороги. Теперь Россия и Великобритания встретились с новым активным конкурентом. Необходимо было забыть прошлое соперничество и приступить к совместной нейтрализации крупного и влиятельного противника. Настоящей основой для объединения Англии и России в союз была, без сомнения, именно Багдадская железная дорога, которая по мере ее сооружения все более обнаруживала далеко идущие планы Германии в колониальном вопросе.

Конец XIX – XX века – время, когда мир находился в состоянии ожидания войны. Происходит формирование военно-политических блоков. Одним из главных стал блок Антанта, который был образован посредством подписания серии договоров. Последним, из которых стало англо-русское соглашение 1907 г., которое зафиксировало соотношение сил, сложившееся к этому времени на Среднем Востоке, в целом, и в Иране, в частности, а именно: преобладание России на севере и монопольное положение Англии на юге страны. Однако в данном соглашении имелась и «нейтральная» зона, выделение которой становилось «яблоком раздора» между партнерами по соглашению. Можно с полной уверенностью сказать, что это была Антанта в «азиатском» варианте. Как и соглашение с Францией, она была направлена против Германии. Большую роль в составлении англо-русского соглашения 1907 г. сыграла администрация Туркестанского генерал-губернатора, чиновниками которой были даны рекомендации относительно части проекта конвенции, касающейся Афганистана, некоторые из которых были учтены в окончательном варианте соглашения.

Одной из сфер экономического закабаления является предоставление крупных займов и кредитов. Таким образом Англия и Россия превратили правительство Персии в постоянного должника западных государств, получая от государства-донора концессии и монополии. Не менее ожесточенная борьба развернулась относительно проектов строительства новых железных дорог в Иране. Россия рассчитывала получить концессию на строительство трансперсидской железной дороги. Но все выдвигаемые проекты по строительству дорог разбивались на «возможность их проникновения в чужую зону влияния». Великобритания опасалась соединения будущей трансперсидской железной дороги с индийскими магистралями.

Англия и Россия были не заинтересованы появления в Персии третьего государства, даже сугубо «нейтрального» и не заинтересованного в

проникновении в данный регион. Не прислушиваясь к мнению европейских «кураторов» каджарское правительство приглашает для налаживания финансовой системы страны американского советника – Моргана Шустера, который не смог добиться выполнения поставленной задачи. Главной ошибкой его проигрыша в Иране было то, что он стремился проводить самостоятельную политику, не считаясь с мнением России и Англии. А реалии были таковы, что эти два крупных геополитических игрока никому это сделать не позволили. Без сомнения, решающую роль в отставке Шустера сыграла Россия. Все действия американского советника шли в разрез с российскими интересами. Если бы его планам удалось осуществиться, а именно - создание эффективной финансовой системы и повышения роста национального благосостояния Персии, это могло привести к ослаблению влияния России на Среднем Востоке. Тогда в этом регионе ее место могла занять другая мировая держава. Россия такого допустить не могла.

За долгие годы противостояния двух мировых колониальных держав – Англии и России, последняя к началу XX века превратилась из главного соперника в менее опасного конкурента в мировой политике. Роль мировой державы России оказалась не по плечу. Правительство Объединенного Королевства выполнило ту программу, которую поставили перед ним британские деловые круги, то есть закрепить за Великобританией южный Иран и не допустить Россию в Персидский залив. И Россия была вынуждена отступить, признав свое поражение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы и другие нормативно-правовые документы Республики Узбекистан

1.1 Официальный визит Президента Ирана в Узбекистан и его встреча с Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым.
<https://president.uz/ru/lists/view/5506>; <https://www.gazeta.uz/ru/2022/09/14/iran/>

II. Архивные фонды

2.1. Архив внешней политики Российской империи - (АВПРИ)

Фонд 133. Канцелярия Министерства иностранных дел.

Фонд 144. Персидский стол.

Фонд 147. Среднеазиатский стол,

Фонд 161. Главный архив Министерства иностранных дел 1-1

Фонд 163. Трактаты.

2.2. Российский государственный военно-исторический архив - (РГВИА)

Фонд.1396. Туркестанский военный округ.

Фонд. 2000. Главное управление Генерального штаба.

2.3. Российский государственный исторический архив – (РГИА)

Фонд 560. Общая канцелярия министра финансов.

Фонд 600. Учетно-ссудный банк Персии.

2.4. Национальный архив Республики Узбекистан – (НА РУз)

Фонд 1. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора.

Фонд 2. Дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе.

Фонд 715. Подготовительные материалы к составленной полковником Серебренниковым публикации документов «Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания».

Фонд 46. Ташкентский таможенный инспекторский участок.

2.5. Британский публичный архив - Public Record Office (PRO)

British Documents. Vv.6, 10, 11, 20

Parliamentary Debates. House of Commons. 1909, 1912, 1913, 1914.

2.6. Личный архив лорда Солсбери:

Lord Salisbury's Papers. Christ Church College. Oxford.

III. Опубликованные источники

3.1. Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов. В 5 томах. – М.: Наука, 2006. – 599 с.

3.2. Всеподданнейший отчет генерал-лейтенанта Куропаткина о поездке в Тегеран в 1895 году для выполнения, высочайше возложенного на него чрезвычайного поручения // Добавление в СМА. 1902. № 6. С.42

3.3. Дневники императора Николая II. – М.: ОРБИТА, 1991. С. 71.

3.4. Извольский А.П. Воспоминания. - М.: Международные отношения, 1989. – 199 с.

3.5. Красный архив. Исторический журнал. Т.2. 1922. 238 с.; Т.3(28) 1923. 208 с.; Т.10. 1925. 360 с.; Т.3(16) 1926. 239 с.; Т.5(18). 1926. 228 с.; Т.6(19). 1926. 228 с.; Т.4(53) 1932. 169 с.; Т.1(56). 1933. 149 с.; Т.4-5(65-66). 1934. 259 с. <https://istmat.org/node/37050>

3.6. Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительства. 1878-1917. – Сер. II. т. XVIII. Ч.1 и 2; Т.ХІХ. Ч.1 и 2; Т.ХХ. Ч.1 и 2; Сер. III. Т.І. III. IV. –М. - Л., 1931-1940.

3.7. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах, декларациях. / Под ред. Ю.В. Ключникова, А.В. Сабанина. Ч.1. М.: Изд. Литиздата Н.К.И.Д., 1925-1929 (Тип. "Красной газ." им. Володарского)

3.8. Отчетная записка о поездке весной 1916 года в Астрабадскую и Мазандаранскую провинции северной Персии начальника переселенческого управления Г.Ф. Чиркина. – Петроград, 1916

3.9 Русско-английское соглашение о разделе сфер влияния 1907 года.//<https://idd.mid.ru/-/russko-anglijskoe-soglasenie-o-razdele-sfer-vliania-1907-goda>

3.10. Сборник топографических, географических и статистических материалов по Азии. Вып.7. – СПб., 1900.

3.11. Сборник консульских донесений 1909 г. Вып.1. МИД. – СПб., 1909.

3.12. Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. 1. СПб.: Воен. тип., 1911-1913. 314 с.; Вып.2. 262 с.; Вып. 3-5. Тип.: В.Ф. Киршбаума. 314 с., 248 с., 255 с., Вып. 6-7: Гос. тип. 208 с., 439 с.

3.13. Agreement with the Anglo-Persian Oil Company Ltd. – London, 1914.

3.14. Blue Books. Persia. № 4 (1912); №1 (1909); №2. (1909)

3.15. British documents on the origins of the War. 1898-1914. / Ed. By G.P. Gook and Temperley.V. 4,6,7. – London, 1929. V.4. 487 p.; V.6. 465 p.; V.7. 442 p.

3.16. Further correspondence respecting the affairs of Persia 1909 // Persia. № 2 (4733). 150 p.

3.17. Report on the trade of Consular District of Bushire. 1910-1912. № 5255.

3.18. Shuster W. M. The strangling of Persia. A record of European diplomacy and oriental intrigue. London: T.F. Unwin, 1912. P.55. - 370 p.

IV. Специальная литература

4.1. Абдуллаев Ю.Н. Астрабад и русско-иранские отношения (вторая половина XIX – начало XX вв.) – Ташкент, 1975. - 130 с.

4.2. Абдуллаев З.З. Начало экспансии США в Иране. – М.: Восточная литература, 1963. – 96 с.

4.3. Абдуллаев З.З. Зарождение рабочего класса в Иране. // Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. – М., 1963. Т.73 – 235 с.

4.4. Адамов Е. Константинополь и проливы. – М., 1925. №1(77). - С.275-277.

4.5. Ананьич Б.В. Россия и концессия д'Арси // Исторические записки. Т.66. – М., 1960. – С.278-290. – 320 с.

4.6. Ананьич Б.В. Учетно-ссудный банк Персии в 1894-1907 гг.//Монополии и иностранный капитал в России. Труды ЛОИИ, вып.4. – М.-Л, 1962. – 434 с.

4.7. Ананьич Б.В. Кризис экономической политики царизма в Персии в 1904-1906 гг. // Исторические записки. –М.: Институт истории Академии наук СССР, 1963. Т.74. – С.245-275.

4.8. Ананьич Б.В. Россия и международный капитал. 1897-1914 гг. – Л., 1970. – 315 с.

4.9. Ананьич Б.В. Российское самодержавие и вывоз капиталов. 1895-1914 гг. (По материалам Учетно-ссудного банка Персии). – Л.: Наука, 1975 – 211 с.

4.10. Анаркулова Д.М. Социально-политическая борьба в Иране в середине XIX в. – М.: Наука, 1983. – 121 с.

4.11. Астафьев И.И. Потсдамское соглашение 1911 г. // Исторические записки. Т.85. 1970. – С. 112-158. - 445 с.

4.12. Астафьев И.И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911 гг. - М.: Изд-во МГУ. 1972. – 305 с.

4.13. Атаев Х.А. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. – М.: Наука, 1991 – 391 с.

4.14. Бабаходжаев А.Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918-1924 гг.). – М.: ИВЛ, 1962. - 169 с.

- 4.15. Бабаходжаев М.А. Страны Ближнего и Среднего Востока в международных отношениях (XIX – XX вв.). – Ташкент: Фан, 1984. – 152 с.
- 4.16. Бартольд В.В. Иран. Исторический обзор. – Ташкент, 1926. – 123 с.
- 4.17. Белозерский Е. М. Письма из Персии: [От Баку до Испагани 1885-86 гг.] – СПб: Воен.-тип., 1886. – 108 с.
- 4.18. Берар В. Персия и персидская смута. - СПб: Брокгауз-Ефрон, 1912. - 300 с.
- 4.19. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. – М., 1973. – 616 с.
- 4.20. Бестужев И.М. Борьба России по вопросу внешней политики накануне первой мировой войны (1910-1914 гг.) // Исторические записки. Т.75. 1965. - С.44-85. – 323 с.
- 4.21. Бovyкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. – М., 1967. – 295 с.
- 4.22. Бондаревский Г.Л. Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива. – М.: Наука, 1968. – 542 с.
- 4.23. Бушев П.П. Герат и англо-иранская война 1856-1857 гг. – М.: ИВЛ, 1959. – 252 с.
- 4.24. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. – М.: Гос. Изд-во, 1925. – 311 с.
- 4.25. Вардова В.А. Монополистические тенденции в нефтяной промышленности. //Монополии и иностранный капитал в России. – М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1962. – 435 с.
- 4.26. Васильев С.Д. Британское влияние на политику шахского правительства в отношении туркменских племен. Превращение Ирана в театр политического противостояния России и Великобритании. // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII-XIX вв. Сборник научных трудов международного семинара. – М.: «ОнтоПринт», 2019. – 328 с.
- 4.27. Внешняя торговля Персии и участие в ней России за 1912-1913 гг. (с кратким очерком современного экономического состояния Персии) – СПб, 1914. – 325 с.
- 4.28. Всемирная история: в 24 т. Т. 18. Канун I мировой войны. / А.Н.Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Минск: Литература, 1996. – 528 с.
- 4.29. Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. – М.: Соцэкгиз, 1937. Т.1. - 408 с.
- 4.30. Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения. / Под общ. ред. В.П. Сальникова и др. – СПб.: Фонд «Университет», 2018. – 370 с.

- 4.31. Гиндин И.В. Неуставные ссуды Государственного банка. // Исторические записки. – М., 1950, Т. 35. - С.87-126
- 4.32. Гиндин И.Ф. Московские банки в эпоху империализма. //Исторические записки. - М., 1956, Т. 56. С.78-86. – 321 с.
- 4.32. Гиндин И.Ф. Государство и экономика в годы управления С. Ю. Витте // Вопросы истории, 2007, №10. – С.74-99
- 4.34. Гинзбург А.И. Из истории возникновения русских поселений в северном Иране. // Из истории Средней Азии. – Ташкент, 1965 – 121 с.
- 4.35. Глуходед В.С. Проблемы экономического развития Ирана (20-30-е годы XIX в.). - М.: Наука, 1968. – 200 с.
- 4.36. Гоков О.А. Очерки истории персидской казачьей бригады (1878-1895): по русским источникам. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2018, - 416 с.
- 4.37. Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. – СПб.: Издал В. Березовский, комиссионер военно-учебных заведений, 1909. - 380 с.
- 4.38. Деборин Г. Международные отношения в период русско-японской войны и первой русской революции. – М.: Воен. изд., 1941. – 108 с.
- 4.39. Емченко Р.М. Международные противоречия в Иране накануне первой мировой войны (1900-1914 гг.). – Ташкент: ТашГУ, 1988. – 20 с.
- 4.40. Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX в.: Очерки. - М.: Наука, 1977. – 256 с.
- 4.41. Ерусалимский А.С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. – М.: Наука, 1968. – 284 с.
- 4.42. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке (XIX – начало XX в). Анализ внешнеполитических концепций. – М.: Наука, 1990. – 166 с.
- 4.43. Зарудный Н.А. Третья экспедиция по Восточной Персии (Хорасан, Сиестан, и персидский Белуджистан) (1900-1901). //Записки русского географического общества. – СПб., 1916. Т.50. - 448 с.
- 4.44. Заходер Б.Н. Православная миссия в Урмии (из деятельности царской России в Персии) // Атеист. 1930. № 49. - С.37-41.
- 4.45. Зиновьев И.А. Россия, Англия и Персия. – СПб., Тип. А.С. Суворина, 1912. – 176 с.
- 4.46. Иванов М.С. Очерк истории Ирана. – М.: Госполитиздат, 1952. – 468 с.
- 4.47. Иванов М.С. Иранская революция 1905 – 1911 гг. – М.: ИМО, 1957. – 561 с.
- 4.48. Игамбердыев М.А. Иран в международных отношениях первой трети XIX в. – Самарканд: СамГУ, 1961. – 297 с.

- 4.49. Игнатъев А.В. Русско-английские отношения (1908-1914 гг.) – М., 1962. – 244 с.
- 4.50. Из тегеранского дневника полковника Косооговского В.А. – М.: Наука, 1960. – 407 с.
- 4.51. Ильин Е. Персия накануне конституции. – М.: тип. А.С. Забалуева, 1908. – 32 с.
- 4.52. История дипломатии // Под ред. А.А. Громыко. Т.2. – М.: Изд-во политической литературы, 1963. – 823 с.
- 4.53. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иране и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. – М.: Наука, 1979. – 220 с.
- 4.54. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии: дипломатическое противостояние России и Англии. /Пер. с англ. Е.А. Верховской и Н.И. Лисовой. - М.: Центрполиграф, 2004. - 544 с.
- 4.55. Керзон Дж. Индия между двумя огнями: Сб. материалов по Азии. Вып. 54. – СПб., 1823. – 381 с.
- 4.56. Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. – М.: Наука, 1983. – 265 с.
- 4.57. Кулагина Л.М. Экспансия английского империализма в Иране в конце XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1981. – 192 с.
- 4.58. Кулагина Л.М. Границы России с Ираном (история формирования). – М.: РАН, 1998. – 209 с.
- 4.59. Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX в.). – М.: ИД Ключ-С, 2010. – 272 с.
- 4.60. Лакост Г. Россия и Великобритания в Центральной Азии. /Пер. с франц. Рихтер – Ташкент: Типография Туркестанского военного округа, 1908 - 304 с.
- 4.61. Лященко П.И. История народного хозяйства. Т.2. - М., 1956. – 735 с.
- 4.62. Мамонтов Н.П. Очерки современной Персии. – СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1909. – 205 с.
- 4.63. Маннанов Б.С. Русско-иранские торгов-экономические отношения через Туркестан (последняя четверть XIX – начало XX в.). // Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока в XVIII - начале XX вв. – Ташкент, 1963. – С.77-130
- 4.64. Маннанов Б.С. Из истории русско-иранских отношений в конце XIX – начале XX в. – Ташкент: Наука, 1964. – 156 с.
- 4.65. Матвеев А.М. Социально-политическая борьба в Астрабаде (вторая половина 1911 – начало 1912 гг.) – Ташкент, 1957. – 170 с.

- 4.66. Материалы по истории франко-русских отношений. 1910-1914. – М., 1922. – 733 с.
- 4.67. Миллер А. Прошлое и настоящее Сеистана. – СПб.: тип. МПС (Т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1907 – 24 с.
- 4.68. Никитин М.Э. Багдадская железная дорога как фактор развития германо-османских отношений в конце XIX – начале XX веков. // Вопросы студенческой науки. № 6 (46), 2020. – С.34-38.
- 4.69. Никольская Г.Б., Матвеев А.М. Присоединение Средней Азии к царской России и сопредельные страны Востока // Материалы по истории присоединения Средней Азии к России. Научные труды ТашГУ. Вып.343. 1969. - С.136.
- 4.70. Нотович Н.А. Россия и Англия. Историко-политический этюд. – М.: Книга по Требованию, 2012. - 288 с.
- 4.71. Нуриддинов З.Р. К историографии вопроса об англо-русском соперничестве в Средней Азии в 90-х годах XIX в. // Труды УзТГПИ. Вып. XXVII. – Ташкент: УзТГПИ, 1961. – 151 с.
- 4.72. Обзор периодической печати о сопредельных с округом странах. – Ташкент: Изд-во штаба ТВО. 1910. – с.16-18
- 4.73. Остальцева А.Ф. Англо-русское соглашение 1907 г. Влияние русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. на внешнюю политику царизма и на перегруппировку европейских держав. – Саратов, Изд-во Саратов. ун-та, 1977. – 277 с.
- 4.74. Очерк развития персидской казачьей бригады // Новый Восток. 1923. № 4. – С. 390-402
- 4.75. Павлович М.П. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. – М.: Коммунист, 1919. – 179 с.
- 4.76. Павлович М.П. Империализм и мировая политика последних десятилетий. Т.2. - М.-Л.: Госиздат, 1925. – 256 с.
- 4.77. Павлович М.П., Иранский С. Персия в борьбе за независимость. – М.: Наука, 1925. – 190 с.
- 4.78. Парфенов И.А. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX в. (Движущие силы, формы и методы). – М.: Наука, 1991. – 188 с.
- 4.79. Петров А.Н. Как защищают свои интересы в Азии Англия и Россия. – СПб.: Изд-во А.Д. Попова, 1910. – 43 с.
- 4.80. Петров Г.М. Иранская революция 1906 – 1911 гг. // Пробуждение Азии. – Л., 1935. С.94-130

- 4.81. Поддергин Н. Нужна ли нам трансперсидская дорога? - М.: П. и В. Рябушинские, 1912. – 39 с.
- 4.82. Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. – М.: Междунар. кн., 1947. – 404 с.
- 4.83. Попов А. Л. Страница из истории русской политики в Персии. //Международная жизнь. 1924. №№ 4-5. – с.133-164.
- 4.84. Рахим Реза-заде Малек. История отношений Ирана и Соединенных Штатов Америки. – Тегеран: Библиотека Тахури Мехр, 1971. – 398 с.
- 4.85. Ремез И.А. Внешняя торговля Бухары до мировой войны: опыт историко-статистического обзора внешней торговли ханства вне сферы таможенного объединения его с Российской империей / сост. И. А. Ремез; под ред. Д. П. Красновского; Центр. Стат. Упр. Туркест. республики, Отд. экон. статистики. - Ташкент: ЦСУ Туркеспублики, 1922. – 45 с.
- 4.86. Риттих П.А. Политики-статистический очерк Персии. – СПб.: Тип. Н. Финдейзена, 1896. – 293 с.
- 4.87. Риттих П.А. Железнодорожный путь через Персию. – СПб., 1900. – 101 с.
- 4.88. Розенталь Э.М. Французская дипломатия и англо-русское соглашение в 1906-1907 гг. (к вопросу о включении России в Антанту) // История СССР. 1958. № 5. - С.123-136.
- 4.89. Рональдшей Л.Д. Из Кветы через Сиесиан в Мешхед. /Пер. с англ. – Ташкент, 1910. – 152 с.
- 4.90. Рохмистров В. Г. Большая игра: Столетняя дуэль спецслужб. – М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», изд-во «Пальмир», 2019. – 448 с.
- 4.91. Руир. Англо-русское соперничество в Азии в XIX в. – М.: Госиздат, 1925. – 190 с.
- 4.92. Рустем М. Персия при Наср-эд-Дин-шахе (с 1882 по 1888 г.). – СПб.: тип. и лит. В.А. Тиханова, 1897. – 210 с.
- 4.93. Сахаров А. Русская колонизация Астрабадской провинции в Персии. – Петроград: Тип. Содружество, 1915. – 75 с.
- 4.94. Светницкий А.С. Очерк экономики и внешней торговли. – М.: Изд-во РИО НКВД, 1925. – 120 с.
- 4.95. Сеидов Р.А. Иранская буржуазия в конце XIX - начале XX в. (Начальный этап формирования). - М.: Наука, 1974. – 245 с.
- 4.96. Скиф. Персидский вопрос. Англо-русское соглашение, его основные принципы и пятилетние итоги. – М.: тип. А.А. Стрельцова, 1912 – 48 с.
- 4.97. Снесарев А.Е. Англо-русское соглашение 1907 г. – СПб: Экон. типо-лит., 1908. – 44 с.

- 4.98. Собоцинский Л.А. Персия, статистико-экономический очерк. – СПб: Электротпечатня Я. Кровицкого, 1913 – с.323
- 4.99. Стрелянов (Калабухов) П.Н. Казаки в Персии. 1909-1918 гг. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. - 442 с.
- 4.100. Строева Л.К. Борьба иранского народа против английской табачной монополии в Иране в 1891-1892 гг. // Проблемы истории национально-освободительного движения в странах Азии. /Под ред. Г.В. Ефимова. – Л.: ЛГУ, 1963. – 184 с.
- 4.101. Султан-заде А.С. Персия. – М.: Госиздат, 1929. – 91 с.
- 4.102. Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма, 1871-1919 гг. - М.- Л.: Гос. изд-во, 1928. – 511 с.
- 4.103. Тарле Е.В. Сочинения. Т.5. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 604 с.
- 4.104. Тер-Егиазарова Р.М. Туркестанское генерал-губернаторство и англо-русское соглашение 1907 г. Материалы по истории присоединения Средней Азии к России // Научные труды ТашГУ. Вып.343. Ч.1. – Ташкент, 1969. – С.93-99.
- 4.105. Тер-Гукасов Г.И. Экономические интересы России в Персии. – Петроград: изд-во Тип. ред. период. изд. м-ва фин. 1915. – 137 с.
- 4.106. Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада 1879–1921 гг. – М.: ИВ РАН, 2012. – 352 с.
- 4.107. Тимофеев А. Империалистическое «мирное» завоевание Персии. // Новый Восток, № 2, 1922. – 735 с.
- 4.108. Тихонов А.А. Из истории английского проникновения в Персию в начале XIX в.//Ученые записки Ярославского пединститута. Всеобщая история. – Ярославль: ЯрПИИ. Вып. 22. 1957.– 284 с.
- 4.109. Томара М.Л. Экономическое положение Персии: Отчет чиновника особых поруч. Деп. торговли и мануфактур М.Л. Томара, командированного в 1893-94 гг. в Персию для исслед. положения рус.-персид. Торговли – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1895. – 172 с.
- 4.110. Туманович Н.Н. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.). – Ташкент: Фан, 1957. – 190 с.
- 4.111. Туманович Н.Н. Европейские державы в Персидском заливе в XVI – XIX вв. – М.: Наука, 1982. – 190 с.
- 4.112. Федоров М.П. Соперничество торговых интересов на Востоке. – СПб.: Электро-Типография Н.Я. Стойковой, 1903. – 474 с.
- 4.113. Фетисов В.В. Дуэль на крыше мира. Эпизоды «большой игры». – Ташкент: Akademnashr, 2020 – 432 с.

- 4.114. Фенглер Х., Г. Гироу Г., Унгер В. Словарь нумизмата. (пер. с нем. М.Г. Арсеньевой. - М., Радио и связь, 1993. – 406 с.
- 4.115. Хвостов В.М. История дипломатии. Дипломатия в Новое время (1872-1919). - М.: Госполитиздат, 1963. – 399 с.
- 4.116. Хопкирк П. Большая игра против России: Азиатский синдром. - М.: Изд. Дом Рипол Классик, 2004. – 269 с.
- 4.117. Хидояттов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70 гг.). – Ташкент: Фан, 1969. – 454 с.
- 4.118. Чубинский В.В. Бисмарк: Политическая биография. – М.: Мысль, 1988. – 414 с.
- 4.119. Шевель А. А. Англо-русское сотрудничество и соперничество в Персии в 1905-1914 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. – С.190-195.
- 4.120. Широкоград А.Б. Россия – Англия: неизвестная война, 1857-1907 - М: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 512 с.
- 4.121. Шитов Г.В. Персия под властью последних Каджаров. – Л.: Изд-во АН СССР, 1933. – 229 с.
- 4.122. Штейнберг Е. История британской агрессии на Среднем Востоке (от французской буржуазной революции до второй мировой войны). – М.: Воениздат, 1951. – 212 с.
- 4.123. Шульце Э. Борьба за персидско-месопотамскую нефть. - М.: ИЛ, 1924. – 215 с.
- 4.14. Элвелл – Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политики силы». – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. – 424 с.

V. Литература на иностранном языке

- 5.1. Ибрагимов Т.А. Иранда сијаси чэмијјэтлар вэ тэшкиятларын јаранмасы вэ онларын фэамијјэти. (1858-1906). – Бакы, 1967. – 327 p.
- 5.2. Назем оль-ислам Кермани. Тарих-е бизари-йе ираниан./Пер.с перс. Изд.2. Т.1. – М., 1953. – 191 с.
- 5.3. Теймури И. Гарардад-сал-е 1891 «Режи». – Техран, 1963. – 121 p.
- 5.4. Abrahamian E. Iran between two revolutions. NJ, Princeton: Princeton University Press, 1982 - 580 p.
- 5.5. Browne E. A. The Persian Revolution of 1905-1909. – Cambridge, 2006. – 564 p.

- 5.6. Curzon G. Persia and the Persian Question. - London: Longmans, Green & co., 1892. - P.359. - 738 p.
- 5.7. Eldridge C.C. England's Mission. – London, 1973. – 202 p.
- 5.8. Frazer D. Persia and Turkey in revolt. Edinburgh, London: W. Blackwood and Sons. 1910. - 440 p.
- 5.9. Greaves R.L. Persia and the defence of India. 1884-1892. – London, 1959. -210 c.
- 5.10. Hensel P. An Evolutionary Approach to the Study of Interstate Rivalry // Conflict Management and Peace Science. – 1999. – Vol. 17, № 2. P.175-206
- 5.11. Kaye J.W. History of the War in Afganistan. – London. 1878. – 568 p.
- 5.12. Kazemzade F. Russia and Britain in Persia. 1864 – 1914. A Study in Imperialism. - New Haven; London: Yale University Press, 1968. – 711 p.
- 5.13. Keddy N. Religion and Rebellion in Iran. The tobacco-protest of 1891-1892. – London, 1966. – 351 p.
- 5.14. Matthee R., Andreeve E. Rusians in Iran. Diplomacy and Power in the Qajar Era and Beyond. – London – New York, 2018. – 2018 p.
- 5.15. Wilsom A.T. SW. Persia. A political officer's diary. 1907-1914. – London, New York, Oxford University Press, 1941. - 315 p.
- 5.16. Spring D.W. The Transpersian railway project and anglo-russian relations // The Slavonic and East European Review. 1976. № 1. P.63.
- 5.17. Sykes P. The History of Persia. - London. Macmillan and Company, Limited, 1921. V.1. – 794 p.
- 5.18. Thompson W.R. Principal Rivalries // Journal of Conflict Resolutions. – 1995. – No. 39. P. 195-223
- 5.19. Thompson W.R., Kentaro S., Prashant H. S. Analyzing Strategic Rivalries in World Politics: Types of Rivalry, Regional Variation, and Escalation/De-escalation. Evidence-Based Approaches to Peace and Conflict Studies – New York, Springer, 2022. – 299 p.
- 5.20. Özyüksel M. The Berlin – Baghdad railway and the Ottoman Empire – Industrialization, Imperial Germany and the Middle East. – I.B.Tauris, 2016. - 252 p.

VI. Периодическая печать

- 6.1. Азия и Африка сегодня. 1980. № 8.
- 6.2. Атеист. 1930. № 49.
- 6.3. Биржевые ведомости (вечерний выпуск). 10.XI.1910, 11 и 12.XI.1910.

- 6.4. Вопросы истории. 2007, № 10.
- 6.5. Голос Москвы. 10. XI. 1910.
- 6.6. История СССР. 1958. № 5.
- 6.7. Международная жизнь. 1924. №№ 4, 5.
- 6.8. Новый Восток. № 2, 1922; № 4, 1923.
- 6.9. Новое время. 25. XI. 1910; 1914. 6, 7, 20.VI.1914.
- 6.10. Петербургская газета. 11. XI. 1910.
- 6.11. Промышленность и торговля. 1914. №1 (45); 1914. №2 (146).
- 6.12. Речь. 25. VI. 1914.
- 6.13. Россия. 11. XI.1910.
- 6.14. Русское слово. 10.XI.1910
- 6.15. Современное слово. 11. XI. 1910.
- 6.16. Торгово-промышленная газета. 12. XI.1910
- 6.17. Туркестанские ведомости. 13. IX. 1907 г.
- 6.18. Утро России. 24. XI.1910.
- 6.19. The Times. 10, 11, 17 September 1909; 14 June 1912, P.5; 26 June 1912, P.9; 7 March, 1913, P.7.

VII. Авторефераты и диссертации

- 7.1. Аллаева Н.А. История внешних связей Хивинского ханства в XVI-70-х годах XIX вв.: Автореф. дисс... DSc. – Ташкент, 2019. - 82 с.
- 7.2. Ахмедова Л.Ш. Политика Англии в зоне Персидского залива в последней трети XIX – начале XX вв. (1870-1914): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Махачкала, 2004. – 24 с.
- 7.3. Бугаева А.Г. Российско-иранские торговые и дипломатические отношения первой половины XIX века: Автореф. дисс...канд. ист. наук. – Иваново, 2009. – 23 с.
- 7.4. Винокур А.В. От конфронтации к согласованному курсу. Политика Великобритании и России в Иране. (1900-1914): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 28 с.
- 7.5. Гарбузарова Е.Г. Геополитический аспект противостояния Российской и Британской империй в Центральной Азии в XIX веке.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. - Бишкек, 2010. – 24 с.
- 7.6. Данков А.Г. Отечественная и Британская историография о соперничестве Великобритании и России в Центральной Азии (XIX - XXI вв.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Томск, 2008. – 28 с.

7.7. Джафаризаде Мехди. Дипломатические и торгово-экономические взаимоотношения Среднеазиатских ханств с Ираном в XIX в.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. - Душанбе, 2012. – 26 с.

7.8. Дронова Н.В. Экспансионизм в идеологии и политике консервативной партии Великобритании в 70-х годах XIX в.: Автореф. дисс...канд. ист. наук. – Л., 1984. – 25 с.

7.9. Емченко Р.М. Англо-русские отношения в Иране в 1907- 1914 гг.: Дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1979 г. - 222 с.

7.10. Калмакова М.В. Политика Великобритании в борьбе великих держав за нефтяные источники Ближнего и Среднего Востока в период с 1901 по 1920-е годы.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Владимир, 2006. – 24 с.

7.11. Ланцев С.Н. Политические дискуссии в Великобритании об англо-русских отношениях в 1914 – 1920 годах.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Брянск, 2016. – 22 с.

7.12. Ларионова А.Ю. Формирование образа Персии и персов в России и СССР в 1800 – 1971 гг.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – М., 2012. – 28 с.

7.13. Пахлеваян О.Л. Анतिकолониальная антифеодальная борьба в Иране во второй половине XIX в.: Автореф. дисс...канд. ист. наук. – Ереван, 1974. - 21 с.

7.14. Плеханов А.Е. Англо-русские политические отношения в 1907-1914 гг.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Владимир, 2006. – 28 с.

7.15. Рихсиева Н. Вопросы русско-иранских отношений в документальных материалах ЦГА УзССР (2 половина XIX - начало XX вв.): Дисс... канд. ист. наук, - Ташкент, 1975 – 167 с

7.16. Ряполов В.В. Средняя и Центральная Азия в колониальных планах Российской империи в 1870-е – 1918 гг.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Казань, 2009. – 26 с.

7.17. Сальникова А.В. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в последней трети XIX – начале XX века.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Иваново, 2009. – 24 с.

7.18. Семенов Л.С. Россия и Англия (экономические отношения в середине XIX в.): Автореф. дисс...канд. ист. наук. - Л., 1975. – 24 с.

7.19. Смирнова Л.М. Англо-русское соперничество в Центральной Азии в 70-90-е годы XIX века.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – СПб., 2004. – 32 с.

7.20. Федорова И.Е. Политика Англии в Иране в начале XX в. (1905-1914 гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. - М., 1980. – 16 с.

7.21. Филькина О.Ю. Проблемы финансов в англо-русских отношениях в годы Первой мировой войны (июнь 1914 - октябрь 1917): Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Рязань, 2007. – 23 с.

7.22. Шевель А.А. Англо-русские военно-дипломатические отношения в системе Антанты 1907-1917 годах.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Брянск, 2016. – 20 с.

7.23. Эмирханов И.А. Иран в восточной политике Англии накануне и в период русско-иранской войны 1826 -1828 гг.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Махачкала, 2007. – 26 с.

VIII. Электронные ресурсы

8.1. Боровский Ю.В. Международное соперничество: теоретические и лингвистические аспекты //«Международные отношения»,№ 3, 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sopernichestvo-teoreticheskie-i-lingvisticheskie-aspekty>.

8.2. Дипломатический словарь. /Отв. Ред. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский - М.: Госполитиздат, 1948 // <http://enc-dic.com/diplomat/Irano-Germanskie-Dogovory-1250.html>

8.3. Ергин Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 599 с. // <https://www.litres.ru/daniel-ergin/dobycha/>

8.4. Захаров И. Насер од-Дин-шах Каджар и проблемы раннего этапа модернизации в Иране (вторая половина XIX в.) // Современные проблемы и перспективы развития исламоведения, востоковедения и тюркологии. // <http://www.idmedina.ru/books/materials/?2346>

8.5. Игнатъев А.В. С.Ю. Витте – дипломат. М.: Международные отношения, 1989 // <http://art-of-diplomacy.ru/books/item/f00/s00/z00000005/st005.shtml>

8.6. Кантимирова Р.И. Английские концессии в Иране в конце XIX – начале XX в. – Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследования. Исторические науки. 2014 // <https://cyberleninka.ru/article/n/angliyskie-kontsessii-v-irane-v-kontse-xix-achale-xx-veka>

8.7. Макутчев А.В. Россия и миссия Моргана Шустера в Иране. //Тульский научный вестник. Серия История. 2020. №2 (2). С.45. // <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-missiya-morgana-shustera-v-iran/viewer>

8.8. Махмудов О. А. «Крыша мира» на пересечении англо-советских геополитических интересов (1917–1922 годы) // Новая и Новейшая история. – 2022. – С. 98 // <https://nni.jes.su/s013038640018261-5-1/>

8.9. Панова И.К. Из истории деятельности Учетно-ссудного банка Персии (по материалам русских архивов) /Всеобщая история. 02.04.2017. // <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.2.5>

8.10. Сулеймани Афшар. Первая командировка доктора Артура Честера Мильспо в Иран. – // <https://refdb.ru/look/2972620.html>

8.11. Lemańczyk S. The Transiranian Railway – History, Context and Consequences. / Middle Eastern Studies. Volume 49, 2013 -Issue 2. P.237-245 // <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00263206.2012.759102>

8.12. Spring D.W. The Transpersian railway project and anglo-russian relations. // The Slavonic and East European Review. 1976. №1. // <http://whc.unesco.org/en/list/1585>

8.13. The World Showing Germany's Peaceful Penetration. Cornell University Library. <https://digital.library.cornell.edu/catalog/ss:19343699>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ИРАН В КОНЦЕ XIX ВЕКА. ТОРГОВОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ	
§ 1.1 Дипломатическая борьба вокруг проектов строительства дорог в Иране в 80-90-е годы XIX века	5
§ 1.2 Английские и российские концессии в Иране и межбанковское противостояние в конце XIX века	29
ГЛАВА II. ПРОНИКНОВЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НА СРЕДНИЙ ВОСТОК В НАЧАЛЕ XX В. ОФОРМЛЕНИЕ «АЗИАТСКОЙ АНТАНТЫ» – КАК АНТИГЕРМАНСКОГО СОЮЗА	
§ 2.1. Появление нового участника в англо-русском противостоянии в Иране и Багдадская железная дорога	53
§ 2.2 Формирование «Азиатской Антанты» 1907 года и начало революционного движения в Иране в начале XX века	77
ГЛАВА III. УСТАНОВЛЕНИЕ «СЕРДЕЧНОГО СОГЛАСИЯ»: НЕФТЯНАЯ МОНОПОЛИЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАЙМЫ, ТРАНСИРАНСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА	
§ 3.1 Англо-русский займ 1910 года – попытка делового сотрудничества между Великобританией и Россией	95
§ 3.2 Трансиранская железная дорога – объект политического противостояния	117
ГЛАВА IV. УСИЛЕНИЕ АНГЛО-РУССКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПЕРСИИ В 1911-1914 ГГ.	
§ 4.1 Деятельность финансового советника Моргана Шустера и межбанковское противостояние в Иране в начале XX в.	137

§ 4.2 Накал англо-русских противоречий в Иране накануне Первой мировой войны и пересмотр англо-русского соглашения 1907 г.	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	177
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	181
ОГЛАВЛЕНИЕ	196

СОФЬЯ ГАБРИЭЛЬЯН

**ИСТОРИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО
СОПЕРНИЧЕСТВА ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ
В ИРАНЕ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
(КОНЕЦ XIX-НАЧАЛО XX В.)**

Ответственный редактор: Кобзева О.П. – доктор исторических наук,
профессор НУУз

Подписано в печать 22.12.2022 г.

Формат бумаги 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем п/л 12,375.

Тираж 100 экз. Заказ № 10-14.

Издательство «Bookmany print»

Печатанно в типографии MChJ «ZUXRA BARAKA BIZNES»

Адрес: г.Ташкент, ул.Бунедкор 27-А.